

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2011
№5

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

Е.Э. Чуковская
Библиотеки
в правовом поле:
поиск баланса

Стр. 1

Событие

24-я Московская
международная
книжная выставка-
ярмарка. Откройте
книгу!

Стр. 8

Информационная грамотность

Н.И. Гендина Вклад
библиотек
в информационную
подготовку граждан.
Анализ деятельности
образовательных
учреждений
библиотек России
по информационной
подготовке граждан

Стр. 30

Год Италии в России

Г.А. Тимощенкова
Деятели общественно-
политической,
научной, культурной
жизни Италии XVII—
XIX веков. Выставка
автографов в РГБ

Стр. 70

Первая военная научная

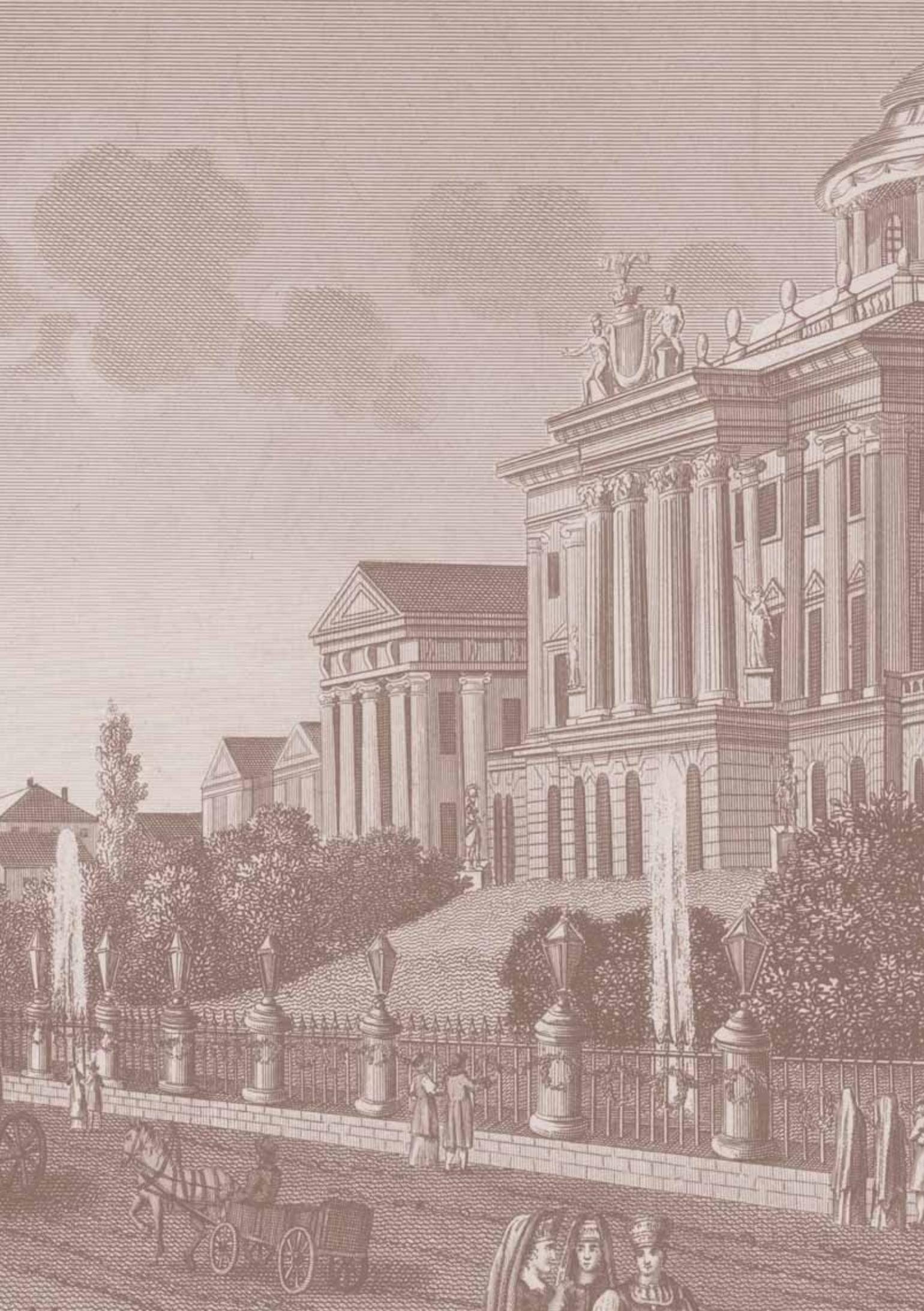
А.М. Панченко
Военная библиотека,
не имевшая себе
равных (к 200-летию
библиотеки Главного
и Генерального
штаба)

Стр. 102

Поздравляем!

Э.Н. Якубов
Юбилей
Хасавюртовской
центральной
городской
библиотеки
им. Р. Гамзатова

Стр. 126

Библиотеки в правовом поле: поиск баланса

Защита авторских прав в электронной среде в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий — чрезвычайно актуальный вопрос, неизбежно затрагивающий библиотечную деятельность. При этом сложность позиции Министерства культуры РФ заключается в том, что оно отвечает как за вопросы защиты прав авторов, так и за исполнение библиотеками и другими учреждениями культуры функции обеспечения доступности фондов, а также хранения тех произведений, которые данным правом охраняются.

Частичный выход из этой ситуации был найден внесением изменений в ФЗ «О библиотечном деле», позволяющих национальным библиотекам оцифровывать некоторые экземпляры ветхих, редких, а также утраченных, но имеющихся в других библиотеках книг (2009). Строго подходит к этим вопросам Гражданский кодекс РФ, позволяя библиотекам использовать произведения в оцифрованном виде, умалчивая, каким образом эта копия была получена, но ограничивая доступ к ним только зданием библиотеки.

В этих условиях Министерство культуры РФ старается занимать сдержанную позицию, основанную на понимании того, что авторское право, возникнув когда-то как баланс интересов автора и публики, не может и в наше время действовать в пользу какой-то одной стороны. В действующем законодательстве ничто не мешает библиотеке с согласия автора оцифровывать и распространять произведения в электронном виде. Конечно, библиотека призвана охранять, защищать права пользователей и предоставлять им максимальные услуги, но не в ущерб другим. А интересы автора должны соблюдаться независимо от того, в каком пространстве книга находится и в каком формате творит сам автор.

Решение возникающих проблем — необходимость, определяемая новым цивилизационным этапом развития, переходом к информационному обществу и экономике знаний. Главное — найти баланс между всеми заинтересованными субъектами и составляющими элементами, выработать систему. Предоставление права оцифровки современных изданий национальным библиотекам — один из шагов на этом сложном пути. Создан Национальный библиотечный ресурс — организация, учредителями которой являются три национальные библиотеки: Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. Одна из ее задач — находить авторов и правообладателей, с которыми могут быть заключены договора на использование контента, поскольку авторы далеко не самые заинтересованные и страдающие субъекты в этой ситуации. Есть еще издатели, с которыми приходится иметь дело в рыночных условиях. Есть университеты, учебные центры, которые владеют правами на созданные ими научные разработки, программы, пособия и др. Важно учесть интересы всех, и при этом не препятствовать распространению технологий, но делать это цивилизованным образом.

Е.Э. Чуковская,
*статс-секретарь — заместитель министра культуры
Российской Федерации*

5/2011
(сентябрь — октябрь)

1

Общество —
Культура —
Библиотека

2

Информатизация —
Ресурсы —
Технологии

3

Книга —
Чтение —
Читатель

4

Лики —
Лица —
Судьбы

Содержание

Чуковская Е.Э. Библиотеки в правовом поле: поиск баланса 1

Событие
24-я Московская международная книжная выставка-ярмарка. Откройте книгу! 8

Общество и библиотека
«Библиотеки и научное сообщество: взаимодействие и взаимовлияние». Международная научная конференция «Румян-

цевские чтения — 2011» [выступления: А.Е. Петров, В.А. Глухов, Л.Н. Тихонова] 14

Библиотека: теория и практика
Никонорова Е.В. Постнеклассические практики в современных библиотечных исследованиях 24

Информационная грамотность
Гендина Н.И. Вклад библиотек в информационную подготовку граждан. Анализ деятельности образовательных учреждений библиотек России по информационной подготовке граждан 30

Ресурсы и технологии
Акопова Г.И., Крылова Е.А., Рубцова Л.С. Зал текущих периодических изданий Российской государственной библиотеки (особенности состава, организации и использования фонда текущих периодических изданий в РГБ) 38

Анонс
Новая книга по информационной культурологии 45

Регион
Ковалева Л.Е. Югорское книгоиздание как элемент региональной культурной политики 48

Человек читающий
Вороничева О.В. Читательская деятельность и культура чтения 59

Книга и время
Науменко В.Г. «История России в рассказах для детей» А.О. Ишимовой: оценки современников 53

Ермаков И.И. «Сибирь обильна и полна сокровищ редких, благородных...» 66

Год Италии в России
Тимощенкова Г.А. Деятели общественно-политической, научной, культурной жизни Италии XVII—XIX веков. Выставка автографов в РГБ 70

(к 125-летию со дня рождения М.В. Амирова) 79

Имена
Гильмиянова Р.А. Библиотекарь, библиограф, просветитель

Вспоминая коллегу...
Леонов В.П., Головин В.В., Пономарева Н.В. Жизненный путь — творческий путь: памяти Генриетты Ивановны Поздняковой 84

Библиотеки Беларуси
Мотульский Р.С. Развитие библиотек Беларуси в конце XVIII — начале XX века

88

Библиотеки Эстонии
Идаранд Кай. Год чтения в условиях бережливости: краткий обзор работы публичных библиотек Эстонии в 2010 году

95

Международный контент

5

Первая военная научная

Панченко А.М. Военная библиотека, не имевшая себе равных (к 200-летию библиотеки Главного и Генерального штаба)

102

Библиотека — духовный центр

Степанова Н.А. Культурно-просветительская деятельность православных библиотек Орловской губернии второй половины XIX — начала XX века

111

Осмысление прошлого

6

Образование

Исамадиева С.А. Формирование кадров библиотечных работников Казахстана в 1945—1965 годы

116

Издания библиотек

Бакуменко В.М. Памятники своего времени: новое издание о книжных знаках

123

Образование — Профессия

7

Поздравляем!

Якубов Э.Н. Юбилей Хасавюртовской центральной городской библиотеки им. Р. Гамзатова

126

Из фондов РГБ: к юбилею Т. Готье

Золотова М.Б. «Искусство слова для искусства книги»: выставка к 200-летию Т. Готье в РГБ

130

Информация

Серебренникова З.Д. «Потенциал библиотек: история, современность, перспективы». Вторые межрегиональные исторические чтения

129

Анонс

XIII Международные научные чтения памяти Николая Федоровича Федорова

133

Лебедева М.В. Резюме статей на английском языке

134

Факты —

События —

Оценки

8

«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE»

JOURNAL

#5/2011

(September — October)

1. Society —

Culture —

Library

2. Informatization —

Resources —

Technologies

3. Book —

Reading —

Reader

4. Images —

Faces —

Destinies

Contents

Chukovskaya E. Libraries in the
Legal Field: Looking for Balance
..... 1

Event

XXIV Moscow International Book
Fair. Open a Book!
..... 8

Society and Library

«Libraries and Scientific Commu-
nity: Interaction and Reciprocal
Influence».

The International Research Con-
ference «Rumyantsev Read-

ings — 2011» [Reports: A. Petrov,
V. Gluhov, L. Tikhonova]
..... 14

Library: Theory and Practice

Nikonova E. Post-nonclassical
Practices in Modern Library Re-
searches
..... 24

Information Literacy

Gendina N. Libraries' Contribu-
tion into Information Training for
Citizens. Analysis of the Russian
Library Educational Institutions
Activity on the Information Train-
ing for Citizens
..... 30

Resources and Technologies

**Akopova G., Krylova E., Rubtso-
va L.** Current Periodicals Reading
Room in the Russian State Library
(Features of Collection Structure,
Development and Use)
..... 38

Announcement

New book on Culturology
..... 45

Region

Kovaleva L. Ugra Book Publishing
as a Part of the Regional Cultural
Policy 48

Homo Legens

Voronicheva O. Readers Activity
and Culture of Reading
..... 59

Book and Time

Naumenko V. «History of Russia
in the Short Stories for Children»
by A. Ishimova: Estimations of
Contemporaries
..... 53

Ermakov I. «Siberia is abundant
and full of treasures rare, pre-
cious»
..... 66

Year of Italy in Russia

Timoschenkova G. Figures of the
socio-political, scientific, and cul-
tural life of Italy, XVII–XIX centu-
ries. The exhibition of autographs
at the RSL
..... 70

Remembering a Colleague...

**Leonov V., Golovin V., Pono-
mareva N.** Life Course — Creative
Course: to the Memory of Genri-
etta I. Pozdnyakova

Names

Gilmiyanova R. Librarian, Bibliog-
rapher and Educator (to the 125th
anniversary of M.V. Amirov's
birth)
..... 79

..... 84

Belarus Libraries

Motulsky R. Belarus Libraries Development in late XVIII – early XX century

88

Estonian Libraries

Idarand Kai. Year of Reading under Conditions of Thrift: Brief Review of Estonian Public Libraries Activity in 2010

95

5. International Content**The First Military Research Library**

Panchenko A. Military Library that has no Equal One (to the 200th anniversary of the General Staff Library)

102

Library – Spiritual Center

Stepanova N. Cultural and Educational Activities of the Orthodox Library in the Oryol province (the second half of the XIXth to the early XXth century)

111

6. Comprehending the Past**Education**

Isamadieva S. Staff Formation of Library Employees in the Postwar Kazakhstan, 1945–1965

116

Libraries' Publications

Bakumenko V. Monuments of their Time: A New Publication about Book Ex-librises

123

7. Education – Profession**Congratulations!**

Yakubov E. The Anniversary of the Khasavyurt Central City library after R. Gamzatov

126

RSL: on the 200th Anniversary of T. Gautier

130

Information

Serebrenikova Z. «Potential of Libraries: History, Present Time, Perspectives»: The Second Inter-regional Historical Readings

129

Announcement

The XIII International Research Readings in Memory of Nikolai F. Fedorov

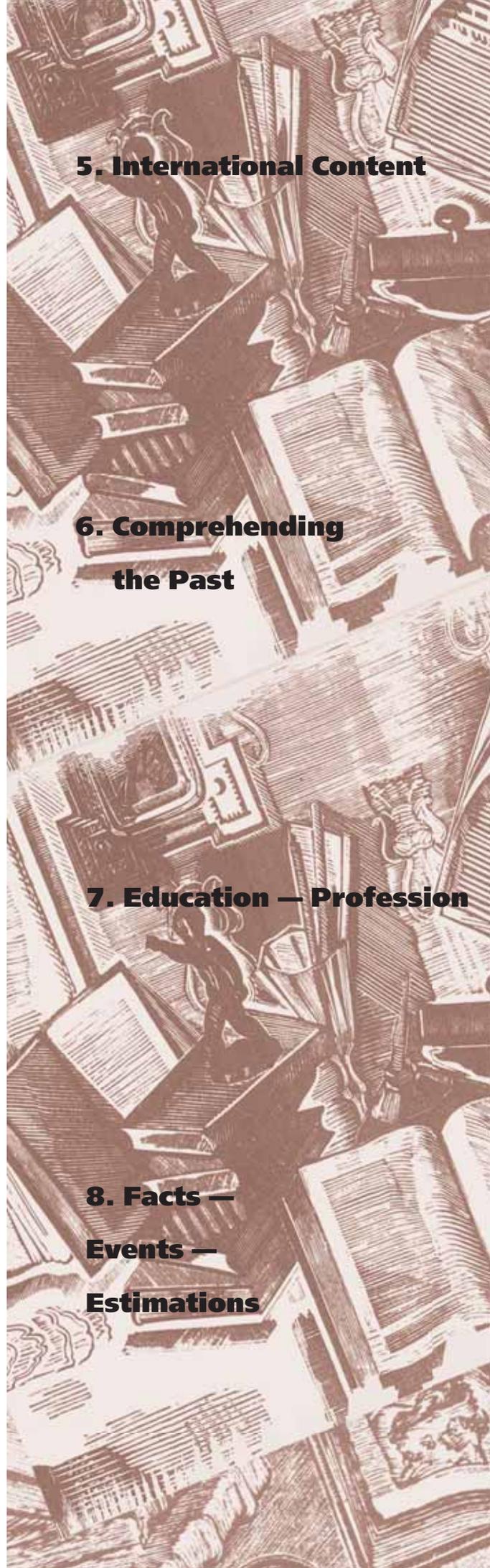
133

From the RSL Collection: for the Anniversary of T. Gautier

Zolotova M. Exhibition in the RSL «Art of Words for Book Art» in the

Lebedeva M. Abstracts of the Articles in English

134

8. Facts – Events – Estimations

Редакционный совет

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), кандидат физико-математических наук

Е.В. Никонорова, начальник Управления специальных проектов Российской государственной библиотеки (заместитель председателя), доктор философских наук, профессор

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

А.Н. Артизов, руководитель Федерального архивного агентства, председатель Российского комитета программы ЮНЕСКО «Память мира», доктор исторических наук

О.Н. Астафьева, директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

И.А. Блинец, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Богатырёв, директор Государственного музея А.С. Пушкина

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство «Наука»» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Н.В. Гавриленко, начальник Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук

Е.И. Кузьмин, председатель Межправительственного совета программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук

А.В. Лихоманов, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента науки, образования и информационных технологий — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

В.В. Фёдоров, президент Российской государственной библиотеки, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук

Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ

И.А. Груздев, директор по информатизации — заместитель генерального директора РГБ

М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор

Е.В. Захарова, заместитель директора по научной работе Российской государственной библиотеки для слепых, кандидат педагогических наук

Т.И. Лаптева, заведующая Научно-информационным центром по культуре и искусству РГБ

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук

М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

А.Ю. Самарин, заместитель генерального директора — директор по библиотечной работе РГБ, доктор исторических наук

А.А. Семенов, заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ, кандидат педагогических наук

О.В. Серова, начальник Управления библиотечно-информационного обслуживания РГБ

Э.Р. Сукиасян, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора — директор по научно-издательской деятельности РГБ, кандидат филологических наук

Общество — Культура — Библиотека

Умножай свою библиотеку, — но не для того, чтобы иметь много книг, но чтобы просвещать свой разум, образовывать сердце, чтобы творческими произведениями великих гениев возвышать свою душу.

В.Г. Белинский

7—12 сентября 2011 г. — 24-я Московская международная книжная выставка-ярмарка. Коллективный стенд «Библиотеки России». — Москва.

Организаторы стенда: Министерство культуры Российской Федерации, РБА (Секция по издательской и книгораспространительской деятельности, Секция по формированию библиотечных фондов), Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека.

19—25 сентября 2011 г. — «Через библиотеки — к будущему»: XI Международная конференция на тему: «Позитивная самореализация современной молодежи. Роль библиотеки в формировании ценностных ориентиров и социальной включенности». — Сочи.

Главный организатор: Краснодарская краевая юношеская библиотека им. И.Ф. Вараввы. *Соорганизаторы:* Министерство культуры Российской Федерации, Департамент культуры Краснодарского края, Министерство культуры Республики Абхазия, Администрация муниципального образования «Город-курорт Сочи», Администрация Адлерского района муниципального образования «Город-курорт Сочи», Департамент образования и науки Краснодарского края, Департамент молодежной политики Краснодарского края, Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Российская государственная библиотека для молодежи, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, РБА, Национальная библиотека Республики Абхазия им. И.Г. Папаскир, ЦБС г. Сочи, ЦБС Адлерского района г. Сочи.

Подробнее — на сайте Краснодарской краевой юношеской библиотеки им. И.Ф. Вараввы: <http://krkrub.kubannet.ru>

3—4 октября 2011 г. — «Библиотека в контексте истории»: IX Международная научная конференция. — Москва.

Организаторы: РБА (Секция по научно-исследовательской работе), Российская государственная библиотека.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://rsl.ru>

24-я Московская международная книжная выставка-ярмарка. Откройте книгу!

С 7 по 12 сентября 2011 г. на территории Всероссийского выставочного центра (ВВЦ) проходила 24-я Московская международная книжная выставка-ярмарка (ММКВЯ). Этому событию была посвящена пресс-конференция, состоявшаяся накануне в Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям. Генеральный директор ММКВЯ Н.Ф. Овсянников рассказал об особенностях проведения ярмарки в этом году и отметил, что ММКВЯ — единственная ярмарка в мире, которая ежегодно прирастает по площади и по количеству участников.

На пресс-конференции выступил пресс-атташе посольства Итальянской Республики в Москве Энрико Вальво. Он поблагодарил организаторов ярмарки за предложение его стране выступить в статусе Почетного гостя и напомнил, что 2011 г. — Год российской культуры и русского языка в Италии и Год итальянской культуры и итальянского языка в России. В мае Россия была почетным гостем на XXIV Туринской книжной ярмарке. Энрико Вальво отметил также, что в 2011 г. исполняется 150 лет со дня объединения Италии, и этому событию посвящены масштабные мероприятия, в том числе и на 24-й ММКВЯ.

7 сентября состоялось открытие ярмарки. М.В. Сеславинский, глава Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, зачитал приветствие организаторам и участникам от Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина. Председатель Счетной палаты Российской Федерации и президент Российского книжного союза С.В. Степашин назвал ярмарку самым заметным событием не только в книжном деле, но и в культурной

ВВЦ. Павильон 75. Зал А

жизни страны. От имени Русской православной церкви участники и организаторы приветствовал председатель Издательского совета Московского патриархата митрополит Калужский и Боровский Климент. Он сказал о том, что книга должна нести духовную радость, поддержку, помогать людям определить нравственное направление жизни, особенно сегодня, в эпоху стрессов и перегрузок. В 2009 г. было издано 3 тыс. наименований православной литературы, в 2010 — уже 3,5 тыс., тиражи постоянно растут, и есть надежда, что эти тенденции сохранятся в ближайшей перспективе.

От имени правительства Москвы и мэра Москвы С.С. Собянина собравшихся поздравил А.Н. Горбенко, вице-мэр Москвы. Он отметил, что ММКВЯ по праву вошла в пятерку лучших международных книжных выставок и обратил внимание на тот факт, что правительство Москвы оказывает серьезную поддержку программам чтения, книгоиздания, распространения печатной продукции.

Посол Италии в России Антонио Дзанарди Ланди поблагодарил за теплый прием и передал поздравления от Итальянской Республики и ее правительства. Он рассказал о намечающихся мероприятиях и подчеркнул, что книги — это мост, который должен соединять две страны, они играют огромную роль в культурном сотрудничестве.

Традиционным стало участие в ММКВЯ российских библиотек. На стенде Российской би-

блиотечной ассоциации (РБА) была выставлена издательская продукция Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России и др. Посетители имели возможность ознакомиться с периодическими изданиями РГБ «Библиотекосведение», «Библиотечное дело — XXI век», «Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии», «Восточная коллекция», «Книга в пространстве культуры», «Медиатека и мир», «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений», «Обсерватория культуры» и даже получить некоторые из них в подарок. На отдельном стенде были представлены книги издательства РГБ «Пашков дом», которые из года в год пользуются неизменной популярностью у гостей и специалистов-профессионалов.

Экспозицию РБА посетили: начальник отдела библиотек и архивов Департамента науки, образования и информационных технологий Министерства культуры Российской Федерации Т.Л. Манилова, президент РБА В.Р. Фирсов, генеральный директор Российской государственной библиотеки А.И. Вислый, генеральный директор Российской национальной библиотеки А.В. Лихоманов, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино Е.Ю. Гениева и др.

В Доме Пашкова Российской государственной библиотеки с 7 по 12 сентября с успехом прошла выставка «Сокровища идентичности: места и письменные свидетельства политической и культурной истории Италии», экспонатами которой стали старинные редкие издания. В их числе рукопись «Божественной комедии» Данте Алигьери, письмо-автограф Джузеппе Гарибальди, первое издание «Книги канцон» и «Триумфов» Франческо Петрарки, прижизненное издание одной из статей Галилео Галилея с письмом Иоганна Кеплера и др.

На открытии выставки Адриано дель Аста, директор Итальянского института культуры в Москве, подробно рассказал о том, как родилась идея экспозиции и как она была реализована. Представленные шедевры письменного культурного наследия свидетельствуют о сложном историческом пути, пройденном страной, ставшей единым государством лишь 150 лет назад, и рассказывают о тех великих людях — личностях, в которых находит выражение дух эпохи, ее культурная идентичность и политическая воля к объединению.

Документы для выставки предоставили крупнейшие библиотеки Итальянской республики. Национальная центральная библиотека Рима отправила в Москву «Книгу канцон» и «Триумфы» Петрарки, изданные в одном томе в 1470 году. Сейчас в мире сохранилось менее 30 экземпляров этого старинного издания. Из фондов этой же библиотеки поступили политический трактат Никколо Макиавелли «Государь» (1532) и «Звездный вестник» Галилео Галилея (1610), в котором автор описывает астрономические наблюдения, которые он проводил с помощью собственноручно созданного телескопа.

Национальная центральная библиотека Флоренции передала в качестве экспоната первое издание работ знаменитого физика Алессандро Вольты (1816), из Национальной библиотеки Брайденсе в Милане — альбом рисунков Леонардо да Винчи (1784).

На открытии выставки в Доме Пашкова (слева направо): начальник Главного управления библиотек, институтов культуры и авторского права Министерства культурного наследия и культурной деятельности Италии Маурицио Фаллаче, специальный представитель Президента России по международному сотрудничеству М.Е. Швидкой, директор Итальянского института культуры в Москве Адриано дель Аста

На выставке можно было увидеть три ценнейших автографа: письмо, отправленное наследному принцу Умберто первым премьер-министром нового Королевства Италии Камилло Бенсо ди Кавур; одно из писем Джузеппе Гарибальди своему соратнику Нино Биксио; и «Записки» философа и патриота, основателя движения «Молодая Италия» Джузеппе Мадзини.

Присутствовавший на церемонии открытия М.Е. Швыдкой, специальный представитель Президента России по международному культурному сотрудничеству, отметил, что «выставка позволяет прикоснуться не просто к шедеврам книгоиздательства и полиграфии, но и к тем великим ценностям, на которых стоит мир. И пока будет жить последний человек в этом мире, эти ценности будут живы».

На открытии выставки в Доме Пашкова (слева направо): заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям В.В. Григорьев, генеральный директор РНБ А.В. Лихоманов, генеральный директор РГБ А.И. Вислый

Одним из значимых событий ММКВЯ стала Четвертая выставка-конференция цифрового книгоиздания и инновация в книжном деле «КНИГАБАЙТ 2011». А.В. Гельмиза, директор КНИГАБАЙТ, рассказал на пресс-конференции о программе, посвященной электронным книгам, а также основным аспектам создания инфраструктуры в этой области. Он упомянул о мероприятиях по созданию единого реестра изданий и авторских прав, что является необходимым условием для распространения легального электронного контента; обратил внимание на распространение электронного книгоиздания в образовании с помощью электронных библиотечных систем и мультимедийных изданий, которые могут быть

использованы в процессе обучения. На форуме «КНИГАБАЙТ. Будущее книги» состоялись мероприятия, посвященные актуальным проблемам функционирования библиотек в мире информационных технологий.

8 сентября на площадке КНИГАБАЙТ прошла конференция «Библиотеки в цифровую эпоху. Изменение в структуре фондов. Современный “библиотечный интерфейс” и новые услуги для читателей». Ее организаторами выступили: КНИГАБАЙТ, Российская библиотечная ассоциация, Российский книжный союз. Обсуждение проблем на конференции проходило по четырем основным тематическим блокам:

А.В. Логинов

- комплектование (изменение структуры фондов современной библиотеки — печатные, электронные и мультимедийные издания. Проблемы и решения. Создание виртуальных версий печатного фонда. Методы пополнения фондов библиотеки. Библиотека как электронный депозитарий новых авторских произведений и изданий);

- оцифровка (легальная оцифровка фондов. Инвентаризация и очистка прав на фонды библиотек для электронного распространения и тиражирования. Электронный доступ к фондам библиотек — в стенах библиотеки и в режиме онлайн.

Е.И. Козлова, В.Р. Фирсов

Б.С. Есенкин, А.Н. Казанский

М.Д. Афанасьев

А.П. Панкова

Сети электронных читальных залов и библиотечных терминалов. ЭБС библиотек);

- государственно-частное партнерство как механизм плодотворного сотрудничества библиотек и издателей (государственно-частное партнерство в библиотечном деле. Корпоративные библиотеки. Форматы эффективного электронного взаимодействия библиотек с участниками электронного и бумажного книжного оборота — издатели / правообладатели / дистрибьюторы / магазины);

- новые издательские услуги библиотек: «книга по требованию», собственная издательская деятельность (электронные издательские программы библиотек. Организация редакционно-издательской деятельности, маркетинг и реализация электронных и бумажных изданий. Цифровая печать в библиотеке. Библиотеки как базовые узлы национальной сети «Книги по требованию». Онлайн-сервисы библиотек).

В ходе конференции мнениями о перечисленных проблемах поделились: *А.В. Логинов*, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель председателя Общественного комитета содействия развитию библиотек России; *В.Р. Фирсов*, президент Российской библиотечной ассоциации; *Е.И. Козлова*, генеральный директор Научно-технического центра «Информрегистр»; *Б.С. Есенкин*, холдинг-директор Торгового дома «Библио-Глобус»; *А.Н. Казанский*,

коммерческий директор компании «Книга по требованию»; *М.Д. Афанасьев*, директор Государственной публичной исторической библиотеки России; *А.П. Панкова*, директор Центра издательских проектов Центрального коллектора библиотек «БИБКОМ»; *А.Г. Шипетина*, вице-президент Российского книжного союза.

В заключение модераторы конференции *Е.В. Никонорова*, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки, председатель Секции издательской и книгораспространительской деятельности Российской библиотечной ассоциации, и *А.В. Гельмиза*, директор КНИГАБАЙТ, поблагодарили спикеров и участников и выразили надежду, что подобные встречи состоятся и в дальнейшем и будут способствовать поиску решений актуальных вопросов взаимодействия библиотечного и книжного сообщества в цифровую эпоху.

24-я ММКВЯ стала площадкой для встреч 1 572 компаний-участников из 57 стран. На территории в 36 тыс. м² прошло свыше 500 деловых и творческих мероприятий. В Центральном парке культуры и отдыха им. Горького впервые проводился книжный мультимедийный фестиваль под открытым небом BookMarket (составная часть ММКВЯ, которая проходит за пределами ВВЦ). Состоялся и традиционный детский праздник. В целом на выставке были представлены более 200 тыс. новых книг на десятках языков мира, с

А.Г. Шипетина

А.В. Гельмиза

которыми смогли ознакомиться около 180 тыс. москвичей и гостей столицы.

*Пресс-служба редакционно-издательского
отдела периодических изданий
Российской государственной библиотеки*

Фото М.П. Колосовой, Е.А. Шibaевой

«Библиотеки и научное сообщество: взаимодействие и взаимовлияние»

Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2011»*

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 19—21 апреля 2011 г. прошла ежегодная Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2011». Публикуем выступления участников пленарного заседания конференции: А.Е. Петрова, В.А. Глухова, Л.Н. Тихоновой.

Национальная библиотека, историческая память и воспитание историко-культурным наследием

Перед тем, как поделиться своими соображениями, я хотел бы искренне поприветствовать всех участников Чтений от имени наших ученых-гуманитариев — историков и филологов Российской академии наук (РАН). Большинство из них до сих пор являются активными пользователями библиотеки, поэтому никто так не ценит Российскую государственную библиотеку, никто не понимает так ее культуры, как российский ученый-гуманитарий. Мы поддерживаем многообразные связи, осуществляем совместные исследования и научные проекты. Я уверен, что все это будет продолжаться. Размышлениями о некоторых проблемах, о кризисе понимания, который ощущает сегодня библиотечное сообщество, продиктована тема моего выступления.

Кризис понимания и кризис взаимоотношений между властью и культурой, властью и наукой происходит, в первую очередь, когда снизу появляются простые вопросы, а власть не может дать на них таких же простых ответов.

Российская государственная библиотека, бывшая Ленинка, бывшая Румянцевская библиотека, изначально складывалась как институт национальной памяти. В модернизированной, инновационной России нужен такой институт или нет? Видимо, эти вопросы беспокоят вас прежде всего. Они беспокоят и историков. Вопросы истории — главные на повестке дня общественных дискуссий.

Но мы не можем требовать научного подхода от общественности, и потому не удивительно, что не учитываются некоторые закономерности исторического развития, его этапы.

Мы пережили такой период, когда в 1990-х гг. шло отторжение советского прошлого, разрушение идеологии, догматов, связанных с коммунизмом и коммунистической партией. И в связи с этим зародилось, может быть и позитивное в своей основе, движение к древним истокам. Мы вспомнили, что Россия была империей, державой Рюриковичей, но мы при этом начали почему-то забывать, что Россия — это еще и Советский Союз, который победил в Великой Отечественной войне. И вот возникла такая ситуа-

* Подробнее о Международной научной конференции «Румянцевские чтения — 2011» см.: Библиотековедение. — 2011. — № 3. — С. 8—11.

ция. Известно, что существует Геральдический совет, поставивший своей целью вернуть всем историческим областям России исконные гербы. Дошло дело до Волгограда. Все знают, что герб Волгограда сегодня включает в себя знаменитую на весь мир скульптуру Родины-матери, символизирующую победу в Сталинградской битве и Великой Отечественной войне. Теперь хотят вернуть, по выражению местных жителей, «три селедки», а именно герб с тремя стерлядями, который действительно существовал какое-то время в Царицыне. Как к этому относиться? Правы и те, и другие, разные правды. Примириться сегодня достаточно трудно, и эта ситуация не уникальна.

Вопросы, связанные с трактовками национальных историй, сегодня актуальны не только для России и постсоветского пространства. Это общеевропейская и общемировая проблема. Обострились вопросы с претензиями по поводу границ переустройства мира, прежде всего, после Второй мировой войны. Эти вопросы будут актуальными до следующей мировой войны, до следующего передела мира. И так было всегда: и после Первой мировой войны, и после Наполеоновских войн. Сегодня вопросы границ, устройства мира, конечно, определяются во многом итогами Второй мировой войны. Здесь главная острота исторических вопросов. Но не только в этом.

В сегодняшней России очень распространено явление, которое связано с экономическим приспособлением прошлого. Что я имею в виду? Это, прежде всего, юбилеи и праздники, которые отмечаются на государственном и региональном уровнях. Как мы знаем по опыту нескольких регионов и городов, утверждение какого-нибудь круглого юбилея может принести в казну того или иного региона немалую сумму. Именно в связи с этим сейчас в РАН ощущается настоящая атака со стороны различных регионов, различных ведомств — все хотят отпраздновать юбилей. Иногда кому-то не хватает немного лет, чтобы его отпраздновать в ближайшее пятилетие. А вы же знаете, что все руководители выбираются на 4—5 лет, поэтому каждый руководитель, конечно, хочет, чтобы именно при нем была отпразднована та или иная дата.

Один из спорных случаев связан с предстоящим юбилеем Дербента. До сих пор вопрос еще не решен, указ Президента Российской Федерации не подписан. РАН не согласилась с празднованием 5000-летия Дербента лишь на том основании, что 5 тыс. лет назад на Дербентском холме просто жили люди. 1450 лет назад там действительно построили город, знаменитые Дербентские укрепления, которые вошли в перечень объектов культурного наследия ЮНЕСКО. Когда мы в очень жестких дискуссиях обсуждали этот вопрос с руководством Дербента, то дискуссии были, в том числе, и на таком уровне: «Как это? Коньяк 5000 лет Дербенту есть, а Дербенту 5000 лет нет? Мы не

А.Е. Петров,
*заместитель
академика-секретаря
Отделения историко-
филологических наук
Российской
академии наук
по научно-органи-
зационной работе,
кандидат
исторических наук*

понимаем позицию РАН». Вот здесь и возникает вопрос об отношении к науке в целом.

Еще один пример: сейчас на различных заседаниях обсуждается вопрос о грядущем юбилее Сергея Радонежского — величайшего подвижника земли Русской. В 2014 г. предлагается отметить 700-летие со дня его рождения. Кто знает житие Сергея Радонежского, тот понимает, что точной даты его рождения источники не сохранили. Отдел рукописей РГБ хранит уникальнейший лицевой список жития Сергея Радонежского,

но у нас нет точных данных о его рождении, нет однозначных научных аргументов для доказательства того, что это было в 1314 году. С православной точки зрения никого не интересовала дата рождения монаха, интересовала только дата его смерти. А она хорошо известна — 1392 год. Есть четыре различных датировки по косвенным указаниям разных источников, которые колеблются между собой в пределах десятка лет. Но остановились на одной дате — дате, которая была зафиксирована в церковной традиции, но не находит себе исторических подтверждений. Почему?

Я понимаю мотивы руководителя Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника, мотивы руководителей Московской духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре. Надо проводить ремонт, проходящая рядом дорога наносит непоправимый ущерб памятникам архитектуры. Но почему нельзя принять решение о ремонте национальной святыни без принятия решения о «дутом» юбилее?

Возникает вопрос в связи с этими примерами: что вам, ученые, жалко? Да нет, конечно, не жалко. Празднуйте любые юбилеи, но это отражает, как общество сегодня воспринимает науку. Наука, прежде всего гуманитарная наука, история — это в общественном понимании, видимо, такой особый вид искусства, где два историка имеют четыре различные точки зрения и каждая из них имеет право на существование. В принципе, это отголоски уже умирающего в Европе пост-

модернизма. Разумеется, каждое мнение есть особый текст, давайте его изучать как самостоятельный текст. Правильно это или нет? Я считаю, что не правильно. Я хочу вспомнить в этой связи блистательную речь академика А.А. Зализняка на церемонии вручения премии А. Солженицына, в которой он говорил об истине, о науке, о том, что наука — это попытка достижения истины и что истина все-таки существует. Нам — и науке, и культуре в широком смысле слова — приходится сегодня сталкиваться с очень большим непониманием общества. Как быть в этой ситуации?

Мы, историки, ставим перед собой вопрос о налаживании диалога как с обществом, так и с властью. Для науки очень важно застолбить границы зоны незнания. Мы должны честно говорить о том, что вот это мы знаем, а что было до 862 г., науке точно неизвестно. Фамилий, имен тех людей, которые приглашали Рюрика, мы не можем сегодня назвать. Это также вызывает некоторое непонимание.

Вообще государственные и политические интересы очень плохо согласуются с наукой. Мы знаем факты, когда единичные учреждения культуры оборудуются по самому последнему слову техники, например, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина в Петербурге. Не знаю, многие ли из вас были в прежнем Российском государственном историческом архиве, но теперь это с точки зрения «начинки» совершенно другое здание.

В то же время на другой стороне Невы находятся несколько учреждений РАН: Библиотека РАН, Кунсткамера, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, где хранятся документы, начиная с XV в., но основной массив — со времени основания академии. Это оригиналы и автографы Л. Эйлера, М.В. Ломоносова, бумаги императрицы Елизаветы Петровны, т. е. вся история Академии наук, вся история Просвещения в России, вся история науки в России XVIII—XIX веков. Кто желает, навестите это здание, зажатое между задворками Зоологического музея и Кунсткамеры, именно там хранится наша память — память Академии наук. Как решать этот вопрос в нынешней ситуации? Только привлечением каких-то высоких покровителей, чтобы они своим указом дали поручение все это отремонтировать или построить новое здание.

Мне видится, что для библиотеки гораздо острее, чем вопрос о востребованности и понимании в обществе, стоит проблема противоречия между следующими категориями. Библиотека, с одной стороны, — объект культуры, она подчиняется Министерству культуры РФ. С другой стороны, библиотека — сама по себе особая культура. И эта библиотечная культура является чем-то традиционным, это некая просветительская традиция — культурная традиция прошлого, законсервированная в этих стенах. Но сегодня, прежде всего молодежью, эта культурная традиция не востребована. Она не укладывается в формат Твиттера и Фейсбука. Традиционная библиотечная культура, культура работы с книгой в читальном зале, безусловно, нуждается в сохранении как одна из действительно существующих ценностей нашего общества.

Но, конечно, в настоящее время требуется развитие национальной библиотеки и в направлении того, что называется «информационный интеллектуальный центр». Я знаю, что РГБ развивается в этом направлении. Для того чтобы библиотека сохраняла свое влияние в обществе, необходимо предусмотреть расширение функции интеллектуального центра. Нашу конференцию я рассматриваю как одну из составляющих этой деятельности — библиотека как интеллектуальный центр. Сотрудничество РГБ и РАН развивается именно в этом русле, и надо его активизировать.

И последнее, о чем я хочу сказать. В прошлом году в Амстердаме состоялся очередной Международный конгресс исторических наук. Это крупнейший форум историков, проходящий раз в четыре года. Главной темой этого конгресса была «Вода в истории», связанная с глобальными проблемами современности. Этой теме участники посвятили одно пленарное заседание, потом о ней забыли, и историки из всех стран мира обсуждали вопросы, которыми я сегодня с вами поделился: соотношение

глобального и национального в культуре, в истории. Одна из презентаций была связана с тем, что в 2010 г. в Нидерландах был принят так называемый культурный канон. Это нечто вроде стандарта по истории, но не обезличенный, как наши школьные программы. Этот культурный канон (в истории Нидерландов выделено 50 тем — от палеолита до современности) несет некую оценочную характеристику, которая отражает два очень важных момента. Во-первых, согласие профессионального сообщества и общества в целом по этим вопросам, во-вторых — некий ценз для человека, претендующего на то, чтобы быть культурным гражданином, влиться в культуру страны. Это связано с проблемами миграции и традиционной культуры.

Возможно ли принятие подобного канона у нас? Этот вопрос я оставляю открытым. Но важно отметить, что в Нидерландах почти два года шло открытое общественное обсуждение, которое способствовало достижению внутреннего согласия. Согласие необходимо по основным историческим вопросам и у нас в обществе, связанным, например, с Октябрьской революцией, Гражданской войной, с личностью И.В. Сталина и др. Наше общество достаточно сильно разделено во взглядах на вопросы истории, но мы должны двигаться к согласию. И здесь библиотека как хранилище всевозможных документов, мнений, идей может быть своего рода интеллектуальной площадкой для организации такого обсуждения.

Культурный канон в Нидерландах серьезно опирается на то, что по-английски называется heritage education — образование наследием. Библиотека сама по себе является объектом культурного наследия, а образование наследием сегодня признано в мире самым мощным фактором формирования гражданской идентичности. Так, в программах школ в США существуют обязательные экскурсии для всех школьников за федеральный счет. Например, одна экскурсия к какой-нибудь природной достопримечательности страны, другая — к исторической. В то же время лишь 2% россиян видели в своей жизни Байкал — нашу национальную святыню, самое большое пресноводное озеро в мире. В Приморском крае 60% студентов уже побывали в Китае, и только 12% из них были в Москве.

Эта проблема для России крайне остра — воспитание наследием. Библиотека является частью этого наследия. Прикосновение к древности, своему прошлому, к тому духовному наследию, которое хранится в стране, это не формальное знание, а знание, полученное через ощущение, т.е. то, что не забывается. Это знание, которое граничит с впечатлением и творческим импульсом.

У нас, ученых-гуманитариев, те же проблемы, что и у вас. Поскольку проблемы одинаковые, то и наши действия должны быть едины.

Научные библиотеки: гибель или развитие?

Уважаемые коллеги, хочу поблагодарить Российскую государственную библиотеку за возможность выступить здесь со своим «плачем Ярославны». Но меня, представителя научной библиотеки, волнуют прежде всего библиотеки научные. Научные библиотеки, в первую очередь Российской академии наук, имеют давнюю историю. Здесь есть представители наших библиотек, многие, наверное, знают, как это все развивалось. Назову лишь общие данные: это 281 библиотека с совокупным фондом более 125 млн ед. хранения. Все это объединяет Информационно-библиотечный совет Российской академии наук (РАН), которому на днях исполняется 100 лет.

Всем известно, что ситуация с научными библиотеками сложная: нет техники, нет денег, нет специалистов, особенно молодых (на наши зарплаты люди не идут), нет литературы, прежде всего современной зарубежной. Это все так. Но главное — это тенденция, наметившаяся в последние 5—10 лет, по

В.А. Глухов,
*руководитель
Фундаментальной
библиотеки,
заместитель
директора по научной
работе
Института научной
информации
по общественным
наукам
Российской академии
наук,
кандидат
технических наук*

снижению количества посещений библиотеки, количества читателей и книговыдач. Если мы посмотрим данные за период с начала 1950-х до середины 1970-х гг., то окажется, что шел рост по этим показателям. Затем был стабильный период, когда из года в год цифры не менялись. Потом — провальный период 1990-х гг., связанный в основном с тем, что поступало мало литературы, не было денег на ее приобретение. А затем, казалось бы, все должно было развиваться, увеличиваться в объемах, но нет, происходит снижение. Это снижение постоянно, оно идет, начиная с 2000-х гг., и оно продолжается до сих пор.

Если сравнить период за последние 5 лет существования Советского Союза (1986—1990) и последние 5 лет сейчас (2006—2010), мы увидим, что посещаемость по нашим библиотекам сократилась в среднем в 2—3 раза, книговыдача — в

3—5 раз. Причем в них не так много внешних читателей, это не публичные библиотеки, а, скорее, ведомственные. Хотя есть среди них и публичные библиотеки, например ГПНТБ Сибирского отделения РАН в Новосибирске, представляющая собой региональную научную библиотеку, которой пользуются многие читатели, в том числе студенты. Парадоксально, но там это падение еще больше, чем в обычных библиотеках! Это не может не вызывать тревоги.

Проблема вовсе не в том, что люди ищут информацию в Интернете. Да, в последнее время многие наши библиотеки получили доступ к огромному количеству электронных источников для своих читателей или приобрели этот доступ через различные фонды. Так в Фундаментальной библиотеке ИНИОН РАН — это 10 тыс. журналов, в ГПНТБ — 2 тыс. журналов. У библиотеки ИНИОН неплохие показатели по посещаемости сайтов. Мы говорим, что читатель меньше ходит в залы, но зато он к нам приходит на сайты, смотрит то, что мы делаем. Читатель находит в наших электронных каталогах или библиографических базах данных, которые делает ИНИОН, литературу. А куда он идет дальше? Да, работают службы электронной доставки, но все равно это несравнимо с тем уровнем чтения, который был раньше. Конечно, это связано с тем, что в обществе падает интерес к науке, во многом благодаря тому, что государство к фундаментальной науке относится сейчас не с тем вниманием. Научные библиотеки находятся в кризисе. И этот кризис связан не с развитием Интернета, не с тем отношением к науке, которое существует в обществе. Все гораздо глубже и системнее.

Все мы знаем об информационном взрыве, произошедшем 50 лет назад, когда стало резко увеличиваться количество научной информации. Безусловно, люди сейчас не в состоянии прочесть все, что публикуется. Например, по социальным и гуманитарным наукам в стране ежегодно издается 70 тыс. книг. Среди них много учебников для вузов, которые не очень интересны научным библиотекам, тем не менее, прочесть такую гору информации невозможно. И в Интернете люди в основном просматривают, а не читают. Читают они, конечно, в библиотеке. А в библиотеке, как я уже говорил, посетителей мало. Это беспокоит, наверное, не только научные библиотеки. ИФЛА заявляет о новой парадигме, о новой концепции — создании мобильных библиотек (m-library). В чем смысл этого? Приблизить фонд к читателю как физически, так и виртуально за счет различных библиотечных сайтов, услуг, оказываемых с помощью мобильных устройств. Многие библиотеки двигаются по этому пути. Это, безусловно, правильно. Но решит ли это наши проблемы?

Один из путей приближения фонда к читателю — создание электронных библиотек. Но так ли он правилен этот путь? Все вы знаете современное российское законодательство в области авторских прав. И это нас останавливает от того, чтобы создавать электронные библиотеки с современной литературой. В РАН существует программа по созданию электронной библиотеки «Научное наследие России». Речь идет о том, что оцифровываются документы, на которые истекли авторские права, т. е. это документы максимум до 1930-х годов. Не многие рискуют заниматься современной литературой. В общем, наверное, это правильно, потому что мы можем делать электронные библиотеки на основе собственной полиграфической продукции. Например, все, что издает ИНИОН (и книги, и журналы), есть в электронном виде, все существует в Интернете, все можно читать. То же делает ГПНТБ Сибирского отделения РАН со своими обзорами, с различными материалами своего производства.

Если действовать по закону, то следует получать разрешение у авторов на публикацию их работ в электронном виде в своих электронных библиотеках. Но функция ли библиотек получать эти разрешения? Я не уверен. Есть научные издательства, это их функция — работать с

авторами, брать у авторов разрешения, создавать электронные библиотеки из собственной продукции.

Находясь в состоянии кризиса, многие библиотеки ищут пути выхода из него. Так, общедоступные, массовые библиотеки создают специальные центры (центры правовой информации, экологической информации, досуговые центры), проводят различные вечера. Но для научных библиотек этот путь не подходит.

В связи с этим я бы хотел вернуться к тому, чем занимались, например, во Всесоюзном, а теперь Всероссийском институте научной и технической информации (ВИНИТИ), т. е. к обработке информации. Библиотека занимается обработкой документальных источников информации — книг, журналов. Читателю книга, конечно, нужна. Но, как уже говорилось, интерес собственно к книге пропадает, появляется интерес к информации, к единицам знания. Я думаю, что наряду с обработкой литературы, обслуживанием читателей библиотекари должны заняться обработкой информации, которая извлекается из печатных источников, ее систематизацией и предоставлением своему читателю этой обобщенной информации со ссылками на источники, с гипертекстовыми связями. Это называлось фактографическими базами данных и делалось в 1970-е и, особенно, в 1980-е гг. в ВИНИТИ, частично в ИНИОН. Сейчас это делается в Центральной библиотеке Пушчинского научного центра РАН, в некоторых других библиотеках. И постепенно эта работа идет — предоставление читателю не информации о книгах, а информации об информации.

Находясь в кризисе, библиотеки все равно ищут новые пути, новые способы работы с читателем. Библиотека — живучий организм, она, конечно, никуда не денется. Важно, чтобы она не превратилась в музей, по которому водят, чтобы побыть между книгами, подышать пылью. Главное — чтобы она была нужной не только для нас, но и для наших читателей.

Научно-исследовательская работа библиотеки: славное прошлое, беспросветное настоящее, туманное будущее**

Научно-исследовательская работа библиотек обычно понимается как производство научных знаний, отвечающих критериям новизны и способствующих принятию управленческих и технологических решений, направленных, в конечном счете, на оптимизацию библиотечных процессов.

** Использованы данные исследований, проведенных сотрудниками РГБ: М.И. Акилиной, Н.Е. Добрыниной, М.И. Дьяченко, Л.А. Коваль, С.П. Меньшиковой, И.П. Осиповой, Г.А. Райковой и др.

С конца XIX в. научно-исследовательская работа библиотеки рассматривалась как общественная инициатива. Ученые, работавшие в ведущих библиотеках страны, сочетали ее с лекциями в университетах. На основании проводимых ими исследований формировались каталоги, выпускались издания, готовились научные отчеты. (Так, Румянцевскому музею предоставлялось право еще с 1862 г. публиковать статьи сотрудников, результаты своих научных работ.) В Румянцевском музее существовал Комитет, состоящий из приглашенных профессоров Императорского Московского университета и руководителей подразделений Музея, в том числе библиотеки. Основной вопрос, который в той или иной мере рассматривался на заседаниях Комитета, таков: «Как наука влияет на благоустройство учреждения».

Л.Н. Тихонова,
*заместитель
генерального
директора
Российской
государственной
библиотеки,
кандидат
филологических наук*

Проводимые исследования не касались библиотечной теории, так как библиотечное знание как самостоятельная дисциплина еще не сложилось. Научная работа того времени носила культурологический, историко-философский характер, косвенным образом влияя на организацию работы библиотек.

После 1917 г. правящие государственные структуры стали придавать весьма серьезное значение библиотечному делу. На первом этапе становления библиотечной науки советского периода стояла задача научного обоснования идеологических, просветительских функций библиотеки как учреждения советского образца, которые обеспечивали бы обучение кадров будущих библиотекарей, помощь в ликвидации неграмотности и малограмотности населения путем приобщения его к чтению.

Исходя из этого, результаты НИР были в основном связаны: а) с технологией организации библиотечного дела для последующей ее трансляции через систему образования; б) с изучением читательских интересов и руководством чтения. Корифеи того времени хорошо известны: это Л.Б. Хавкина, Н.А. Рубакин.

Форпостом молодой советской библиотечной науки становится Российская государственная библиотека, неоднократно переименовавшаяся (в 1917 г. — Государственный Румянцевский музей,

1924—1925 гг. — Российская публичная библиотека им. В.И. Ульянова (Ленина), 1925—1992 гг. — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ), 1992 г. — по настоящее время — Российская государственная библиотека (РГБ). В 1921 г. в Государственном Румянцевском музее формируется Ученый совет под председательством Ю.В. Готье. В 1924 г. создается Институт библиотековедения, колыбелью которого по праву считается РГБ. Это событие неизменно связано с именами В.И. Невского, А.А. Покровского, Л.Б. Хавкиной.

НИР того времени преимущественно велась в этом институте при непосредственном участии сотрудников Библиотеки.

Научная деятельность, начиная с 1930-х гг., сосредоточивается на создании каталогов, развитии библиографии, издательской работе, обслуживании читателей. Все эти направления, как было принято считать, способствовали: а) просвещению населения посредством приобщения к чтению; б) проведению идеологического воздействия правящей партии на население через книгу.

С этого времени библиотечная наука начинает интенсивно развиваться, складывается советская школа библиотековедения, библиографоведения со всеми ее плюсами и минусами, обусловленными методологическими и идеологическими ограничениями. Закладывается теория формирования библиотечной системы Советского Союза.

ГБЛ — РГБ в 1932 г. получила статус научного учреждения, а с 1954 г. она стала центром научно-методической работы в помощь библиотекам союзных республик.

Расцвет библиотечной науки приходится на 1960—1980-е гг., что связано с постепенным освоением информационных технологий, неотвратимой автоматизацией информационных и библиотечных процессов. Появляется большое количество научных работ, направленных на создание и развитие автоматизированных систем (как правило, локальных), формирование лингвистических и технологических составляющих таких систем. *(В настоящее время такие темы носят сугубо практический характер.)*

Ряд исследований был сосредоточен на определении роли и места библиотеки в науке, культуре, информации.

В 1990-е гг., в связи с развалом СССР, экономическими и политическими трансформациями, обострением социальных проблем, недостаточным финансированием культуры, рухнула иерархически выстроенная библиотечная система, а вместе с этим библиотечная наука стала заметно слабеть.

Самым сложным, как оказалось, стало преодоление методологического кризиса, марксистско-ленинские установки не срабатывали, проявилось множество внешних факторов, прямо или косвенно влияющих на библиотечное дело. *(Разработка методологической основы современного библиотечного дела все еще далека от завершения.)* Количество фундаментальных исследований значительно сократилось.

В 2000-е гг. под влиянием таких факторов, как активное внедрение ИКТ, формирование информационного и гражданского общества, инновационная политика государства, наметился определенный сдвиг в развитии НИР. Однако радость была недолговечной.

Что же происходит сегодня с библиотечной наукой?

Попробуем разобраться в ситуации.

Если в 1970—1980-е гг. ведущие *институты культуры* (Ленинградский, Московский, Кемеровский и ряд других) вместе с РГБ и РНБ определяли основные направления развития библиотечной науки, то к настоящему времени библиотечным проблемам в этих институтах все меньше и меньше уделяется внимания.

Среди *библиотек* официальный статус научно-методических центров по библиотековедению, библиографоведению, книговедению возложен на федеральные национальные библиотеки — РНБ, РГБ, ПБ

им. Б.Н. Ельцина, что закреплено в Федеральном законе Российской Федерации «О библиотечном деле». Весьма продуктивны в области НИР библиотеки системы Российской академии наук, в том числе Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук.

Региональные библиотеки, хотя и проводят исследования, могли бы этим не заниматься, так как формально не являются научными учреждениями. Существующая форма отчетности № 6-НК не учитывает НИР как самостоятельный вид деятельности, нет прямой связи между финансированием библиотеки (как культурно-просветительского учреждения) и осуществляемой НИР.

Проводимые исследования свидетельствуют о том, что понятие «научно-исследовательская работа» воспринимается неоднозначно.

Большинство региональных библиотек Российской Федерации относят к НИР мониторинг состояния библиотек сети, нормирование деятельности, изучение читателей (читательский — пользовательский спрос, информационные потребности читателей), поддержку и развитие чтения, вопросы краеведения.

Анализ научных исследований, проводимых библиотеками Российской Федерации, показывает, что при относительно большом количестве тем НИР их направленность оставляет желать лучшего.

Как и в XX в., ведущее направление НИР связано с локальными исследованиями чтения, различных его параметров, информационных потребностей читателей-пользователей. К сожалению, социологические исследования такого рода во многих случаях проводятся доморощенными методами, так как профессиональных социологов, за редким исключением, в библиотеках нет.

Некоторые библиотеки нашли выход из сложившейся ситуации, привлекая профессионалов из других учреждений. Такая тенденция, надо признать, весьма продуктивна и нацелена на будущее.

Библиотеками ведутся также исследования по совершенствованию *обслуживания читателей — пользователей библиотек*. В большинстве случаев эти исследования нацелены на обновление сложившихся стереотипов в системе обслуживания, есть, правда, и исследования, связанные с информационным обслуживанием в электронной среде.

Далеко не всегда во внимание принимается то обстоятельство, что принципиально меняется парадигма библиотечного дела, меняется система информационных коммуникаций.

Если обратиться к результатам анализа диссертационных работ (с 2006 по 2009 г.) то очевидно, что превалируют темы исторического характера.

Большинство исследований носит ярко выраженный прикладной характер. Научные работы, осмысливающие *проблемы теории и методологии работы библиотек в электронной среде* — единичны. Хотя работ, связанных с библиотечно-информационным обеспечением, формированием электронных ресурсов, стало появляться все больше.

Вне внимания специалистов остаются стратегические вопросы развития библиотечного дела, которые опирались бы на добротную теоретическую базу.

Научная работа библиотек находится под пресом ряда факторов: интенсивное внедрение современных ИКТ; информатизация общества, культуры; вовлеченность библиотек в среду информационных коммуникаций; появление интернет-индустрии (в т. ч. крупнейших поисковых систем Гугл, Яндекс и др.), порождающей конкурентную борьбу на информационном рынке; тенденция к свободному, открытому доступу к информации и др.

Со всей очевидностью проявились проблемы, нуждающиеся в приоритетном научном обосновании:

- нормативно-правовая основа библиотечного дела в условиях социально-экономических преобразований;
- миссия современной (национальной) библиотеки;
- роль, место библиотек в информационно-коммуникационной среде;
- стратегия контента фондов библиотек, включающего электронные издания, способов его демократизации;
- обеспечение многообразия и междисциплинарности в системе обслуживания;
- концептуальные разработки в области электронных библиотек, электронных ресурсов.

Современный ученый сегодня в основном ориентирован на междисциплинарную информацию, поскольку исследования все больше начинают носить интеграционный характер. Пользователь ожидает, что именно такого рода доступ к информации будет предоставлен.

Герберт Спенсер утверждал, что «Наука — это организованное знание». Организация, систематизация знаний — одна из важнейших функций библиотек, обеспечивающих им преимущество перед сетевыми ресурсами. *Достоверность, надежность и систематизированность материала, возможность многократного использования данных, способность библиотеки осуществлять навигацию поиска по различным каналам и источникам* — именно эти качества обуславливают тот факт, что представители науки все еще продолжают доверять библиотекам, даже в ряде случаев отдают им предпочтение при выборе держателей информации.

Чтобы закрепить, а не утратить эти преимущества, необходимо:

- внесение изменений в систему библиотечного обслуживания, обращение к многоуровневым, мультидисциплинарным ориентирам при предоставлении информации пользователям;

- ориентация на пользователей как соавторов информационной продукции;

- усиление акцента на библиотечно-информационное обеспечение науки, культуры, образования;

- преобразование лингвистического обеспечения, которое давно не успевает за потребностями пользователей;

- усиление внимания к формированию научного контента библиотеки;

- выполнение библиотекой функций по организации и навигации поиска в помощь пользователю (читателю).

Всё это требует изменения вектора исследований, которые *должны предвещать* все серьезные преобразования в библиотечной практике.

Очевидна потребность в повышении уровня участия библиотеки в экономическом и социальном развитии государства, занятие библиотекой подобающего ей места в системе научных коммуникаций, в системе образования и воспитания.

Эти амбиции имеют шанс на удовлетворение при условии серьезных аналитических проработок всех функций библиотеки как института научно-информационного регулирования на основе современного методологического подхода.

Под силу ли это библиотекам в условиях, когда НИР напрямую не имеет целевого финансирования, а гранты, которыми могли бы воспользоваться библиотеки, крайне скудны?

Национальные библиотеки, которые обязаны выполнять функции ведущих научных центров, в соответствии с ФЗ «О библиотечном деле», относят к культурно-просветительским учреждениям, что не предусматривает целевого финансирования научных исследований.

Ситуацию усугубляет сложное положение с кадрами. К сожалению, вузы культуры не поставляют в библиотеки, в том числе национальные, кадры, уровень компетенции которых соответствовал бы современным требованиям. В силу этого обстоятельства через некоторое время предполагаемая модернизация библиотек может оказаться маловероятной.

Государство фактически определилось с перечнем базовых услуг, которые ждет от библиотек (ФЗ № 83 от 08.05.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»). В перечне данных услуг нет места ни научной, ни методической работе, а это означает, что количество научных сотрудников, и без того невеликое, будет сокращаться. Самостоятельное финансирование научной и методической работы находится под большим вопросом. Все это может привести к упадку библиотековедения, библиографоведения, книговедения как научных дисциплин.

Чтобы стать ресурсным приложением Гугл и иже с ним, не нужно предпринимать никаких усилий, если же попытаться найти компромиссный вариант решения проблем, необходимо сконцентрировать все силы библиотек, в том числе — научных (*пока они еще есть*), на сохранении достигнутого и коренной модернизации библиотечного дела. Это возможно при наличии соответствующих, дружественных для библиотек условий бытования.

Не утратить оптимизм позволяет Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 781 от 15.12.10 г. «Об утверждении ведомственного перечня государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Министерства культуры Российской Федерации федеральными государственными учреждениями, в качестве основных видов деятельности», где все-таки науке нашлось место.

В соответствии с этим приказом НИР напрямую не входит в компетенцию библиотек. *Работа по выполнению фундаментальных, прикладных и теоретических исследований относится к федеральным научно-исследовательским учреждениям, а также ИНЫМ учреждениям культуры, осуществляющим научную деятельность.*

Библиотеки, как известно, официально относятся к культурно-просветительским учреждениям.

Вопрос — нужно ли понимать, что не только федеральные, но и другие научные библиотеки автоматически будут считаться также научно-

исследовательскими центрами (согласно соответствующим законам и своим уставам) или все же они — культпросвет-учреждения со всеми вытекающими из данного обстоятельства последствиями? Нужна ли государству НИР, которую способны выполнять научные региональные библиотеки? Ждет ли от них работодатель услуг по научным исследованиям и собирается ли платить за них? Берут ли на себя региональные власти решение этих проблем? Данные вопросы требуют скорых и однозначных ответов, которые смогут вывести научную работу библиотек из организационно-правового тумана.

28—30 ноября 2011 г. — «EVA-2011 Москва: Информационное общество, культура, образование»: XIII Международная конференция. *Место проведения:* Москва, Российская государственная библиотека.

Тема Конференции: «Развитие и сохранение электронного культурного и научного наследия».

Организаторы: Комиссия Европейского сообщества, Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека, Центр по проблемам информатизации сферы культуры (Центр ПИК), Российская ассоциация электронных библиотек (ЭЛБИ), Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества; при поддержке Российского комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Российской библиотечной ассоциации, Российского отделения ИКОМОС, Российского отделения ИКОМ, Ассоциации по документации и информационным технологиям (АДИТ), EVA Conferences International.

Вопросы для обсуждения:

- Стратегия развития электронного культурно-образовательного и научного пространства
- Создание и долговременное сохранение цифровых ресурсов, обеспечение открытого доступа к ним
- Электронные ресурсы и информационно-коммуникационные технологии
- Взаимодействие социокультурных институтов в электронном пространстве.

Формат Конференции: пленарные заседания, секции, круглые столы, семинары, мастер-классы, виртуальная выставка «Мультимедиа в культуре, искусстве, гуманитарном образовании».

Подробнее — на сайте Конференции: www.evarussia.ru

Постнеклассические практики в современных библиотечных исследованиях

В статье рассматривается перспектива использования постнеклассических практик в библиотечных исследованиях. Методология постнеклассической науки открывает новый этап в развитии библиотечно-информационных наук: на фундаменте постнеклассических практик формируются новые подходы к изучению библиотек и библиотечного дела в условиях трансформации и инновационных преобразований на пути к информационному обществу и экономике знаний.

Ключевые слова: *постнеклассическая наука, постнеклассические практики, инновации в библиотеке, издательская деятельность, интеллектуальная собственность, государственно-частное партнерство.*

Постнеклассические практики — пока еще не освоенный библиотечной наукой термин, хотя именно он как нельзя лучше характеризует ситуацию, в которой оказалась библиотечная практика и библиотековедческая наука в связи с активной экспансией информационно-коммуникационных технологий и их молниеносным вхождением в жизнь людей и общества. Быстро происходящие изменения в отношениях общества с социальным институтом библиотеки — хранительницы культурного наследия, запечатленного в рукописных и печатных изданиях, а также в деятельности самих библиотек, требуют такого же быстрого обобщения и осмысления трансформаций этого социального института в соответствии с потребностями общества. Масштабность и скорость изменений, а главное, быстрая смена состояний не дают возможности тратить на этот процесс много времени, так как можно безнадежно отстать от современности и уже не догнать ее.

В этих процессах участвуют представители различных групп, социальных слоев, по-разному относящиеся к тому, что происходит и что надо делать: пользователи как неоднородный социокультурный конгломерат, профессиональные библиотекари, ученые, предприниматели, властные структуры, общественные организации. Осмысление идет с разных позиций, и возникающий дискурс отражает ту социальную базу, на которой строится: он чрезвычайно разнороден, неструктурирован, неопределен и многогранен. Тем не менее жизнь идет вперед, «раскручивая» разного рода проекты и программы, эффективность реализации которых зависит от продуманности конкретных целей и задач, моделей управления и условий осуществления.

В основе разработки таких проектов лежат различные концепты, которые служат отправной точкой (опорой) для теоретических конструкций, составляющих основу моде-

**Екатерина Васильевна
Никонорова,**
*начальник Управления
специальных проектов
Российской
государственной
библиотеки,
доктор философских
наук, профессор*

лирования реальности для последующей практической реализации. Эти исходные позиции могут отличаться, а значит, разными могут быть цели, задачи, модели и другие производные понятия и действия. Таким образом, достижение конкретного результата в такого рода проекте и есть конкретная практика осмысления и воплощения через проектирование и конструирование замысла субъекта, инициировавшего проект. При этом ключевым словом является понятие конкретного результата, фокусирующее необходимость концентрации внимания на определении цели. Важно отметить, что само определение цели — тоже процесс непростой, он связан с тем объектом, на который направлен деятельностный преобразующий (конструирующий) потенциал субъекта. Следовательно, любой проект, осуществляемый по этой схеме, представляет собой конкретную проектно-практическую деятельность, т. е. «практику». Этот концепт активно используется, например, в современной социологии, психологии, политологии и отражает разнообразие целей, подходов и решений конкретных задач, являющихся результатом проектно-конструкторской творческой деятельности субъекта.

Рассматривая научно-исследовательскую деятельность в парадигме постнеклассической науки, также предполагающей различные подходы, дискурсы, уровни анализа, определенные условности междисциплинарного подхода, неразработанные понятия, многоуровневые коммуникации, различные исходные условия, стили структурирования и изложения материалов и текста, а также другие неопределенности, можно использовать понятие «*постнеклассических практик*». В общем случае, как пишет В.В. Кизима, постнеклассические практики представляют собой «саморазвертывающиеся целостные многопричинные (и междисциплинарные) комплексы взаимодействующих людей и сред, в ходе саморазвития которых меняются и люди, и среды, и их отношения, что и создает возможность огромного разнообразия данных практик, их циклов и вариантов их осуществления и обостряет проблему управления ими» [1].

Применительно к библиотековедению и смежным наукам, входящим, согласно классификации научных специальностей ВАК, в специальность 05.25.03 (библиотековедение, библиографоведение, книговедение), постнеклассические практики предполагают использование в обычной практике библиотечных исследований подходов и исследовательских концептов, связанных с освоением постнеклассической рациональности.

Среди основных проблем развития библиотечной науки в условиях современных цивилизационных и социальных перемен в работе [3] выделена проблема неразработанности адекватной методологии научных исследований и стратегии деятельности, отражающих новые подходы к изучению библиотек и библиотечного дела в условиях транс-

формации и инновационных преобразований на пути к информационному обществу и экономике знаний.

Суть трансформации заключается в том, что библиотека становится субъектом конструирования социокультурной реальности на основе кардинальной смены позиционирования субъект-субъектных отношений с читателями, коллегами, а также с любыми субъектами, которые включаются в коммуникации с библиотекой, формируя общее коммуникативное пространство, в целом — с обществом. В статусе коллективного субъекта библиотека должна выступать в виде целостной гибкой системы управления и конструирования, по типу рефлексивно-целостного организма, способного быстро переорганизовываться и самоорганизовываться.

Характер субъектной оценки библиотеки изменяется с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, поскольку именно они предоставляют возможность создать такую систему коммуникаций внутри коллектива, а также библиотеки с пользователем, которая позволяет людям ощущать постоянную близость и доступность библиотеки, реализует возможности в любое время, в любом месте связаться с ней и получить необходимую информацию.

Так же, как библиотека становится коллективным субъектом, в качестве пользователя современной библиотеки может выступать коллективный субъект. Библиотека заключает договоры на обслуживание с ведущими предпринимательскими структурами, бизнес-компаниями, общественными организациями, включаясь в рыночную систему отношений и превращаясь в важнейшее звено инфраструктуры социальных коммуникаций.

Взаимодействие библиотеки и пользователя (как коллективного, так и частного) происходит по информационно-коммуникационным каналам, модули которых определяются возможностями пользователя, возможностями библиотек и возможностями информационно-коммуникационных технологий: цифровых теле- и радиоканалов, Интернета, каналов мобильной связи и т. д. Таким образом, с их помощью пользователь может получить мультимедиа, аудио-, видеoinформацию из библиотеки и взаимодействовать с ней. Стратегическим инновационным направлением развития библиотек является включение этих каналов в инфраструктуру *информационно-коммуникативного библиотечного пространства*, которое, по сути, не является библиотечным, а, скорее, становится общим (в идеале — единым, синергийным) социальным пространством всех участвующих в коммуникации субъектов.

«Приход» библиотеки к читателю означает не только активную — инициативную — коммуникацию посредством новых информационно-коммуникационных технологий, но и предполагает креативные *инновационные подходы к разработке*

пакета предоставляемых услуг. Если раньше читатель приходил в библиотеку за книгами, то библиотека должна прийти к читателю (пользователю) с новым продуктом, основанным на переработке фондов. Это — интеллектуальный продукт с добавленной интеллектуальной стоимостью. Им может быть, например, электронный каталог, различные базы данных, созданные в библиотеке. Еще более интересен продукт, представляющий собой *содержательную обработку текстов* с внутренней систематизацией и поисковой системой, обеспечивающей быструю работу с включенной в документы информацией. Он может быть создан по государственному заказу, в частности для образовательных целей, или предоставляться как пользующаяся популярностью платная услуга, выявленная по результатам маркетинговых исследований, а также по заказу конкретных компаний и предпринимательских структур. Создание такого продукта на основе первичной интеллектуальной обработки фондов будет способствовать наиболее эффективному раскрытию фондов библиотеки для пользователей, их интеллектуальному развитию и интеллектуализации деятельности библиотеки. Таким образом, библиотека будет выдавать читателю не книги, а интеллектуальные продукты, переходя от *пассивного* затратного механизма сохранения фондов, как культурного наследия, к *активному*, по крайней мере частично, окупаемому *сохранению фондов и доступу* к ним.

Это не единственный продукт, который может создаваться в библиотеке для читателя (пользователя). Собственно организация маркетинговых исследований, поиск того продукта, который сегодня интересен читателю, не исключая, конечно, печатной продукции — книг и документов, а также изучение самого пользователя (интересов различных слоев и социальных групп, индивидуальные потребности) — все это должно стать *объектом изучения библиотечной науки*. Сами формы исследовательской деятельности должны носить характер интерактивного взаимодействия с социумом через всевозможные социальные сети, форумы, а также в режиме диалога с конкретными лицами, проявляющими интерес к библиотеке.

Современная реальность не только способствует пересмотру, изменению и реструктуризации услуг, предоставляемых библиотекой, но и с их помощью стимулирует новые направления деятельности, которые в классической библиотеке или вовсе не существовали, или не считались основными, или продолжают оставаться в рамках традиционного взаимодействия с другими направлениями библиотечной деятельности. Особого внимания при этом заслуживает *издательская деятельность*.

Мы уже обратили внимание на инновационный потенциал услуг современной библиотеки, суть которого заключается в том, что библиотека должна разрабатывать и предоставлять *услуги, значительно ускоряющие и интенсифицирующие процесс раскрытия фондов, усиливающие его интеллектуальную составляющую*. Это важно не только для интенсификации процесса овладения пользователями накопленными знаниями и информацией, хранящейся в фондах, но и связано (хотим мы этого или нет) с устареванием, невозможностью вечного хранения самих фондов как из-за постоянного удорожания их физической сохранности, так и из-за вероятности риска утраты в результате природных (климатических), техногенных катастроф и чрезвычайных ситуаций.

Издательская деятельность «переоткрывает» информацию и знания, которые по разным причинам были недоступны обществу, библиотека переиздает книги и документы предыдущих эпох в виде нового продукта, который может быть иначе преподнесен, в том числе и в электронном варианте, обогащен мультимедийными технологиями, снабжен аналитическими и справочными материалами. Библиотека обладает богатейшим контентом, им нужно научиться управлять и включать в активное пользование и культурный оборот в социуме.

В целом, развитие издательской деятельности библиотеки отражает общую тенденцию возрастания ее роли как социального института в связи с ростом открытости общества, поскольку издать — значит опубликовать и растиражировать, т. е. сделать публично доступными, открытыми творческие и научные идеи, произведения, мысли или какую-либо иную информацию.

Для издательской деятельности современного социума характерны процессы *децентрализации, демократизации, популяризации, роста многообразия форм*, что связано с *дифференциацией социально-технологической* базы. Об этом свидетельствуют данные из отраслевого доклада «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития» [2]: некоммерческие издатели — тысячи вузовских издателей и издательских служб НИИ, музеев и архивов, библиотек, а также общественных, церковных, партийных, административных структур, фондов и организаций — сегодня дают уже не *меньше половины* всех названий книг и брошюр. Современная издательская деятельность не может не учитывать тенденцию дифференциации интересов потребителей издательской продукции и необходимость более точно ориентироваться на адресные группы, а также основания, по которым они формируются (по доходам, образованию, роду занятий, возрасту, полу, принадлежности к субкультурам и т. д.).

В этих условиях развитие издательской деятельности библиотек приобретает характер тенденции как для самих библиотек, так и для социального института издательской деятельности в целом. При этом издательская деятельность оказывает влияние на традиционные функции библиотеки и участвует в их реализации:

- способствует интенсификации, ускорению раскрытия фондов и включению в этот процесс (за счет тиражирования) одномоментно большего количества участников (научные публикации, описания коллекций, каталоги выставок и др.);

- создает возможности для разрешения противоречия между доступностью фондов и их сохранностью путем внедрения в практику библиотеки новых услуг (факсимильные издания, репринты, «печать по требованию», эксклюзивные и изданные по индивидуальным заказам подарочные издания, электронные книги с использованием технологии перелистывания страниц и др.).

Кроме того, издательская деятельность библиотеки расширяет и *развивает профессиональные коммуникации* (научные, методические, информационные и др.) и оказывает *услуги авторам*, публикуя их произведения.

Важнейшей составной частью этой деятельности является ее *креативно-продуктивная составляющая*, которая проявляется в том, что библиотека создает свой собственный новый продукт, участвует в формировании нового контента, производит новый вид нематериального актива — *интеллектуальную собственность*.

Одним из приоритетных направлений развития издательской деятельности в ближайшей перспективе должны стать электронные издания, как дополняющие печатные публикации, так и изначально созданные в электронной (цифровой) форме на различных носителях.

Разнообразие видов издательской продукции и форм осуществления издательской деятельности связано с поиском новых партнеров и предложений (коммерческих и некоммерческих), для чего также необходима отработанная нормативная правовая база. Наиболее привлекательным экономическим механизмом для развития издательской деятельности библиотек в этом направлении является *государственно-частное партнерство* и разнообразие креативно-технологических решений.

Организованная таким образом издательская деятельность может стать продуктивной информационно-интеллектуальной библиотечной технологией, соединяющей богатейшие библиотечные фонды и интеллектуальные ресурсы библиотек с современными информационно-коммуникационными технологиями и запросами пользователей.

Многие библиотеки, в основном федерального подчинения, активно занимаются издательской деятельностью и позиционируют себя как издатели (например, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Государственная публичная историческая библиотека России, Российская государственная библиотека для слепых, Государственная публичная научно-техническая библиотека России и др.). Но, несмотря на это, в целом издательская деятельность остается недооцененным направлением деятельности библиотек. Однако указанные со ссылкой на отраслевой доклад [2] тенденции ее демократизации и популяризации как отрасли, которая необходима для развития культуры, образования и науки, нацеленных на общество и экономику знаний, скорее всего, потребуют определенной переоценки. По крайней мере, и другие крупные библиотеки России, в том числе и в регионах, обладающие значимыми по объему информационными ресурсами, вполне могут, используя современные экономические механизмы привлечения финансовых средств и инвестиций, создавать собственные издательские программы и реализовывать их вместе с партнерами.

Первое десятилетие XXI в. свидетельствует о том, что и библиотечную, и издательскую отрасли ждут большие перемены. Возможно, эти отрасли окажутся связанными значительно теснее, чем это может показаться на первый взгляд, и никого не будут удивлять электронные библиотеки и библиотечные системы, уже появляющиеся в издательствах, или издательская деятельность библиотек, которая будет сопоставима по значимости с деятельностью по обслуживанию пользователей.

С точки зрения постнеклассических практик — это реальные возможности развития событий, которые будут иметь свои неповторимые

особенности, вытекающие из разнообразия сочетаний различных факторов и условий, в которых они будут происходить.

По мнению Е.В. Ярославцевой, в современном обществе отношение к науке, в частности к гуманитарной, уже перешло на новый уровень, от нее не ждут открытий, решающих все проблемы сразу. Наука, основанная на постнеклассической рациональности, воспринимается, скорее, как инструмент деятельности, построенный на основе знания, который посредством различных практических технологий становится доступен для решения возникающих проблем [5].

В этих условиях перед библиотечно-информационными и смежными науками новые перспективы и горизонты открываются только на пути освоения постнеклассической рациональности, а методология постнеклассических практик поможет пролить свет на «беспросветное настоящее» и рассмотреть в «туманном будущем» [4] библиотечной науки опорные конструкции для развития творческой мысли и приложения интеллектуальных сил нового поколения исследователей.

Список источников

1. Кизима В.В. Постнеклассические практики: рефлексивность и управление // Вопр. философии. — 2010. — № 3. — С. 54—66.
2. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой аналитический доклад / под общ. ред. В.В. Григорьева. — М.: Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010. — 96 с.
3. Никонорова Е.В. Читатель и библиотека в современном обществе (некоторые аспекты постнеклассического библиотековедения) // Библиотековедение. — 2009. — № 5. — С. 15—23.
4. Тихонова Л.Н. Научно-исследовательская работа библиотеки: славное прошлое, беспросветное настоящее, туманное будущее // Румянцевские чтения — 2011: программа Междунар. науч. конф. «Библиотеки и научное сообщество: взаимодействие и взаимовлияние» (Москва, 19—21 апр.) / Рос. гос. б-ка. — М.: Пашков дом, 2011. — С. 6.
5. Ярославцева Е.И. Постнеклассические практики в гуманитарной науке // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации / под общ. ред. О.Н. Астафьевой. — М.: МАКС-Пресс, 2009. — С. 54—60.

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»

2

Информатизация — Ресурсы — Технологии

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал Российской государственной библиотеки о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотеках. Популярное ежеквартальное иллюстрированное издание.

Содержание № 3'2011

Россия — Германия: диалог культур

История Франкфуртской ярмарки: Мы создаем рынки
Степанова Е.В. Типографское искусство немецких издателей в фондах Российской государственной библиотеки

Медиатека: реальность и перспективы

Козлова А.А., Черная Н.Б. Впечатления о библиотеках Германии

Свидерская В.В. Издательская деятельность библиотечного медиacentра

Информационная грамотность

Круглова Н.А. Мобильный электронный ресурс «Книжная полка». Новые возможности предоставления защищенного контента и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10698

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Вклад библиотек в информационную подготовку граждан.

Анализ деятельности образовательных учреждений и библиотек России по информационной подготовке граждан

Рассматриваются содержание, формы и методы информационной подготовки граждан в образовательных учреждениях и библиотеках России. Выявляются барьеры, препятствующие формированию информационной грамотности и информационной культуры личности. Намечены пути решения проблем информационной подготовки граждан.

Ключевые слова: *информационная подготовка граждан, библиотечно-библиографическая грамотность, культура чтения, компьютерная грамотность, информационная грамотность, информационная культура личности, библиотека, образовательное учреждение, Россия.*

**Наталья Ивановна
Гендина,**
*директор НИИ
информационных
технологий социальной
сферы
Кемеровского
государственного
университета культуры и
искусств,
доктор педагогических
наук, профессор,
заслуженный деятель
науки РФ*

Информационной подготовкой граждан в России традиционно занимались такие социальные институты, как школы и библиотеки. В библиотеках всегда учили навыкам разыскания и пользования источниками информации, в образовательных учреждениях (школах) — приемам извлечения, осмысления и интерпретации информации.

Цель статьи — показать, как в России ведется информационная подготовка граждан, какой вклад в ее развитие вносят образовательные учреждения и библиотеки, охарактеризовать формы и методы обучения, используемые ими, выявить проблемы, наиболее актуальные для современного состояния практической информационной подготовки, наметить пути их решения.

Деятельность образовательных учреждений по информационной подготовке граждан вплоть до начала 1980-х гг. в основном заключалась в обучении рациональным приемам работы с учебником, навыкам конспектирования, составления тезисов и рефератов, анализу текстов — преимущественно произведений художественной литературы.

Существенные изменения в информационной подготовке российских школьников связаны с введением в общеобразовательные школы в 1985 г. курса «Основы информатики и вычислительной техники». Обучение информатике в вузах официально было введено в 1991 году. «Цель обучения основам информатики и вычислительной техники — формирование компьютерной грамотности и воспитание информационной культуры учащихся» [8, с. 92].

В контексте формирования в СССР в 1960—1980-е гг. Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ) и активного развития новой научной дисциплины — информатики широко изучались потребители информации [1]. Как правило, выяснялась слабая их подготовленность к использованию информационных ресурсов. Положительную роль в исправлении такой ситуации сыграли вузовские учебные курсы «Информатика» и «Введение в специальность». С 1974 г. в рамках курса «Введение в специальность» в некоторых вузах изучались основы библиографии и информатики. В последующие годы они были дополнены другими курсами, более ориентированными на профессиональную деятельность будущих специалистов. Нередко их разрабатывали и вели сотрудники библиотек соответствующих вузов (как правило, факультативно).

В обобщенном виде состояние организации информационной подготовки в системе образования в России может быть представлено следующим образом:

- в общеобразовательных школах в качестве обязательной учебной дисциплины ведется курс «Основы информатики и вычислительной техники»;
- в средних специальных учебных заведениях этот курс также является обязательным для изучения;

- в вузах учебные курсы «Информатика» и «Введение в специальность» являются обязательными, а «Основы информационной культуры личности», «Информационная культура», «Информационная культура специалиста» и т. п. имеют факультативный характер и вводятся решениями ученых советов.

Компонентный анализ содержания информационной подготовки в библиотеках необходим для понимания и оценки работы библиотек по информационной подготовке граждан. В структуре информационной подготовки условно выделяется четыре компонента:

- библиотечно-библиографическая грамотность;
- культура чтения;
- компьютерная грамотность;
- информационная культура личности как интегративный компонент.

Анализ определений этих понятий позволяет выявить объекты информационной подготовки (см. табл. 1).

Как следует из таблицы, информационная подготовка предполагает оперирование обучаемых чрезвычайно широким классом объектов. В него входят как материальные объекты (разнообразные источники информации, компьютерная техника), так и сложные интеллектуальные процессы, связанные с поиском и переработкой информации, подготовкой информационных продуктов, формированием представлений о сложных общественных явлениях.

Деятельность библиотек России в сфере информационной подготовки граждан. Библиотеки, сосредоточившие в своих фондах разнообразные источники информации, традиционно осуществляли распространение библиотечно-библиографических знаний (ББЗ). В планах их работы под рубрикой «Пропаганда библиотечно-библиогра-

Таблица 1

Компонентный состав информационной подготовки

Основные компоненты информационной подготовки	Объекты информационной подготовки
Библиотечно-библиографическая грамотность	Структура и правила использования библиотечного фонда, библиотечных каталогов, картотек и библиографических пособий, источников информации [2, с. 18]
Культура чтения	Книги, библиографические пособия, тезирование, конспектирование, аннотирование, рецензирование и т. п. [4, с. 155]
Компьютерная грамотность	Вычислительная и компьютерная техника, операционные системы и команды, программные оболочки, операционные средства общего назначения (Norton Commander, Windows), текстовые редакторы, алгоритмы, языки и пакеты программирования, прикладные программы утилитарного назначения [4, с. 57]
Информационная культура личности	Представление о вхождении мировой цивилизации в информационное общество, многообразии существующих информационных ресурсов, алгоритмы поиска и аналитико-синтетической переработки, извлечения и оценки информации, преобразование найденной информации, технология подготовки и оформления разнообразных информационных продуктов [3, с. 65]

фических знаний» обычно фиксировались материалы о данной библиотеке, изданиях для ее читателей (проспекты, буклеты, памятки), экскурсии по библиотеке, обзоры для различных групп читателей-специалистов. При некоторых крупных библиотеках, например Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ), действовали университеты ББЗ. На основе анализа опыта библиотек по пропаганде ББЗ в 1983 г. ГБЛ подготовила «Примерное положение о системе пропаганды библиотечно-библиографических и информационных знаний».

Возникшие вслед за терминами «пропаганда ББЗ», «библиотечно-библиографическое ориентирование» и бытующие ныне вместе с ними термины «информационная грамотность», «информационная культура» отражают изменения в содержании деятельности по выработке соответствующих навыков у потребителей. Так, в 1970-е гг. имелось в виду главным образом распространение традиционных библиотечно-библиографических знаний. В 1980—1990-е гг. возникла, кроме того, необходимость в умении работать с компьютерами, банками и базами данных, электронными средствами коммуникации, оценивать значимость информационных каналов и получаемой по ним информации, критически мыслить и эффективно использовать информацию для решения каких-либо проблем. В 1990-е гг. в информационную подготовку включается изучение персонального компьютера, обучение навыкам пользования базами данных, электронными изданиями и Интернетом. Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось особым интересом к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и электронному обучению (e-learning).

Информационная культура в современном ее понимании предполагает концентрацию внимания не только на технологии, но в равной степени и на гуманитарных аспектах информатизации, связанных с социальным характером процесса передачи информации, его ориентацией на человека и его развитие, на свободный доступ к информации как общечеловеческому достоянию и условию приспособления к окружающей среде. Такой подход во многом обусловлен тем, что информационная система отражает стремление к удовлетворению прежде всего индивидуальных запросов [1].

Усилению роли библиотеки как центра обучения основам информационной культуры личности в немалой степени способствовало внедрение в деятельность публичных библиотек (наиболее многочисленной и максимально приближенной к массовому пользователю категории библиотек) «Модельного стандарта деятельности публичной библиотеки» [6]. В этом нормативном документе впервые в отечественной библиотечной практике «формирование информационных потребностей и информационной культуры своих читателей и всего местного населения» не только выделено в качестве самостоятельного направления библиотечной деятельности, но и сопровождается перечнем конкретных мероприятий, проведение которых является обязательным. «Модельный стандарт» предписывает:

- проводить регулярные экскурсии по библиотеке, знакомить посетителей с фондами, каталогами и базами данных, техническими средствами и технологическими возможностями, с сотрудниками библиотеки и их деятельностью;
- учить пользоваться справочно-поисковым аппаратом и отдельными его элементами, базами данных;
- приучать читателей своевременно использовать предоставляемую информацию;
- вести библиотечные уроки в библиотеке и в образовательных учреждениях [6].

Типичными формами работы библиотек по формированию

информационной культуры пользователей являются: библиотечные (библиотечно-библиографические) уроки, библиотечные лица, викторины, встречи, «Информины», КВН, конкурсы, консультации, конференции (в том числе интернет-конференции), курсы, лектории, литературные фестивали, митинги и шествия, практические занятия, мастер-классы, театрализованные экс-

российских информационно-библиотечных периодических изданий входили 4 газеты и 36 журналов для специалистов библиотечного, информационно-издательского и книжного дела.

Анализ распределения этих изданий с точки зрения их вклада в освещение проблем информационной подготовки позволил выделить восемь наиболее продуктивных изданий, в которых опубликова-

Таблица 2

Педагогические методы, используемые библиотеками в работе по формированию информационной культуры личности

Наименование группы методов	Отдельные методы обучения
Словесные методы	Рассказ, беседа, лекция, дискуссия
Наглядные методы	Метод иллюстраций (алгоритм, плакат, альбом-путеводитель, альманах, буклет, памятка, выставка) Метод демонстрации (презентация), использование наглядных и технических средств
Практические методы	Практические занятия, лекционно-практические занятия
Активные методы	Неимитационные (проблемные лекции, проблемные семинары, семинары-практикумы, тематические дискуссии, мозговые атаки), круглые столы, тренинги Игровые (ролевые игры, деловые игры, библиографические игры)

курсии, театральные постановки, форумы, экскурсии, школы.

В работе по формированию информационной культуры личности библиотеки активно используют педагогические методы (см. табл. 2).

К числу специфических библиотечных методов следует отнести проведение Дня абитуриента (выпускника, знаний, информации, открытых дверей, пособия), выставок (традиционных и электронных), выполнение тематических подборок, издание рекомендательных списков и обзоров литературы.

Таким образом, арсенал форм и методов работы библиотек достаточно обширен и включает в себя индивидуальные и групповые консультации, беседы, лекции, экскурсии по библиотеке; проведение практических занятий по использованию традиционных и электронных информационных ресурсов, включая Интернет; библиотечные уроки, игровые мероприятия. Библиотеками издаются различные рекомендательные указатели литературы, планы чтения, памятки, путеводители по библиотеке и библиотечно-информационным службам, инструкции, методические рекомендации и т. д., направленные на оказание помощи в информационной подготовке пользователей.

Информационная подготовка, реализуемая библиотеками, как правило, содержит обучение алгоритмам поиска документальной информации, работе со справочными изданиями, в том числе с их электронными версиями, справочно-библиографическим аппаратом библиотеки.

Профессиональные периодические издания освещают опыт работы библиотек по информационной подготовке граждан. В 2011 г. в состав

но 50,6% статей от общего количества публикаций, выявленных в ходе исследования (см. табл. 3).

В целом проблемы информационной подготовки более активно освещаются в периодических изданиях библиотечно-информационного профиля, чем в журналах педагогического профиля.

Характеризуя вклад отечественных библиотечно-информационных периодических изданий в отражение опыта работы библиотек по продвижению идей информационной грамотности и информационной культуры, следует выделить деятельность газеты «Библиотека в школе» и журнала «Школьная библиотека». Газета «Библиотека в школе» регулярно публикует методические рекомендации в помощь библиотекарям, осуществляющим информационную подготовку.

Журнал «Школьная библиотека» ведет целенаправленную и последовательную политику по формированию информационной культуры и тех, кто учится, и тех, кто учит. В журнале имеется специальная рубрика «Информационная культура», в которой в течение 10 лет отражается передовой опыт работы школьных библиотекарей России по развитию информационной грамотности и информационной культуры школьников: разработки библиотечных уроков, описание проведенных мероприятий, методические рекомендации и т. п. Кроме этого, в рубрике публикуются теоретические статьи и разработки ведущих российских ученых и специалистов в данной сфере. В приложении к журналу, в серии «Профессиональная библиотека школьного библиотекаря», изданы книги, адресованные библиотекарям и учителям: учебное пособие «Формирование ин-

формационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях» (М., 2002; 2003), «Школьная библиотека как центр формирования информационной культуры личности» (М., 2008).

Обобщение практики организации информационной подготовки в условиях библиотеки позволяет выделить специфические особенности этого вида обучения, в отличие от аналогичной деятельности образовательных учреждений:

- погружение обучаемых в реальную информационную среду, включая настоящий библиотечный фонд, конкретный справочно-библиографический аппарат современной библиотеки, неразрывно связанной с Интернетом и гигантскими объемами электронных информационных ресурсов; возможность опосредованного погружения в сферу культуры через мир книги;

- возможность наглядной демонстрации обучаемым целостности, неразрывности современной информационной среды (традиционной и электронной), и, соответственно, «слитности», «неотделимости» всех основных этапов работы с информацией: от поиска, анализа, синтеза информации до самостоятельной подготовки какого-либо информационного продукта;

- выход за пределы учебных ситуаций, преодоление неизбежной ограниченности, «искусственности», присущих обычным занятиям в классе или студенческой аудитории, освоение навыков рационального использования библиотеки в личных целях, т. е. практическая реализация идеологии компетентностного подхода в образовании.

Однако наряду с достоинствами проведение занятий на базе библиотеки имеет и ряд проблем. Во-первых, это проблема статуса курса — курс «Основы информационной культуры личности» не является обязательным. Во-вторых, это проблема взаимодействия образовательного учреждения и библиотеки. Перед проведением занятий в библиотеке обязательно требуется предварительная организационная и информационно-просветительская работа с педагогическим коллективом (руководством, учителями и преподавателями). Организация занятий должна строиться на основе устойчивого контакта и отработанного механизма взаимодействия библиотеки и образовательного учреждения, при этом необходимо наличие равной степени мотивации в проведении занятий со стороны сотрудников и библиотеки, и образовательного учреждения. Обязательным условием при этом является наличие у педагогов необходимого уровня личной информационной культуры. Важнейшим условием успеха является заинтересованное отношение учителей (преподавателей) и их вовлеченность в процесс организации не только изучения основ информационной культуры учащимися, но и использования результатов этого изучения в учебном процессе конкретной школы, гимназии, колледжа, университета. В-третьих, существует проблема отсутствия кадров, готовых вести в полном объеме курс «Основы информационной культуры личности». Более всего к этой работе готовы учителя (преподаватели) и библиотекари. Однако учителя (преподаватели), владея методикой обучения конкретному предмету, не всегда умеют пользоваться алгоритмами информационного поиска в традиционной и электронной информационных средах, ориентироваться в информационных ресурсах, слабо знают методы аналитико-синтетической переработки информации, разработанные в теории библиотечно-информационной деятельности. А библиотекари, хорошо зная информационные ресурсы, алгоритмы поиска и т. д., ощущают дефицит психолого-педагогических знаний, слабо владеют современными педагогическими технологиями, ощущают потребность в расширении арсенала форм, методов и средств обучения.

Эти три проблемы требуют решения на государственном уровне, поскольку усилия отдельных энтузиастов в библиотеках и образовательных учреждениях не способны кардинально повлиять на

**Характеристика информационно-библиотечных периодических изданий,
внесших наибольший вклад в освещение проблем информационной подготовки граждан
(1990—2010 гг.)**

Наименование периодического издания	Тип периодического издания	С какого года издается (количество номеров в год)	Наличие специальной рубрики	Характер публикуемых материалов	Количество статей
Библиотека в школе	Методическая газета для школьных и детских библиотек	1998 (24)	нет	Опыт работы, методики	44
Библиография	Профессиональный журнал	1929 (6)	Грани информационной культуры (с 1999 г.)	Теория, опыт работы	37
Научные и технические библиотеки	Ежемесячный научно-практический журнал для специалистов библиотечно-информационной и смежных отраслей	1961 (12)	нет	Теория, опыт работы	22
Библиотека	Общероссийский массовый профессиональный журнал	1910 (12)	нет	Опыт работы	18
Школьная библиотека	Профессиональный информационно-методический журнал для специалистов, организующих библиотечное обслуживание детей и юношества	2000 (10)	Информационная культура Культурология	Теория, опыт работы, методики	18
Библиотековедение	Научно-практический журнал	1952 (6)	нет	Теория, опыт работы	12
Мир библиографии	Научно-практический и культурно-просветительский журнал	1998 (6)	нет	Опыт работы	12
Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы	Ежемесячный научно-технический сборник	1961 (12)	нет	Теория	8

повышение уровня информационной подготовки граждан.

Проблема информационной подготовки граждан в России относится к разряду крупномасштабных, общегосударственных задач, обусловленных вхождением России в информационное общество, выдвижением Президентом Российской Федерации ряда инициатив [7], а также «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [5].

Целями государственной политики в области развития информационно-коммуникационных технологий, в соответствии с Концепцией, являются создание и развитие информационного общества, повышение качества жизни граждан, развитие экономической, социально-политиче-

ской, культурной сфер, совершенствование системы государственного управления, обеспечение конкурентоспособности продукции и услуг в области информационных и телекоммуникационных технологий.

В разделе «Информационно-коммуникационные технологии» Концепции среди важнейших направлений деятельности названы: повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения, содействие развитию культуры и средств массовой информации на основе информационно-коммуникационных технологий, в том числе содействие подключению к сети Интернет образовательных учреждений, музеев, больниц, библиотек и других социально значимых организаций; расширение использования информационных и телекоммуни-

кационных технологий для развития новых форм и методов обучения, включая дистанционное образование и медиаобразование, создание системы непрерывной профессиональной подготовки в области информационно-коммуникационных технологий, в том числе государственных служащих [5].

Реализация этих стратегических направлений невозможна без дальнейшего совершенствования информационной подготовки граждан, что, в свою очередь, требует решения ряда проблем. В ходе исследования потока публикаций, материалов научных конференций, анализа электронных ресурсов, отражающих современное состояние информационного образования в России, в результате изучения и обобщения опыта библиотек по информационной подготовке граждан, был выявлен круг наиболее острых проблем:

- отсутствие единого подхода к пониманию сущности информационной подготовки, ассоциирующейся в массовом сознании либо с компьютерной и ИКТ-грамотностью, либо с библиотечно-библиографической грамотностью и культурой чтения, неоднозначность трактовки интегративного понятия «информационная культура личности», значительная терминологическая несогласованность, снижающая эффективность работы представителей различных научных направлений по информационной подготовке;

- стихийность, факультативность информационной подготовки, реализуемой на базе библиотек;

- дефицит квалифицированных педагогических и библиотечно-информационных кадров, призванных обеспечивать информационную подготовку граждан;

- отсутствие целостной государственной концепции информационного образования; интегративные курсы типа «Основы информационной культуры личности», «Основы информационной культуры специалиста» не являются обязательными в системе общего, среднего и высшего специального образования;

- неодинаковый уровень развитости инфраструктуры информационной подготовки в различных регионах России, включая неодинаковую степень оснащенности персональными компьютерами и доступа к скоростному Интернету библиотек и образовательных учреждений, а также недостаток полноценных информационных ресурсов, на базе которых должно проводиться информационное обучение;

- дефицит необходимых учебно-методических изданий.

В целом развитие информационной подготовки в России требует решения проблем, связанных с необходимостью координации информационного образования на государственном уровне, перехода от стихийной работы отдельных энтузиастов-библиотекарей и педагогов к целенаправленной и системной деятельности.

Выводы

1. Информационная подготовка в России находится в ведении образовательных учреждений и библиотек. Исторически одним из первых социальных институтов, осуществлявших информационную подготовку граждан, является библиотека. Имея в своих фондах множество разнообразных источников информации, библиотеки традиционно осуществляли обучение граждан поиску и навыкам работы с различными видами информации, преимущественно документальной. В последние годы на смену понятию «пропаганда библиотечно-библиографических и информационных знаний» пришло понятие «формирование информационной культуры личности». В своей работе библиотеки используют как традиционные библиотечные, так педагогические формы и методы работы.

2. Обязательная информационная подготовка граждан в России

осуществляется в образовательных учреждениях: в общеобразовательной школе в рамках учебной дисциплины «Основы информатики и вычислительной техники», в средних специальных и высших учебных заведениях — в рамках курса «Основы информатики» и ряда аналогичных учебных дисциплин, призванных ликвидировать компьютерную безграмотность и показать области применения персонального компьютера. Однако в задачи этих учебных дисциплин не входит формирование умений и навыков по ориентации будущих специалистов в профессиональных информационных массивах, вооружение их методами аналитико-синтетической переработки информации и самостоятельной подготовки информационных продуктов по профилю изучаемой специальности.

3. В состав содержания информационной подготовки входит представление об информационном обществе и многообразии существующих информационных ресурсов, овладение алгоритмами информационного поиска, методами аналитико-синтетической переработки источников информации, технологией подготовки различных информационных продуктов. Специфика информационной подготовки преимущественно связана с различными видами документальных информационных ресурсов в традиционной и электронной формах. Обучение навыкам работы с этими ресурсами требует специально подготовленных педагогов. Важнейшим компонентом, характеризующим информационную компетентность современного человека, является компьютерная грамотность и навыки работы с ИКТ.

4. Барьерами, сдерживающими развитие информационной подготовки граждан в России, являются: различная трактовка сущности информационной подготовки; отсутствие целостной государственной концепции информационного образования и центра, координирующего усилия многочисленных специалистов различных областей знания; стихийность, факультативность информационной подготовки, реализуемой на базе библиотек; дефицит квалифицированных педагогических и библиотечно-информационных кадров; неодинаковая степень развитости инфраструктуры информационной подготовки в различных реги-

онах России; недостаток полноценных информационных ресурсов; дефицит учебно-методических изданий.

5. Требуется государственный подход к организации информационной подготовки граждан для преодоления несистемной работы библиотек, выполняемой исключительно на инициативной основе. Одним из способов решения является внедрение в учебный процесс образовательных учреждений курса «Основы информационной культуры личности» в качестве обязательного. К числу общегосударственных задач в сфере информационной подготовки граждан относится необходимость разработки приоритетных национальных и региональных программ, а также национальных стандартов информационной грамотности (информационной культуры).

Список источников

1. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. — М.: Пашков дом, 2007. — С. 417—419.
2. Гендина Н.И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учеб.-метод. пособие / Н.И. Гендина [и др.]. — 2-е изд., перераб. — М.: Шк.б-ка, 2003. — 296 с.
3. Она же. Школьная библиотека как центр формирования информационной культуры личности: учеб.-метод. пособие / Н.И. Гендина [и др.]. — М.: Рус. шк. библ. ассоц., 2008. — 352 с.
4. Коджаспирова Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. — М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: Издат. центр «МарТ», 2005. — 448 с.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rosnation.ru/index.php?D=458>
6. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rba.ru/programm/mod_stand.html
7. Президент России: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts>
8. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова. — М.: Большая рос. энцикл., 1999. — Т. 2. — 672 с.

**Галина Игоревна
Акопова,**
*заведующая залом текущих
периодических изданий
Российской государственной
библиотеки*

**Елена Александровна
Крылова,**
*главный библиотекарь зала
текущих
периодических изданий
Российской государственной
библиотеки*

**Лариса Сергеевна
Рубцова,**
*главный библиотекарь зала
текущих
периодических изданий
Российской государственной
библиотеки*

Зал текущих периодических изданий Российской государственной библиотеки (особенности состава, организации и использования фонда текущих периодических изданий в РГБ)

Предлагается краткий исторический экскурс в прошлое зала текущих периодических изданий Российской государственной библиотеки. Рассматриваются особенности работы с отечественной и зарубежной периодикой. Представлена динамика поступлений журналов за последние 30 лет. Отражены результаты изучения использования фонда за разные годы. Приведены статистические данные сравнительного анализа использования печатных и электронных отечественных журналов. Высказаны предложения по улучшению формирования фондов.

Ключевые слова: *Российская государственная библиотека, зал текущих периодических изданий, периодика, отечественные и зарубежные журналы, обязательный экземпляр, электронная версия, профиль комплектования, сравнительный анализ.*

Журналы и газеты во многих библиотеках, к сожалению, не пользуются уважением. Наиболее авторитетными и востребованными, а соответственно и более достойными, с точки зрения формирования фондов, в библиотеке являются книги и диссертации. Однако, именно журналы первыми публикуют статьи научных работников, рецензии на издания, позволяют на своих страницах развернуть дискуссию по какой-либо научной проблеме. Публикация в периодике, как правило, предшествует изданию книг и является менее дорогостоящей. Наконец, ни одна научная работа не может обойтись без обзора периодики по теме. В последние годы, учитывая актуальность и оперативность отражения материала, активно развивается, особенно за рубежом, создание полнотекстовых электронных баз, в первую очередь,

периодических изданий. Все это говорит о том, что последние играют важную роль в развитии современной науки и культуры.

В 2007 г. исполнилось 50 лет со дня создания в Российской государственной библиотеке зала текущих периодических изданий (ЗТПИ). С самого начала зал существует как часть отдела комплектования, и это многое определяет. В отличие от других библиотек, в РГБ периодика (журналы и газеты) поступает отдельными номерами не в основной фонд, а в зал текущих периодических изданий, где хранится и используется несколько лет, а затем уже полными годовыми комплектами передается на постоянное хранение в Центральный основной фонд Библиотеки.

За годы существования зал несколько раз менял свое название — зал текущей периодики (ЗТП), зал периодических изданий (ЗПИ). Но определяющим является все-таки *текущая периодика* — именно свежие журналы и газеты (продолжающиеся издания — поступают сразу в основное хранение РГБ) и это составляет уникальность нашего зала: в других библиотеках залы периодики обычно хранят и выдают периодику за все годы.

Состав фонда ЗТПИ за свою историю претерпевал изменения. Первоначально в зал поступали все выходящие на территории страны отечественные журналы и газеты, получаемые в качестве обязательного экземпляра (в СССР Закон об обязательном экземпляре выполнялся в полном объеме и пробелами могли быть отдельные номера, но не названия, как в настоящее время) и зарубежные журналы (до 13 тыс. названий). Все эти документы собирались и выдавались в ЗТПИ в течение 2 лет. Постепенно, с вводом в действие новых площадей Библиотеки, фонд печатных периодических изданий в ЗТПИ существенно изменился. Так, в конце 1970-х гг. был построен корпус в Химках, где был создан Отдел газет. Туда были переведены поступления обязательного экземпляра всех отечественных газет, а также иностранные газеты. Совсем недавно было открыто здание Центра восточной литературы (ЦВЛ), куда и были перенаправлены поступления журналов на восточных языках. С появлением электронных версий периодики произошло перераспределение денежных средств, и существенно сократился фонд зарубежных печатных периодических изданий.

В настоящее время фонд ЗТПИ насчитывает около 7 тыс. названий отечественных журналов и 1,5 тыс. названий зарубежных журналов за последние три года, около 70 названий наиболее популярных центральных и московских газет за текущий год, получаемых по подписке. С 2000 г. читатели ЗТПИ имеют возможность воспользоваться доступом к более чем 23 тыс. названий отечественных и зарубежных журналов и газет в электронном виде.

Безусловно, электронные версии имеют ряд преимуществ: быстрый поиск, различные возможности сохранения информации и т. д., но обслуживание пользователей ведется в специализированных подразделениях РГБ (например, зале Интернет, зале электронной библиотеки), а основой работы ЗТПИ являются печатные периодические издания, поэтому данная статья касается, в основном, печатной периодики.

Таким образом, цели создания зала оставались неизменными: максимально быстро удовлетворять читательские запросы на наиболее оперативную печатную продукцию — газеты и журналы, формировать полные годовые комплекты, а затем на основе «Профиля комплектования РГБ» отбирать и передавать их для постоянного хранения в Центральный основной фонд РГБ. Остальная часть поступлений (отдельные номера, перепечатки, рекламно-информационные издания, различные каталоги и т. п.) после экспонирования в зале в течение 3 лет исключается из фонда.

Особенности состава, использования и организации фонда текущей периодики в РГБ не раз освещались в периодической печати [1, 2, 6]. Выделение периодических изданий за последние 2 года в оперативную зону позволяет добиться удобства для читателей, с одной стороны, и рациональной обработки периодики — с другой стороны.

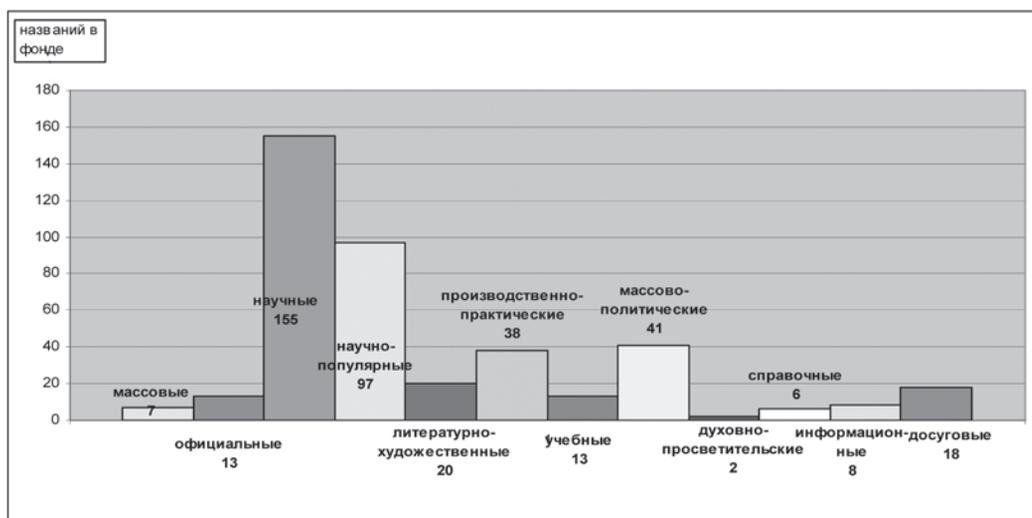
На оперативность обслуживания читателей положительно влияет рациональная расстановка периодических изданий в зале. Около 450 названий наиболее востребованных отечественных журналов, получаемых по подписке, центральные отечественные газеты и справочники находятся в открытом доступе зала, для их получения нет необходимости ни писать бланки требований, ни ждать — читатель берет их самостоятельно. Видовой состав фонда открытого доступа ЗТПИ представлен на диаграмме 1. Основу фонда составляют научные журналы, что соответствует статусу Библиотеки.

Основной фонд ЗТПИ составляют издания, расположенные в хранении ЗТПИ, находящемся непосредственно под читальным залом. Они выдаются читателям не позже, чем через 20—30 мин по читательским требованиям, в то время как из основного хранения РГБ заказ выдается через несколько часов или на следующий день.

Методы обработки периодики оттачивались годами. В настоящий момент технология обработки периодических изданий, принятая в ЗТПИ, позволяет предоставлять читателям журналы через 1—3 дня после поступления в РГБ, а отечественные газеты и журналы, поступающие по подписке, — в течение дня.

Для отражения фонда в ЗТПИ ведутся карточные регистрационные картотеки — алфавитная, географическая и систематическая. Еще од-

Состав ОД ЗТПИ по типу журналов

ной уникальной особенностью зала является наличие систематической карто- теки периодических изданий. Нигде больше в РГБ систематизация журналов не осуществляется. С 2008 г. отделом комплектования налажена регистрация журналов в электронном каталоге РГБ. Для полноты раскрытия фонда и информирования читателей в зале ведется выставочная работа.

Одна из серьезных проблем, которую не удается решить все эти годы — это отсутствие в зале копировальной техники, что, естественно, сказывается на сохранности — вырвать статью проще, чем скопировать.

Помимо обработки изданий и обслуживания читателей, ЗТПИ на основе анкетирования и анализа читательских требований ведет научную работу по изучению состава и использования своего фонда, что способствует наиболее рациональному размещению изданий, совершенствованию комплектования периодики.

По результатам анкетирования читателей выявлено, что в зал приходят в основном те, кто хочет читать именно печатную периодику. Понимая все плюсы электронных изданий, обращаем внимание на то, что пока обслуживание ими платное. Нельзя также лишать права получения информации читателей по возрасту, состоянию здоровья или по невозможности использовать электронные ресурсы. Да и вообще, есть особая магия работы с печатным изданием. Многие постоянные читатели десятилетиями, заказав литературу из хранения, приходят полистать свежие газеты и журналы в наш зал. Треть читателей составляют пенсионеры, следующие по численности — научные работники и студенты. По данным анкетирования читателей проводившегося в 2009—2011 гг., было зафиксировано, что почти 90% наших читателей — люди с высшим образованием, около 80% — посещают ЗТПИ ежемесячно, 50% — с целью ознакомиться с новыми поступлениями отечественных журналов или получить конкретное издание. Более 80% читателей удовлетворены фондом ЗТПИ.

Работа по изучению читательских требований — весьма трудоемкий процесс. Собираются все требования за определенный период, после ежедневного учета книговыдачи и посещаемости зала они сортируются по названиям. В итоге фиксируется спрос на каждое название в фонде.

Статистический материал, накопленный в зале, не только отражает состав и уровень использования периодики за разные годы, но является своего рода иллюстрацией истории развития нашей страны. В 1960—1970-е гг. — небольшой и стабильный фонд отечественных журналов, огромный спрос на «толстые» литературно-художественные журналы, богатый и разнообразный фонд активно спрашиваемых зарубежных журналов. В середине 1980-х гг., в годы перестройки — значительное возрастание интереса к общественно-политическим отечественным журналам и газетам, опублико-

вавшим в то время сенсационные разоблачающие статьи. В 1990-е гг. — острый дефицит денег на комплектование, резкий спад поступлений зарубежных журналов. В 2000-е гг. — перевод основной части зарубежных журналов в электронный формат. С разрушением Советского Союза появляется огромное количество «желтой» прессы, журналов-однодневок, перепечаток, рекламных и гламурных изданий, дублирующих друг друга, разнообразных каталогов товаров и т. п. Нарушение закона об обязательном экземпляре становится правилом, некоторую часть журналов приходится подписывать для докомплектования основного фонда. В то же время Библиотека просто захлебнулась в потоке информационного мусора. Очень остро встала проблема отбора, рекламы, восполнения пробелов, описания и систематизации этих изданий. В этих условиях именно наличие в отделе комплектования такого подразделения, как наш зал, помогало решить многие задачи. Пока журнал находился в фонде зала, выяснялось, что это за издание и стоит ли отправлять его на постоянное хранение.

Анализ использования периодики в ЗТПИ помогает оценить значимость ее научного содержания и провести отбор изданий, делая зал своего рода фильтром для Центрального основного фонда.

Интересна динамика поступления в фонд отечественных журналов за последние 30 лет, представленная на диаграмме 2.

В разные годы акценты изучения фонда варьировались в зависимости от практических потребностей зала и Библиотеки. Так, в 1960—1980-е гг. регулярно проводилось изучение состава и эффективности использования журналов по различным отраслям знаний, например по биологии, военному делу, юридическим и философским наукам [1, 4, 7].

В 1986 г. были проведены сравнительные

анализы состава и использования фонда отечественных журналов по типам изданий и по тематике за 1979, 1982 и 1986 годы. Позже такой же анализ был проведен за 2001, 2005 и 2008 гг. (табл. 1). На основании данной таблицы можно сделать вывод о том, что все разделы фонда ЗТПИ активно использовались. В 2008 г. 7 разделов из 15, то есть половина, использовались более чем на 50%. В разные годы наиболее активно спрашивались журналы по естественным, физико-математическим, химическим наукам, технике и общественным наукам.

В 2008 г. были проанализированы возможности повышения использования полнотекстовых электронных версий отечественных и зарубежных журналов. Было выявлено 105 активно спрашиваемых в печатной форме отечественных журналов, доступ к которым имеется также в электронном виде. В открытом доступе зала была размещена дополнительная информация о возможностях получения полных текстов этих журналов в электронном виде. Для иностранного комплектования были подготовлены списки, корректирующие подписной заказ для ЗТПИ.

В 2010 г. ЗТПИ вновь проводил анализ использования фонда за январь—июнь. Было собрано и обработано 20 034 читательских требования. Результаты анализа показали, что 60% отечественного фонда использовалось читателями, 20% из них — наиболее активно. Неиспользуемая часть фонда — это, в основном, рекламно-информационные, малоинформативные региональные издания.

По результатам изучения использования периодики за 2010 г. в зале был составлен ряд таблиц. Например, выявлены наиболее спрашиваемые отечественные журналы. Отдельно выявлены активно востребованные отечественные журналы, которых не было в открытом доступе зала, по ре-

Диаграмма 2

Динамика поступления отечественных журналов в фонд ЗТПИ за 1979—2010 гг.

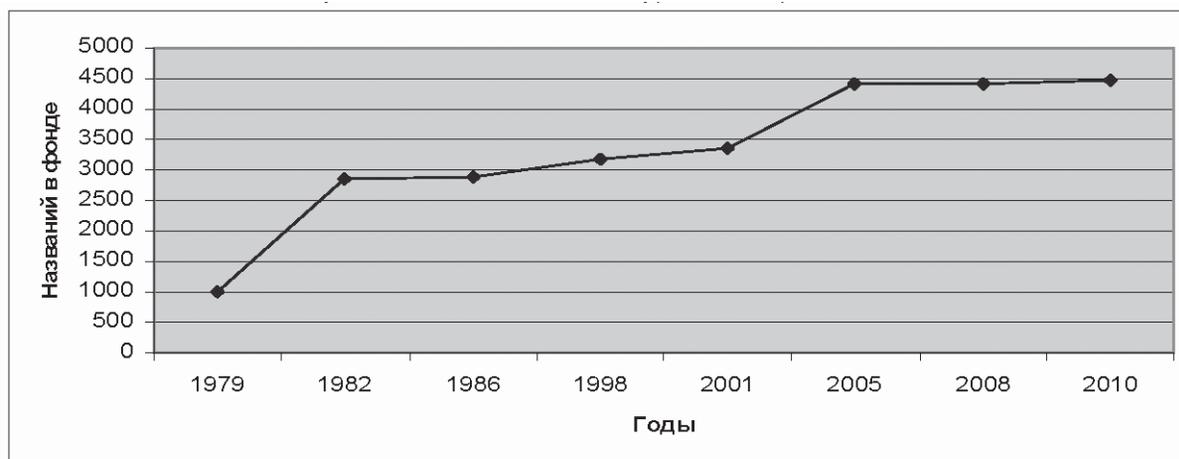

Таблица 1

Сравнительный анализ использования фонда отечественных журналов по тематике (в %)

	2001 г.	2005 г.	2008 г.
Междисциплинарные и общенаучные знания	27	42	61
Естественные науки	74	57	53
Физико-математические науки	38	42	53
Химические науки	74	49	63
Науки о земле	30	44	44
Биологические науки	44	36	53
Техника	43	59	56
Сельское хозяйство	35	46	43
Медицина	44	42	48
Общественные науки	60	65	53
Культура. Наука. Просвещение	49	56	49
Филологические науки	24	39	38
Искусство	46	60	49
Философские науки. Религия	42	67	47
Литература универсального содержания	29	56	37

Таблица 2

Анализ использования некоторых отечественных журналов в печатном и электронном виде

Название журнала	Спрос в ЗТПИ (номера)	Наличие в ОД ЗТПИ	Спрос с учетом ОД (в номерах)	Спрос в печатном виде (в ЗТПИ) (статьи)	Спрос в электронном виде за последние годы (в РГБ в целом) (статьи)
Латинская Америка	47	да	136	204	169
Международная жизнь	84	да	243	365	231
Новая и новейшая история	56	да	166	249	109
Психологический журнал	104	да	301	452	169
Свободная мысль	48	да	139	209	171
Экономика и математические методы	57	да	165	248	116

зультатам анализа 7 из них с 2011 г. представлены на полках открытого доступа. Составлена таблица интенсивности использования отечественных журналов, что позволяет учесть и перераспределить нагрузку на сотрудников зала при работе с фондом. Отдельно проведен анализ использования центральных отечественных газет, поступающих в зал.

Все это позволило скорректировать подписку на 2011 г., к которой специалисты подошли особенно строго: учитывалось наличие электронных версий журнала, наличие журнала в списке ВАК и данные спроса в ЗТПИ. Результаты спроса имели существенное значение при определении изменений экзemplярности комплектов, передаваемых в Центральный основной фонд РГБ. Выявлены мало- и неспрашиваемые журналы, которые потом

**Анализ использования литературно-художественных журналов
в печатном и электронном виде**

Название журнала	Спрос в ЗТПИ (номера)	Наличие в ОД ЗТПИ	Спрос с учетом ОД (номера)	Спрос в печатном виде (в ЗТПИ) (статьи)	Спрос в электронном виде за последние годы (в РГБ в целом) (статьи)
Звезда	1	да	3	5	49
Искусство кино	1	да	3	5	40
Молодая гвардия	1	да	3	5	59
Наш современник	7	да	20	30	74
Нева	0	да	0	0	59
Новый мир	1	да	3	5	75

Таблица 4

**Анализ использования наиболее спрашиваемых отечественных журналов
в печатном и электронном виде**

Название журнала	Спрос в ЗТПИ (номера)	Наличие в ОД ЗТПИ	Спрос с учетом ОД (номера)	Спрос в печатном виде (в ЗТПИ) (статьи)	Спрос в электронном виде за последние годы (в РГБ в целом) (статьи)
Азия и Африка сегодня	90	да	261	392	323
Вопросы философии	181	да	525	788	281
Вопросы экономики	123	да	357	536	408
Государство и право	323	да	937	1406	1678
Мировая экономика и международные отношения	171	да	496	744	596

экспонируются на выставках ЗТПИ «Знаете ли Вы эти журналы?»

В тот же период, совместно с отделом хранения и отделом использования удаленных ресурсов, был проведен сравнительный анализ использования печатных и электронных отечественных журналов. Были выделены 56 названий, по которым можно было собрать информацию за 10 лет — как по электронным версиям, так и по печатным. Заметим, что это лишь 1% от всего фонда печатных отечественных журналов, поступающих в ЗТПИ. Интересно, что 22 названия из 56 в печатном виде спрашивались даже больше, чем в электронном (табл. 2). Литературно-художественные журналы, по данным анализа, в электронном виде имеют больший спрос, чем в печатном (табл. 3). Показательно, что ряд журналов имеет высокий спрос как в печатном, так и в электронном виде (табл. 4). Эти данные подтверждаются многолетними статистическими показателями ЗТПИ.

Большое внимание уделяется изучению исполь-

зования фонда зарубежных журналов. В прежние годы регулярно собиралась и изучалась информация о поступлении и использовании зарубежных журналов по странам. Например, в 1986 г. зал получал журналы из 107 стран мира. В том же году проводилось изучение укомплектованности различных разделов фонда зарубежных журналов и его соответствия информационным потребностям читателей. В настоящее время поступление зарубежных журналов в печатном виде все более и более сокращается, многие из них переходят в электронный формат.

Интересна динамика поступления печатных зарубежных журналов, представленная на диаграмме 3. Иностранная периодика часто поступает в Библиотеку с опозданием. Так, на 1 июля 2010 г. в ЗТПИ за 2010 г. поступило лишь 706 названий зарубежных журналов, на 1 марта 2011 г. за 2010 г. в ЗТПИ поступило 1194 названия.

Изучая использование фонда периодики, зал текущих периодических изданий стремится использовать все имеющиеся возможности для

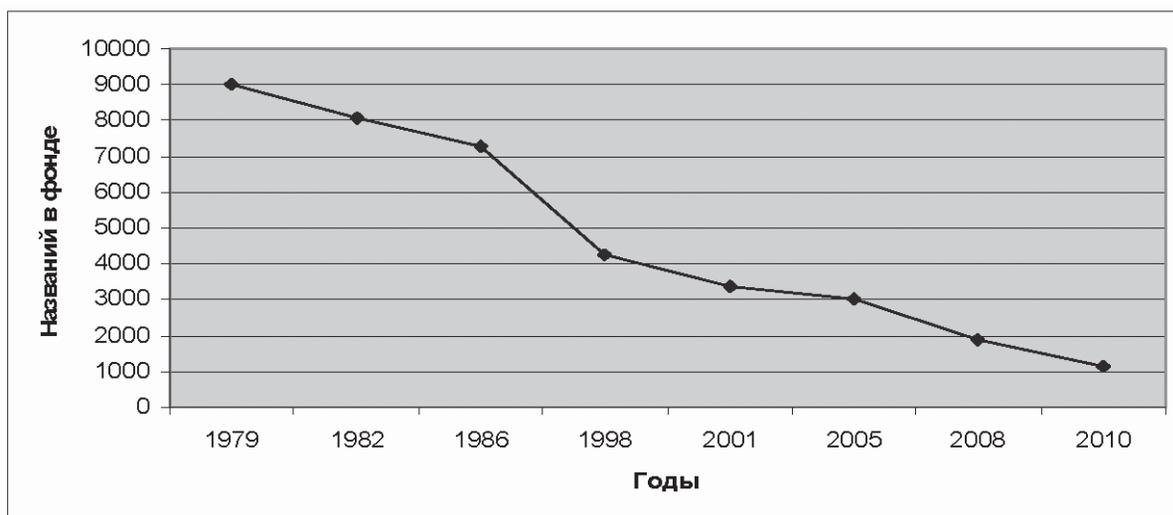
максимального удовлетворения запросов пользователей.

При всех плюсах использования журналов в электронном виде хотелось бы заметить, что РГБ как главная государственная библиотека страны должна иметь достойный фонд печатных зарубежных журналов, так как в РГБ читатели зачастую обращаются, когда уже потеряна надежда на получение нужной статьи.

В наши дни, при дефиците времени и денег, переход многих журналов в электронный формат является более дешевым, удобным и практичным. Однако Российская государственная библиотека, кроме функции обслуживания, является хранителем печатных изданий и должна сберечь их для будущих поколений. Генеральный директор РГБ А.И. Вислый подчеркивает: «Мы — национальная библиотека и должны сохранять документы эпохи в их оригиналь-

Диаграмма 3

Динамика поступления зарубежных журналов в фонд ЗПТИ за 1979—2010 гг.

ном виде» [5]. Ни одна библиотека подобного уровня, при всех финансовых проблемах, еще не отказалась полностью от комплектования зарубежной части фонда печатными изданиями.

В мире, где значительная часть периодических изданий переходит в электронный формат, библиотекам вообще, и РГБ в частности, следует искать свое место и новые формы работы с читателями. В 1980-е гг. ГПНТБ России вела сводный каталог зарубежных журналов, поступающих в библиотеки страны. Может быть и сейчас, особенно при дефиците средств у библиотек, имеет смысл создать сводный список зарубежных журналов, получаемых библиотеками России в электронном виде, а также вести подписку на зарубежную периодику, выходящую в печатном и электронном виде, координируя ее с другими библиотеками. Возможно, это позволило бы некоторым библиотекам перераспределить свои средства и направить их на получение новых авторитетных научных журналов.

Таким образом, зал — это активно работающее, мобильное подразделение с динамичным фондом, выполняющее незаметную для непрофессионального взгляда работу, стремящееся улучшить ее для достижения наиболее качественного обслуживания читателей, сохранения национального интеллектуального богатства и развития науки.

Список источников

1. *Брашинская Р.Б.* Пути повышения комплектования фондов ГБЛ отечественными журналами / Р.Б. Брашинская, Т.С. Стеценко // Комплектование фондов Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина отечественными изданиями: Состояние, проблемы, перспективы: сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. — М. — 1985. — С. 86—95.
2. *Василенко Г.* Больше уважения к читателям библиотек / Г. Василенко, В. Середа // Распространение печати. — 1994. — № 4. — С. 18.
3. *Вихрева Г.М.* Журнальный фонд крупной библиотеки: проблемы качества формирования (на примере ГПНТБ СО РАН) [Электронный ресурс] / Г.М. Вихрева, О.П. Федотов, Т.С. Ковригина // — Режим доступа: <http://www.rba.ru/or/comitet/12/mag9/8.pdf>
4. *Госина Л.И.* Оптимизация формирования фонда периодики научной библиотеки на основе изучения читательского спроса // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1979. — № 9. — С. 14—20.
5. *Козинова Е.* Рукописи не горят — они оцифровываются (Интервью с А. Вислым) // Аргументы недели. — 2011. — № 1. — С. 14.
6. *Краснопольская К.* Государственная имени Ленина: Зал текущей периодики // Распространение печати. — 1969. — № 10. — С. 5—6.
7. *Шумейкин Н.М.* Статистическое исследование эффективности использования фондов / Н.М. Шумейкин, Ю.А. Махотенко, Л.С. Новикова // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1969. — № 9. — С. 17—21.

Анонс

Новая книга по информационной культурологии

Колин К.К. Информационная культурология: предмет и задачи нового научного направления / К.К. Колин, А.Д. Урсул. — Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — 249 p.

Монография российских ученых, посвященная вопросам философии, теории и методологии

Константин Колин
Аркадий Урсул

Информационная культурология

Предмет и задачи нового научного направления

информационной культуры, выпущена известным европейским издательством LAP LAMBERT Academic Publishing.

Информационная культурология — новая наука, изучающая феномен культуры и развитие информационной культуры общества на основе концепции информации и информационного подхода. Эта наука сегодня находится в начальной стадии формирования. Однако изучаемые ею проблемы в условиях становления глобального информационного общества являются исключительно актуальными, так как уровень развития информационной культуры сегодня определяет не только качество жизни в той или иной стране, степень ее социально-экономического развития, но также и место этой страны в мировом сообществе, ее национальную безопасность.

В монографии проведен системный анализ состояния, задач и перспектив развития информационной культурологии, ее философских основ и взаимосвязи с проблемами развития информационного общества. Предложены определения понятий «информационная культура» и «электронная культура», рассмотрена структура и содержание предметной области информационной культурологии, а также основные направления ее дальнейшего развития.

Монография включает 17 глав, содержание которых распределено по четырем основным частям:

Часть 1. Философские основания культуры как информационного феномена

Глава 1. О понятиях информации и культуры

Глава 2. Информационный критерий эволюции

Глава 3. Информационное измерение культурной эволюции и поиск единиц культуры

Глава 4. Культура и цивилизация: взаимосвязь земного и космического аспектов

Глава 5. Социокультурное разнообразие и переход к устойчивому развитию

Глава 6. На пути к ноосферной культуре

Часть 2. Информационная культура и информационная культурология

Глава 7. Становление информационного общества как новый этап развития культуры

Глава 8. Структура и содержание научных исследований в области информационной культурологии

Глава 9. Социальная значимость развития информационной культуры

Глава 10. Состояние и актуальные проблемы развития информационной культуры

Часть 3. Социально-культурологические проблемы информационной безопасности

Глава 11. Глобализация и культура: новые угрозы для национальной и международной безопасности

Глава 12. Человек в информационном обществе

Глава 13. Информационное неравенство как глобальная проблема

Глава 14. Проблема многоязычия в информационном обществе

Глава 15. Виртуализация общества: новая глобальная угроза для будущего цивилизации

Часть 4. Перспективы развития информационной культурологии

Глава 16. Философские проблемы информационной культурологии

Глава 17. Культурологические аспекты развития информационной цивилизации

Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов университетов, а также для тех категорий читателей, которых интересует состояние и перспективы развития современной науки и культуры.

Приобрести монографию можно через интернет-магазины в России и за рубежом (в России — «Букник», «Озон»; в Германии — www.morebook.de).

Более подробную информацию о книге можно найти на сайте Издательства: www.lap-publishing.com (проект № 22701)

Книга — Чтение — Читатель

Книжные юбилеи'2011

- 40 лет. — В 1971 г. опубликована повесть Г.Н. Троепольского «Белый Бим Черное Ухо».
- 60 лет. — В 1951 г. издано эссе А. Камю «Бунтующий человек».
- 75 лет. — В 1936 г. вышла в свет книга А.Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино».
- 85 лет. — В 1926 г. опубликован роман Э. Хемингуэя «И восходит солнце».
- 135 лет. — В 1876 г. издан роман М. Твена «Приключения Тома Сойера».
- 155 лет. — В 1856 г. опубликованы «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого.
- 185 лет. — В 1826 г. напечатан роман Дж. Ф. Купера «Последний из могикан».

3

Югорское книгоиздание как элемент региональной культурной политики

Прослежены взаимосвязи регионального развития и культурной политики, одним из инструментов которой является книгоиздание. Рассмотрены особенности культурной политики региона в современных условиях, особое внимание уделено теме региональной идентичности. Приводятся точки зрения отечественных и зарубежных авторов по указанным вопросам. На примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры прослеживается роль книгоиздания в процессе формирования региональной идентичности.

Ключевые слова: региональная идентичность, культурная политика, региональное развитие, региональное книгоиздание, Югра.

**Людмила Евгеньевна
Ковалева,
директор
Нижневартовского
краеведческого музея
им. Т.Д. Шуваева**

Вопросы регионального развития в настоящее время не могут быть осмыслены вне проблематики культуры. Общемировые тенденции, спровоцированные глобализацией: вступление регионов в прямую конкуренцию за ресурсы, противоречия между глобальным и локальным, стремительное развитие средств и способов коммуникации, актуализация процессов идентификации — все это, по мнению ряда исследователей, свидетельствует о наступлении особой фазы регионального существования, которая характеризуется вовлеченностью культуры в процессы развития региона и особым вниманием к проблеме культурной политики. Подтверждение этой мысли мы находим в работах О.И. Генисаретского. Соотнося региональное развитие, культурную политику и культурную (гуманитарную) идентичность, он подчеркивает, что необходимым, неустранимым четвертым измерением открытого и свободного общества, наряду с рыночной экономикой, правовым государством и гражданским обществом, является гуманитарная культура. Именно это в значительной мере обусловило актуализацию проблемы культурной идентичности в настоящее время [2].

Следует отметить, что современное понимание региона, которое, на наш взгляд, наиболее полно отвечает теме настоящей статьи, основывается на

том, что регион представляет собой, прежде всего, гуманистическое образование, в основе которого лежит жизнедеятельностное воспроизводство. Не территория, не культура или экономика, как отдельные феномены или функции, а человек как субъект деятельности. Регион есть общность людей, объединенных общей территорией, общими нормами и ценностями, укорененными в ландшафте [3]. Это сложное образование включает несколько слоев: физический ландшафт, административно-политический слой, нормы и традиции (определенный образ жизни) и деятельность людей, а также некоторые глобальные тенденции, развивающиеся в заданной территориальной конфигурации [6]. И в этом смысле обретение идентичности становится определяющим фактором для дальнейшего существования и развития региона как социальной единицы.

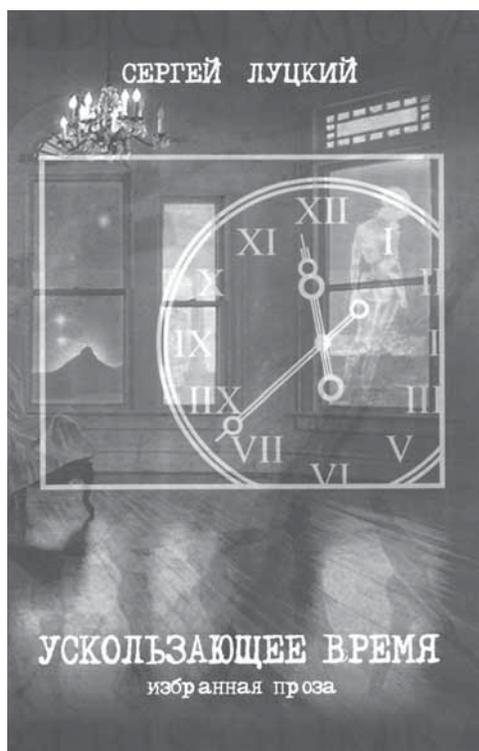
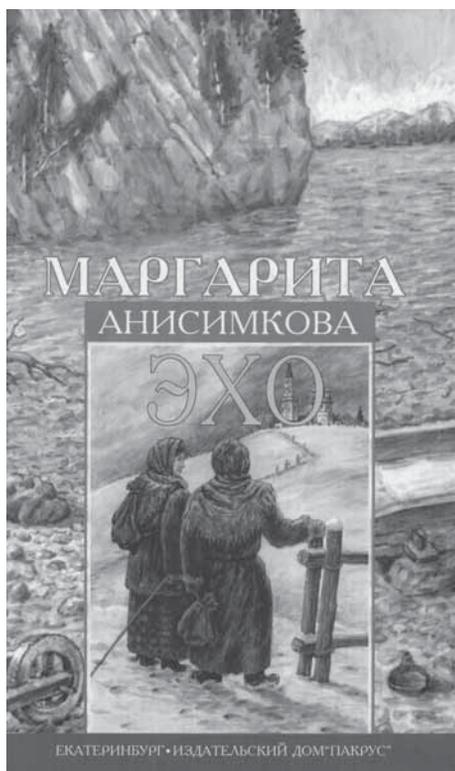
З. Бауман, называя переживаемый период «эпохой идентичности», подчеркивает: «проблема состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать...» [1, с. 185]. В региональном пространстве, в зависимости от целей и установок индивидуумов и социальных групп, составляющих регион, возможно одновременное существование множества вероятных идентичностей. Смысл регионального самоопределения заключается в выборе той коллективной идентичности, которая будет способствовать достижению геополитических задач, стоящих перед регионом.

Региональная культурная политика — инструмент, который помогает обна-

ружить и осознать многообразие региональных интерпретаций, формируя из множества видений то новое, которое вмещает в себя образ будущего. Амбивалентный характер региональной культурной политики определяет направление ее целей: вовне, так как они ориентированы на вовлечение региона в транснациональные системы, и, одновременно, вовнутрь, так как позволяют региональному сообществу осознать собственную идентичность [11, с. 59].

По мнению ученых М. д'Анджело и П. Весперини, региональная идентичность — это источник регионального сознания, который поддерживает у населения желание действовать от имени региона, ассоциировать себя с ним. Это важная составляющая регионального развития, хотя, безусловно, не единственная. Являясь основой существования региона как социальной единицы, она не присуща ему априори и может отсутствовать, при наличии прочих локальных и индивидуальных идентичностей, кроме того — она может изменяться. «Идентичность — это процесс, который постоянно создает новые формы идентичностей» [12, р. 187]. Авторы выделяют три типа региональной идентичности: первый основан на историческом прошлом, второй существует как рефлексия на текущий образ жизни, третий тип идентичности сконструирован как проект, исходя из образа будущего. Разумеется, на практике возможны различные комбинации всех трех типов.

К практическим инструментам региональной культурной политики, с помощью которых формируется региональная идентичность, они относят следующее: проведение

различных фестивалей (музыкальных, театральных, кинофестивалей и т. д.); организацию передвижных выставок произведений регионального искусства или исторического наследия региона в региональных и локальных музеях; создание и поддержку творческой элиты региона, способной оказывать влияние на общество на всех уровнях; реставрацию архитектурного наследия, возрождение сельского образа жизни; защиту природного наследия; публикацию и поддержку региональной литературы, искусства, создание и поддержку научной среды и научных исследований. «Именно это делает регион узнаваемым», — считают зарубежные авторы [12, с. 185—186].

Многолетний опыт развития европейских регионов наглядно демонстрирует результаты применения культурной политики в этой области. Однако вопросы создания региональной идентичности средствами культурной политики актуальны и для отечественной практики. Примером может служить новейшая история Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: переход от территории, большинство населения которой осознавало себя временными поселенцами, к региональному сообществу, идентифицирующему себя с Югрой как местом своего постоянного проживания и социальной самореализации. Отражением этого процесса и свидетельством вновь сформированной региональной идентичности является региональная книга.

Ханты-Мансийский (до 1940 г. Остяко-Вогульский) национальный округ был образован в 1930 г. и до конца 1960-х гг. представлял собой слаборазвитую и малонаселенную территорию. В начале 70-х гг. XX в. его население резко выросло за счет миграции тысяч людей, прибывавших сюда для освоения и разработки вновь открытых нефтегазовых месторождений. Однако на протяжении десятков последующих лет вряд ли можно было назвать округ регионом, поскольку общее региональное самосознание, собственно региональная идентичность отсутствовали. Пришлое население, численность которого спустя некоторое время значительно превысила численность местного, в большинстве своем осознавало себя частью покинутых регионов, считая свое пребывание на территории Ханты-Мансийского национального округа временным. В середине 1990-х гг., когда экономика округа, как и всей страны, находилась в критическом состоянии, стало очевидным, что преодоление кризиса невозможно, если население не ощущает себя причастным к судьбе территории. Именно поэтому в концепции развития округа, принятой в 1998 г., подчеркивалось: «Разрешение перечисленных кризисов, при их глобальности, возможно лишь при условии всеобщего участия и заинтересованности населения, а также осознании того, что не конкуренция, а взаимопонимание и взаимодействие обеспечивают восстановление утерянной устойчивости и дальнейшее устойчивое развитие» [4]. А это означало необходимость вплотную заниматься проблемой формирования региональной идентичности и региональной культуры. Подчеркнем еще раз, что речь идет именно о региональной идентичности, когда вопросы этнокультурной принадлежности не являются главенствующими.

Анализ культурной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры последних десятилетий показывает, что конструирование югорской идентичности осуществлялось с использованием всего инструментария культурной политики. Но мы остановимся на роли книгоиздания Югры в процессе формирования новой идентичности, при этом оговоримся, что в задачи настоящей статьи не входит анализ регионального книгоиздания как части бизнеса.

С одной стороны, книгоиздание региона явилось элементом культурной политики, направленной на формирование новой идентичности, с другой — стало своеобразным индикатором укрепления регионального самосознания, демонстрируя резкий взлет почти с нулевой отметки. Достаточно сравнить состояние книгоиздания в округе с момента его образования до начала 1990-х гг. и ситуацию в этой сфере с начала 1990-х гг. до начала XXI века.

За шестьдесят лет «латентного» существования округа (1930 — 1990 гг.) на его территории вышло всего шестьдесят два издания, причем объемом самого крупного не превышал пятидесяти страниц. Это были преимущественно брошюры сельскохозяйственной и общественно-политической тематики, репертуарные сборники на местном материале, рекомендательные списки литературы и библиографические указатели, издаваемые библиотеками, и другие подобные издания, как правило не требующие наличия серьезной полиграфической базы, которой регион на тот момент не располагал. С открытием нефтегазовых месторождений и началом их промышленного освоения появляется значительное число изданий об округе, опубликованных за его пределами. Среди них — произведения писателей, представителей коренных народов (Шесталов Ю. Когда меня качало солнце, 1973; Шулгин М. Благодарность, 1975; Айпин Е. В тени старого кедра, 1986; Ругин Р.П. Солнце над снегами, 1986 и др.). Примечательно, что в литературе, посвященной освоению нефтяных богатств Югры, трудно обнаружить топоним «Ханты-Мансийский округ». Он, как правило, растворяется в более широких понятиях «Тюменский Север» и «Западная Сибирь». Регион не воспринимался как самостоятельный и уникальный объект (Нефть Сибири, 1973; Щербина Б.Б. Рубежи нефтяного края, 1972; Край большой нефти, 1980; Самотлор: героика и будни, 1983; Тюменский меридиан, 1983 и др.). Стоит отметить, что за этот период на языке коренных народов Севера вышло всего одно издание: одноактная пьеса на мансийском языке. Тираж его составил всего 50 экземпляров [7, с. 5].

К началу 1980-х гг. количество изданий в округе постепенно растет, расширяется их репертуар. Однако по-настоящему активное развитие книгоиздания Ханты-Мансийского автономного округа начинается после 1993 г., т. е. с того момента, когда округ получил статус субъекта федерации и начал позиционировать себя как самостоятельный политический субъект. За десять лет (1991—2000 гг.) на его территории выходит 740 изданий — в двенадцать раз больше, чем за предыдущие шестьдесят. Одновременно увеличивается количество изданий о регионе, выходящих за его пределами. Средний годовой тираж изданий в 2002 г. составил 680 экз., а к 2008 г. достиг 972 экз.; количество наименований увеличилось с 596 до 615 соответственно [5, с. 91]. Существенно расширяется тематика региональных изданий. К началу 2000 г. она охватывает почти 60 отраслей знания (тематическое разнообразие местных изданий, вышедших с 1932 по 1998 г., почти вдвое меньше), а к 2008 г. — более 90. Динамика числа изданий, относящихся к той или иной отрасли знания, свидетельствует о темпах развития аналогичных сфер деятельности в регионе.

С начала 1990-х гг. увеличивается доля произведений региональных литераторов в общем объеме изданий, доходя порой до 50% за год. Напомним, что поддержка региональных авторов — один из инструментов формирования региональной идентичности. Местные власти проводят политику поддержки региональной литературы, финансируя издание альманаха «Эринтур», произведений признанных авторов Югры, включая представителей коренных народов. Их книги издаются как на русском, так и на родном языке. Все больше издается словарей, хрестоматий, учебников и учебных пособий, в том числе для детей — на мансийском языке, на диалектах хантыйского языка: казымском, сургутском, ваховском. Региональная книга выполняет важнейшую функцию сохранения культуры и языка коренных малочисленных народов.

Показательно, что значительно увеличивается количество изданий научного характера. Для сравнения: за период с 1932 по 1990 г. вышло всего одно подобное издание [7, с. 8]. С 1995 по 1998 г. — в 20 раз больше. Главные темы научного поиска этого периода — проблемы медицины, археологии, образования, этнографии коренных народов. Сначала выпускаются, в основном, сборники материалов научно-практических конференций, но уже к 2000 г. — монографии, сборники научных трудов, увеличивается количество продолжающихся изданий (вестники, труды и т. п.). Общий объем научных изданий, без учета учебно-методической литературы, вырос более чем в два раза по сравнению с 1998 годом [8]. В 2008 г. научные издания составляют почти 15% от общего количества [5, с. 91]. Это, прежде всего, связано с активной деятельностью региональных университетов и научно-исследовательских институтов, развитием окружной системы высшего образования в целом. С одной стороны, университетские издания обеспечивают внутренние потребности образовательного процесса, с другой — стимулируют исследования по региональной теме. Поступая в фонды публичных библиотек, университетские издания способствуют широкому распространению новых сведений об округе в различных областях знаний. Создание и поддержка научной среды и научных исследований, как уже было сказано выше, играют существенную роль в становлении региональной идентичности.

Функцию сохранения исторического наследия, а для Ханты-Мансийского округа — фактически воссоздания и формирования своей истории выполняют многочисленные краеведческие издания учебного, научного и научно-популярного характера. В том числе — переиздания редких книг по истории Сибири прошлых лет (труды С.В. Бахрушина, Г. Миллера, А.А. Дунина-Горкавича и др. в серии «Югорский репринт»; М.Б. Шатилов «Ваховские остяки» и др.).

Издания по истории региона составили в 2008 г. около 11% от общего объема [5, с. 91].

Как известно, для формирования идентичности какой-либо культуры крайне важно то, как она воспринимается другими [10, с. 117]. И в этом смысле региональная книга выполняет особую функцию, в некотором роде символическую, создавая нужный образ региона как для внешнего окружения, так и для регионального сообщества. С этой точки зрения важную роль в контексте конструирования региональной идентичности округа сыграло издание первой региональной энциклопедии «Югория» (2000, 2005 гг.), а также других книг презентационного характера («Здравствуй Югра», «Окно в Югру», «Лучшие люди ХМАО», «Женщины Югры» и др.). Топоним «Югра» добавился в официальное название региона в 2003 году. Он стал одним из главных символов региона, обозначив возникновение фундаментальной языковой константы, определяющей территориальную идентичность [9, с. 88]. Помимо закрепления этого символа, вышеназванные издания создавали новый образ региона: это уже не столько территория «великих строек» недавнего прошлого, это — территория достойной жизни, обладающая собственным наследием, культурным разнообразием, уникальностью.

Социологи утверждают, что к середине первого десятилетия XXI в. региональная идентичность новой Югры была в принципе сформирована [9, с. 88—89]. Динамика и направленность этого процесса, на наш взгляд, достаточно отчетливо отразились в характере регионального книгоиздания тех лет.

Последние годы текущего десятилетия привнесли существенные изменения в жизнь округа, корректируя направление экономического и социального движения, и, соответственно — культурной политики. Безусловно, состояние и содержание книгоиздания, как элемента региональной культурной политики также изменяется. После 2001 г. на территории округа наблюдается лавинообразный рост печатных изданий разного рода. Расширяется круг субъектов регионального книгоиздания, где значительное место принадлежит библиотекам, университетам, музеям, частным и юридическим лицам, общественным организациям, а также объем и репертуар изданий. Формируется среда профессиональных издателей. Растет интенсивность издательской деятельности на территории Югры. В 2008 г. в сорока четырех региональных издательствах было выпущено 400 названий, тогда как за пределами округа в шестидесяти трех издательствах — 157 названий. В 2004 г., напротив, большее количество названий было выпущено за пределами округа (329 и 284 соответственно) [5, с. 91—102].

Разумеется, необходимо учитывать характер изданий и уровень полиграфии. В регионе преимущественно выпускаются книги, не требующие сложной и высококачественной полиграфии, тогда как более дорогие в полиграфическом плане печатаются, как правило, за его пределами. Тем не менее, можно с уверенностью предположить, что региональное книгоиздание переживает некие качественные изменения, существенным образом влияющие на его роль в культурной политике и, соответственно в региональном развитии.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что югорское книгоиздание стало важным компонентом в процессе построения региональной идентичности. Становление регионального книгоиздания как отрасли фактически совпало во времени с процессом становления самого региона как самостоятельного политического субъекта. Именно поэтому столь очевиден двойственный характер югорского книгоиздания: с одной стороны, оно является отражением развития актуальных направлений региональной жизни этого периода, с другой — способствует дальнейшему углублению и расширению названных процессов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / З. Бауман. — М., 2002. — 390 с.
2. *Генисаретский О.И.* Проблема культурной идентификации и практический смысл формирования внутреннего и внешнего образа территории. Доклад на семинаре в Петрозаводске в 1998 (из архива Центра культурных инициатив Карелии [Электронный ресурс] / О.И. Генисаретский. — Режим доступа: <http://www.culturalmanagement.ru/infocenter/?cid=2&aid=850> — Загл. с экрана.
3. *Каганский В.Л.* Методологические основания регионального анализа как культурной практики [Электронный ресурс] / В.Л. Каганский. — Режим доступа: <http://www.name.ru/kagansky/region.html>
4. Концепция развития Ханты-Мансийского автономного округа, 1998 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/economic/strateg/koncept/koncept.pdf>
5. Краеведческая книга, 2008: библиограф. указ. лит. о Ханты-Манс. авт. окр. — Югре. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2010. — 108 с.
6. *Левинтов А.Е.* К понятию регион [Электронный ресурс] / А.Е. Левинтов. — Режим доступа: <http://www.circle.ru:8101/kentavr/rub1.html>
7. Местная печать 1932—1998: ретроспектив. библиогр. указ. печати, изданной на территории Ханты-Манс. авт. окр. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2004. — 48 с.
8. Местная печать 1999—2000: ретроспектив. библиогр. указ. печати, изданной на территории Ханты-Манс. авт. окр. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. — 48 с.
9. *Тюгашев Е.А.* Концептосфера современной Югры: дискурс Александра Филипенко // Северный регион: Наука, образование, культура. — 2003. — № 1. — С. 87—91.
10. *Хёсле В.* Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопр. философии. 1994. — № 10. — С. 112—123.
11. *Bassand M.* Culture and regions of Europe / M. Bassand. — Strasbourg, 1993. — 213 p.
12. *D'Angelo M.* Cultural policies in Europe: a comparative approach / M. D'Angelo, P. Vesperini. — Strasbourg: Council of Europe, 1998. — 223 p.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

БВ

Книга и время

**Валентина Георгиевна
Науменко,**
профессор Российского
государственного социального
университета,
доктор филологических наук

«История России в рассказах для детей» А.О. Ишимовой: оценки современников

Статья посвящена критике «Истории России в рассказах для детей» А.О. Ишимовой в «Переписке Я.К. Грота с П.А. Плетнёвым» и рецензиях В.Г. Белинского.

Ключевые слова: история, Россия, дети, А.О. Ишимова, Я.К. Грот, П.А. Плетнёв, В.Г. Белинский.

Известная детская писательница Александра Осиповна Ишимова сделала подарок детям на Новый 1841-й год — «Историю России в рассказах для детей» (1834—1841), изданную в типографии Императорской Академии наук. Оценка этой книги содержится в переписке друзей

А.О. Ишимовой — Я.К. Грота, профессора русского языка, литературы и истории в Гельсингфорском университете, и П.А. Плетнёва, ректора Санкт-Петербургского университета, чью дочь Оли воспитывала Александра Осиповна. Писал на нее рецензии В.Г. Белинский.

Об авторе «Истории России в рассказах для детей» и многих других сочинений для малолетних и подрастающих чад сохранилось много сведений в журналах, альманахах, бюллетенях, энциклопедиях, словарях и других источниках. Начиная с 1992 г., сочинения А.О. Ишимовой, впервые после 1890 г., переиздаются московскими, петербургскими, сибирскими типографиями. Книге «История России в рассказах для детей», переизданной в Москве в 1994 г. с превосходными иллюстрациями русских художников разных поколений и рекомендованной для «Дома. Семьи. Школы», предшествует Слово Предводителя Российского дворянского собрания князя А.К. Голицына, назвавшего забытую А.О. Ишимову «первой русской детской писательницей», а ее «Историю» — «великолепным подарком и неискушенному, и взыскательному читателю» [4, с. 6—7].

Приведем страницы «Переписки Я.К. Грота с П.А. Плетнёвым», чтобы можно было судить, справедливо ли мнение князя Голицына.

Отметим, прежде всего, что Плетнёв 21 августа 1840 г. написал в Гельсингфорс: «Я ему (Квитке) писал о вас и сказал, что мы все с Александрой Осиповной должны составлять особое литературное братство» [5, т. 1, с. 26]. В столице Российской империи в 1840-е гг. и позже осуществлялись «субботы петербургские», т. е. приемные дни (вечера) у А.О. Ишимовой. Свои приемные дни были и у П.А. Плетнёва. Гости Александры Осиповны и Петра Александровича не только читали и перечитывали Кантемира, Ломоносова, Державина, Карамзина, Крылова, Пушкина, Жуковского, Боратынского, Вяземского, Дельвига, Гоголя, кн. Одоевского, гр. Ростопчина, гр. Сологуба, Тургенева, Фукидида, Вергилия, Овидия, Данте, Монтеня, Шекспира, Сервантеса, Вольтера, Руссо, Гюго, Франца, Шиллера, Вальтера Скотта, Гёте, Гейне, де Сталь, Гюго, Жорж Санд, Дюма, Бальзака, Мериме, Тёгнера, Диккенса. Были среди гостей искавшие совета и поддержки у хозяев, да и сами хозяева нуждались в дружеском слове. Среди тех, кого, возможно, более других А.О. Ишимова хотела бы видеть у себя, безусловно, был Я.К. Грот, живший в Гельсингфорсе и регулярно посылавший письма в Санкт-Петербург своему другу, а с 1 августа 1840 г. и Александре Осиповне. 25 сентября 1840 г. он пишет П.А. Плетнёву: «... Провел два часа за чтением Истории Ишимовой. Какой, в самом деле, прекрасный дар у этой госпожи! Как она умеет — уж не говорю — рассказывать, а оживлять рассказ так, что не только ум, но непременно и сердце ребенка заинтересовывается. Вот с этим автором я бы желал быть знаком лично!» [5, т. 1, с. 68]. Ему очень хотелось, чтобы время позволило Александре Осиповне прочесть «его» «Фритиофа» (за перевод поэмы Тёгнера Грот приобрел тогда широкую известность в Швеции). Важно учесть: Яков Карлович Грот был человек, который считал: «Мы с каждым утром как бы снова родимся» [5, т. 1, с. 159]. 10 декабря 1840 г. в ответ на заметку Грота в журнале от 4 декабря — о том, что лектор русского языка при Александровском университете М. Акиандер «составляет по-шведски краткую русскую историю по Карамзину и Устрялову», Плетнёв говорит: «Скажите Акиандеру, что стыдно составлять учебную книгу Русской истории без пособия истории Ишимовой. Устрялов не доставит ему столько фактов и притом свежих, интересных, собранных с умом и переданных со вкусом, как она. А теперь, когда и 6 часть кончена, тем более» [5, т. 1, с. 163]. Отметим, 15 августа 1841 г. Грот сообщил Плетнёву, что свою первую лекцию на шведском языке он прочел Грипенбергу, а также о том, что последняя половина лекции есть вольный перевод из Устрялова. «После того я придумал разные способы для облегчения себя, — говорил Яков Карлович. — Систематические чтения об истории

намерен я сменять иногда переводными извлечениями и толкованиями из Карамзина или других русских исторических сочинений, с замечаниями об авторах и прикосновенных к ним частях литературной истории» [5, т. 1, с. 375]. 14 сентября 1841 г. Плетнёву, а через него и Ишимовой он передаст: «Я забыл сказать Александре Осиповне Ишимовой, что я о ее Истории уже на 2-ой лекции громогласно возвестил финским студентам при исчислении русских исторических сочинений» [5, т. 1, с. 395]. 21 октября 1841 г. Плетнёв доводит до сведения Грота: «Знаешь ли ты, что кончено уже печатание второго издания Истории Александры Осиповны. Советую тебе заглянуть в статью под названием: *Финляндия* (в царствование Александра I). Из этой статьи многое надо прочесть тебе своим финляндцам. Они порадуются, как русская дама говорит об их крае, о Рунеберге и их Гроте» [5, т. 1, с. 415].

Обратимся непосредственно к статье «Финляндия от 1808 до 1810 года (2 года)» — так называется страница из «Истории» Ишимовой в той ее части, которая посвящена 10-летию царствования Александра I. Следует знать, что летом 1842 г. Александра Осиповна с дочерью Плетнёва побывала в Гельсингфорсе, куда в июле 1840 г. ездил Плетнёв на празднование 200-летия Александровского университета и сообщал подробности в письмах Ишимовой. Текст о Финляндии начинается с описания красоты местоположения, добрых, простых и нравственных жителей, «представляющих приятное и редкое в Европе соединение», сходства народных песен (здесь впервые звучит имя Рунеберга) и оканчивается любопытными чертами из быта поселянина береговой и внутренней Финляндии, воспетого Рунебергом, с указанием переводчика его произведений — Грота. А.О. Ишимова процитировала отрывки из статьи поэта, переведенной Я.К. Гротом для «Современника» в 1840 году. Вводя мотивы Финляндского похода, она упомянула два имени: живших незадолго до нее графа Буксгевдена и Баркляя-де-Толли, но не Каменского, Багратиона, Раевского, Кульнева, Давыдова. Это «глава» не столько о походе (тема была чрезвычайно щекотливой), сколько о причинах завоевания Финляндии, «прелестной частицы нашей обширной России». Итак, внутри «Истории России в рассказах для детей» Ишимова выделяет историю одного из российских этносов — новоприобретенных финнов, подчеркивая бедственное их положение в начале XIX в., но не забыв сказать о Финляндии шведской, культуре

финнов, странным образом не произнося имен Лённрота, собирателя «Калевалы», и филолога Кастрена, которые образованная Россия тогда уже знала именно благодаря Я.К. Гроту. Авторская индивидуальность в отрывке «Финляндия от 1808 до 1810 года» сказалась в красочности речи.

Очевидно, что 2-е издание «Истории» Грот еще не прочел, когда писал Плетнёву после получения подарка от Ишимовой: «Ах, Александра Осиповна, какая добрая! Совершенно такая же, как во всяком рассказе. Когда я читаю их, мне кажется — она родилась, чтоб писать их, и если б не написала, не исполнила бы своего назначения. Желая знать, что ей подало к тому первую мысль; верно, сама природа» [5, т. 1, с. 425].

Однако через 10 дней, 14 ноября 1841 г., из Гельсингфорса раздается «строгая критика» Я.К. Грота: «Благодарю бесконечно Александру Осиповну за 2-ое издание Истории и Священную Историю. Оно очень красиво. На первый случай я не доволен главою о Финляндии. Она там говорит о путешествии Рунеберга, который никогда не путешествовал, говорит о Современнике, который будто бы лучший журнал, и о том, что я всего только перевожу

А.О. Ишимова

Рунеберга, как будто мои собственные статьи вовсе не касаются Финляндии. Но 1-ое и 3-е вовсе пустяки в сравнении со 2-м. С какой тут стати превеличенная похвала Современнику? Если бы он и был лучший журнал, то не сотрудникам говорить это. Он свое превосходство должен доказывать делом, а не словами, чем только может разозлить своих противников» [5, т. 1, с. 432—433]. Плетнёв ответил Я.К. Гроту 21 ноября 1841 г.: «Повторю слова Пушкина, последние слова его в сей жизни, обращенные к Александре Осиповне: “вот как писать надобно!”» [5, т. 1, с. 439]. Позже, 7 июня 1842 г., Плетнёв добавит к портрету Ишимовой: «Она доступна всему трогательному, религиозна, человечна; но молодость и большой свет еще волнуют ее душу» [5, т. 1, с. 559]. Остается уточнить: через несколько лет, а именно 16 февраля 1844 г. Грот изменит свое мнение относительно лекций, о чем напишет Плетнёву: «В преподавании древней истории русской я сделал большое открытие, т. е. вместо того, чтобы хоть несколько придерживаться Устрялова, как я до сих пор делал, надобно, напротив, говорить все то, чего у него нет, и говорить совсем иначе. Лекция не должна походить на отрывок из учебной книги и, наоборот, учебная книга не должна сбиваться на лекцию. В «Истории» Александры Осиповны изложение ближе подходит к моей цели, но оно имеет свою

собственную, которая не служит моей, и потому я теперь решился приготовить лекции древней истории преимущественно по Карамзину, выпуская лишнее и переменяя иное: это тем более будет кстати, что я дошел теперь до Иоанна З. Распрю Василия Темного с Шемякою заимствовал я из Александры Осиповны, только дополнил и мотивировал ее рассказ, а у Устрялова об этом интересном времени только несколько сухих слов. Он все гонится за идеями, пренебрегая фактами, в которых они воплощались!» [5, т. 2, с. 185]. 23 февраля 1844 г. последовал ответ из Петербурга: «Я напротив не в выражениях нуждаюсь на лекциях, а единственно в готовности и изобилии материала, о чем говорить. Насчет различия Устрялова и Александры Осиповны я давно тебе говорил то, что, наконец, теперь ты сам открыл. И я думаю, что Акиандер не может по нашей истории произвесть чего-нибудь отличного...» [5, т. 2, с. 191].

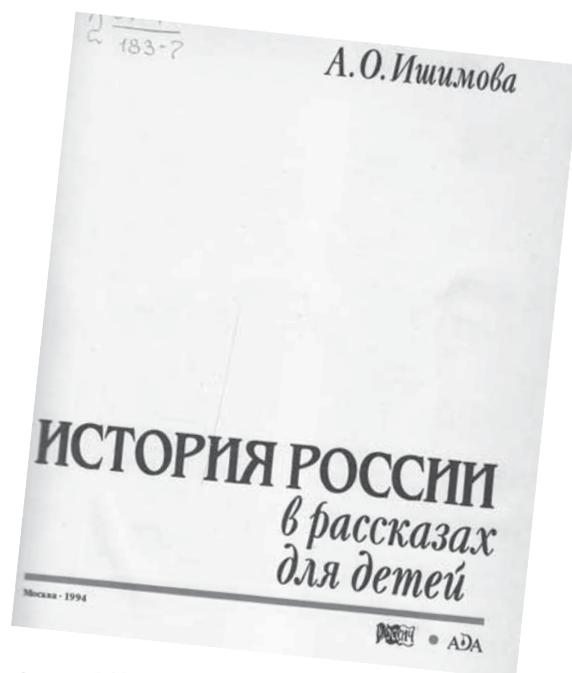
Любопытен эпизод с вопросом Грота к Плетнёву, возникшим во время «занятий Грота Державиным»: «Не можешь ли ты сказать, где найти речь, произнесенную Державиным 1774 г. от казанского дворянства Екатерине? В “Истории” Александры Осиповны есть оттуда отрывок. Не помнит ли она, где почерпнула это?» (1.11.1844) [5, т. 2, с. 347]. 11 ноября 1844 г. Плетнёв писал: «Александра Осиповна говорит, что у нее отрывок из речи Державина взят из Пушкина “Пугачевского бунта”, вероятно, из примечаний» [5, т. 2, с. 354]. 15 ноября 1844 г. Грот сообщил Плетнёву: «Я уже прежде прошел “Историю Пугачевского бунта” и увидел, что здесь только помещено письмо к Екатерине от казанского дворянства, а не речь, которой Пушкин, как сам сознается, не читывал и из которой нет отрывка и у Александры Осиповны» [5, т. 2, с. 357—358]. Что ж получается, не только комментарии Львова и Остолопова к Державину заслуживали «внимательной проверки»? Надо было предположить, создавая «Историю для детей», что когда-нибудь появится Грот. Из этой пикантной ситуации попытался выйти Плетнёв — не Александра Осиповна, написавший 22 ноября 1844 г. своему дотошному младшему другу: «Речи Державина видно уже не отыскать. Ранее, как здесь будешь, порасспросишь у стариков, в том числе и у Бороздина (вероятно, Плетнёв имел в виду сенатора Константина Матвеевича Бороздина, женатого на племяннице Державина, Львовой). Да, у нас еще не привыкли так уважать своих писателей. Ты дашь первый пример» [там же]. Далее в письме редактора «Современника», профессора словесности, академика, ректора главного университета Российской империи следует нечто несообразное заданной теме: «Посмотри, с каким пренебрежением говорит Белинский обо всех, живших до него, как будто он действительно рожден поглотить славу предшественников. А молодежь тому и рада: ни изучать никого не стоит, ни опасаться некого, чтобы заслонить дорогу к славе. Ты сам в старину потакал этому направлению отважной юности. Теперь не то. В тебе зреет сильная подпора истины и нравов» [5, т. 2, с. 361]. Заметим, речь о молодежи, которая, как известно, любила Белинского.

Что ж, Плетнёв сам дал направление — к Виссариону Григорьевичу Белинскому, одному из немногих современников своих, по отношению к которым он с завидным постоянством выказывал нетерпимость. Белинский не однажды писал статьи и рецензии на разные «Истории России», в том числе и для детей. Так, в статье «Русская литература в 1842 году» он откликнулся на новый детский журнал «Звездочка», издаваемый с того же года А.О. Ишимовой и посвященный «воспитанницам государынинных институтов» (Плетнёв). Однако заслуживает внимания его оценка только законченной Ишимовой «Истории России в рассказах для детей» из 6 частей, прозвучавшая в одной из январских рецензий 1841 г. о детской литературе в России. Он назвал эту «Историю» «прекрасным и общепользным трудом, прекрасным подвигом, важным для русской детской литературы» [2, с. 469]. Белинский писал в «Утренней заре»: «Дети имеют теперь полную историю России, представленную не в отрывочных фактах, но в прелестных рассказах...» [2, с. 470].

В 5-м томе «Полного собрания сочинений» В.Г. Белинского среди рецензий августа—ноября 1841 г. выделяется критический отзыв об «Истории России в рассказах для детей», сочинении Александры Ишимовой в 3-х частях, отпечатанном в типографии Е. Фишера. Вначале речь не о «недостатке собственном “Истории” г-жи Ишимовой», а о состоянии исторической литературы в России: «Едва успела выйти в свет последняя (шестая) часть “Истории России” г-жи Ишимовой, — как уже является второе издание всего сочинения. Причина такого успеха двоякая: у нас мало даже каких-нибудь, не только удовлетворительных историй России, доведенных до конца, а “История” г-жи Ишимовой доведена до смерти Александра Благословенного; потом, рассказ г-жи Ишимовой до того картинен, жив, увлекателен, язык так прекрасен, что чтение ее истории есть истинное наслаждение — не для детей, которым чтение истории, какой бы то ни было, совершенно бесполезно, потому что для них в ней нет ничего интересного и доступного, — а для молодых, взрослых и даже старых людей» [3, с. 484—485]. И далее то, что можно отнести не только к содержательной стороне книги и манере Полевого, но и Ишимовой: «Говоря о “Русской истории для первоначального чтения” г. Полевого, мы уже замечали, что обращения автора к “милым маленьким читателям” только портят сочинение, которое хорошо само по себе. История не существует для “детей”: она возможна только для возникающего сознания, которому становится возможным отвлеченное представление о народе, государстве и человечестве, как

идеальных личностях. Тем менее может быть интересна и понятна для детей частная история, чуждая общих элементов, со странными именами и действительностью, нисколько не похожую на современную. И не у дитяти закружится голова от непроходимой чащи Ростиславов и Мстиславов, от междоусобных браней, чуждых общего значения...» [3, с. 484—485].

Касаясь недостатков в «Истории» Ишимовой, Белинский отмечает: «Их не может не быть *довольно* (курсив авт.) уже потому, что русская история совершенно не обработана фактически и не озарена светом истинного уразумения в своем значении и характере. Доселе у нас меряют ее не русским аршином, а европейским футом: оттого она остается для нас более загадкой, чем для иностранцев. Так, например, наши историки и знать не хотят об *исторической перспективе*, о которой первый заговорил на Руси г. Каченовский. Для них первый период русской истории от предполагаемого Рюрика до Ярослава так же ясен, как период от Екатерины Великой до наших дней, — и они излагают его с такою же подробностью, как будто бы дело шло, например, о царствовании Александра Благословенного, как будто бы они сами жили во времена Рюриков, Олегов, Игорей и Святославов и все бывшее в ту эпоху видели собственными глазами. Оттого у них эти полумифические тени, эти полуисторические призраки говорят, чувствуют и действуют то как Карл Великий, то как наши современники, а общественные отношения представляются им столько же определенными и ясными, как последние известия в “Journal des Debats”» [3, с. 485]. Рассуждая далее о дисгармонии между частями повествования «у наших историков», у которых «История России до Петра Великого всегда обширнее последующей истории до наших дней,

Фронтиспис и титульный лист издания [4]

тогда как история до Петра Великого должна относиться к истории этого величайшего монарха, как предисловие или введение в сочинение относится к самому сочинению», Белинский, по сути, указывает на нарушение «соответственности» между периодами русской истории у Ишимовой. Однако о «собственном недостатке» «Истории» Ишимовой он делает одно замечание: «это отсутствие колорита, которым бы отличалось одно царствование от другого». «По “Истории” г-жи Ишимовой царствование Анны Иоанновны ничем не ниже царствования Петра Великого, и характеры этих венценосцев одинаково велики, а царствование Елизаветы Петровны ничем не ниже царствования Екатерины Великой, — подчеркивает Белинский. — Правда, г-жа Ишимова не только не говорит этого, но, напротив, осыпает особенными похвалами Петра и Екатерину, но непосредственное впечатление ее рассказа не дает чувствовать никакой разницы между упомянутыми монархами и монархинями» [3, с. 486].

Вежливый, все понимающий Белинский завершил рецензию на второе издание книги г-жи Ишимовой «в трех четко, опрятно и красиво отпечатанных компактно (сжато)» частях следующей оценкой: «“История” г-жи Ишимовой — важное приобретение для русской литературы: так богато сочинение (слово, которое не терпел Плетнёв. — *Примеч. авт.*) ее другими достоинствами, между которыми первое место занимает превосходный рассказ и прекрасный язык, обличающие руку твердую, опытность литературную, основательное изучение предмета, неутомимое трудолюбие. Рассказ есть одно из главнейших достоинств историка: мало того, чтоб верно излагать факты и события, — надо, чтоб эти факты и события непосредственно запечатлевались в уме и воображении читателя, а глаза его видели не одни буквы, но и картины. В этом отношении г-жа Ишимова обладает необыкновенным талантом» [Там же].

Итак, если принять во внимание суждения знаменитых ученых и критиков из Санкт-Петербурга и Гельсингфорса, «История» А.О. Ишимовой, которой сегодня 170 лет, — любопытное явление русской литературы рубежа 1830—1840-х годов. Не забудем, в 1852 г. Ишимова была удостоена за нее Императорской Академией наук полной Демидовской премии. «История России для детей» — еще одно доказательство того живого интереса к отечественной истории, какой проявили русские люди в период 1838—1848 гг., справедливо названный Анненковым «замечательным десятилетием» [1]. Кроме того, «История» — немаловажный, весьма своеобразный памятник литературы, по которому можно изучать особенности живого разговорного языка той эпохи.

Через 130 лет после ухода А.О. Ишимовой, переиздавая ее «сочинение», следует, с учетом переписки и рецензий 1840-х гг., уникальных источников не только тем, проблем, образов, но и оценок, снабдить его сносками и ссылками, чтобы это издание, как надеялся князь А.К. Голицын, вынося свой вердикт «Истории» — «Согрего любовью к Отечеству», оказалось в «золотом фонде книг для детей и юношества», а также вошло в «анналы как исторической, так и искусствоведческой литературы» [4, с. 7].

Список источников

1. Анненков В.П. Замечательное десятилетие 1838—1848 // Вестн. Европы. — СПб., 1880. Т. 1. — С. 216—243.
2. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. — Т. 4. — М., 1954. — С. 469—470.
3. Он же. Полн. собр. соч. — Т. 5. — М., 1954. — С. 484—486.
4. Ишимова А.О. История России в рассказах для детей / А.О. Ишимова. — М.: Россич, Ада, 1994. — 736 с.
5. Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетнёвым: в 3 т. — СПб., 1896.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Читательская деятельность и культура чтения

Автором дается теоретическое обоснование термина «читательская деятельность», описаны содержательные признаки этой деятельности. Приводятся характеристики квалифицированного читателя.

Ключевые слова: читательская деятельность, этические ценности, произведение искусства, литература, анализ.

Читай не затем, чтобы противоречить и опровергать; не затем, чтобы принимать на веру, и не затем, чтобы найти предмет для беседы; но чтобы мыслить и рассуждать.

Ф. Бэкон

Актуальность разработки теоретических и практических оснований руководства читательской деятельностью объясняется тем очевидным фактом, что сформировать способности к полноценному чтению возможно, лишь опираясь на осмысленный и переработанный опыт исследования феномена чтения. Начнем традиционно, с определения понятий.

Читательская деятельность (наряду с читательским сознанием и читательским общением) является способом бытия человека, одной из сфер проявления читательской культуры. В ней накапливается и реализуется собственный читательский опыт и опыт взаимодействия с другими читателями, происходит эмоциональное и интеллектуальное развитие личности. Регулятором этой деятельности, средством ее переживания, познания и оценки служит читательское сознание — «высшая форма отражения читательской действительности, читательского мира» [4]. Читатель не только воспринимает, познает, переживает и оценивает прочитанное, но и преломляет в своем сознании в соответствии с разнообразными личными и общественными потребностями, а затем применяет полученное в других видах жизнедеятельности (профессиональной, досуговой, семейно-бытовой и т. д.).

Особой природой словесного творчества, в освоении которого участвуют и ум, и чувства, и воображение, обусловлен тот факт, что читательская деятельность складывается из *эстетической, познавательной и мыслительной*.

Литература оказывает мощное эмоциональное воздействие, доставляет интеллектуальное, а иногда и чувственное наслаждение. Если содержание научной истины или даже моральной

**Ольга Викторовна
Вороничева,**
*старший преподаватель
Брянского филиала
Московского университета
МВД России,
кандидат филологических наук*

доктрины усваивается непосредственно разумом, то содержание произведения словесного творчества необходимо пережить, чтобы понять. Без эстетического, образного восприятия невозможно постижение художественного текста, поскольку оно должно сопровождаться заинтересованной эмоционально-личностной реакцией¹. Без любви к книге невозможно ни познание, ни постижение заложенных в ней ценностей.

Современным рациональным обществом, к сожалению, недооценивается значимость совершенствования человеческой чувственности. Между тем история жизни человечества и каждого отдельного индивида наглядно показывает, что очень и очень многое в жизни определяется и решается на уровне чувственных, эстетических, а не логических взаимодействий. Еще Ж.-Ж. Руссо заметил: «только размышляющий человек — просто испорченное животное». Именно эмоциональное переживание составляет особую сферу духовной жизни человека, а уровнем эмоциональной восприимчивости определяется и степень развития интеллекта, и нравственные ориентиры личности. «Эмоциональное начало пронизывает все стороны человеческого «я», его нельзя отделить ни от характера человека, ни от его поведения, ни от отношения к миру и, следовательно, к книге и чтению» [19].

Средствами художественной образности продолжается извечная этическая беседа о природе добра и зла. Неслучайно В.Г. Белинский был убежден, что «отделить вопрос о нравственности от вопроса об искусстве так же невозможно, как и разложить огонь на свет, теплоту и силу горения» [3]. Вопрос соотношения искусства и нравственности представляет собой серьезную культурологическую проблему, поскольку, по замечанию Ю.М. Лотмана, воплощаемые ими «полярные начала осуществляют себя во взаимном конфликте». «Сама решительность, с которой эстетика отрицает неизбежность этического прочтения искусства, сама энергия, которая тратится на подобные доказательства, является лучшим подтверждением их незыблемости. Этическое и эстетическое противоположны и неразделимы как два полюса искусства» [10]. Возрастание этических ценностей в искусстве ученый объясняет тем, что воссоздаваемый художественный мир отличается от реального резким увеличением свободы, благодаря чему искусство оказывается «как бы вне морали». Оно делает возможным не только запрещенное, но и невозможное. «Литературные сюжеты переносят человека в ситуацию свободы и исследуют избираемое им при этом поведение... Таким образом, любое произведение искусства задает некоторую норму, ее нарушение и установление — хотя бы в области свободы фантазии — некоторой другой нормы» [11]. «Мысленный эксперимент, позволяющий проверить неприкасаемость тех или иных структур мира» [12] Ю.М. Лотман называет гениальным свойством искусства, выступающего по отношению к реальности как «область свободы. Но само ощущение этой свободы подразумевает наблюдателя, который бросает взгляд на искусство из *реальности*. Поэтому область искусства всегда включает чувство отстраненности. А это неизбежно вводит механизм этической оценки» [13].

Этические ценности, волей творца преобразованные в художественные образы, обретают величайшую силу воздействия и являются средством формирования системы ценностей личности. Наблюдается строжайшая закономерность: чем талантливее писатель, чем ярче язык художественной выразительности, тем сильнее влияние исповедуемых им идей, тем вероятней реализуется созданная им картина мира.

Воспитательное влияние — одно из наиболее социально значимых моментов существования искусства, поэтому оно является составной частью системы социальных институтов, призванных формировать мировоззренческие установки личности, содержание ее идеалов, ценностно ориентировать человека, максимально приближая его к ценностям общества. Воспитывающее значение произведений искусства и литературы было осознано еще в античности. Важно только не сужать это значение, не понимать его упрощенно, как выполнение какой-то конкретной дидактической задачи. Чаще всего в воспитательной функции искусства акцент делается на том, что оно учит подражать положительным героям или побуждает человека к тем или иным

конкретным действиям. По мнению некоторых критиков, положительный литературный герой обязательно должен являть собой образец для подражания. Такая постановка вопроса ведет к вульгаризации и значительно упрощает роль литературы, а произведение в целом приобретает ярко выраженный дидактический характер. «Чрезмерная идеализация, когда герой “слишком безупречен”, вызывает отрицательную реакцию читателя, поскольку превращает образ в чистую абстракцию» [9]. Задача читателя в этом случае сводится к бездумному копированию определенных свойств и качеств, а литература лишается своей главной функции — побуждать к мысли, рефлексии, творчеству.

Нравственный потенциал произведения становится достоянием читателя только в результате рефлексии по поводу прочитанного, поскольку этические ценности произведения не формулируются автором, а извлекаются в процессе читательской деятельности. Чтение, по В.О. Скитневскому, — это философствование, т. е. то, что присуще природе человека, что создает цельность его внутреннего мира и помогает постигать законы Вселенной. Смысл чтения «состоит в выработке собственного отношения к прочитанному и соотнесении своего понимания с множеством других... Иными словами, чтение — это занятие принципиально диалогическое, даже полилогическое, а читательское самоопределение по поводу прочитанного — важнейшая и для молодежи вряд ли чем заменимая школа самоопределения» [18].

Развитие способности к пониманию художественного произведения и его анализу напрямую связано с совершенствованием навыка осмысления окружающего мира. От способности читателя к **мыслительной деятельности** зависит его способность воспринимать художественный образ² во всем богатстве смыслов и умение вступить в диалог с автором. Писатель всегда рассчитывает на отклик читателя: на его самостоятельную мысль, на его эмоциональную реакцию, на способность создавать образы в ответ на образы писателя, на активность ассоциативных связей. По мысли Г. Лихтенберга, «читать означает “брать в долг”, а сделать на основе этого открытие — значит “уплатить долг”». Создание нового из уже сотворенного называется читательским творчеством. Оно является прерогативой не только художественной литературы, но и других видов текстов, поскольку знание, полученное из научного текста думающим читателем, — уже новое знание, трансформированное и ассоциированное с его собственными вопросами и интересами: происходит не просто восприятие чужого, но и генерирование своего. Этот вывод совпадает с известной формулировкой Н.А. Рубакина: «Чтение — это создание собственных мыслей при помощи мыслей других».

Именно наличие творчества читателя позволило Н.А. Рубакину сформулировать известный вывод: «Сколько читателей, столько и содержания произведения» и подчеркнуть, что главное в чтении не текст сам по себе, а мысли, чувства, образы, вопросы, которые рождаются в душе читателя. Концепция чтения как созидающей деятельности в последние годы заявляет о себе все активнее. Начало ей положено еще в XIX в. в трудах В.П. Острогорского, В.Я. Стоюнина; в XX в. ее развили М.А. Рыбникова, Н.А. Рубакин, Л.С. Выготский, В.А. Сухомлинский. Особенно четко она была очерчена в статье эстетика В.Ф. Асмуса «Чтение как труд и творчество», написанной в начале 1960-х годов. В конце 1980-х гг. ее философски разработал А.М. Левидов в труде «Автор — образ — читатель». Суть концепции состоит в том, что чтение — это вид творчества, сходный по природе с литературным творчеством, «требующий высокого напряжения интеллекта и чувств, памяти и воображения, опирающийся на всю духовную сферу жизни человека и непосредственно от нее зависящий» [1].

Чтение — это не только источник эстетического и интеллектуального наслаждения, но один из способов **познания** мира. Литература способствует естественному погружению в родной язык, раскрывает его тайны. Каждое литературное произведение в той или иной мере является фрагментом «энциклопедии жизни». Наряду с другими видами искусства, но гораздо активнее их литература целенаправленно создает летопись исторической жизни нации, продуцирует и оформляет идеологии, осуществляет преемственность между поколениями. С помощью литературы человек способен узнать такие вещи о себе и о мире, каких бы он не узнал с помощью самой точной и строгой науки. «Произведения искусства дают возможность понять, что такое человек и то общество, в котором он живет, понять не в философском или психологическом смысле, а с помощью образов, делающих более ясным наш опыт» [14]. Кроме того, постоянное чтение является основой формирования навыков общения, помогает выразить себя, развивает память, формирует и обогащает личный словарь.

Чтение столь же многомерно, как и сама жизнь, поскольку жизнь в художественном произведении открывается в своем естественном течении. Универсальность литературы как способа познания признается многими мыслителями и художниками. Р. Барт, например, утверждает, что нет «ни одной научной материи, которой не касалась когда-то мировая литература; мир литературного произведения всеобъемлющ и охватывает все виды знания» [2]. Словесное искусство интересует вся система отношений человека и мира: отношение личности к себе, к другим людям, к обществу, человечеству и его истории, к

природе, к материальной и духовной культуре, к Вселенной. Этим оно в корне отличается от сопредельной сферы духовной деятельности человека — науки, которая всегда конкретна; ей не под силу мироздание в его целостности, она дробит его на части, стороны, аспекты, анализирует и упрощает.

Процесс художественного восприятия зависит от многих факторов, и прежде всего от индивидуального «горизонта понимания» и готовности читателя проникнуть в суть авторского замысла. Поэтому вполне уместно говорить о квалификации читательской деятельности или культуре чтения.

Культура чтения — это способность к восприятию произведения во всей его глубине и целостности, понимание его как уникального посредника между автором и читателем. Иначе говоря, это читательская деятельность, предусматривающая вступление читателя в «диалог согласия» (М.М. Бахтин) с автором художественного текста, использование литературоведческого знания в качестве инструмента для интерпретации произведения, а также способность читателя соотносить свое понимание произведения с внетекстовой информацией (фактами биографии писателя, историческими событиями, данными литературоведческой науки и т. п.).

Овладеть культурой чтения — значит научиться понимать автора, а сам процесс чтения осознавать как диалог, особый вид общения, беседу между автором и читателем. Посредником при этой беседе является текст, на основе данных которого и личных ресурсов (языковых, интеллектуальных, культурных, душевных и пр.) читатель создает собственную интерпретацию. Необходимо помнить, что чтение — это диалог автора с читателем, а не наоборот. Содержание текста — это открытие писателя, его взгляд на мир, его умение выразить этот взгляд словами, его мастерство, делающее эти слова понятными для читателя, и не просто понятными, а увлекательными.

В философии искусства существует понятие *правильная интерпретация*, которое предполагает, что познание произведения тесно переплетено со стремлением и способностью воспринимать произведение искусства как целое [15]. Дискретное восприятие отдельных подробностей, смыслов и мотивов — в основе читательского произвола, забвения автора, его замысла и идеи, поскольку видение творца — это всегда видение целого. Однако читателю оно неизвестно, поэтому ему приходится искать свою собственную интерпретацию. При этом необходимо стремиться, чтобы объяснение произведения было близко к его трактовке автором. Это единственная точка пересечения ценностей людей разных культур, эпох, социальных слоев, мировосприятий. Более того, понимание автора составляет суть чтения. Однако предположить существование единого для всех *правильного понимания*, которое максимально близко к авторскому замыслу, возможно только теоретически; практически оно недостижимо. Об этом же свидетельствует неопровержимый факт: история искусств была и остается «полем бесконечных споров и столкновений разных, нередко диаметрально противоположных, интерпретаций» [16].

Исходя из того что художественный текст допускает возможность различных трактовок, представляется целесообразным говорить о *полноценном*, а не о *правильном понимании* художественного произведения. Полноценное понимание произведения свидетельствует о высоком уровне литературного развития и способствует формированию личности читателя. Оно характеризуется наличием эстетических оценок, личностным отношением к прочитанному, восприятием единства содержания и формы, логического и образного, эмоционального. Полноценное восприятие художественного текста — это выявление скрытых смыслов, образов, представлений, иными словами, актуализация стоящих за словами, открыто не выраженных мыслей, чувств, переживаний и др.

Чем глубже и полнее воспринято читателем то или иное произведение, тем большее воздействие на личность оно оказывает. На развитие способности к чтению ничтожно мало влияет количество прочитанного. Для совершенствования навыков читательской деятельности первостепенное значение имеет качество — *что и как* прочитано. «Конечно, в чтении (как и в личной беседе) важное значение имеет, *кто* является автором (или собеседником). Чтение дешевого, не отличающегося высокими художественными достоинствами романа

напоминает сон наяву. Такое чтение не вызывает продуктивной реакции; текст просто проглатывается, как проглатывается телевизионное шоу или хрустящий картофель, который мы жуем, уставившись в телевизор. Однако чтение романа, скажем, Бальзака может быть продуктивным и вызывать внутреннее сопереживание — то есть представлять собой чтение по принципу бытия» [21]. В умении выбирать писателя-собеседника, безусловно, проявляется уровень читательской грамотности. Но «если еще вопрос о том, что читать, в особенности школьникам, периодически всплывает в общественном сознании, то вопрос о том, как мы читаем, интересуют, да и то не слишком, только узких специалистов» [18]. Уже в 1930-е гг. А.М. Левидов подчеркивал важность задачи «научить читать художественную литературу», «повысить культуру чтения художественной литературы». В наши дни, несмотря на обилие интересных программ и методических разработок, большое количество самых разных техник и приемов чтения, эта задача стоит не менее остро. Главная проблема здесь — в отсутствии ясной системы целей и ценностей.

На основе сказанного можно реконструировать образ культурного (квалифицированного, эстетически развитого, идеального) читателя. *Культурный читатель* — это человек «с глубоко вкоренившейся потребностью книги» [7]; для него «всегда лично значим чужой текст и чужой (авторский) смысл; ему свойственна привычка осмысливать прочитанное и формулировать к нему свое отношение. Назовем качества, которыми должен обладать культурный читатель:

— готовность вступить в диалог с автором художественного текста, к адекватному и ответственному пониманию его позиции;

— способность к критическому мышлению, к творчеству и рефлексии, к собственному суждению о произведении и жизненных явлениях, в нем отраженных; способность к критическому анализу — «процессу, гораздо более сложному, чем простое понимание текста. Здесь читатель выступает как личность, имеющая свое мировоззрение и сопоставляющая его с мировоззрением автора» [4];

— владение способами, позволяющими переходить от «первоначального целостного впечатления-переживания, вопросов и догадок о смысле произведения через наблюдения над текстом и анализ его строения и “устройства” мира героя — к синтезу, то есть к пониманию смысла произведения как целого, во всей полноте связей и соотношений его аспектов и элементов» [8];

— стремление проникнуть в атмосферу времени, в котором разворачиваются события произведения; воспринять уникальные знания, не сохранившиеся ни в каком другом письменном источнике;

— развитая восприимчивость к искусству слова; умение постигать авторское слово во всех его эмоциональных тонкостях и дополнительных смысловых оттенках и значениях, способность воссоздавать стоящие за ним зрительные и слуховые образы;

— ассоциативное мышление, умение сопоставить разделенные временем и пространством события. Читатель не только «вычитывает» что-то из текста, но и вспоминает, включает в процесс восприятия текста свои собственные знания, мысли, чувства и другие составляющие своего жизненного и читательского опыта;

— широкое представление о духовных ценностях (в противовес сугубо бытовому представлению об идеалах, постижению этических норм исходя только из законов житейской логики);

— потребность в расширении границ своего эмпирического существования; склонность к переживанию чужого эмпирического опыта, к осмыслению проблемы морального выбора (в противовес замкнутости на собственных идеалах), ибо «сфокусировавшая в себе эмоциональный опыт человечества художественная литература рассчитана на тех, кто опыт, пережитый другим, способен воспринять как свой» [20];

— владение языком художественных образов;

— наличие литературного вкуса, основанного на художественном образовании, способность к самостоятельному, осознанному и мотивированному выбору книг; умение воспринимать произведение в единстве формы и содержания, объективного изображения и субъективного выражения. Хороший читатель способен самостоятельно воспринять художественное произведение на уровне подтекста; осознает литературу как часть культуры, которая сохраняет и транслирует нравственные ценности, выработанные человечеством и народом.

Развернутую характеристику идеальному читателю дал В.З. Осетинский: «Каждый раз, приступая к чтению книги, он сталкивается с трудностью ее понимания; каждый раз он задает себе вопрос, что значит понять эту книгу и как он может это сделать. Он знаком с разными представлениями о том, что такое литература, и с разными способами понимания текстов. В его мышлении вступают в диалог “историк” и “формалист”, ученик Лотмана и приверженец Бахтина, поэт и строгий ученый. “Идеальный читатель” “Гамлета” никуда не спешит. Он долго читает и перечитывает трагедию, пытаясь понять, как она “сделана”, в чем был замысел Шекспира и что открывает в трагедии он сам, как читался “Гамлет” в начале XVII в. и как он читается в XXI веке. Он отождествляет себя с героем, погружаясь в мир трагедии, — и в то же время спокойно анализирует текст, замечая приемы его построения, сквозные мотивы, двусмыслен-

ности. Он всегда помнит, что “Гамлет” был написан в елизаветинской Англии и его проблематика была порождена именно этой эпохой. И в то же время читает эту трагедию так, как если бы она была ответом Шекспира на пьесы Беккета или Софокла. “Идеальный читатель”, повторим, владеет основами разных теорий и дискурсов и умеет сводить их в диалоге, он постоянно развивает, совершенствует эту способность, применяя ее к новым текстам. Понятно, что он читает не только собственно художественные произведения, но и теоретико-литературные исследования, тексты литературоведов, критиков, поэтов, размышляющих о книгах. При этом ему интересен не только результат исследования, но сам способ размышления» [17].

Талантливо написанная книга предполагает талантливого читателя, поскольку чтение — это творчество, а порой и искусство (в зависимости от степени читательской одаренности). Проявить себя в нем может только тот, кто в совершенстве освоил читательскую технику. Поэтому начальная литературоведческая подготовка необходима. Она задает направление развития читательских умений и совершенствует читательскую компетентность, помогает воспитать читателя квалифицированного, развитого, стремящегося разобраться в своих впечатлениях, подвергнуть их рационально-понятийной обработке.

Для того чтобы наслаждаться искусством, нужно развивать в себе высокую культуру художественного восприятия, т. е. чтению нужно специально учиться и учиться [18]. Однако смысловое восприятие художественного текста должно быть *самостоятельной* деятельностью читателя. Сама природа словесного творчества побуждает к развитию культуры понимания текста и творческому мышлению, к исследованию и познаванию. При всей своей сложности процесс этот увлекательный, поскольку позволяет погрузиться в мир поэзии, наполненный особыми смыслами и знаниями о мире и человеке. «Однажды прикоснувшись к удивительному таинству книги, человек “заболевает ею навсегда”» [5].

Трудно возразить С.В. Федорову в том, «что любовь к чтению — свойство людей талантливых и неординарных» [6]. Читательская одаренность — в основе успеха в любой сфере деятельности, поэтому она требует к себе особенно бережного отношения и внимания. В читательской деятельности реализуются талант визуализации, способность к рефлексии и духовному поиску, совершенствуются психические и мыслительные процессы, эстетические, познавательные потребности и способности человека, который вовлекается в процесс обретения истины через постижение авторской мысли, выраженной языком художественных образов.

Примечания

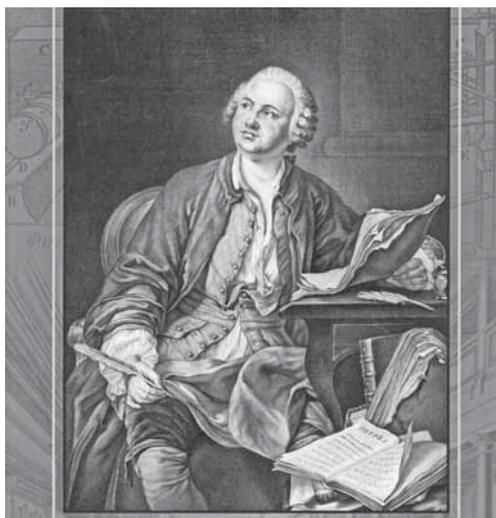
- ¹ Считается, что способность к эстетическому чтению зависит от личности читателя, хотя мнение теоретиков расходится относительно природы чтения: одни исследователи рассматривают восприятие прекрасного как чисто физиологическое свойство, другие — как результат воспитания, образования, накопленного художественного опыта. Скорее всего, истина где-то посередине: на чтение конкретного человека влияют и физиологические (способность видеть, слышать, чувствовать), и культурные (грамотность, опыт чтения различных текстов и специальные знания) свойства.
- ² Неслучайно все свойства художественного образа: метафоричность, ассоциативность, многогранность, недосказанность, нераздельность эмоционального и рационального, оригинальность и т. д. — присущи нашему мышлению.

Список источников

1. Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики: сборник статей / В.Ф. Асмус. — М.: Искусство, 1968. — С. 44.
2. Барт Р. Избр. работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. — М., 1994. — С. 375.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений Д.И. Фонвизина... // Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. — Т. 2. — М.: Художественная литература, 1976. — С. 95.
4. Бородина В.А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты: автореферат диссертации ... д-ра пед. наук / В.А. Бородина. — СПб.: СПбГУК, 2007. — С. 14, 24.

5. *Гир П.* ...Как первая любовь // *Читающая Россия: мифы и реальность: сб. ст. по проблеме чтения.* — М.: Либерия, 1997. — С. 175.
6. Диалоги о литературе, литературоведении и методике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mlis.fobr.ru/metodika/prepod/dialogs/04/>.
7. *Кржижановский С.* Читатель // *Лит. энцикл.: словарь лит. терминов: в 2 т.* — М., Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. — Т. 2. П—Я. — С. 1096; см. также: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/1t2/1t2-a941.htm>
8. *Лавлинский С.П.* Технология литературного образования. Коммуникативно-деятельностный подход: учеб. пособие / С.П. Лавлинский. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — С. 41.
9. *Левидов А.М.* Автор — образ — читатель / А.М. Левидов. — Л.: ЛГУ, 1983. — С. 206.
10. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв // Ю.М. Лотман. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2001. — С. 129.
11. Там же. — С. 131.
12. Там же. — С. 130.
13. Там же. — С. 129.
14. *Никитина И.П.* Философия искусства / И.П. Никитина. — М.: Омега-Л, 2008. — С. 226.
15. Там же. — С. 99.
16. Там же. — С. 100.
17. *Осетинский В.З.* «Читатель» и «теоретик» в диалоге о волшебной сказке (литература в школе диалога культур) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.culturedialogue.org/drupal/ru/node/187>
18. *Рац М.* Практика свободных граждан / М. Рац, Ю. Грязнова // *Независимая газ.* — 2008. — 12 нояб.
19. *Тихомирова И.И.* Учить языку высоких чувств // *Читающая Россия: мифы и реальность: сб. ст. по проблеме чтения.* — М.: Либерия, 1997. — С. 131.
20. Там же. — С. 132.
21. *Фромм Э.* Иметь или быть / Э. Фромм. — М.: Прогресс, 1990. — 330 с.

Анонс

М.В. ЛОМОНОСОВ
В КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ

М.В. Ломоносов в книжной культуре России / [сост. М.Е. Ермакова]. — М.: Пашков дом, 2010. — 143 с.

Издание посвящено 300-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765) — первого русского ученого, чьи труды имеют мировое значение. Необъятность интересов, результаты, которых он добился в разных областях науки и искусства, ставят его на одно из самых видных мест в культурной истории человечества.

Российская государственная библиотека располагает многочисленными публикациями произведений М.В. Ломоносова, начиная с XVIII в. по настоящее время. Каждое из них интересно по-своему. Все вместе они дают исчерпывающее представление о трудах великого русского ученого.

Представлены книжные издания и иллюстративный материал из собрания Российской государственной библиотеки, посвященный жизни и деятельности Ломоносова, его ближайшему окружению, учителям, ученикам.

Включена также историко-аналитическая статья, в которой показано место и значение изданий научных и литературных трудов М.В. Ломоносова в книжной культуре XVIII—XXI веков.

Предназначено для широкой читательской аудитории.

119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5,
Российская государственная библиотека,
издательство «Пашков дом»
e-mail: pashkov_dom@rsl.ru
факс: (495) 695-59-53

«Сибирь обильна и полна сокровищ редких, благородных...»

Рассказывается о новом издательском проекте известного российского мецената и библиофила Аркадия Елфимова, продолжающего возвращать современному читателю забытые книжные раритеты. К уже снискавшему славу репутацию альманаху «Тобольск и вся Сибирь», насчитывающему 13 выпусков, добавляется приложение в виде возрождаемой библиотеки сибирских писателей, первые четыре тома которой вышли в свет. Этот проект стал результатом серьезных археографических изысканий, выявивших новые архивные фонды и документы.

Ключевые слова: Аркадий Елфимов, альманах, сибирская поэзия, историческая проза XIX в., этнографическое описание.

Эти строки посвятил родному краю провинциальный поэт пушкинской поры, уроженец Тобольска Евгений Милькеев (1815—1845). Они не потеряли своей актуальности и благозвучности и в начале третьего тысячелетия.

Сборник произведений Е.Л. Милькеева «Стихотворения. Поэмы. Письма» [4] выпущен общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» в рамках издания альманаха «Тобольск и вся Сибирь» по инициативе руководителя фонда Аркадия Григорьевича Елфимова.

Вышел в свет уже тринадцатый том этого альманаха, посвященный городу Барнаулу, а вместе с ним — четыре солидных фолианта, открывающие новую книжную серию — «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”».

Первым томом «Библиотеки» стали «Избранные произведения» [1] выдающегося ученого-исследователя, писателя, этнографа, топографа и... кадрового офицера-пограничника Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872—1930).

Под одним твердым переплетом зеленого цвета собраны классические произведения «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В горах Сихотэ-Алиня», «Сквозь тайгу» и избранные письма 1916—1928 гг., адресованные В.К. Арсеньевым академику В.Л. Комарову, писателю М.М. Пришвину и другим известным ученым и писателям, оставившим заметный след в истории отечественной науки и культуры. Нужно отметить, что письма публикуются впервые.

**Игорь Иванович
Ермаков,**
заведующий сектором
научно-библиографического
отдела
Информационно-
библиотечного центра
Тюменского
государственного
университета

Имя В.К. Арсеньева широко известно в нашей стране и за рубежом.

По мотивам его увлекательных произведений сняты художественные фильмы и поставлены спектакли. Однако со страниц «Избранных произведений» их автор предстает не только как прекрасный мастер описания природы Дальнего Востока, но и как подполковник Отдельного корпуса пограничной стражи, участвовавший в демаркации российско-китайской границы в начале XX в., а также как руководитель научных экспедиций по Приморскому краю, лично открывший 228 археологических памятников...

Мужество и храбрость командира отряда «летучей» военной разведки, офицера в зеленой фуражке Владимира Арсеньева отмечены пятью орденами. Его исследования жизни и быта коренного населения Уссурийского края — нанайцев, удэгов и орочей можно с полным основанием считать весомым вкладом в отечественную этнографию. А проводник Арсеньева, нанайец Дерсу Узала, ставший главным героем его одноименного романа, не только вошел в историю российской литературы, но и прочно закрепился в летописи этнографических исследований Дальнего Востока.

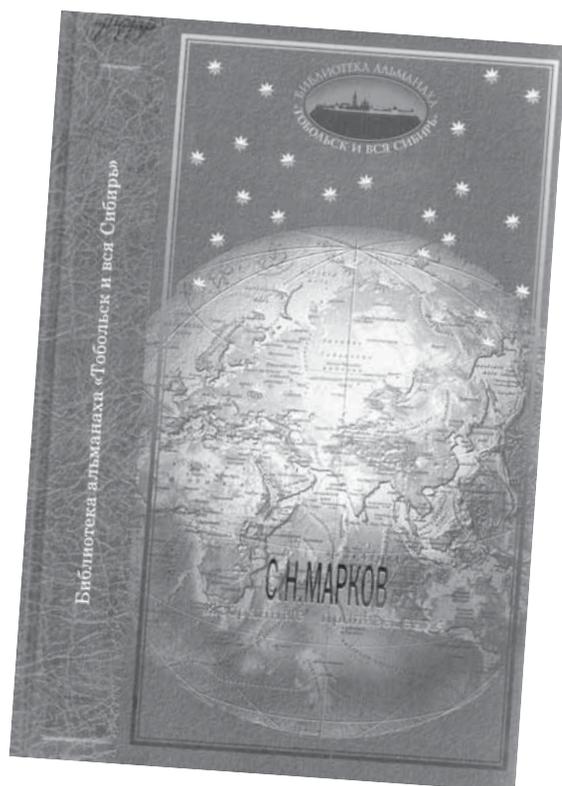
Особую ценность представляют и избранные письма Владимира Клавдиевича, в которых он предстает современным читателям как настоящий патриот России и неутомимый краевед...

Одним словом, «Избранные произведения» Владимира Арсеньева можно считать удачным стартом новой книжной серии, носящей ярко выраженный краеведческий характер.

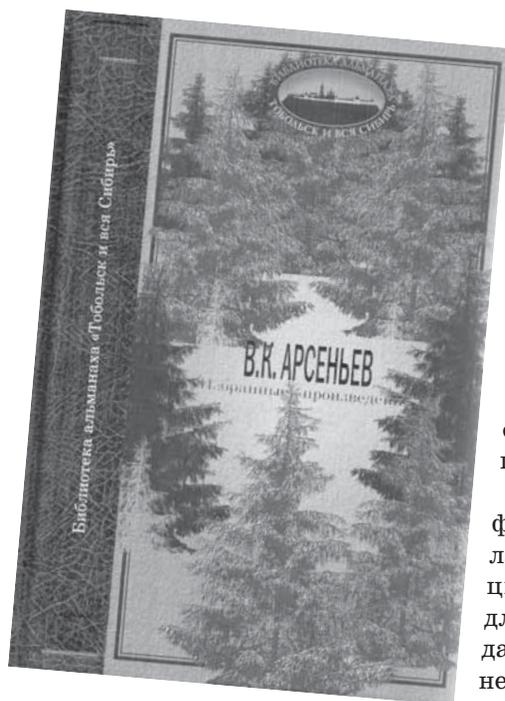
Весьма познавательны и актуальны «Избранные произведения» [3] и другого автора «Библиотеки» — Сергея Николаевича Маркова (1906—1979). В их число вошли романы «Рыжий Будда», «Юконский ворон», стихотворения и отрывки из книги «Земной круг».

Вышеупомянутые романы также известны читающей публике. Однако литературное повествование о Стефане Пермском, «тобольском искуснике» Семене Ремезове, научных экспедициях времен Ивана Грозного и Петра Великого, а также поэма о морском офицере-полярнике Александре Колчаке станут настоящими находками для тех, кто интересуется историей отечественных географических открытий на территории Сибири и Камчатки.

Еще одно издание «Библиотеки» — уже упомянутый однотомник стихотворений и поэм чело­века оригинальной и трагической судьбы Евгения Милькеева. Скромный чиновник канцелярии Тобольского губернатора, современник автора классического «Конька Горбунка» П.П. Ершова обратил на себя внимание великого поэта России В.А. Жуковского во время известного путешествия наставника будущего императора Александра II по Сибири.

Издания из серии «Библиотека альманаха «Тобольск и вся Сибирь»»

Поэмы Милькеева «Абалак», «Затворницы», подборка стихов о родном крае получили высокую оценку не только В.А. Жуковского, но и Ф.И. Тютчева. Однако неоднозначное отношение к таланту «неизвестного поэта-сибиряка» столичной богемы, негативное восприятие творчества Милькеева признанным классиком литературной критики В.Г. Белинским привели к творческому и душевному кризису эмоционального поэта. Злоупотребление спиртным завершило трагедию. Поэт покончил с собой...

Однако даже этот прискорбный факт никоим образом не умаляет таланта самородка из сибирской провинции, чье творчество заново открыли для себя современные читатели благодаря книге, изданной к 195-й годовщине со дня рождения поэта.

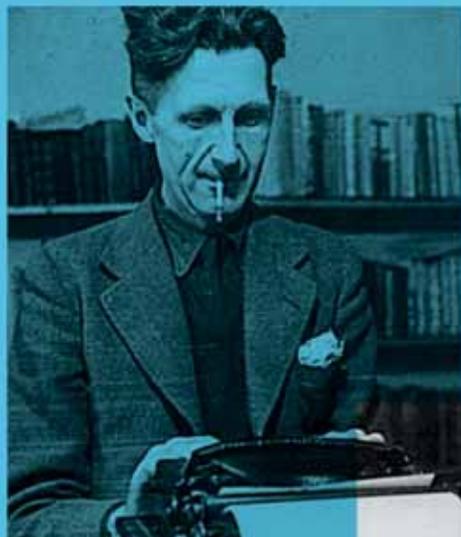
Своеобразным финальным аккордом первого выпуска литературного приложения к альманаху стал и сборник рассказов, литературных зарисовок и новелл Бориса Василевского с интригующим названием «Заря космической эры или Русская Атлантида» [2].

В этот сборник вошли произведения нашего современника, которые он создал в период с 1966 по 1982 г. на основе личных впечатлений от посещения устья Илима и других уголков Восточной Сибири и районов, граничащих с Забайкальем.

Отметим, что сочетание произведений об особенностях жизни регионов Сибири и Дальнего Востока с яркими и содержательными страницами истории Барнаула — «центра земли Алтайской» — это своеобразная «палитра» истории, нравов и быта соседних регионов, которая не оставит равнодушными читателей.

Список источников

1. *Арсеньев В.К.* Избранные произведения / В.К. Арсеньев. — Тобольск: Возрождение Тобольска, 2010. — 960 с.
2. *Василевский Б.А.* Заря космической эры, или Русская Атлантида / Б.А. Василевский. — Тобольск: Возрождение Тобольска, 2010. — 680 с.
3. *Марков С.Н.* Избранные произведения / С.Н. Марков. — Тобольск: Возрождение Тобольска, 2010. — 670 с.
4. *Милькеев Е.Л.* Стихотворения. Поэмы. Письма / Е.Л. Милькеев. — Тобольск: Возрождение Тобольска, 2010. — 264 с.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯРМАРКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

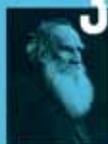

non/fictio№13

МОСКВА/
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ
ХУДОЖНИКА

30.11/4.12.2011

ГОСТЬ ЯРМАРКИ/
ИСПАНИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ/
КНИЖНАЯ АНТИКВАРНАЯ
ЯРМАРКА

ОРГАНИЗАТОРЫ ПРОЕКТА
EXPO-PARK

ОРГАНИЗАТОР/
КОМПАНИЯ ЭКСПО-ПАРК ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ
119049, МОСКВА, КРЫМСКИЙ ВАЛ, 10, ОФИС 165
Т/Ф: (495) 657 9922
E: NONFICTION@EXPOPARK.RU

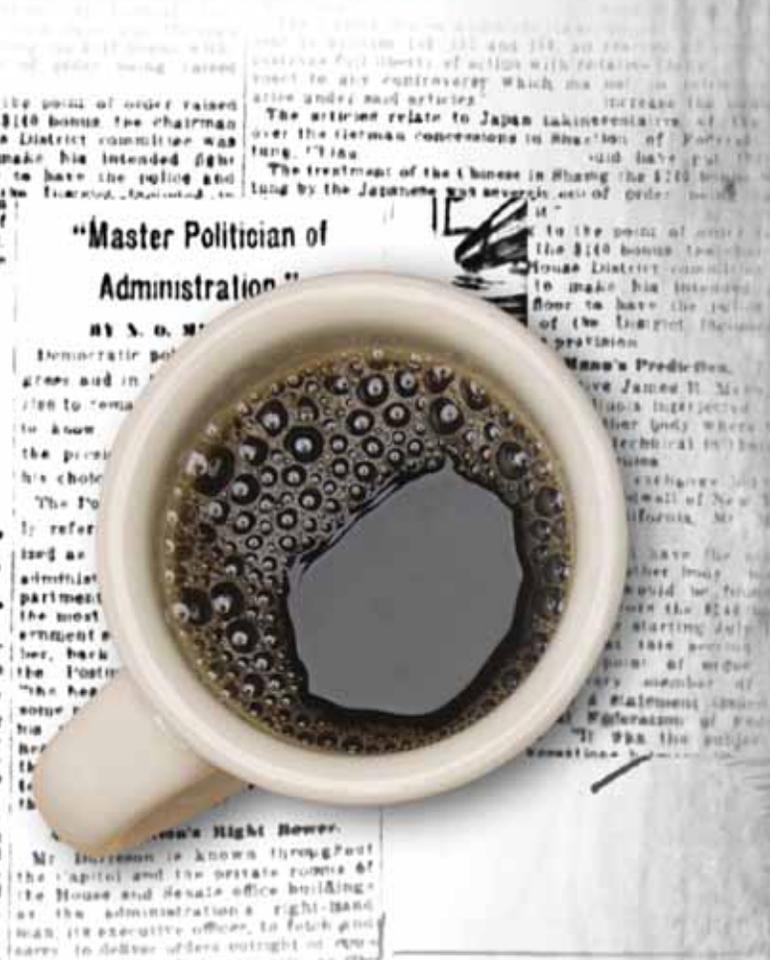
WWW.MOSCOWBOOKFAIR.RU

ПОДПИСНОЕ АГЕНТСТВО

ПРЕСС ГИД

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Являемся официальным партнером
Издательства «Международный центр
финансово-экономического развития».

Tel. (812) 900-17-53, fax (812) 703-47-09.
pressgid@inbox.ru, www.pressgid.com

Реклама в каталоге

Лики — Лица — Судьбы

Юбиляры'2011
(сентябрь—октябрь)

- **80 лет — Серов Василий Васильевич**
(04.09.1931—06.03.2000) — российский деятель культуры, организатор библиотечного строительства, библиотековед
- **90 лет — Нюкша Юлия Петровна**
(20.10.1921—14.07.2009) — российский специалист по хранению книг
- **115 лет — Иванов Дмитрий Дмитриевич**
(10.10.1896—29.03.1980) — российский библиотековед, библиограф
- **120 лет — Яницкий Николай Федорович**
(01.09.1891—15.09.1979) — российский библиотечный деятель, книговед
- **135 лет — Масловский Сергей Дмитриевич**
(04.09.1876—22.04.1943) — российский библиотечный деятель, библиограф
- **170 лет — Балтрамайтис Сильвестр Осипович**
(21.10. 1841—1918) — российский библиограф, этнограф

Деятели общественно- политической, научной, культурной жизни Италии XVII— XIX веков. Выставка автографов в РГБ

2011 г. — Год российской культуры и русского языка в Италии и Год итальянской культуры и итальянского языка в России стал кульминацией многовековых связей между Москвой и Римом. История отношений между Россией и Италией неразрывно связана с взаимопроникновением культур двух стран: итальянской в России — благодаря известным зодчим, скульпторам, музыкантам, и русской в Италии, где работали многие живописцы, поэты и писатели из нашего Отечества. «Перекрестный год» нашел отражение и в деятельности Российской государственной библиотеки, где с 10 по 30 июня 2011 г. состоялась выставка впервые представленных посетителям итальянских автографов XVII—XIX веков. Это письма и документы, написанные собственноручно теми, кто составлял цвет Италии, работая на благо и процветание страны, борясь за ее независимость. Об этих именах, как бы вновь «открываемых» для широкой российской аудитории, и об оставленных ими автографах, идет речь в статье.

**Галина Андреевна
Тимошенкова,**
ведущий научный сотрудник
НИО рукописей
Российской государственной
библиотеки,
кандидат искусствоведения

Ключевые слова: Италия, культура, источниковедение, автограф, рукопись, фонд, выставка.

Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина — ныне Российской государственной библиотеки (далее — НИО рукописей РГБ) 8 апреля 1938 г. принял на хранение 40 ед. рукописных документов, исторически связанных с трехвековым развитием общественно-политической, научной и культурной мысли Италии. Охватывающие период XVII—XIX вв. эти рукописи являются автографами целого ряда выдающихся представителей итальянской интеллектуальной элиты, людей

самых различных профессий и занятий, живших в Италии, работавших для нее и, упрочивая ее известность и славу, вносящих каждый по-своему свою лепту в общую историю человечества. Среди авторов этих документов — государственные мужи, политики и общественные деятели, представители точных наук, гуманитарии — филологи, книговеды, историки и археологи, представители творческих профессий, связавших свою жизнь с писательским трудом, поэзией, театром, скульптурой, публицисты, коллекционеры — библиофилы и нумизматы, представители медицины, педагогики и юриспруденции, философы и священники.

Члены экспертной комиссии В.С. Нечаева и Г.П. Георгиевский, обосновывая необходимость покупки этих документов для Библиотеки, дали в последнем абзаце своего заключения следующее резюме: «Для Отдела рукописей, бедного зарубежными автографами, такая коллекция служила бы значительным пополнением, и потому надо признать приобретение ее желательным и цену за нее в сумме четырехсот (400) рублей умеренною». Впоследствии факт приобретения данного материала был упомянут в «Записках отдела рукописей» (М., 1939. Вып. IV. С. 68), но принятые на хранение автографы по неизвестным причинам описаны не были и, следовательно, для читателя были закрыты. В конце 2010 — начале 2011 г. коллекция была описана автором настоящей статьи и пополнила собою фонд № 183/II («Собрание иностранных автографов») [4].

Во временном пространстве трех веков численное распределение этих автографов различно. Три документа относятся к XVII в., будучи написанными соответственно в 1633, 1643 и 1687 гг.; девять рукописей принадлежат XVIII в., где ранняя граница — 1741 г., а поздняя — 1795 год. Остальные 28 принадлежат XIX веку. В этой группе документов наиболее ранний помечен 1803 г., а наиболее поздний — 1879 годом. Эпистолярный жанр в коллекции преобладает, поэтому многие автографы имеют точную дату и точное указание на место своего возникновения, и это придает им дополнительную ценность. Несмотря на относительно небольшую территорию Италии, количество городов, упоминаемых в письмах, весьма значительно: Ареццо, Болонья, Венеция, Вольтерра, Ливорно, Лукка, Мантуя, Милан, Неаполь, Павия, Падуя, Парма, Перуджа, Пиза, Реджио, Рим, Русси, Тревизо,

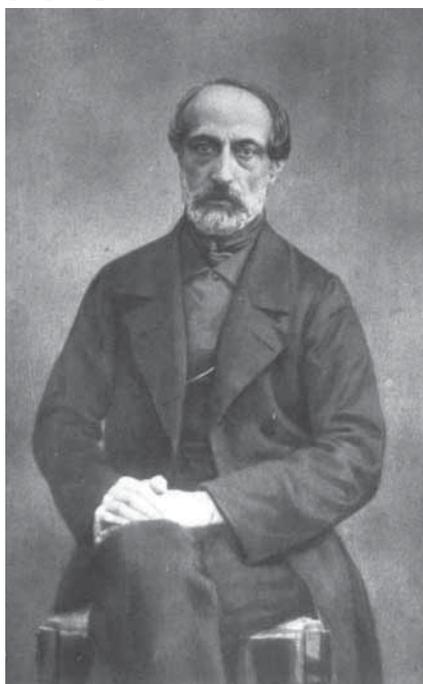

*Джузеппе Гарibaldi (НИО рукописей РГБ. Ф. 187
(Коллекция изоматериалов). Ед. хр. 69. Л. 18)*

Турин, Флоренция, Чинголи. Таким образом, в сравнительно небольшой коллекции отражается связь людей друг с другом, проходящая от севера столь знакомого всем апеннинского «сапога» до его юга и от востока до запада. Ряд писем написаны из Амстердама, куда по делам отлучился их автор-итальянец.

Кроме писем мы находим в этой коллекции рукописи поэтических произведений, а также записи научно-философского характера. В основном все автографы написаны на итальянском языке. Но есть документы, где используются иные европейские языки — французский (два письма), испанский (одно письмо) и немецкий (одно письмо). Это автографы людей, не являвшихся итальянцами, однако тесно связанных родом своей деятельности и интересами с Италией. В других случаях автор письма — итальянец — обращается к своему корреспонденту на родном для того языке либо пишет на известной обоим латыни.

По мере работы над этими документами ценность их становилась все более очевидной и

*Джузеппе Мадзини
(НИО рукописей РГБ. Ф. 187.
Ед. хр. 1. Л. 219)*

фраза из экспертного заключения, сделанного 70 с лишним лет назад, о том, что приобретение такой коллекции стало бы «значительным пополнением», обрела конкретный смысл. Видимо, речь идет не столько о ее количественной стороне (в самом деле — 40 ед. хранения в масштабах даже одного фонда НИО рукописей РГБ — совсем немного), а о пополнении нашего российского, а теперь, уже скажем, и современного представления о стране. И в год Италии в России возвращение из небытия когда-то приобретенных рукописных документов нам представляется символическим.

Прочтение этих документов в их хронологической последовательности дает ощущение не смены эпох, а скорее непрерывной «текучности» жизни. На фоне войн, оккупаций, многолетней борьбы Италии за свою независимость, на фоне неповторимых судеб людей проходит будничная жизнь в ее повседневности, жизнь, как она есть. Дни авторов документов заполнены, казалось бы, обычными встречами, впечатлениями, просьбами, намерениями, желаниями. Подлинность авторской руки на листке бумаги, исписанном «тем самым» итальянским курсивом (легенда приписывает рождение этого почерка самому Петрарке), усиливает впечатление «здесь и сейчас» происходящего, позволяет «увидеть» персонажей, масштаб и характер деятельности которых сделал их личностями, вошедшими в Историю. Вот о некоторых из них и пойдет далее речь.

Лица, годы, документы* XVII век

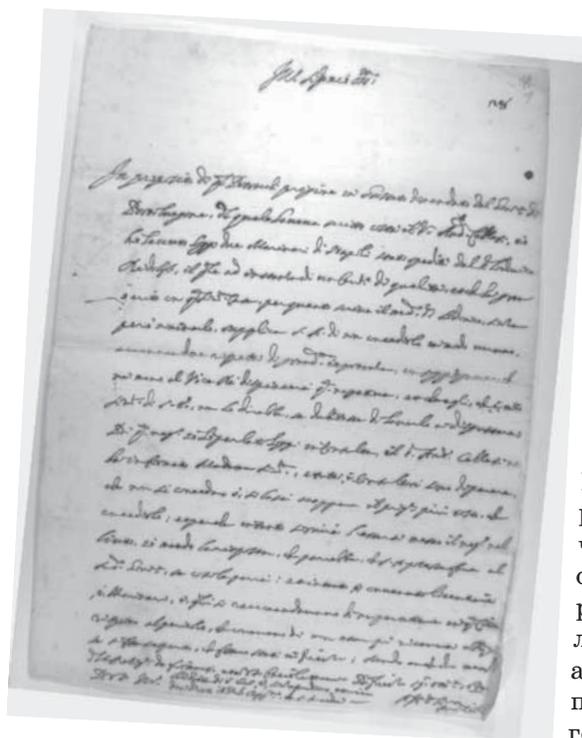
Чиоли (Cioli) Андреа (1573—1641). Письмо к неустановленному лицу. 1633, окт. 19. Флоренция. Итал. яз. Ф. 183/II. К. 13. Ед. хр. 40.

Автор письма — секретарь великого герцога тосканского Фердинандо II Медичи [5]. Письмо по времени совпадает с годом обвинения Галилея в ереси и коперниканстве, которые инквизиция усмотрела в опубликованном труде ученого «Диалог о двух главнейших системах мира —

птолемеевой и коперниковой». Будучи на всех стадиях суда инквизиции над Галилеем представителем от великого герцога Фердинандо II и пользуясь своим официальным положением, Андреа Чиоли по поручению герцога делал все возможное, чтобы смягчить участь великого ученого.

*Ронкильос (Ronquillos) Антонио***. Письмо к Пезерати (Peserati). 1643, янв. 22. Павия. Исп. яз. Ф. 183/II. К. 13. Ед. хр. 30.

Письмо интересно с общеисторической точки зрения, поскольку относится ко времени тридцатилетней войны в Европе 1618—1648 гг., когда международная ситуация была весьма неустойчивой и содержала в себе предпосылки общеевропейского конфликта. На тот период Италия, как и Германия, продолжала оставаться раздробленной и являлась ареной борьбы не только внутренних, но, прежде всего, внешних сил. Небольшой город Павия, откуда оно написано, относится к провинции Ломбардии, которая на

Письмо Андреа Чиоли

* Документы следуют в хронологическом порядке.

** Годы жизни не установлены у А. Ронкильоса, В. Ариани, Ф. Манделли, Ф. Моранди.

тот период была полностью под властью испанцев (это помимо многих других регионов и городов, таких как Тоскана и Сицилия, Неаполь, Генуя, Модена и др.). Главный город Ломбардии Милан управлялся от Испании великим канцлером — автором данного документа [6]. Он выбрал для личной переписки со своим итальянским адресатом язык победившей на тот период стороны.

Аффарози (Affarosi) Камилло (1680—1763). Письмо к неустановленному лицу с обращением «Глубокоуважаемый и достопочтеннейший мой синьор и [профессор]». 1687, авг. 20. Рим. Итал. яз. Ф.183/П. К. 13. Ед. хр. 7.

Камилло Аффарози принадлежит к числу известных итальянских историков [7]. Бенедиктинский монах, он всю свою жизнь посвятил изучению родного города Реджио и его знаменитому монастырю, что нашло отражение в его главных работах — «Исторических мемуарах о монастыре св. Просперо в Реджио» («*Memorie storiche del Monastero di S. Prospero di Reggio*»), «Наблюдениях неизвестного реджианца» («*Osservazioni di un anonimo Reggiano*») и «Исторических заметках о городе Реджио» («*Notizie storiche della Citta di Reggio*»), опубликованных в период с 1733 по 1755 год.

Письмо относится к юным годам жизни ученого и передает его восторженные и непосредственные впечатления от состоявшегося знакомства с понтификом в период пребывания в Риме.

XVIII век

Фаббри (Fabbrì) Доменико (1711—1761). Письмо к неустановленному лицу с обращением «Глубокоуважаемый и достопочтенный синьор». 1754 дек. 28. Болонья. Итал. яз. Ф. 183/П. К. 13. Ед. хр. 35.

Автор письма — итальянский аббат, выдающийся писатель и поэт родом из Болоньи. Архивные материалы и автографы Фаббри, сохраненные болонским коллекционером и библиофилом Франческо Тоньетти (1767—1849), опубликовавшим в 1805 г. книгу «Поэзия болонского аббата Доменико Фаббри», находятся в библиотеке родного города поэта. Более подробное изучение творчества Доменико Фаббри началось в XX веке.

Представленное письмо в определенной степени отражает авторитет его личности среди современников. Написанное, предположительно, к своему коллеге, оно содержит сведения о знаком-

Король Виктор Эммануил II (НАО рукописей РГБ. Ф. 187. Ед. хр. 1. Л. 28)

стве с научным трактатом, переданным ему ранее адресатом письма, и выражает благодарность за упоминание в научном труде его имени.

Дамиани (Damiani) Маттиа (1705—1776). Письмо к неустановленному лицу с обращением «Монсиньор». 1755, янв. 6. Вольтерра. Итал. яз. Ф. 183/П. К. 13. Ед. хр. 12.

В письме его автор касается различных вопросов литературы. Чтобы понять уникальность фигуры Маттиа Дамиани как литератора и поэта, следует вспомнить, что он был еще и физиком, интересовавшимся учением Ньютона и множественностью мира [9]. Эти вопросы находили отражение в его «научных поэмах». При этом ни научная деятельность, ни поэзия не мешали ему, уроженцу Вольтерры, поехать в Пизу и закончить там

курс юриспруденции. Своего рода прелюдией к его будущим «научным поэмам» стала опубликованная им там же в 1726 г. книга «Диспут о гигрометре и его дефектах», в которой рассуждения по поводу ньютоновских гипотез о формировании облаков перемежаются со стихами. Музыкальность поэзии Маттиа Дамиани сравнивали с поэтическим творчеством другого выдающегося итальянца — поэта Джакомо Леопарди.

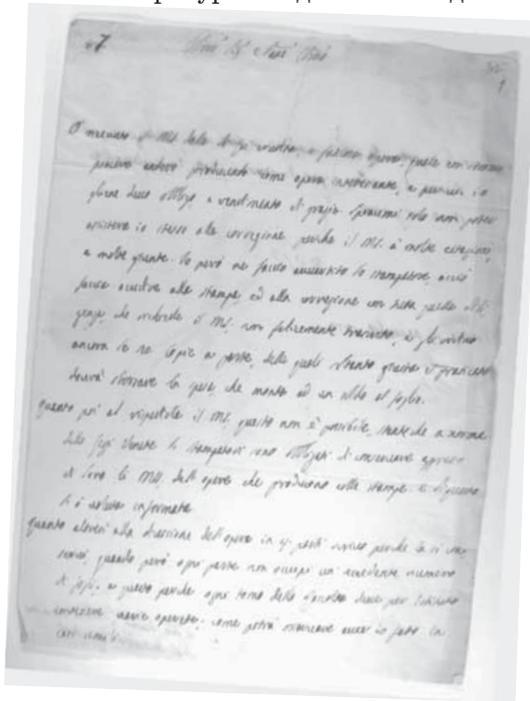
Ариани (Ariani) Винченцо. Письмо к Фаброни (Fabroni) Анджело. 1770, окт. 30. Неаполь. Писар. и автограф. Лат. яз. В Пизу. Ф. 183/П. К. 13. Ед. хр. 5.

Написанное юристом XVIII в. письмо является среди всех других единственным, в котором используется латынь. Этим языком, как следует из текста, автор «весьма увлекался». Письмо возникло в связи с чтением двухтомника жизнеописаний знаменитых людей XVIII в. («*Vitae Italorum doctrina excellentium qui saeculis XVII. et XVIII. Floruerunt*»). Vol. I—XX. Pisa, 1785—1789). Автор данного труда и есть адресат письма — известный биограф и приор базилики св. Лаврентия во Флоренции Анджело Фаброни [1732—1803].

Манделли (Mandelli) Фортунато. Письмо к Раффаэлли (Raffaelli) Франческо Мария. 1774, нояб. 19. Итал. яз. Тревизо. В Чинголи. Ф. 183/П. К. 13. Ед. хр. 17.

Фортунато Манделли — итальянский филолог и издатель XVIII века. Его палатцо в родном городе Тревизо и в настоящее время является местной достопримечательностью. Известно, что Манделли собрал в свое время внушительную для такого небольшого города библиотеку, насчитывавшую

45 тыс. книг. Занимаясь в основном литературой прошлых веков, он отдавал также дань и современной ему беллетристике, и научным работам своих коллег по аналогичным или смежным темам. Касающееся вопросов литературно-издательской деятельности письмо Фортунато Манделли

Письмо Фортунато Манделли

адресовано Франческо Мария Раффаэлли, известному специалисту по истории Италии, жившему в то же время в Чинголи и к этому времени уже написавшему свой капитальный труд об истории, языке, обычаях и государственном управлении Италии «Della origine, d'linguaggio, religione, governo, e costumi de i primi abitatori d'Italia».

Балделли (*Baldelli*) Джованни Баттиста (1766—1831). Письмо к неустановленному лицу. Начало — литеры «А.С.» в верхнем левом углу. 1795, дек. 26. Итал. яз. Ф. 183/II. К. 13. Ед. хр. 8.

Автор письма — граф из Кортонны, ставший впоследствии губернатором в Сиене, где и закончился его жизненный путь. В историю литературы Италии вошел как жизнеописатель великих людей своей страны. Среди любителей антиквариата книги графа Балделли, посвященные путешествиям Марко Поло, жизни Макиавелли, творчеству Боккаччо и Петрарки ценятся весьма высоко.

В какой-то степени представленное письмо — хотел того автор или нет — отражает оригинальность фигуры этого «просвещенного кортоне-зианца», как иногда называли Балделли. Изысканная аристократическая вежливость стиля чередуется с открытой эмоциональностью в выражении дружеских чувств, но все это фон для главного, по-видимому, в этот момент жизни события — наконец-то найденных после долгого розыска документов, возможно необходимых для очередного труда писателя и историка.

Ривани (*Rivani*) Алессандро (1746—1823?). Письмо к Феррони (*Ferroni*) Пьетро. 1803, сент. 13. Болонья. Итал. яз. Во Флоренцию. Ф. 183/II. К. 13. Ед. хр. 29.

Флорентийский адвокат, книговед, коллекционер, собиратель уникальных редких изданий, рукописных книг и карт, Ривани-литератор приобрел большую популярность как автор жизнеописания известного тосканского патриота XIX в. Альдобрандо Паолини. Этот большой биографический труд был опубликован в 1803 г. профессором Пьетро Феррони в знаменитом флорентийском издании — «Antologia Vieusseux».

К этому периоду сотрудничества литератора с издателем и относится данное письмо. Написанное в период Наполеоновских войн в Европе, оно содержит, помимо обсуждаемых литературных вопросов, сведения о локальных политических интригах с упоминанием имен будущего маршала Мюрата и генералов Сансира и Пино.

Граф Камилло Бенсо ди Кавур
(НАО рукописей РГБ. Ф. 187.
Ед. хр. 1. Л. 212)

Settele (Settele) Джузепе (1770—1841). Философские заметки. 1827. Рим. Автограф чернилами с подписью. Итал. яз. Ф. 183/II. К. 13. Ед. хр. 34.

Непреодолимое значение исследований итальянского астронома Джузепе Сеттеле связано с дальнейшим изучением гелиоцентричности Вселенной, которое стало первым шагом в долгом историческом пути оправдания Галилея перед католической церковью, а в далеком от этого времени будущем и полной реабилитации великого ученого. (Это произошло лишь 31 октября 1992 г. при активном участии Папы Иоанна Павла II.) В 1820 г. в связи с вновь возникшей в церковных кругах дискуссией вокруг «дела Галилея» католическим теологам были представлены «Лекции по астрономии» Сеттеле, защищавшие и развивавшие положение о гелиоцентричности Вселенной.

Изучение этой работы и ее обсуждение длилось три года, по истечении которых лично Папа Пий VII дал разрешение на ее публикацию, тем самым косвенно признавая, что факт вращения Земли вокруг Солнца не подрывает церковных доктрин.

ХІХ век

Моранди (Morandi) Феличита. Стихотворения. [30-е гг. ХІХ в.] Автограф чернилами с подписью. Итал. яз. Ф. 183/II. К. 13. Ед. хр. 19.

Содержание: 1. «Stornelli» («Куплеты»); 2. «Canzonetta dei coscritti Lombardi» («Песня ломбардских новобранцев»); 3. «Ai fratelli Toscani» («Тосканским братьям»).

Патриотические стихотворения итальянского педагога и журналиста Феличиты Моранди относятся к так называемым годам реакции в Италии, продолжавшимся в течение 1831—1848 годов. На этот период приходится возникновение тайного общества «Молодая Италия» (1831) во главе с Джузепе Мадзини. Политическая программа данной организации предусматривала освобождение страны от гнета Австрийской империи, ликвидацию абсолютистских режимов и светской власти пап, создание единого, суверенного итальянского государства в форме буржуазно-демократической республики, опирающейся на всеобщее избирательное право и политические свободы.

Впоследствии, уже в 1870-е гг., Феличита Моранди занималась проблемами воспитания нового поколения Италии, писала

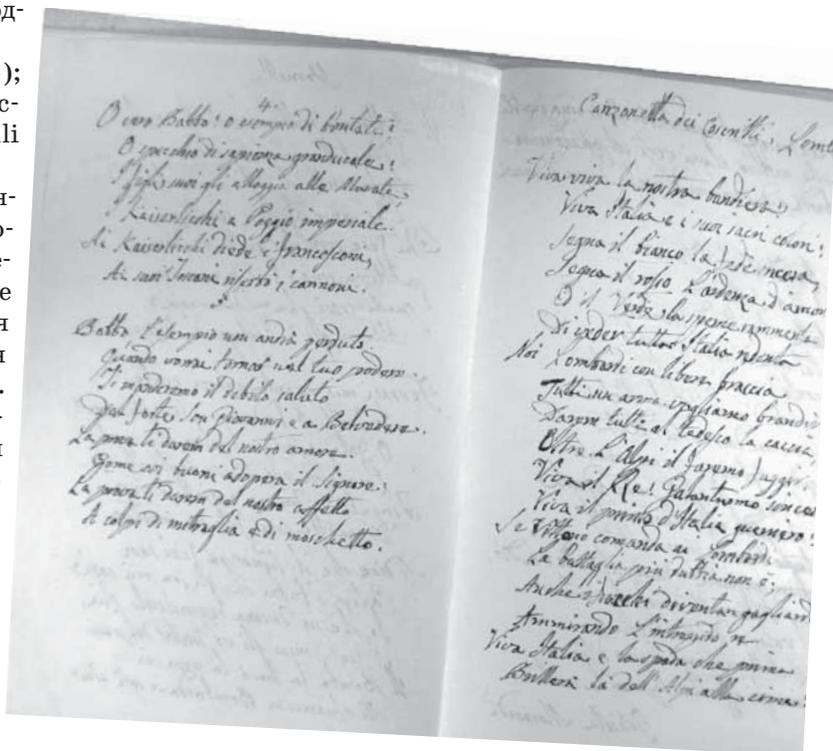
Джузепе Верди
(НІО рукописей РГБ. Ф. 187.
Ед. хр. 3. Л. 43)

Окончив в 23 года Пармский университет, Пеццана некоторое время практиковал в адвокатуре, но затем, с 1804 г., почувствовав интерес к литературе, он связывает свою жизнь со знаменитой пармской библиотекой Палатина. В период с 1811 по 1812 г. Анджело Пеццана становится во главе «Пармского журнала». После падения французского владычества и восстановления герцогства Пармы и Пьяченцы в 1819 г. герцогиня Мария-Луиза Австрийская

много статей на религиозно-нравственные и образовательные темы, сотрудничая в журнале «Друг детей» («L'amico dei fanciulli»), выходившем на севере Италии в городе Форли. Авторитет Феличиты Моранди как патриота, публициста, педагога был очень высок в обществе. Известно, что ее именем названа одна из улиц Милана [10].

Пеццана (Pezzana) Анджело (1772—1862). Письмо к неустановленному лицу с обращением «Дражайший синьор профессор». 1847(?), нояб. 2. Парма. Итал. яз. Ф. 183/II. К. 13. Ед. хр. 28.

Прожив долгую жизнь, историк, филолог, библиотекарь Анджело Пеццана был свидетелем многих исторических событий, но свою научную деятельность посвятил исключительно истории родного города Пармы.

Стихотворения Феличиты Моранди

назначила Пеццану историографом при дворе. Кроме того он становится профессором истории в Пармском университете, несколько позже — почетным профессором филологии и истории, а также директором герцогской библиотеки и хранителем дворцовой коллекции. Благодаря Пеццане библиотека герцогов Пармы обогатилась значительными поступлениями. Написав множество научных трудов, Пеццана взялся за монументальный труд по истории Пармы 1375—1500 гг. в пяти томах, продолжив начатое еще его предшественником Иринео дель Аффó и обогатив этот труд новыми сведениями. Ученый стоял у истоков созданного в 1854 г. Исторического общества Пармы и был его президентом до конца своей жизни.

Содержание представленного в коллекции письма Пеццаны касается вопросов, связанных с трудом по истории Пармы.

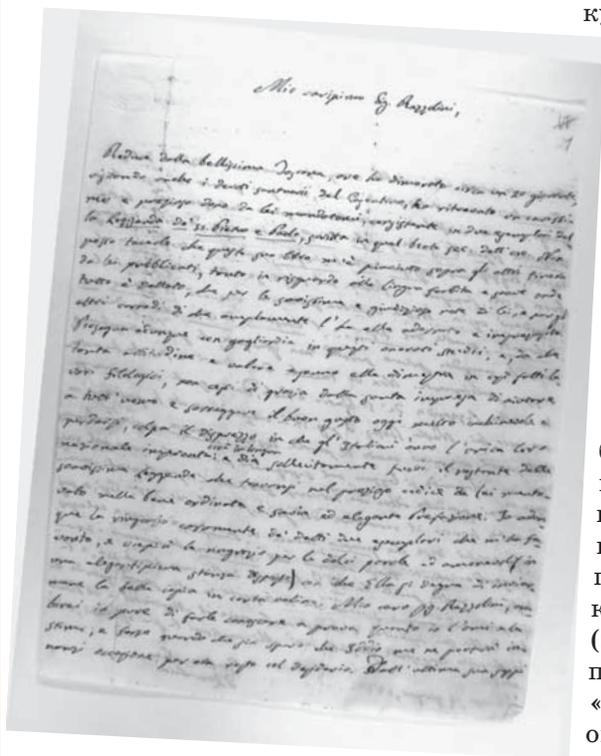
Онгаро (Ongaro, также Dall'Ongaro) Франческо (1808—1873). Стихотворение «All'Italia» («К Италии») [1848]. Автограф чернилами. Итал. яз. Ф. 183/II. К. 13. Ед. хр. 24.

Итальянский поэт, писатель, комедиограф Франческо Онгаро занял видное место среди патриотов Италии XIX в. [2], и представленное стихотворение — тому свидетельство. Когда-то Онгаро готовился стать священником, изучал теологию в Падуанском университете, однако вскоре после принятия сана снял его с себя, чтобы целиком заняться публицистикой и политикой. Исторические события, связанные с волнениями в Венеции в 1848 г., он описал в брошюре «Венеция 11 августа 1848 г.: исторические воспоминания с документами и замечаниями» (1850). Онгаро был активным сторонником Джузеппе Мадзини, вместе с Гарибальди защищал в 1849 г. Римскую республику. Когда революции в Риме и Венеции потерпели поражение, Онгаро эмигрировал в Швейцарию, но, поскольку ему было запрещено возвращаться в Италию, он уехал в Бельгию, а затем во Францию. Находясь за границей, он сотрудничал в журнале «Archivio triennale», читал лекции о «Божественной комедии» Данте. Через 10 лет он вернулся на родину, где стал преподавать драматическое искусство во Флоренции и Неаполе. Он создал несколько комедий («Высокая вода», «Новая луна» и др.), подверг высмеиванию идеи женской эмансипации (в духе Жорж Санд) в комедийной пьесе «Двадцать лет спустя», опубликовал в 1861 и 1869 гг. сборники новелл и рассказов. Онгаро был и мастером итальянских частушек (или куплетов) — сторнелло, многие из которых,

постепенно утратив авторство, стали истинно народными.

Замбрини (Zambrini) Франческо (1810—1887). Письмо к Радзолини (Razolini) Луиджи. 1852, июня 14. Фаэнца. Итал. яз. В Реджио. Ф. 183/II. К. 13. Ед. хр. 14.

Получив образование в Равенне и Болонье, Франческо Замбрини сосредоточился на изучении итальянской литературы прошлых веков. Ей он посвятил ряд исследований и печатных каталогов. И народные, и авторские сочинения всегда были в центре его внимания. Сам Замбрини, судя по его письму, также коллекционировал печатные и рукописные памятники старины. В направленном Радзолини письме ученый и писатель рассказывает, как он путешествовал в долине Казентино (провинция Ареццо на востоке Тосканы), посещал старые монастыри и нашел книгу «Легенды о свв. Петре и Павле». Попутно он рассуждает и о других интересующих его книгах. Знакомясь с этим документом, явственно чувствуешь, что об этом предмете

Письмо Франческо Замбрини

он может говорить бесконечно долго и с большим вкусом, буквально засыпая собеседника именами и названиями. Не менее интересна и личность его адресата — аббата Луиджи Радзолини (1819—1881), который занял выдающееся место среди научного литературного сообщества в Италии XIX в., особенно в Милане и Флоренции. Аббат Радзолини был и остается крупнейшим библиофилом, историком книги и литературы, под руководством которого было собрано и переиздано большое количество редких и ценных книг, в том числе опубликованы рукописные книги, до него никогда не издававшиеся.

Эмилиани Джудичи (Emiliani Giudici) Паоло (1812—1872). Письмо к Бигацци (Bigazzi) [Pietro]. [Втор. треть. XIX в.]. Флоренция. Итал. яз. Ф. 183/П. К. 13. Ед. хр. 13.

Писатель, историк, историограф, литературный критик Паоло Эмилиани Джудичи [1] был уроженцем города Муссомели в Сицилии. Уехав в 1840 г. во Флоренцию, он через пять лет опубликовал свою двухтомную «Историю итальянской литературы» («Storia della letteratura italiana»). Этот ценный научный труд принес известность ученому, дал основание получить кафедру в Пизе, которой он, однако, в годы реакции лишился. Второй работой Эмилиани Джудичи стал «Краткий курс истории итальянской литературы» («Compendio della storia della letteratura italiana») (2-е изд., 1861), затем последовал труд по истории итальянского театра («Storia del teatro in Italia»), который до конца окончен не был. Исследования Паоло Эмилиани Джудичи, посвященные средневековым городам и городскому обустройству Италии, нашли отражение в его работе «История итальянских коммун» («Storia dei comuni italiani»). Опубликованная в 1851 г. вследствие цензурных ограничений неполностью, она в полном объеме вышла в свет пятнадцать лет спустя. После ощутимых перемен в жизни Италии ученый смог занять должность профессора на кафедре эстетики в Королевской академии во Флоренции (1859—1862 гг.), а в 1867 г. был избран в парламент депутатом от Сицилии.

Письмо, представленное в коллекции, обращено к коллеге ученого — знатоку литературы и эрудированному архивисту-историку [Пьетро] Бигацци. Автор письма просит принять подателя сего документа и разрешить ему получить рукопись от Бигацци.

Сальваньоли (Salvagnoli) Винченцо (1802—1861). Письмо к Аяцци (Ajazzi) Джузеппе. 1855, апр. 2. Флоренция. Итал. яз. Ф. 183/П. К. 13. Ед. хр. 32.

Выдающийся политический деятель и юрист Винченцо Сальваньоли считается одной из наиболее заметных фигур итальянского Рисорджименто [3]. Снискав себе известность весьма «опасного либерала», он был в 1833 г. заключен на месяц в

ливорнскую тюрьму. После освобождения Сальваньоли вернулся во Флоренцию, где возобновил адвокатскую практику, которую продолжал вплоть до 1847 года. Он был среди той части итальянской интеллигенции, которая объединилась вокруг духовного и интеллектуального центра флорентийского Рисорджименто — знаменитой библиотеки Gabinetto Vieusseux. Авторитет и значимость личности Винченцо Сальваньоли позволили ему впоследствии стать министром по делам церкви в Тоскане, а в 1860 г. — сенатором. Через год 21 марта, спустя два дня после провозглашения объединения Италии, Сальваньоли скончался. В течение своей жизни он переписывался с такими известными историческими лицами, как граф Камилло Бенсо ди Кавур, сыгравший исключительную роль в объединении Италии и будущий ее премьер-министр (1861 г.), как политик, историк и писатель Джино Капони. Среди корреспондентов Сальваньоли и Мари-Анри Бейль, писавший под псевдонимом Стендаль. Адресат представленного краткого и делового письма, в котором Сальваньоли сообщает о планах на текущий день, — известный итальянский издатель архивных материалов, ведший в те годы «Исторический итальянский архив» («Archivio storico italiano»).

Падильоне (Padiglione) Карло (1827—1921). Письмо к Теттони (Tettoni) [Леоне?]. 1873 [марта 25]. Неаполь. Итал. яз. В Турин. Ф. 183/П. К. 13. Ед. хр. 26.

Уроженец Палермо, Карло Падильоне был известным историком, исследователем геральдики и генеалогии, писателем и библиографом. С 1861 г. он работал библиотекарем в Национальной библиотеке Неаполя, осуществляя по поручению Министерства образования описание древних рукописей и других исторических документов. Учредив (вместе с Домиником Контилиоози) ежегодный каталог по геральдике и генеалогии итальянского дворянства, Падильоне внес большой научный вклад в работу Геральдического Совета Королевства Италии и стал с 1894 г. президентом Итальянского института геральдики.

В письме к [Леоне] Теттони речь идет об интересующем обоих историческом лице — графе Луиджи Чибрарио, известном итальянском политическом деятеле (1802—1870), написавшем большое количество работ по истории и экономике Италии. Книгу о графе Чибрарио автор просит принять в дар своему корреспонденту.

Амари (Amari) Микеле (1806—1889). Письмо к Чекки (Cecchi). 1879, сент. 29. [Флоренция]. Итал. яз. Во Флоренцию. Ф. 183/П. К. 13. Ед. хр. 3.

Итальянский патриот, уроженец Сицилии, Микеле Амари известен как специалист по истории своей «малой родины», так и по истории стран Востока [8]. События в Сицилии XIII в., связанные

с антифранцузским восстанием, вошедшие в историю как «Сицилийская вечерня», подробно изучались Амари. Данная тема, находившая в то время горячий отклик у патриотов Италии, вдохновила, в частности, композитора Джузеппе Верди на создание одноименной оперы (1855). Другой исторический аспект сицилийской темы — мусульманское владычество над островом. И здесь Амари также внес большой научный вклад, написав крупнейшую работу «История мусульман в Сицилии» («Storia dei Musulmani di Sicilia»). Опубликованная в 1854 г., она затем была переведена на многие языки, в том числе и арабский (2004).

В письме к своему корреспонденту Амари сообщает, что намерен по делам выехать в Рим и дает распоряжения в отношении оставшихся в его доме книг.

Заключение

«Пробуждение к жизни» коллекции итальянских автографов совпало с проводимым годом Италии в России и России в Италии. Этому же событию НИО рукописей РГБ посвятил выставку (она проходила в Доме Пашкова с 10 по 30 июня 2011 г.), где уже описанные автографы впервые экспонировались. Представленные рукописи были дополнены уникальными документами из других фондов НИО рукописей РГБ. На выставочных витринах рядом с письмами и документами можно было увидеть подлинные фотографии итальянских исторических личностей периода Рисорджименто — первого короля объединенной Италии Виктора Эммануила II (1820—1878), графа Камилло Бенсо ди Кавура (1810—1861), легендарного народного героя Джузеппе Гарибальди (1807—1882), публициста, писателя, государственного и политического деятеля Массимо Азелио [Азелио] (1798—1873), композитора Джузеппе Верди (1813—1901).

Автор благодарит всех, кто помог организовать эту выставку: коллег из НИО рукописей РГБ — заведующую сектором хранения О.Л. Соломину и научного сотрудника В.И. Бурцеву — за концептуальную организацию материала и его художественное оформление, а также администрацию и сотрудников отдела нотных изданий и звукозаписей и отдела картографии, предоставивших для экспозиции документы из своих фондов: ноты оперы Верди «Набукко» (знаменитый хор из которого стал гимном борьбы Италии за свою независимость) и старинную рукописную карту Италии периода окончательного объединения ее в Итальянское королевство (1870).

Надеемся, что будущим специалистам и ценителям науки и культуры Италии коллекция итальянских автографов раскроется во всей своей исторической и содержательной полноте.

Список источников

1. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — СПб., 1893. — Т. Ха. — С. 557.
2. Там же. — СПб., 1897. — Т. XXIa. — С. 943.
3. Там же. — СПб., 1900. — Т. XXVIIIa. — С. 160.
4. НИО рукописей РГБ. Ф.183/II (Собрание иностранных автографов). Ед. хр. 1—40.
5. Там же. Ед. хр. 40. Л. 1.
6. Там же. Ед. хр. 30. Л. I.
7. Там же. Ед. хр. 7. Л. 1.
8. Там же. Ед. хр. 3. Л. 1.
9. Scalera G. Mattia Damiani (1705—1776), poet and scientist in eighteenth century Tuscany // Geological Society of America. — 2006. — P. 141—156.
10. Via Morandi Felicita Buenos Aires-loreto Milano [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.stradario.milano.it/Via_Morandi_Felicita.php. — Загл. с экрана.

*Иллюстративный материал из фондов НИО рукописей
Российской государственной библиотеки*

Фото Е.А. Шибаевой

Библиотекарь, библиограф, просветитель (к 125-летию со дня рождения М.В. Амирова)

Рассмотрены основные этапы жизни и деятельности М.В. Амирова, показан его вклад в развитие культуры Башкирии первой половины XX в. как организатора земских «иногородческих библиотек», создателя Башкирской Государственной публичной библиотеки и Книжной палаты Республики Башкортостан.

Ключевые слова: М.В. Амиров, земская библиотека, внешкольное образование, библиотечное дело Башкортостана, Книжная палата Башкортостана, культура Башкортостана.

Среди деятелей культуры Башкортостана, внесших значительный вклад в ее развитие, можно назвать имя Мубаракъяна Васфиевича Амирова (1886—1968).

Он родился в 1886 г. в селе Бураево Бирского уезда Уфимской губернии в семье муллы. Образование получил в уфимском медресе «Усмания». Известно, что в конце XIX — начале XX в. в мусульманском секторе образования региона произошли серьезные изменения, связанные с деятельностью сторонников реформы образования — так называемых «джадидистов», которые в мектебах и медресе стали вводить звуковой способ обучения грамоте, урочную систему преподавания, новые светские дисциплины: математику, основы естествознания, родной и русский языки. Пропагандируя и реализуя идеи обновления и национального возрождения, «джадидисты» показали способность ислама соответствовать потребностям социального развития, подготовили постепенное изменение религиозно-бытового сознания башкир и татар, их культурно-ценностных ориентаций. Медресе «Усмания» стало первым учебным заведением Уфы, которое реорганизовало педагогический процесс на новых принципах. Образование, полученное в нем, приравнивалось к высшему. Светская направленность учебных дисциплин «Усмании» в сочетании с навыками анализа окружающей действительности, полученными на занятиях — богословских диспутах, участие во внеучебной жизни медресе — все это способствовало гражданскому становлению личности М.В. Амирова, формированию его общественной позиции.

Окончив медресе в 1906 г., М.В. Амиров начал трудиться учителем родного языка в приюте для мальчиков Уфимского магометанского благотворительного общества. В 1907 г. он получает назначение на должность учителя в татарскую начальную школу при Александровской центральной каторжной тюрьме Иркутской губернии. В 1909 г. М.В. Амирова переводят в с. Елизаветинское Читинского уезда Забайкальской области, где он учительствовал до 1911 года. Вернувшись в 1911 г. в Уфу, М.В. Амиров начал работать переводчиком и корректором в типографии «Восточная печать», на практике изучая полиграфическое и книгоиздательское дело. Одновременно в эти годы

**Римма Аскарровна
Гильмиянова**
доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, кандидат исторических наук (г. Уфа)

он являлся и уфимским корреспондентом газеты «Вакыт», издававшейся в Оренбурге.

В 1913 г. М.В. Амиров поступает на службу в Уфимскую губернскую земскую управу. Еще в 1912 г. XXXVIII сессией земского собрания Уфимской губернии был утвержден план построения библиотечной сети. Цель ее создания — обеспечение библиотечной книгой всего сельского населения губернии. «Библиотека народная, — отмечали земцы, — есть обязательный спутник школы народной, ибо, опираясь на целую систему общеобразовательных учреждений: библиотеки, музеи, народные чтения, начальная школа в состоянии выполнить свое предназначение» [6, с. 6].

В основу построения библиотечной сети Уфимским земством, как и в основу проектов земств других губерний, лег районный принцип организации, рекомендованный I Всероссийским библиотечным съездом. В качестве основополагающего структурного подразделения был введен «библиотечный район» — часть территории уезда с радиусом примерно 12 верст и охватом жителей до 15 тыс. человек. В каждом таком районе создавалась опорная база, вокруг которой должны были возникнуть мелкие библиотеки («нижнего типа»), обслуживающие население в радиусе трех верст. Для крупных сел предусматривалось создание библиотек повышенного типа.

Разновидностью земских народных библиотек стали создаваемые с 1913 г. так называемые «инородческие» библиотеки, предназначенные, в основном, для татаро-башкирского населения Уфимской губернии. Можно выделить несколько предпосылок их возникновения. Во-первых, развитие просвещения у башкирского и татарского народов, выразившееся в появлении и росте числа новометодных мектебов и медресе, увеличении количества русско-национальных школ, которое привело к росту соответствующей читательской аудитории. Во-вторых, развитие национальной литературы, возникновение национального книгоиздания, печати и книжной торговли. В-третьих, формирование достаточно значительной прослойки национальной интеллигенции. Поэтому начавшееся строительство библиотечной сети земских библиотек на территории губернии в сочетании с просветительскими устремлениями земской интеллигенции привело к появлению и специализированных народных библиотек, предназначенных для нерусского населения.

Организационными мероприятиями по открытию в 1913 г. первых шести районных библиотек для татаро-башкирского населения руководил М.В. Амиров. С целью оптимизации комплектования фонда открываемых «инородческих» библиотек им была разработана библиографическая модель фонда — систематический каталог книг, напечатанных на татарском языке, который

включал около 2 тыс. 500 названий. Это были издания по истории и географии, естествознанию, религии, философии, литература по прикладным наукам и беллетристика. Отбор книг для данного каталога осуществлялся на основе изданий библиотеки «Иноходец», существовавшей при отделе народного образования губернской управы. М.В. Амировым из Казани, Астрахани, Бахчисарая и других городов заказывались вышедшие книги и периодические издания на языке тех народов, которые прожи-

Сотрудники Башкирской государственной библиотеки (М.В. Амиров третий слева). Фото 1924 г.

вали на территории Уфимской губернии: татарском, чувашском, марийском, мордовском [5, с. 18].

Сорок шесть заявлений было подано на замещение должности заведующих районными библиотеками, в том числе и от М.В. Амирова. Он вошел в число шести кандидатов, отобранных земством.

Заведующие районными библиотеками должны были выполнять одновременно и обязанности заведующих по внешкольному образованию в том или ином районе. Помимо обслуживания читателей в библиотеках ими проводились все внешкольные мероприятия земства в своих районах: устройство народных чтений, лекций и бесед; организация книгоношества; открытие воскресных школ, библиотек низшего и повышенного типа; назначение в них заведующих; наем помещений; оборудование их хозяйственным инвентарем. Исходя из данного круга обязанностей, губернским земством предъявлялись жесткие требования к претендентам на эти должности. Особенно большое значение такой строгий отбор имел для районов со смешанным составом населения. Идущий туда «внешкольник» должен был быть не только образованным человеком, специалистом по библиотечному делу, но и профессиональным лектором, владеющим русским, татарским и другими языками. В своей автобиографии М.В. Амиров пишет: «Сдав свои дела губернской управе, 7 декабря 1913 года выехал в д. Бураево Бирского уезда в качестве заведующего районной библиотекой и заведующего Бураевским районом по внешкольному образованию. В Бураевском районе, состоящем из семи волостей, насчитывающих в себе 246 населенных пунктов, мною были организованы кроме общих мероприятий по внешкольному образованию Верхне-Татышлинская, Кызыл-Яровская, Челкановская, Тынбаевская и Никольско-Тепляковская сельские библиотеки» [1].

В целом на территории Уфимской губернии в 1914 г. действовали 24 татаро-башкирские библиотеки [7, с. 8]. К 1917 г. на территории губернии было создано уже 103 «инородческих» библиотеки, в том числе 22 районные и 81 библиотека низшего типа [8, с. 14]. Они располагались лишь в 20% башкирских и татарских селений губернии. Однако открытие такого значительного количества библиотек всего за четыре года можно считать несомненной заслугой Уфимского земства.

Среди первых «инородческих» библиотек, созданных губернским земством, были библиотеки

М.В. Амиров и здание Бураевской библиотеки-читальни. 1916—1917 гг.

в с. Сафарово Уфимского уезда, Бураево Бирского уезда, Мастеево Мензелинского уезда и Новые Каргалы Белебеевского уезда. Установка земств на создание специализированных библиотек, имеющих в фонде преимущественно литературу на родном языке народов, проживающих в зоне обслуживания библиотеки, была необходима и важна. Она создавала предпосылки для реализации провозглашенного земством принципа равноправного библиотечного обслуживания всех налогоплательщиков независимо от их национальности.

Вспоминая о деятельности Бураевской библиотеки, М.В. Амиров писал: «За время существования районной библиотеки в самой деревне Бураевой и ее окрестностях появились прекрасные люди-активисты из среды крестьян, кустарей, ремесленников. Например, вышедший из среды бураевских башкир талантливый слесарь Магдан Кильметов, столяр Шайхи Муртазин и другие были подлинными энтузиастами дела просвещения народа и активными читателями библиотеки. По инициативе этих товарищей было привлечено к библиотеке большое количество почти неграмотных крестьян, и эти же малограмотные люди, проходя вечерние школы и курсы-беседы при библиотеке, впоследствии стали активными читателями библиотеки. Было немало стариков и пожилых людей, которые пешком приходили в районную библиотеку за 10—15 километров и целыми днями оставались в стенах библиотеки за чтением книг, газет и журналов. Были они особо благодарны библиотеке за то, что она имела к их услугам все необходимое для пребывания в библиотеке: от очков разных размеров до умывальника с теплой водой и туалетным мылом. Исключительный уют, чистота, тишина и порядок в библиотеке служили серьезным стимулом для привлечения массы читателей. Библиотека служила своего рода клубом, где читатели могли получать приятное с полезным» [2]. Уже в 1914 г.

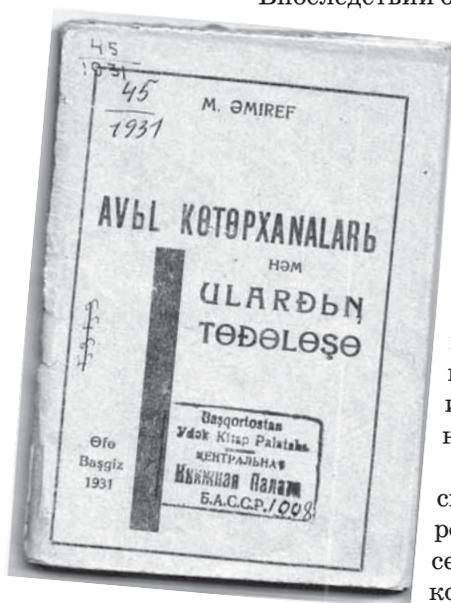
читателями Бураевской районной библиотеки стало 276 сельчан, из них татар и башкир — 243, русских — 33. Учащиеся составляли 16% всех читателей. За 151 день работы библиотеки с момента открытия читателям было выдано 3625 томов, в среднем за день выдавалось 24 книги [7]. В дальнейшем эти показатели увеличились. В Бураевской районной библиотеке М.В. Амиров проработал до августа 1917 года. Вспоминая о событиях 1917 г., М.В. Амиров отмечал: «В дни Февральской революции Бураевская районная библиотека являлась поистине штабом первых революционных движений в волости. Газеты и телеграммы, которые в эти дни получались библиотекой, читались буквально до последних букв. Библиотека не знала расписания, она была открыта круглые сутки. В библиотеку приходили даже те жители, которые до этих событий не знали, где находится библиотека, и те, кто считал большим грехом шагнуть через ее порог» [3]. М.В. Амиров был избран делегатом на I губернский мусульманский съезд в Уфе и на I Всероссийский мусульманский съезд в Москве, проходивший с 1 по 11 мая 1917 года.

Впоследствии опыт, полученный М.В. Амировым в эти годы, очень

пригодился. С мая 1918 г. по октябрь 1922 г. он заведовал Бирской уездной татаро-башкирской библиотекой. 20 октября 1922 г. был вызван в Уфу и приказом Башнаркомпроса назначен заведующим создаваемой Башкирской Государственной публичной библиотеки. Началась работа по формированию Национальной библиотеки башкирского народа. Сбылась мечта М.В. Амирова, которую он впервые озвучил еще в 1913 г. в одной из своих статей в газете «Вақыт», где писал о необходимости создания крупных национальных библиотек, получающих по одному экземпляру всех изданий, связанных с историей и культурой башкирского и татарского народов.

Деятельность по формированию фонда Башкирской государственной публичной библиотеки М.В. Амиров начал с того, что организовал поездки в деревни и села республики для сбора книг. Затем были научные командировки в библиотеки Москвы, Ленинграда, Казани, Ашхабада, Ташкента и других городов СССР. В течение пяти лет Мубаракъян Васфиевич с помощью коллег создал в библиотеке фонд восточной литературы, очень ценный для исследователей и составлявший национальное богатство республики. Были приобретены тексты, имеющие мировую значимость, например, «Джиханнама», «Шайбани-нама», произведения Фирдоуси, Навои, Низами, книги на арабском, персидском, османском и других языках. Сформированы полные комплекты дореволюционных газет и журналов, таких как «Ант», «Вақыт», «Тормош», «Шуро», «Юлдуз» и др. В подфонд краеведческой литературы на русском языке вошли работы исследователей Башкирского края XVIII—XX вв., касающиеся истории, экономики, хозяйства, культуры в целом, в том числе сочинения Н.А. Гурвича, П.С. Палласа, Н.В. Ремезова, П.И. Рычкова, В.М. Черемшанского и других авторов.

К 1928 г. фонд Башкирской государственной публичной библиотеки включал уже 12 604 тома книг, в том числе на башкирском, татарском языках — 9 222 тома, на тюркском, арабском, персидском языках — 3 272 тома. Среди книг на башкирском языке были первые произведения Ш. Бабица, М. Гафури, Б. Ишемгулова, Д. Юлтыя и других писателей Баш-

Амиров М.В. Сельские библиотеки и их организация (Уфа: Башгиз, 1931. 62 с.)

Амиров М.В. Авторские таблицы Кеттера (Уфа: Башкнига, 1929. 41 с.)

кирии, полные собрания сочинений Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова, Ш. Камала, К. Насыри, Г. Тукая и других писателей Татарии. За пять лет было выдано 75 тыс. книг, библиотеку посетило более 102 тыс. человек [9]. Сформированные М.В. Амировым и сотрудниками библиотеки фонды отвечали научно-исследовательским, учебным, досуговым потребностям и интересам различных читательских групп. Библиотека стала центром общения, объединяющим национальную интеллигенцию, башкиро-татарское население Уфы, республики в целом. К сожалению, часть с таким трудом приобретенной литературы, особенно изданной на основе арабского письма, в последующие годы была исключена из фондов библиотеки как идеологически чуждая.

Функцию культурной памяти башкирской нации и региона стала выполнять также Книжная палата Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики, созданная М.В. Амировым в 1928 г. и возглавляемая им на протяжении тридцати лет. Ему было присуще понимание значимости библиографии как одного из эффективных способов отражения, хранения и трансляции культуры от поколения к поколению, важнейшего элемента культурного прогресса и фактора развития духовного потенциала страны. Под руководством М.В. Амирова Книжная палата превратилась в признанный центр национальной библиографии республики. Культуросберегающая направленность деятельности Книжной палаты проявилась в сборе, регистрации, статистическом учете всей выходящей на территории республики печатной продукции; в формировании краеведческого фонда изданий дореволюционных государственных, общественных, культурно-просветительных учреждений, документов губернского и уездного земств, городских дум, книжных коллекций частных лиц, имеющих историко-культурную ценность; в создании комплекта изданий краеведческого характера — так называемой «патриотики», библиографировании произведений местной печати. В Книжной палате хранились и были систематизированы уникальные краеведческие материалы, периодические издания Оренбургской и Уфимской губерний, изданные до 1917 г., комплекты изданий национальной периодической печати. К началу 1940-х гг. в ее фондах хранилось около 115 тыс. экз. книг, журналов и газет [4, с. 376].

Большой вклад внес М.В. Амиров в подготовку библиотечных кадров Башкирии. В 1923—1938 гг. он преподавал на областных курсах библиотечных работников, читал лекции по библиотечному делу на внешкольном отделении Башкирского педагогического техникума. Для многих его учеников внешкольное отделение Башкирского педагогического техникума и библиотечные курсы стали путевкой в жизнь. М.В. Амиров переработал и перевел на башкирский язык таблицы авторских знаков Ч. Каттера для использования их в рас-

становке фондов библиотек Башкирии. В первом издании таблиц использовалось арабское письмо, во втором и третьем изданиях — уже латиница, в четвертом и пятом изданиях — русский алфавит. «Таблицы авторских знаков» М.В. Амирова переиздавались неоднократно и в последующие годы. По ним и сегодня издания на башкирском языке расставляются в фондах библиотек республики. Перу М.В. Амирова принадлежит более ста публикаций по проблемам библиотечного дела, библиографии, книжной культуры. В помощь организации деятельности башкирских библиотек им был подготовлен ряд практических пособий, таких как «Основы библиотечной техники» (1925), «Практические работы в библиотеке» (1925), «Сельские библиотеки и их организация» (1931). М.В. Амиров был постоянным автором публикаций по вопросам внешкольного образования в республиканских периодических изданиях: «Башкортостан», «Белем», «Сэсэн», «Яна авыл», «Яналык».

Жизнь М.В. Амирова — это путь интеллигента, не изменившего своим гуманистическим взглядам и убеждениям, посвятившего себя служению книге, сохранению и распространению знания, полвека проработавшего на ниве просвещения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амиров М.В. Автобиография. — Книжная Палата (Архив печати) Республики Башкортостан. — Личный архив М.В. Амирова. — Папка № 1.
2. *Он же.* Состояние внешкольного дела среди башкир и татар в бывшей Уфимской губернии. — Книжная Палата (Архив печати) Республики Башкортостан. — Личный архив М.В. Амирова. — Папка № 1.
3. *Он же.* Юбилей районной библиотеки: (сорокалетие Бураевской районной библиотеки) // Совет. Башкирия. — 1954. — № 32.
4. История Уфы: крат. очерк / Ганеев Р.Г. [и др.]; АН СССР, Башк. филиал, Ин-т истории, яз. и лит. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1981. — 605 с.
5. Краткий очерк о деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию за 1916 год. — Уфа: Тип. «Печать», 1917. — 24 с.
6. О внешкольном образовании: доклад № 52 // Бюл. отдела нар. образования Уфим. губерн. зем. управы. — 1915. — № 1. — Прилож.: С. 6—7.
7. Обухов М. Деятельность первых земских инородческих библиотек // Уфим. с.-х. листок. — 1914. — № 28. — С. 22—23.
8. *Он же.* Народное образование в Уфимской губернии к 1917 году / М.И. Обухов. — Уфа: Тип. «Печать», 1917. — 18 с.
9. Рашид Ю. 5 лет Башкирской Государственной библиотеке // Красная Башкирия. — 1928. — 15 мая.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Жизненный путь — творческий путь: памяти Генриетты Ивановны Поздняковой

Минул год, как петербургская библиотечная школа и все профессиональное сообщество понесло огромную утрату — 23 октября 2010 г. не стало Генриетты Ивановны Поздняковой, кандидата педагогических наук, профессора, заслуженного работника культуры РСФСР, академика Международной академии информатизации, почетного профессора Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Она воспитала несколько поколений библиотечарей, среди ее учеников — директора краевых и областных детских библиотек,

писатели и издатели, директора музеев, заведующая сектором в Институте русской литературы (Пушкинский дом), профессора и ректоры вузов, архивисты, один вице-мэр губернского города, профессора зарубежных университетов. Она была вдумчивым исследователем, читала лекции и создавала учебные пособия, но главным ее талантом был талант организатора.

Генриетта Ивановна Позднякова родилась в Ленинграде 10 марта 1929 года. Двенадцатилетней девочкой в первую блокадную зиму работала на оборонном предприятии. В 1951 г. закончила с красным дипломом Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской, была ученицей Е.П. Приваловой. По окончании института стипендиатка Публичной библиотеки и Сталинская стипендиатка сразу подала документы на пропуск за границу в буржуазную Финляндию. Получив его, отправилась вместе с мужем Игорем Константиновичем Поздняковым, тогда лейтенантом ВМФ, на советскую военно-морскую базу в Порккала-Удд в Финляндию — заведовать библиотекой. Окна вагона после

Выборга завешивались и их категорически запрещалось открывать. Те, кто служил в то время в Порккала-Удде, вспоминают только снег и неустроенность. Там она два года работала в библиотеке матросского клуба.

По возвращении, с 1953 г., Генриетта Ивановна начала работать на кафедре детской литературы родного вуза. Вела учебный курс «Советская детская литература», а в 1962 г. приняла у Н.Н. Житомировой заведование данной кафедрой, которую возглавляла с 1962 по 1967 и с 1973 по 1997 годы. Перерыв в заведовании был связан с тем, что, будучи членом комиссии обкома партии, Генриетта Ивановна, в отличие от других, стала защищать театр З.Я. Корогодского*, в результате чего назначалась в разное время директором ТЮЗа и начальником Управления культуры Ленгороблсполкома. Это был расцвет ТЮЗа. Они очень дружили и работали с постоянной поддержкой друг друга. Когда Г.И. Позднякова возвращалась в институт, на родную кафедру, З.Я. Корогодский подарил ей программки всех премьер, которые шли при Генриетте Ивановне, с теплыми словами и обращением — «Соавтору».

Будучи заведующей кафедрой, она много внимания уделяла организации и перспективному планированию научной, учебной, методической работы, воспитательной работе со студентами. Под ее руководством кафедра постоянно занимала первое место в вузовском соревновании на звание лучшей кафедры по библиотечно-информационному факультету. Но особенно активно проводились комплексные научные исследования — «Книга и чтение в формировании идеалов школьников-читателей» (1972—1975 гг.), «Дифференцированное руководство чтением в зависимости от восприятия литературы различных видов и жанров» (1975—1980 гг.), «Руководство детским и юношеским чтением и всестороннее

* Зиновий Яковлевич Корогодский — режиссер Ленинградского ТЮЗа в 1962—1986 годах.

развитие личности» (1980—1985 гг.), «Педагогические проблемы руководства детским и юношеским чтением в свете реформы общеобразовательной и профессиональной школы» (1985—1990 гг.), «Взаимодействие детских библиотек со средствами массовой информации» (1986 г.) и другие [8—11]. Внедрялись новые формы работы: клуб выпускников, встречи студентов с детскими писателями, педагогами-новаторами, лучшими детскими библиотекарями, талантливыми выпускниками. Разрабатывались критерии оценки качества труда библиотекарей, модель современного библиотечно-го специалиста. По инициативе Генриетты Ивановны в студенческом общежитии проводились «Дни кафедры детской литературы».

Под ее руководством сформировалась уникальная творческая обстановка на кафедре. На общественных началах Генриетта Ивановна стала участвовать в подготовке сборников Детгиза «О литературе для детей» и превратила их в научную трибуну кафедры. Тогда начался ее расцвет как коллектива критиков современной детской литературы. Так, в 29-м выпуске сборника «О литературе для детей» (Л.: Дет. лит., 1986, 159 с.) 7 из 13 статей принадлежат преподавателям кафедры. Критические статьи Г.И. Поздняковой, А.Н. Акимовой, М.А. Наумовой, Е.Н. Томашевой, М.Б. Шеломенцевой в журнале «Детская литература» и сборниках «Книги — детям» и «О литературе для детей» поддерживали хороших писателей и особенно молодых. В области критики тогда были сложности. По мнению редакторов, ругать детские книги не следовало. Яркие критические статьи можно было перечислить по пальцам. Требовались шаблоны — сначала о выходе книги, затем пересказ ее содержания, а далее — типичные фразы о том, что книга написана хорошим языком, понятна и полезна детям, «выбирающим свой путь в жизни». На этом фоне необычно выглядело начало одного из литературных обзоров Генриетты Ивановны: «В этом году в детской литературе не было ни одной полной семьи. Но это не значит, что ни один ребенок не может говорить на нормальном русском языке».

Она создала еще одну традицию кафедры — переводческую. Эта традиция началась с Л.Ю. Брауде, переводчика немецких и скандинавских книг, которую Генриетта Ивановна пригласила на кафедру. Здесь читали лекции А. Линдгрэн и Л. Пантелеев, В. Голявкин и Р. Погодин. Заложенный ею потенциал оказался так велик, что до настоящего времени преподаватели кафедры не потеряли интереса к проблемам перевода.

Заслугой Г.И. Поздняковой являлось то, что на кафедре с особым вниманием относились к личности студента, его участию в учебной, научной и досуговой деятельности. Поэтому студенты охотно участвовали в «Неделе детской книги». Генриетта Ивановна обладала бесценным организаторским качеством: все, кто попадал в орбиту ее интересов, находился под надежной опекой. Выполняя огромную преподавательскую и общественную работу, она не переносила лени, наказывала за серьезные провинности, но никогда больше не

вспоминала о них и никому не позволяла вмешиваться в ситуацию. При этом старалась разобраться в житейских и учебных проблемах студентов и аспирантов и помочь им.

В 1974 г. Г.И. Позднякова защитила кандидатскую диссертацию «Лениниана как средство коммунистического воспитания в системе литературно-педагогических взглядов Н.К. Крупской». По публикациям [1—4] видно, как формировалась тема ее исследования. В ходе подготовки диссертации была проведена исследовательская, экспериментальная и методическая работа в библиотеках Москвы, Ленинграда, Калуги и Вологды. При этом анализировались методические и статистические материалы библиотек, изучался их практический опыт, проводилась консультационная работа. По материалам диссертационного исследования перед защитой в 1965—1973 гг. ею были опубликованы монография и семь статей.

Помимо руководства кафедрой Г.И. Позднякова в течение многих лет была ученым секретарем специализированного Ученого совета института по защите кандидатских диссертаций в области библиотековедения, библиографии и книговедения. За время ее заведования на кафедре защитились 25 аспирантов и соискателей от Прибалтики до Камчатки, включая двух докторов наук. Темы диссертационных исследований, которыми она руководила, отражали современные проблемы и тенденции развития библиотечной науки и практики (лидерство в чтении юношества, взаимодействие телевидения, школы и библиотеки в работе с детьми и юношеством и другие). Она умела видеть перспективные направления научной работы, что подтверждается тематикой аспирантских и комплексных исследований кафедры.

Г.И. Позднякова много выступала на различных международных и отечественных научных конференциях. Ею опубликованы три монографии и более ста других научных работ, включающих статьи, учебные пособия, методические материалы. Как правило, есть несколько книг, которые необходимы для любого исследователя детской литературы. И среди них — обязательно книга Г.И. Поздняковой о дискуссиях и проблемах в детской литературе 1920—1930 годов. Среди подготовленных ею учебных пособий, востребованных до сих пор, можно назвать: «Актуальные вопросы педагогики и психологии детского чтения» (Л., 1976), «Компьютер в библиотечных исследованиях» (в соавторстве с И.К. Поздняковым. СПб., 1994) и «Концепция информационного обеспечения учителей на базе автоматизированного центра коллективного пользования» (в соавторстве с М.О. Лебедевым и О.Р. Старовойтовой. СПб., 1997). Выступала Генриетта Ивановна и редактором научных и методических изданий.

В 1980-х гг. Г.И. Позднякова была депутатом двух созывов Ленгорсовета. Она вела приемы граждан, активно участвовала в работе комиссии по культуре, редактировала выпуски киножурнала «Ленинградская кинохроника», вела на телевидении «Час учителя».

И еще она была просто обаятельной женщиной. Ей были интересны люди, и они чувствовали это и отвечали ей взаимностью — детские писатели и студенты, партийные функционеры и соседи по даче, которым она рассказывала о своих зарубежных поездках, модельеры и избиратели, приходившие к ней на депутатский прием. При этом — человек своего времени, в отстаивании идей она могла быть непримиримой.

После ухода на пенсию Г.И. Позднякова не прерывала связи с кафедрой детской литературы и своими учениками — бывшими студентами и аспирантами. Те, кому выпала счастливая возможность у нее учиться и работать с ней, с гордостью относят себя к «школе Генриетты Ивановны Поздняковой». Она всегда делилась своим профессиональным и творческим опытом, и ученики и коллеги с признательностью вспоминают и используют ее щедрый дар.

Основные публикации Г.И. Поздняковой

1. Проблема исторической достоверности и художественного вымысла в историко-художественной книге для школьников 5—7 классов // Тезисы докладов IV конференции профессорско-преподавательского состава по итогам научной работы, 20—24 дек. 1956 г. — Л., 1956. — С. 44—45.
2. Историко-революционная тема в произведениях для школьников ленинградских писателей // 6-я научная конференция профессорско-преподавательского состава, посвященная 40-летию Института: тезисы докладов. — Л., 1958. — С. 56—57.
3. Пути развития интереса к историческому прошлому у читателя-подростка // Труды / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской; [редкол.: М.К. Архипова и др.]. — Л., 1958. — Т. 3. — С. 295—303.
4. Из истории книжной Ленинианы для детей (20—30 гг.) // Труды / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской, Гос. респ. б-ка Литов. ССР; [редкол.: М.К. Архипова и др.]. — Л.; Вильнюс, 1967. — С. 245—259.
5. Войти в мир Ленина: крит.-библиогр. очерки из истории совет. Ленинианы / Ленингр. дом книги. — Л.: Дет. лит., 1973. — 190 с.; То же. — 2-е изд. — Л.: Дет. лит., 1977. — 190 с.
6. Воспитание убеждений и литература: материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. / Акад. пед. наук СССР, Ин-т общей педагогики; науч. ред. Г.И. Позднякова. — М.; Казань, 1973. — 186 с.
7. Советская Лениниана для детей и юношества: лекции для студентов-заочников / Г.И. Позднякова, В.Д. Разова. — Л., 1973. — 64 с.
8. Особенности изучения теории и критики детской литературы и детского чтения в свете библиотечных задач // Актуальные вопросы педагогики и психологии детского чтения. — Л., 1976. — С. 3—15.
9. О некоторых особенностях исследования проблем педагогики детского чтения в современных условиях // Актуальные проблемы чтения современных школьников; ред. Г.И. Позднякова. — Л., 1977. — Т. 35. — С. 3—18.
10. Какой человек нам нужен?: выдающиеся деятели КПСС о детской литературе и детском чтении. — Л., 1980. — 190 с.
11. Библиотеки и средства массовой информации в работе по воспитанию подростков и юношества: сб. науч. трудов / ред. Г.И. Позднякова. — Л., 1986. — 133 с.
12. Компьютер в библиотечных исследованиях: графический анализ: учеб. пособие / Г.И. Позднякова, И.К. Поздняков. — СПб., 1994. — 120 с.
13. Современное библиотечно-информационное образование: учеб. тетради. — СПб., 1996—1997.
14. Концепция информационного обеспечения учителей на базе автоматизированного центра коллективного пользования: результаты исслед.: учеб. пособие / Г.И. Позднякова, М.О. Лебедев, О.Р. Старовойтова. — СПб., 1997. — 131 с.
15. Краткий справочник школьного библиотекаря. — СПб.: Профессия, 2001. — 347 с.

В.П. Леонов,
директор Библиотеки РАН, доктор педагогических наук, профессор

В.В. Головин,
*заведующий кафедрой детской литературы СПбГУКИ,
доктор филологических наук, профессор*

Н.В. Пономарева,
доцент СПбГУКИ, кандидат педагогических наук

Международный контент

5

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ» — научно-практический журнал Российской
государственной библиотеки

Содержание № 5(92) 2011

- **ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ**
Отчет о заседании Правления ИФЛА (Гаага, 18 апреля 2011 г.)
Национальному архиву Австралии присуждена Всемирная премия ЮНЕСКО/Джикджи «Память мира»
Землетрясение и цунами в Японии: ущерб библиотекам
- **СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА**
Секция каталогизации
Ольга Лаврёнова. Результаты деятельности Рабочей группы ИФЛА «Функциональные требования к авторитетным/нормативным записям и их нумерация» (FRANAR)
Джи Бик и Хоуп А. Олсон. Сравнение схем метаданных: AACR2+ или схема метаданных ICDL
Секция библиотек для людей с проблемами чтения плоскочечатных текстов
Обзор «Информационного бюллетеня Секция библиотек для людей с проблемами чтения плоскочечатных текстов ИФЛА»
- **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ**
Технический комитет 46 Международной организации по стандартизации (ISO/TC 46).
Технический отчет ISO/TR 11219 «Условия качества и основные статистические данные для библиотечных зданий — пространство, функции и дизайн»
Международная конференция. «Электронные изображения и визуальные искусства» (EVA)
XIII Международная конференция «EVA-2011 Москва» (28—30 ноября 2011 г.)
и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10697

Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

Развитие библиотек Беларуси в конце XVIII — начале XX века*

В статье рассматривается процесс развития библиотечного дела в Беларуси в период вхождения ее земель в состав Российской империи (конец XVIII — начало XX в.). Произведена периодизация развития библиотек, выявлены наиболее существенные тенденции. Анализируются политика центральных и местных органов власти Российской империи по отношению к характеру деятельности белорусских библиотек. Отмечено значение книжных собраний закрытых библиотек Беларуси в пополнении фондов крупнейших российских библиотек. Особое внимание уделено изучению развития публичных и специальных ведомственных библиотек, библиотек учебных заведений и общественных организаций, а также библиотек различных христианских конфессий — римско-католической, греко-католической, протестантской и православной церквей.

Ключевые слова: библиотека, история библиотек, Беларусь, Российская империя.

Библиотеки Беларуси с середины 1860-х гг. до 1917 г.

Во второй половине XIX в. в Беларуси появились предпосылки для более интенсивного увеличения числа библиотек в городах и создания их в сельской местности. Это было вызвано подъемом уровня социально-экономической и культурной жизни, обусловленным развитием промышленности. Вместе с тем проведение реформ, в том числе в области просвещения, в Беларуси совпало с реакцией царизма, наступившей после подавления восстания 1863—1864 годов. Это привело к закрытию ряда библиотек, замедлению темпов развития существующих библиотек и открытию новых. На основании циркуляра от 28 марта 1864 г. в Северо-Западном крае были закрыты библиотеки, основу фондов которых составляли польские книги, а также те, где польская литература составляла только часть фонда. Некоторые библиотеки перестали существовать из-за участия их сотрудников и почитателей в политических выступлениях [20, с. 32]. За поддержку восставших были закрыты

**Роман Степанович
Мотульский,**
директор Национальной
библиотеки Беларуси,
президент НП «Библиотечная
Ассамблея Евразии»,
доктор педагогических наук,
профессор

* Продолжение статьи. Начало см.: Библиотекосведение. — 2011. — № 4. — С. 86—94.

римско-католические соборы и монастыри, а их имущество, как и имущество помещиков, чиновников и духовенства, поддержавших восстание, конфисковано. Вместе с имуществом конфисковывались и библиотеки.

Положительные изменения в развитии библиотечного дела на белорусских землях наметились в 1870-е годы. В 1868 г. прекратилось следствие по делам участия в восстании 1863—1864 гг., несколько ослабла политика репрессий, проводимая после его подавления. Под влиянием общественности власти были вынуждены пойти на предоставление некоторых демократических свобод. Среди прочего разрешалось организовывать публичные библиотеки, но чтобы не допустить распространения ими демократической литературы, царское самодержавие по-всякому ограничивало их деятельность.

В 1880-х гг. в связи с зарождением в России социал-демократического движения царское правительство ужесточило политику надзора за общественными организациями, в том числе и за библиотеками. Изданные в январе 1884 г. «Временные правила о цензуре и печати» предусматривали назначение специальных уполномоченных, ответственных за открытие и содержание библиотек. Губернаторы получили разрешение отстранять от работы заведующего или служащих в случае появления сомнений в их политической благонадежности. Министр внутренних дел имел право указывать местным властям, какие произведения печати не должны попадать в публичные библиотеки и общественные читальни, а также закрывать их при необходимости. Составленные в соответствии с этим «Алфавитные списки произведений печати, которые не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях» регламентировали пополнение библиотек. Для Беларуси, в которой научные библиотеки отсутствовали, жесткость «Временных правил о цензуре и печати» была особенно ощутима.

В этот период царское правительство разрешило также создание бесплатных народных библиотек для беднейших слоев населения, одновременно поставив их под строгий контроль. На Святейший Синод и Ученый комитет Министерства народного просвещения возлагались обязанности просмотра каталогов библиотек и создания так называемых министерских каталогов, определявших состав книжных фондов народных библиотек. Первые такие каталоги были составлены в 1888 г., а в 1890 г. были утверждены «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними», в соответствии с которыми за библиотеками устанавливался надзор трех ведомств — Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и Духовного ведомства [8, с. 16].

В период подготовки и проведения революции 1905—1907 гг. царское правительство вынуждено

*Горы-Горецкий земледельческий институт.
Рисунок Н. Орды*

было снять некоторые ограничения, установленные ранее на деятельность библиотек. В декабре 1905 г. власти отменили решение об обязательном просмотре Министерством народного просвещения каталогов народных библиотек. Также отменили «Правила о бесплатных народных читальнях...». В феврале 1906 г. Министерство народного просвещения утвердило «Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях», согласно которым на народные библиотеки распространялись общие указания для публичных библиотек. В 1907 г. были отменены списки книг, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях [20, с. 45]. Это сыграло положительную роль в развитии библиотек края.

В годы спада революционного движения и разгула реакции положение библиотек резко ухудшилось. Выпущенные царской цензурой в 1908 и 1911 гг. списки подлежащих аресту книг снова ограничили возможность пополнения фондов библиотек и привели к сокращению численности изданий. Как отмечают исследователи, «государственная политика в области просвещения в XIX в. была нацелена не на распространение чтения, а на его сдерживание, ограничение доступности и сокращение круга чтения. ...Цензурное законодательство определяло не только то, что нельзя читать, но именно то (и только то), что можно...» [24, с. 68].

Развитие библиотек христианских конфессий в рассматриваемый период претерпело значительные изменения. За поддержку восставших были закрыты римско-католические соборы и монастыри, а их имущество, как и имущество церковнослужителей, поддержавших восстание, конфисковано. В конце XVIII в. в Беларуси библиотеки имелись как минимум в 57 католических монастырях. В них хранилось примерно 117—130 тыс. экз. печатных и рукописных книг. Крупнейшими из них являлись библиотека иезуитского монастыря в Полоцке (около 20 тыс. экз.), доминиканского монастыря в Гродно (15 тыс. экз.), бернардинского монастыря в Вильно (7 тыс. экз.), миссионерского монастыря в Вильно (6,7—8,3 тыс. экз.), пиарского монастыря

в Вильно (4—7 тыс. экз.), бернардинского монастыря в Заславле (5 тыс. экз.). Только из закрытых монастырей в Гродненской и Минской губерниях 26 имели богатые библиотеки. Одна из них — библиотека Полоцкого доминиканского римско-католического монастыря — насчитывала более 10 тыс. книг, среди которых 2563 книги были на французском, 1949 — на польском, 1265 — на немецком и 306 — на русском языках [27]. Вместе с имуществом католических соборов и монастырей конфисковывались и их библиотеки. Некоторая их часть, а также отдельные частные собрания были вывезены в другие библиотеки, в первую очередь Виленскую публичную библиотеку.

Таким образом, вслед за упразднением греко-католической церкви во второй трети XIX в., в 1860-е гг. существенно сократилось влияние

римско-католической церкви. Протестантизм к тому времени в Беларуси уже давно не играл существенной роли. Доминирующее положение в духовной жизни общества, в том числе и в библиотечном деле, заняла Русская православная церковь, которая начала создавать при своих храмах библиотеки. К концу XIX в. библиотека находилась примерно в каждом третьем-четвертом православном храме. Опираясь на имеющиеся статистические данные, можно предположить, что в то время в православных храмах Беларуси действовало уже около 1000 библиотек.

В то же время менялось положение и роль библиотек учебных заведений, действовавших на территории края. Борясь с польским и католическим влиянием, царизм начал еще активнее проводить русификаторскую политику. В марте 1864 г. за восстание, поднятое студентами и преподавателями, было закрыто единственное на территории современной Беларуси высшее учебное заведение — Горы-Горецкий земледельческий институт, перестала функционировать и его библиотека. В том же году власти закрыли

еще ряд средних учебных заведений и их библиотеки, включая Молодечненскую, Новогрудскую и Свислочскую гимназии, все польскоязычные школы [20, с. 31—32]. Согласно «Временным правилам для народных училищ Северо-Западного края» (1864) в школах запрещалось использование польского языка, преподавание и даже общение во внеурочное время предписывалось осуществлять только на русском языке.

В начале XX в. наблюдалось значительное увеличение числа начальных школ и, соответственно, библиотек начальных школ. Однодневная перепись, проводившаяся в Российской империи 18 января 1911 г., зафиксировала в Виленском учебном округе 8973 начальные школы, $\frac{2}{3}$ из которых (5920) имели учительские библиотеки. Собрания учебных пособий были в 77% (6913) школ, а в 39% (3495) — коллекции книг для внеклассного чтения.

Большинство библиотек начальных школ находилось в ведении Министерства народного просвещения — 4112 (69,4%) и Ведомства православного исповедания — 1590 (26,8%). Однако данные библиотеки нельзя назвать многочисленными: в среднем на одну библиотеку начальной школы Министерства народного просвещения приходилось по 50 книг, а Ведомства православного исповедания — всего по 17. Коллекции же книг для внеклассного чтения были более обширны и содержали около 150 экземпляров. Более 90% библиотек начальных школ находились в сельской местности и предназначались для детей крестьян. Фонды библиотек включали в основном учебную и религиозно-нравственную литературу, направленную по своему содержанию на формирование у учащихся верноподданнических убеждений.

Титульный лист книги из библиотеки Минского реального училища

В связи с развитием системы среднего образования получили развитие и библиотеки данного типа учебных заведений, в первую очередь **библиотеки реальных училищ и гимназий**. Их особенностью являлось то, что в каждом учебном заведении действовали фундаментальная библиотека, предназначенная в основном для преподавателей, а также ученическая библиотека. В 1910 г. в реальных училищах Виленского учебного округа действовало 18 библиотек, в том числе 9 фундаментальных и 9 ученических, в которых насчитывалось почти 42 тыс. названий книг в 82 тыс. томов [16, с. 10—11]. В среднестатистической фундаментальной библиотеке реального училища в то время находилось примерно 3 тыс. названий книг в 6 тыс. томов, а в ученической — 1,8 тыс. названий в 3,2 тыс. томов.

Примерно в то же время в гимназиях учебного округа действовало 75 библиотек — 37 фундаментальных и 38 ученических — с совокупным объемом фонда более 250 тыс. экз. [15, с. 10, 23—25.]. Значительная часть библиотек и их фондов находилась в мужских гимназиях. Основную роль в системе среднего образования играли государственные гимназии (в фондах частных гимназий находилось менее 1% изданий). В среднем в одной фундаментальной библиотеке гимназии насчитывалось 1,9 тыс. названий в 4,4 тыс. томов, а в ученических — 1,4 тыс. в 2,4 тыс. томов. Фонды были не однородны. Так, в библиотеке Витебской губернской гимназии еще в 1880 г. насчитывалось более 13 тыс. экз. книг и периодических изданий [20, с. 39].

Так как осуществлять учебный процесс без книг невозможно, то следует предположить, что библиотеки существовали и в других учебных заведениях — институтах, семинариях, училищах, курсах (но сведений об их деятельности обнаружить пока не удалось).

В последней трети XIX в. в Беларуси стали открываться **библиотеки научных и культурных обществ**, которые начали создаваться еще в начале века. Библиотеки, организованные при таких обществах, обслуживали, как правило, только их членов и комплектовались в первую очередь трудами, издававшимися обществом, а также материалами, приобретаемым у книготорговцев в соответствии с их профилем.

Наиболее богатую научную библиотеку в Северо-Западном крае сформировало *Бело-*

русское научное общество, созданное в Вильно в 1907 году. К 1914 г. библиотека имела около 50 тыс. книг и периодических изданий, а также рукописи по истории, экономике и культуре Беларуси и Литвы [20, с. 52—53]. Для научной обработки и публикации исторических материалов о Северо-Западном крае в Вильно еще в 1855 г. была учреждена *Археологическая комиссия*. Уже в 1860 г. она обладала библиотекой в 15 тыс. книг и 5 тыс. старинных рукописей [10, с. 116]. Особое место занимала *библиотека Витебской ученой архивной комиссии*, созданной по инициативе местных краеведов в 1908 г. в целях изучения истории Полоцко-Витебского края, охраны памятников истории и культуры

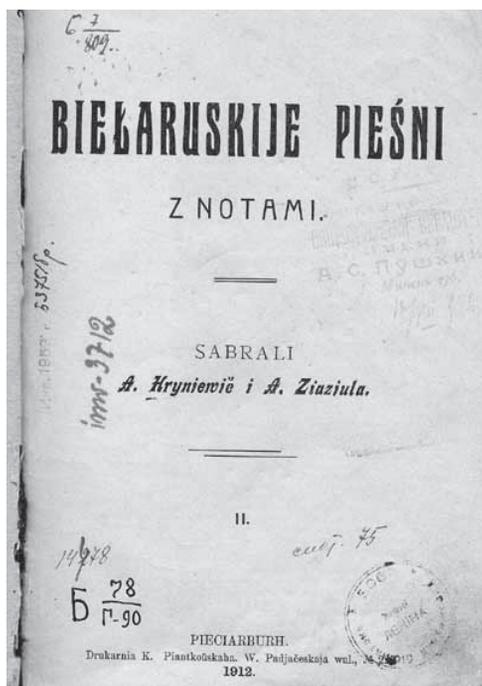
Витебщины. К концу 1911 г. библиотека насчитывала в своих фондах 1859 названий книг и 3726 экз. периодических изданий [19, с. 152—153].

Значительными были также *библиотеки обществ врачей*, открытые в конце XIX в. в губернских центрах Беларуси. Так, в 1909 г. библиотека Минского общества врачей имела 7417 экз. медицинских изданий на русском, немецком, французском и других языках [26, с. 33]. Библиотеки функционировали также при Виленском, Могилевском, Витебском и Гродненском обществах врачей. Существовали небольшие *библиотеки при сельскохозяйственных обществах*. В 1876 г. организовало библиотеку Минское общество сельского хозяйства. В начале XX в. ее фонд составил

1175 экз. книг [4, с. 74]. В 1878 г. библиотеку открыло Общество витебских сельских хозяев, в 1912 г. — Давид-Городокское сельскохозяйственное общество. Значительной была библиотека Минской болотной станции [20, с. 52]. Специальные библиотеки действовали также при каждом губернском статистическом комитете (см., например, [12—14, 17]). Небольшие библиотеки были открыты Гродненским обществом «Муза» (1908), Минским обществом друзей музыки (1913) и др.

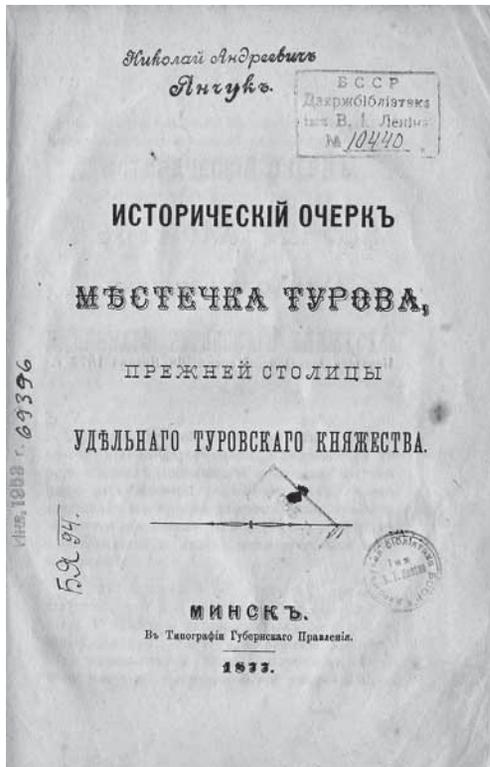
Библиотеки научных и культурных обществ в определенной степени компенсировали отсутствие в Беларуси государственных научных и университетских библиотек, но, естественно, не могли их полностью заменить.

Развитие и активизация в крае в конце XIX — начале XX в. социал-демократического и национально-освободительного движений привели к возникновению в Беларуси легальных и

Титульный лист книги из собраний Минской городской общественной библиотеки им. А.С. Пушкина

нелегальных библиотек партий и национально-культурных и общественных объединений. Первые из них, несмотря на запреты, возникли еще в конце XIX века. В начале 1880-х гг. в Минске, Вильно, Витебске, Пинске появились первые пропагандистские кружки польской политической партии «Пролетариат» [2, с. 57]. В то же время возникает несколько рабочих кружков, при которых создаются первые библиотеки легальной и нелегальной литературы [5, с. 70]. Нелегальные библиотеки создавались и в молодежной среде. Так, еще в 1884 г. начальник Витебского губернского жандармского управления докладывал своему губернатору о том, что «...в среде воспитанников Витебской гимназии и семинарии существовал кружок вредного направления, имевший библиотеку запрещенных изданий...» [6, с. 65].

Титульный лист книги из частной библиотеки белорусского филолога Н.А. Янчука

В конце 1880-х — начале 1890-х гг. социал-демократические кружки образовывались во многих городах Беларуси. Наиболее крупные из них создавали библиотеки легальной и нелегальной литературы. В 1887—1888 гг. были сформированы библиотеки рабочих организаций железнодорожных мастерских станции Минск [18, с. 35]. На рубеже 1880—1890-х гг. в Минске действовала довольно большая организация марксистского направления, располагавшая несколькими библиотеками [22, с. 55]. Но наиболее значительная общедоступная библиотека, созданная в 1892—1893 гг., пользовавшаяся большой популярностью среди рабочих, была при кружке А. Амстердама. Одновременно при кружке действовала и нелегальная библиотека [18, с. 37—38]. При созданной в 1897 г. в Гомеле социал-демократической группе существовала библиотека нелегальной литературы в 200 томах [11, с. 13, 25]. Библиотека для рабочих и крестьян была образована в 1900-х гг. гродненской интеллигенцией [11, с. 9—10].

В годы революционного подъема в начале XX в. деятельность партийных библиотек значительно активизировалась. Они действовали при ряде партийных организаций и объединений в Минске, Борисове, Жлобине и других городах. В годы реакции, наступившей после подавления революции 1905—1907 гг., царизм перешел в наступление: снова началась полоса репрессий, в это время были обнаружены и ликвидированы многие партийные библиотеки [21, с. 111].

Во время нового революционного подъема деятельность библиотек партийных организаций и объединений снова активизируется. Так, в Могилеве пропагандистской группой была организована библиотека, насчитывавшая 1200 книг и большое количество периодических изданий [9, с. 148—149]. Нелегальные библиотеки создавались даже в небольших городках и деревнях. Так, в 1912 г. подпольная библиотека была обнаружена в деревне Тумиловичи Борисовского уезда [25, с. 167, 183, 186, 191, 192].

С активизацией национально-освободительного движения в этот период возросла роль библиотек при белорусских общественных и научно-культурных объединениях, редакциях белорусских газет и издательств. В этот период постепенно образовывались библиотеки при «Нашей ниве», Белорусском музее в Вильно, других издательствах и обществах. Их фонды комплектовались как собственными изданиями, так и произведениями печати, вышедшими в свет в других издательствах и типографиях.

Активную деятельность по созданию своих библиотек развивали в тот период также еврейские национальные объединения. Для поднятия эко-

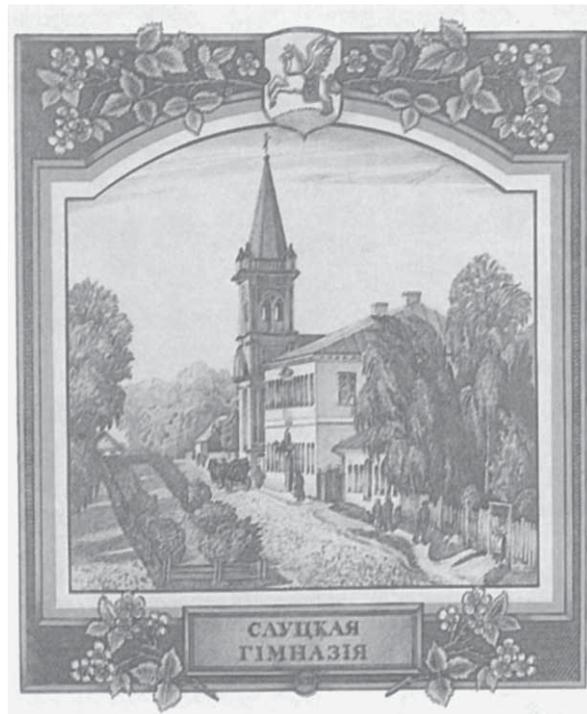
номического и культурного уровня своего народа, объединения его на национальной платформе они создавали свои библиотеки, главной целью деятельности которых являлось распространение еврейской литературы [3, с. 43—52]. Так, Брестская еврейская библиотека насчитывала в своих фондах более 6 тыс. книг. Наряду с еврейскими изданиями в коллекции широко была представлена как русская, так и мировая литература в целом [23].

Организатором библиотек и читален выступал также «Союз русского народа» — организация, возникшая в 1905 г. и объединявшая крупных помещиков, купцов и духовенство [7, с. 4].

В период подготовки и проведения революции 1905—1907 гг. в Беларуси появились рабочие библиотеки, организованные на средства профсоюзов. Но в связи с усилившейся реакцией после поражения революции они не смогли развернуть свою деятельность. В 1907—1910 гг. было закрыто свыше 40 крупнейших профсоюзов, в связи с чем перестали существовать и их библиотеки [20, с. 53].

С 1897 г. в белорусских городах, а несколько позже и в сельской местности появились библиотеки-читальни, организованные попечительствами о народной трезвости. Основная задача попечительств состояла в отвлечении населения от злоупотребления спиртными напитками путем развертывания просветительной деятельности. С 1898 г. от Министерства народного просвещения к ним перешла организация народных чтений. Попечительства создавали самостоятельные библиотеки-читальни, но чаще всего открывали их при чайных и низших учебных заведениях. Только в 1903 г. в пяти белорусских губерниях на средства попечительств о народной трезвости было создано 385 библиотек и читален, существовало 44 книжных склада. Всего в Беларуси попечительства о народной трезвости открыли 385 библиотек, они пополнялись религиозно-монархической литературой, изданиями Комиссии народных чтений, книгами, входившими в списки Ученого комитета Министерства народного просвещения и в каталоги попечительств о народной трезвости [28, с. 34]. После революции 1905—1907 гг. их популярность катастрофически снизилась, и библиотеки попечительств постепенно прекратили свое существование.

Распространению знаний среди населения способствовала также деятельность **специальных ведомственных библиотек**, организация которых началась в Беларуси с конца XIX в. на железной дороге. Крупнейшей из них являлась библиотека при Управлении полесских железных дорог в Гомеле, в фонде которой к концу XIX в. насчитывалось 8637 книг и 39 периодических изданий. Небольшие библиотеки были открыты на своей линии, в том числе в Минске Московско-Брестской железной дорогой [1, с. 131]. При Управлении Либаво-Роменской железной дороги на станции Минск в 1889 г. также открылась библиотека.

Слущкая гимназия. Литография В.С. Басальги

В 1910 г., т. е. через 21 год после открытия, она имела в своем фонде 2682 книги и выписывала 33 периодические издания [26, с. 33]. В 1908 г. это же управление открыло библиотеку для служащих железнодорожного узла в Гомеле [20, с. 53—54].

Список источников

1. Барановский Л.С. Из истории первых учебных заведений и библиотек на железных дорогах Белоруссии / Л.С. Барановский, Б.И. Бронницкий // Вопросы библиографоведения и библиотековедения: межведомств. сб. / Мин. ин-т культуры; [редкол.: В.Е. Леончиков (гл. ред.) и др.]. — Минск, 1980. — [Вып. 1]. — С. 128—135.
2. Бич М.О. Развитие социал-демократического движения в Беларуси в 1883—1903 гг. / М.О. Бич; АН БССР, Ин-т истории. — Минск: Наука и техника, 1973. — 232 с.
3. Бухбиндер Н.А. Еврейское рабочее движение в Гомеле (1890—1905 гг.) // Красная летопись. — 1922. — № 2/3. — С. 38—70.
4. Грабовский Б.С. Краткий очерк двадцатипятилетней деятельности Минского общества сельского хозяйства, состоящего под августейшим покровительством Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича / Б.С. Грабовский. — Минск: Паровая типолитограф. Х.Я. Дворжеца, 1901. — 74 с.
5. Гурвич И. Первые еврейские рабочие кружки // Былое. — 1907. — № 6. — С. 65—77.
6. Донесение начальника Витебского губернского жандармского управления витебскому губернатору, от 14 февраля 1884 г., конфиденциально // Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі;

- [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 65—66.
7. З Беларусі і Літвы (ад уласных карэспандэнтаў) // Наша Ніва. — 1912. — № 14. — С. 3—4.
 8. *Звягинцев Е.* Правовое положение народных библиотек за 50 лет / Е. Звягинцев. — М.: Кн. склад «Для самообразования, б-ки и шк.» Е.Д. Трауцкой, 1916. — 54, [2] с.
 9. Из истории борьбы за распространение марксизма в Белоруссии (1883—1917 гг.): [сб. ст.] / АН БССР, Ин-т философии; под ред. К.П. Буслова. — Минск: Изд-во АН БССР, 1958. — 249 с.
 10. *Кареев Д.В.* Библиотечные и рукописные собрания Западной Беларуси в конце XIII — первой половине XIX веков (историографические и источниковедческие аспекты проблемы: собирание, изучение и введение в социокультурный контекст эпохи) // Берасцейскія кнігазборы: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30—31 кастр. 2008 г. / Брэст. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага; [склад.: А.М. Мяснянкіна, Т.С. Кавеньяка; пад агул. рэд. М.В. Нікалаева]. — Брэст, 2010. — С. 99—120.
 11. *Кузнецов А.* На пути к Октябрю: из истории парт. строительства в Белоруссии 1884—1917 гг. / А. Кузнецов. — Минск: Беларусь, 1970. — 155 с.
 12. Отчет Могилевского губернского статистического комитета за 1910 год. — Могилев: Губерн. тип., 1911. — 17 с.
 13. Отчет о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1903 и 1904 г. — Витебск: Губерн. типолигит., 1905. — 10 с.
 14. Отчет о состоянии и занятиях Виленского губернского статистического комитета за 1902 год. — Вильна: Губерн. тип., 1903. — 18 с.
 15. Отчет попечителя Виленского учебного округа о состоянии мужских гимназий за 1910 год // Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1910 год. — Вильна, 1911. — С. 3—57.
 16. Отчет попечителя Виленского учебного округа о состоянии реальных училищ за 1910 год // Там же. — С. 2—39.
 17. Отчеты о состоянии и деятельности Гродненского губернского статистического комитета за 1907, 1908, 1909, 1910 и 1912 гг. — Гродна: Губерн. тип., 1913. — 30, [1] с.
 18. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии: в 2 ч. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [Н.В. Каменская и др.; ред. Н.М. Мешков]. — 2-е изд. — Минск: Беларусь, 1968. — Ч. 1: 1883—1920. — 505 с.
 19. *Подлипский А.М.* Из истории библиотек дореволюционного Витебска // Книговедение в Белоруссии: сб. ст. / АН БССР, Фундам. б-ка им. Я. Коласа; [редкол.: М.П. Стрижонков (отв. ред.) и др.]. — Минск, 1977. — С. 149—159.
 20. *Покало М.И.* История библиотечного дела в БССР / М.И. Покало. — Минск: Выш. шк., 1986. — 198 с.
 21. *Солодков Т.Е.* Борьба трудящихся Белоруссии против царизма (1907—1917) / Т. Е. Солодков. — Минск: Наука и техника, 1967. — 373 с.
 22. *Солошенко В.И.* От народничества к марксизму: распространение марксизма и образование социал-демократических организаций в Белоруссии / В.И. Солошенко; Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Минск: Беларусь, 1971. — 151 с.
 23. *Стефанович А.В.* К истории Брестской еврейской библиотеки И. Рыбацкого // Берасцейскія кнігазборы: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30—31 кастр. 2008 г. / Брэст. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага; [склад.: А.М. Мяснянкіна, Т.С. Кавеньяка; пад агул. рэд. М.В. Нікалаева]. — Брэст, 2010. — С. 193—197.
 24. *Фирсов В.Р.* О вреде чтения: точки зрения // Библиотекосведение. — 2008. — № 6. — С. 67—72.
 25. Хроника важнейших событий истории Коммунистической партии Белоруссии: в 3 ч. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Минск: Госиздат БССР, 1962—1980. — Ч. 1: 1883—1918 гг. / [сост.: К.Н. Станкевич, Ф.А. Зеленовский]. — 1962. — 458 с.
 26. *Цыбуля В.А.* Грамадскія і спецыяльныя бібліятэкі Беларусі (XIX — пач. XX ст.) // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1976. — № 2. — С. 31—33.
 27. *Она же.* Манастырскія і царкоўныя бібліятэкі ў Беларусі // Там же. — 1970. — № 3. — С. 50—51.
 28. *Она же.* Народныя бібліятэкі // Там же. — 1977. — № 3. — С. 33—34.

*Иллюстративный материал предоставлен автором статьи
Окончание — в следующем номере журнала*

Год чтения в условиях бережливости: краткий обзор работы публичных библиотек Эстонии в 2010 году*

Автор подводит итоги работы публичных библиотек Эстонии в 2010 году. Несмотря на сложное положение в экономике, продолжалось инвестирование в библиотечные здания и помещения, развивалось электронное обслуживание. Названный годом чтения, 2010 г. стал одним из лучших по количеству и разнообразию библиотечных мероприятий.

Ключевые слова: *публичная библиотека, статистика, финансирование, библиотечное здание, библиотечное мероприятие, комплектование, сетевое обслуживание, сотрудничество, Эстония.*

Согласно статистическим данным, в Эстонии в 2010 г. численность населения составляла 1 340 194 человека. С 1 мая 2004 г. Эстония является членом Европейского Союза, с 1 января 2011 г. государство перешло на единую европейскую валюту.

Закон о публичных библиотеках 1998 г. (с дополнениями в 2000 и 2007 гг.) определяет цель существования указанных учреждений — обеспечение свободного и без ограничений доступа жителей к информации и знаниям. Все публичные библиотеки находятся в подчинении местных самоуправлений и получают дополнительную дотацию из государственного бюджета, например для комплектования фондов.

В Эстонии 226 местных самоуправлений, из них 33 городских. По закону о библиотеках в городах численностью до 10 тыс. жителей предполагается иметь не менее одной публичной библиотеки, в больших городах — одну библиотеку на 15 тыс. жителей, в волостях — одна библиотека на 500 жителей. Эстония делится на 15 уездов, в каждом из которых расположена уездная (цен-

Кай Идаранд,
*ведущий специалист
научного центра
Национальной библиотеки
Эстонии*

* Статья опубликована на эстонском языке: Idarand K. Stabiilne säästmise: rahvaraamatukogud 2010. aastal / Kai Idarand; statistika koostas Margit Jõgi // Raamatukogu. — 2011. — Nr. 3. — Lk. 5—9. Перевод на русский язык выполнен автором.

тральная) библиотека, в задачу которой входит анализ деятельности местных библиотек своего региона.

В 2010 г. в Эстонии насчитывалось:

- муниципальных библиотек — 557;
- читателей — 386 689;
- библиотекарей — 1318;
- книговыдач — 11 973 537;
- посещений библиотек — 6 542 757.

В публичных библиотеках Эстонии в основном используются три программы библиотечной сети для основных процессов обслуживания и каталогизации. В Таллинне и Тарту городские библиотеки объединены в общую систему научных и специальных библиотек Millennium, в других публичных библиотеках применяются операционные системы URRAM и RIKS (в качестве источника данных использованы отчеты публичных библиотек 2010 г., размещенные на сайте Министерства культуры Эстонии: <http://www.kul.ee/index.php?path=0x2x213x71x1852>).

2010 год — Год чтения

В Эстонии 2010 г. был назван Годом чтения и, конечно, библиотекам отводилась ведущая роль в проводимых по всей стране мероприятиях. Уездные библиотеки отправили в Министерство культуры сводные анализы работы муниципальных библиотек своего региона. Библиотекари имели больше возможностей и поводов рекламировать все, что связано с книгами и чтением, в том числе могли познакомить людей с работой, которой они занимаются в библиотеках.

Позитивным можно считать то, что в Год чтения средства, выделяемые из государственного бюджета на комплектование фондов, не снизились, несмотря на экономический спад, а наоборот, немного повысились по сравнению с 2009 г. (в сфере покупок книжных новинок для библиотек). К сожалению, все другие бюджетные суммы остались теми же, муниципальные бюджеты даже были сокращены.

Инвестиции в здания

Немногие библиотеки могли похвастаться отсутствием у них материальных проблем. Полностью отремонтировать или реконструировать свои здания имеют возможность лишь некоторые библиотеки, например те, что находятся в старинных имениях. Но несмотря на сложное положение в экономике, значительные ресурсы были инвестированы в библиотечные здания и помещения. Управление недвижимостью библиотек не ограничилось лишь сохранением их работоспособности (новые окна, ремонт крыш, санитарный ремонт).

Основные ресурсы управления библиотечными зданиями поступают из бюджета местных самоуправлений, и в лучших условиях оказываются публичные библиотеки, находящиеся под одной крышей со школой, домом культуры или другим центром общественной жизни. Новая библиотека в отдельном специальном здании открылась в поселке Вяндра Пярнуского уезда, которую построили при сотрудничестве государства и местного самоуправления и с помощью фондов Европейского Союза.

По сравнению с 2009 г. число публичных библиотек Эстонии почти не изменилось, ликвидированы лишь две небольшие библиотеки, но в то же время было гарантировано обеспечение библиотечным обслуживанием жителей этих регионов другими средствами. В ходе оптимизации обслуживания, например, были объединены в одну структуру несколько библиотек между собой или с местным музеем.

Удачный год для различных библиотечных мероприятий

Проведение Года чтения на государственном уровне активизировало фантазию и деятельность библиотек и общественности: 2010 г. стал одним из лучших по количеству и разнообразию библиотечных мероприятий. Хотя в библиотеках

все годы работы можно назвать годами чтения, наряду с традиционными мероприятиями, которые, естественно, имели своеобразный характер, прошло и много оригинальных, посвященных году чтения культурных мероприятий.

Например, публичные библиотеки уезда Ида-Вирумаа в северо-восточной части Эстонии выпустили свой первый календарь: каждый месяц библиотекари рекомендуют литературу с помощью специально составленного текста и фотографий, на которых они наряжены в костюмы персонажей предлагаемых книг.

Специалисты сумели эффективно использовать то, что в 2010 г. они находились в центре внимания прессы, благодаря чему увеличился такой показатель, как посещаемость библиотек (1,7%), несмотря на тенденцию уменьшения численности населения.

Комплектование фондов

Наряду с традиционными методами, большой вклад в комплектование внесло движение «Дари библиотеке книгу!», инициатива которого принадлежит Обществу библиотекарей Эстонии. Этот лозунг, выдвинутый в связи с Годом чтения, имел успех. Иногда, правда, люди приносили старую литературу, которая хранилась дома невостребованной, но после того как библиотекари информировали всех о действительно нужных книгах, фонды стали пополняться эффективнее.

Библиотеки приняли на учет тысячи нужных им книг, в частности обязательной литературы по школьной программе, экземпляры которых в библиотеках изношены. Например, в южной части Эстонии, в уезде Валгамаа, дары в фонды публичных библиотек составили 18,4% от прироста фонда (для сравнения: в 2009 г. — 6%). Особенно приятно, что иногда люди дарили деньги с целью улучшения комплектования, а авторы дарили свои публикации.

Комплектование новинок в библиотеках затормозилось, в первую очередь это касалось названий периодики и численности купленных экземпляров книг, зато активизировались МБА и докомплектование. Все библиотеки жаловались на то, что смогли купить новых книг меньше, чем в 2009 году. Причиной называли, главным образом, сокращение муниципальных бюджетов. Особенно сильно эта тенденция выражалась при комплектовании периодики, так как библиотеки часто стояли перед выбором — купить книгу или заказать журнал. Уменьшение названий и экземпляров периодики болезненно встречалось читателями. В целях улучшения обслуживания читателей все волостные библиотеки стали чаще согласовывать покупку литературы между собой, что позволило уменьшить экзemplярность комплектования. Модули книговыдачи по МБА

Библиотека в пос. Вяндра Пярнуского уезда

работали хорошо, но проблему большого спроса на книги это не решает.

Библиотеки жалуются на повышение цен на литературу, но официальная статистика стоимости книг на эстонском языке этого не подтверждает, наоборот, имеется тенденция некоторого снижения цен на книги по сравнению с 2009 годом. Повышаются цены только на литературу на русском языке. Экономический спад выражается и в сокращении числа опубликованных новинок (по сравнению с 2009 г. меньше на 17,38%).

Большой популярностью среди читателей традиционно пользуются биографии, их число среди новинок выросло. Читатели постоянно спрашивают художественную литературу эстонских авторов. С целью пополнения фондов библиотекари посещают магазины старых книг и книжные ярмарки. Часто дорогие зарубежные бестселлеры сразу после их издания не покупаются, так как целесообразно приобретать такую литературу позже, со скидкой.

Сами библиотеки стали смелее организовывать различные книжные ярмарки и акции по обмену книг. Такого рода мероприятия уже давно стали популярны среди населения.

Сокращения бюджетов

Характерной чертой является сокращение бюджетов из-за общего кризиса в экономике, что сильно затронуло и сферу культуры. Сократились суммы, выделяемые на комплектование публичных библиотек из муниципальных бюджетов. Это привело к тому, что очереди на популярную литературу стали намного длиннее. Правда, все местные самоуправления продолжали обеспечивать свои библиотеки новыми книгами, но значительно снизилась экзemplярность.

Сокращение бюджетов вызвало также уменьшение штата библиотек, рабочего времени, что негативно отразилось на уровне обеспечения библиотечного обслуживания. Средняя месячная зарплата не уменьшилась только в нескольких

центральных библиотеках, и везде пытались сэкономить. Больше половины сокращенных рабочих мест пришлось на опорные профессии. Например, в Нарвской городской библиотеке годовой бюджет уменьшился на 20%, сокращено 8 работников, из них 2 — библиотекари.

Публичные библиотеки Эстонии в условиях сокращений работали меньше часов, чем в 2009 г., но библиотекари пытались смягчить это явление для своих читателей — производили замены работников во время их отпусков, координировали работу между собой и перевели часы работы библиотек на более удобное для читателей время (например, связывали свои часы работы с расписанием местного общественного транспорта).

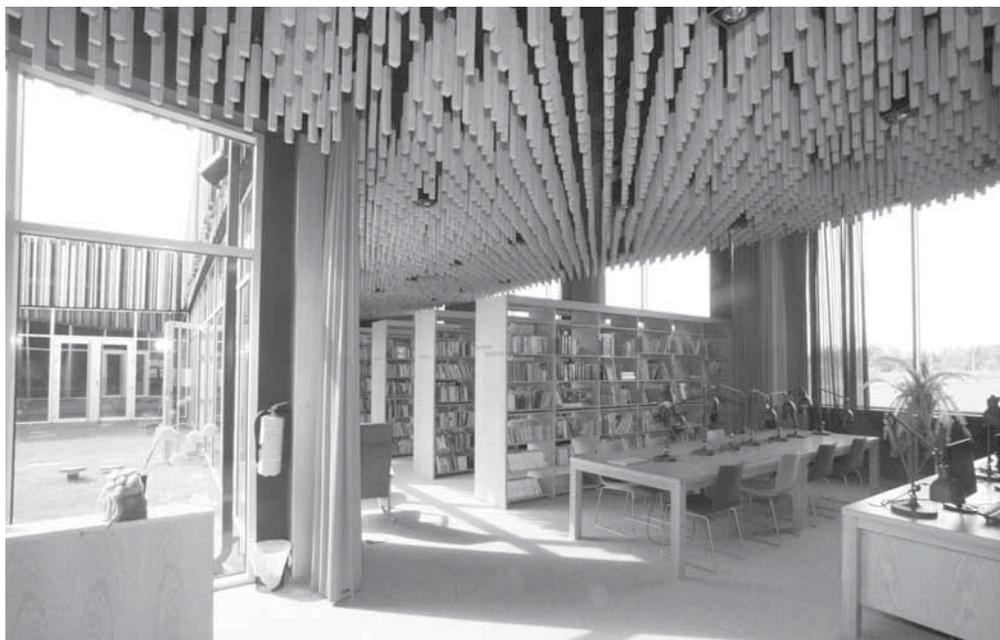
Обучение и развитие

Директора библиотек отмечали «замораживание» различных проектов по развитию или их перенос. В основном это касалось сферы постоянного обучения библиотекарей и развития информационных технологий. Хотя центральные библиотеки г. Силламяэ (на северном побережье) и уезда Ляэнемаа (в западной части Эстонии) получили премии своих регионов как лучшие образовательные учреждения, основной задачей в библиотеках являлось сокращение затрат на обучение. Большинство библиотекарей посещали различные курсы бесплатно.

Развитие в области информационных технологий тоже замедлилось, так как затраты на покупку нового оборудования необходимо было сократить в среднем на 18%. Имеются и позитивные примеры: так, городской совет г. Вильянди (в южной части страны) купил для центральной библиотеки 19 новых компьютеров. Следует отметить, что каждый раз, когда открывалась новая или отремонтированная библиотека, рабочие места были оборудованы новыми компьютерами.

Электронное обслуживание

Несмотря на сокращение проектов развития, много нового происходило в секторе электронного обслуживания. К сожалению, развитие было не равномерным по всей Эстонии. В городской библиотеке Тарту, например, установили новые рабочие места даже в библиотечном кафе и в зале периодики, во многих библиотеках расширяется зона распространения беспроводного Интернета. Библиотеки стараются развивать электронное обслуживание, несмотря на все

Библиотека в пос. Сымеру находится под одной крышей с центром местного самоуправления

сложности. Центральные библиотеки по очереди рапортуют, что все библиотеки региона имеют доступ в Интернет (в 2010 г., например, уезд Ляэне-Вирумаа в северной части страны и др.). В Эстонии осталось мало библиотек, где отсутствует доступ в Интернет или качественная связь.

Все три программы библиотечной сети (Millennium, RIKS, URRAM) находятся в постоянном развитии, покупаются новые серверы (например, в уезде Вырумаа, в южной части Эстонии). Лишь незначительное число маленьких библиотек не перешло на полное электронное обслуживание. Эту цель ставят перед собой в 2011 г., например, на островах Сааремаа и Хийумаа. Проблема состоит в том, что в библиотеки с небольшим числом читателей местные власти не всегда считают целесообразным покупать программу электронного обслуживания, а это препятствует общему развитию библиотек на соответствующем первом десятилетии XXI в. уровне.

Важный момент в процессе работы по усовершенствованию электронного каталога — внесение в него библиографических записей на весь старый фонд, как, например, это произошло в 2010 г. в уезде Йыгевамаа (юго-западная часть Эстонии). Постепенно по всей стране принимают на вооружение ручные сканеры с системой штрих-кода, что облегчает не только обслуживание читателей, но и проведение инвентаризаций.

Сложнейшие технические новшества и системы программного обеспечения могли себе позволить только большие центры. Например, в Таллиннской центральной библиотеке был введен в работу беспроводной терминал для выявления в зале открытого доступа книг, которые стоят не по алфавиту.

Важный сектор работы публичных библиотек — это составление различных библиографических баз данных, их ретроспективное и текущее дополнение. Главной в 2010 г. стала работа с базами данных краеведческих материалов. Библиотеки поставили перед собой цель перевести все краеведческие картотеки в электронную форму. По инициативе рабочей группы по краеведческой библиографии при Обществе библиотекарей начали регистрировать базы данных и картотеки всех публичных библиотек Эстонии, организовали обучение и создали информационный лист в Интернете. В поисковом портале Национальной библиотеки Эстонии можно совершить поиск по всем электронным каталогам.

Библиотеки сознательно начали обучать информационным технологиям не только своих работников, но и читателей. Публичные библиотеки купили первые электронные книги и специальную аппаратуру для их чтения. Расширяется использование ID-карт (удостоверений личности) в качестве читательского билета и вводится программа по использованию электронной подписи.

Большое внимание уделяется мерам защиты компьютерных систем.

Сегодня электронный мир приобретает огромное значение, и библиотеки используют это в целях популяризации книжных фондов и своей работы: создают новые интернет-сайты или обновляют уже существующие, делают их более удобными для поиска информации. Публичные библиотеки активно используют интернет-страницы средств массовой информации, создают и развивают литературные электронные дневники и т. д.

Библиотеки как центры культуры

Публичные библиотеки всегда благодарны организациям и частным лицам за поддержку. Сотрудничество у библиотек сложилось с местными учреждениями культуры и образования, органами местного самоуправления, местными фирмами, прессой. Самые тесные международные связи в 2010 г. были с библиотеками и музеями соседних стран (Финляндии, Латвии, России), несколькими посольствами государств, находящихся в Эстонии (США, Норвегии, Белоруссии).

Публичные библиотеки Эстонии в Год чтения работали с полной отдачей, организуя встречи с писателями, книжные выставки и ярмарки, ночи библиотечного обслуживания и другие мероприятия, которых проводилось значительно больше, чем в предыдущие годы. Внимание прессы в 2010 г. было повышенное. События отражались не только на местном уровне, новости о библиотеках часто «пересекали» государственные границы. Экономия средств не позволяла проводить мероприятия широкого масштаба, но организуемые встречи носили искренний, неформальный характер.

Культурные мероприятия были посвящены чтению: проходили дни чтения, выступления перед аудиторией, часто декламировалась авторская поэзия. Про любимые книги говорили, помимо библиотекарей, политики, артисты, учителя, родители. Библиотеки стали больше посещать читатели с ограниченными физическими возможностями.

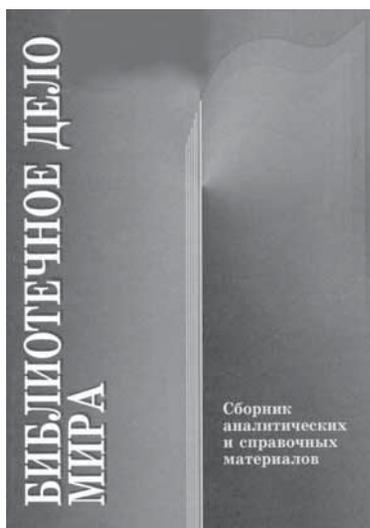
Мероприятия проходили и в электронном формате: виртуальные выставки, викторины по Интернету и многое другое. Так, Центральная библиотека г. Рапла (в центральной части Эстонии) провела виртуальную встречу писателей и библиотекарей трех государств: Эстонии, Латвии и Литвы. Следуя практике вузовских библиотек, публичные библиотеки попробовали осуществлять обслуживание читателей в поздние часы (так называемые ночные библиотеки). Последние мероприятия были очень популярны, особенно среди детей и молодежи.

Дети выиграли от Года чтения особенно, так как в библиотеках организовали для них множе-

ство мероприятий, охвативших все возрастные категории — от ребенка до студента. Большое количество учащихся собрал «Нукитс» — конкурс любимых книг для детей, выпущенных в течение двух последних лет. Из различных мероприятий можно выделить те, где специалисты сумели объединить любовь к чтению и танцам или в рамках которых произведения юных читателей каждый мог продолжить в форме интернет-романа.

Год чтения оказался для библиотек удачным, несмотря на необходимость экономить средства и на трудоемкость организации многочисленных мероприятий. Публичные библиотеки Эстонии сумели эффективно действовать в этих сложных условиях и сделать много нужного, хорошего и важного в развитии культурной жизни страны.

Фото Тэат Малсроос

Библиотечное дело мира: сборник аналитических и справочных материалов / Российская гос. б-ка, Отд. зарубеж. библиотековедения и междунар. библ. связей, Сектор анализа и обобщения информ. по зарубеж. библ. делу и библиографии; [сост. В.В. Качалина]. — М.: Пашков дом, 2010. — 176 с.

Сборник составлен из аналитических обзоров, фактографических и аналитических справок, рефератов отдельных статей по проблемам зарубежного законодательства в сфере авторского права и смежных прав; инновационных технологий: интегрированного поиска, постоянных идентификаторов, открытого доступа к научной информации в электронной среде; библиотечного персонала; проектирования и дизайна библиотечных зданий и др. Вошедшие в сборник материалы хронологически охватывают период с 1995 по 2009 год.

Библиотечное дело за рубежом: конец XX — XXI века: сборник аналит. и справ. материалов / Федеральное гос. учреждение «Российская гос. б-ка», Отд. зарубеж. библиотековедения и междунар. библ. связей, Сектор анализа и обобщения информ. по зарубеж. библ. делу и библиографии; [сост. В.В. Качалина]. — М.: Пашков дом, 2009. — 310 с.

Сборник составлен из аналитических обзоров и рефератов отдельных иностранных книг и статей по проблемам информационной политики, организации работы национальных библиотек, библиотечного законодательства, документных ресурсов, МБА и доставки документов, строительства зданий библиотек и др. Кроме того, специальный справочный раздел включает таблицы показателей деятельности крупнейших национальных библиотек мира.

Книги могут быть рекомендованы теоретикам и практикам библиотечного дела, преподавателям и студентам университетов и академий культуры, библиотечных факультетов других вузов.

119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5, Российская государственная библиотека, издательство «Пашков дом»; e-mail: pashkov_dom@rsl.ru; факс: (495) 695-59-53

Осмысление прошлого

6

Библиотеки-юбиляры'2011

- **15 лет.** — В 1996 г. основана Центральная городская детская библиотека им. В. Бианки. Великий Новгород.
- **35 лет.** — В 1976 г. основана Центральная районная библиотека. Саранск. Республика Мордовия.
- **45 лет.** — В 1966 г. основана Республиканская научная медицинская библиотека. Владикавказ. Республика Северная Осетия—Алания.
- **80 лет.** — В 1931 г. основана Научная библиотека Карельского государственного педагогического университета. Петрозаводск. Республика Карелия.
- **90 лет.** — В 1921 г. основана Центральная научно-техническая библиотека Центрального научно-исследовательского института связи. Москва.
- **145 лет.** — В 1866 г. основана Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Москва.

Военная библиотека, не имевшая себе равных (к 200-летию библиотеки Главного и Генерального штаба)

200 лет назад при Главном штабе русской армии была создана библиотека, которую с полным основанием можно считать первой в России военной научной библиотекой. Книгохранилище представляет собой исключительное по богатству и значению собрание, прежде всего дореволюционной литературы.

Ключевые слова: библиотека Главного и Генерального штаба, Александр I, А.А. Аракчеев, П.М. Волконский, А.С. Лазинский, библиотекарь, каталог, пожар.

Библиотека Главного штаба¹ занимала «в ряду наших военных библиотек первое место и выдающееся положение среди иностранных военных библиотек» [1]. Инициатором ее создания по праву считается князь П.М. Волконский, а первым «образователем» — император Александр I. Сохранились также сведения о причастности к ее появлению графа А.А. Аракчеева, который в 1809 г., будучи военным министром, предписывал князю П.М. Волконскому, командированному в Париж, собирать «новейшие книги по особому перечню и о всем, касающемся военного департамента» [1]. Не принимавший участия в войне 1806—1807 гг. князь П.М. Волконский находился при Александре I в Тильзите, а после заключения мира был отправлен во Францию для изучения организации французской армии и особенно устройства ее Генерального штаба. После возвращения из командировки в начале 1810 г. князь представил отчет о внутреннем устройстве французской армии Александру I, который остался доволен собранными сведениями и назначил его управляющим квартирмейстерской частью. П.М. Волконский «испросил высочайшее разрешение» на учреждение при штабе библиотеки «с целью доставления офицерам Генерального штаба возможности развивать свое научное образование» [8, с. 1]. Александр I сочувственно отнесся к этой мысли и из собственных средств пожертвовал значительные суммы на первоначальное обустройство библиотеки. Сам князь П.М. Волконский

Анатолий Михайлович Панченко,
начальник
научно-исследовательского и
редакционно-издательского
отдела
Новосибирского высшего
военного командного училища
(военного института)
Министерства обороны
Российской Федерации,
полковник, кандидат
исторических наук

предложил для новой библиотеки около 500 книг военного содержания, вывезенных им из-за границы. Один из первых известных дарителей поручик Дурново пожертвовал 200 томов. 22 октября 1811 г. П.М. Волконский обратился к офицерам бывшей квартирмейстерской части с просьбой «содействовать усилению средств библиотеки». Одни офицеры жертвовали для библиотеки деньги, другие приносили сочинения как военного, так и общенаучного содержания. За короткое время было собрано около 2 тыс. военных, исторических, математических сочинений на русском, французском и немецком языках, которые по-

Князь П.М. Волконский

служили основой для библиотеки и депо карт квартирмейстерской части. В течение 1811—1812 гг. на пожертвованные деньги библиотека приобрела до 1 тыс. сочинений. Впервые собрание карт и планов было приведено в порядок поручиком Сахновским в 1811 г., за что он получил благодарность от князя П.М. Волконского. К сожалению, каталог не сохранился в архивных делах. Обустройство библиотеки и приведение книг в порядок было поручено полковнику Ф.Я. Эйхену, бывшему в те годы управляющим зданием Главного штаба. После Отечественной войны 1812 г. развитие библиотеки связано, в основном, с деятельностью военного историка полковника А.И. Михайловского-Данилевского. Когда русская армия в 1814 г. вступила в Париж, ему и подполковнику А.И. Хатову было поручено купить для библиотеки Генерального штаба «полезные» сочинения, а в 1815 г. во время Венского конгресса ими же было приобретено в Вене еще 3 тыс. томов лучших заграничных изданий, которые значительно обогатили книжное собрание. На покупку этих книг Александр I израсходовал 500 червонцев из личных средств.

Библиотека разместилась в одном из помещений бывшего дома сенатора статс-секретаря Молчанова. В 1811 г. особняк был куплен Александром I «в казну и пожалован для помещений Генерального штаба» [5].

А.И. Михайловский-Данилевский

С увеличением книжного фонда библиотеки потребовалось и более научное отношение к имеющимся в ней материалам, поэтому в 1815 г. вместо полковника Ф.Я. Эйхена заведующим библиотекой был назначен полковник А.И. Михайловский-Данилевский, который оставался в этой должности до 1820 г., а «учреждение это получило прочное основание». «Надлежащее устройство» библиотека приобрела только в конце 1820-х гг., благодаря директору военно-топографического бюро, генералу Ф.Ф. Шуберту и библиотекарю полковнику А.А. Скалону 1-му.

В 1820—1830-е гг. книжное собрание Главного штаба значительно пополнилось. Это стало возможным благодаря назначению высочайшим указом ежегодного (с

1816 г.) отпуска пятисот червонцев на приобретение новых книг. Помимо этого, библиотека получала дополнительные субсидии от государства на покупку личных собраний книг. Таким способом в 1820 г. было куплено частное собрание историка Б.-Г. Вихмана, а в 1822 г. — приобретена коллекция книг князя А.Я. Лобанова-Ростовского. После подавления польского мятежа в 1831 г. в библиотеку Главного штаба была переслана большая часть библиотеки князей Чарторыжских. В 1834 г. к библиотеке Главного штаба было

присоединено книгохранилище штаба Гвардейского корпуса, имевшее в своем составе свыше 4 тыс. томов.

Член Военно-ученого комитета (ВУКа)² генерал А.И. Хатов в 1839 г. обратился с рапортом на имя военного министра А.И. Чернышева о разрешении на передачу из Артиллерийского отделения ВУКа «по чрезвычайно тесному помещению» 1155 томов разных сочинений на сумму свыше 10 000 руб. в библиотеку Генерального штаба и о занесении их в общие каталоги библиотеки [13, л. 1—6]. В числе переданных сочинений находилось небольшое число старинных книг, «которым цены неизвестны». На рапорте военный министр наложил следующую резолюцию «...на передачу из Артиллерийского отделения Военно-ученого комитета в библиотеку Генерального штаба 1155 томов разных сочинений со-

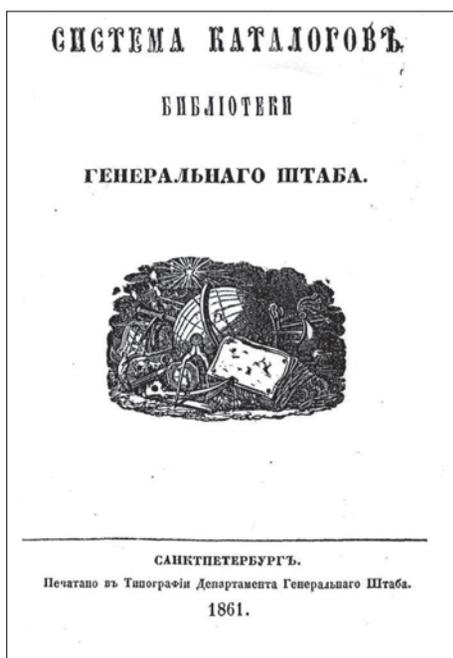
вершено согласен» [13, л. 2]. Книги были приняты библиотекарем коллежским ассессором³ Бегакером.

Таким образом, благодаря инициативе и распорядительности военных чиновников, поддержке офицеров, финансовой помощи правительства, библиотека к середине XIX в. заняла достойное место не только в России, но и «между первыми в Европе заведениями этого рода, как по полноте ее и богатству собственно по военной части, так и по отличному выбору и множеству сочинений по всем прочим отраслям наук...» [3].

Однако главный недостаток в первые десятилетия ее существования состоял в том, что она изначально создавалась как библиотека закрытого типа, доступная только для офицеров Свиты и Главного штаба, живших в столице. Другие офицеры были ограничены в возможностях пользоваться ее книгами. Это послужило одним из мотивов создания библиотеки при штабе Гвардейского корпуса. Николаевская академия Генерального штаба пользовалась книгами из библиотеки Генерального штаба, но это

право было предоставлено лишь преподавателям [4]. Книгами из библиотеки Генерального штаба, согласно «Наставлению гг. колонновожатых», подписанному директором училища колонновожатых⁴ генералом А.И. Хатовым, могли пользоваться учащиеся «только до наук математических и военных, а также до словесности, истории и географии; прочие же все книги запрещаются» [9]. Колонновожатый, желавший взять книги из библиотеки, обращался к инспектору, который давал ему записку для библиотекаря, в которой указывалось название необходимой книги. Без такой записки инспектора книга из библиотеки не выдавалась. Взятый книгу должен был «содержать ее в чистоте и целости», а если книга была разорвана или вымазана, то читатель «обязан на место оной купить на свой счет новую».

Во второй половине XIX в. крупнейшая научная библиотека военного ведомства развивалась весьма интенсивно благодаря постоянному вниманию Военного министерства и финансовой поддержке государства.

Титульный лист издания «Система каталогов библиотеки Генерального штаба» [19]

Император Николай I приказал часть купленной в начале 1850-х гг. библиотеки умершего графа П.К. Сухтелена, в которую входили «Все сочинения, относящиеся к математике, военным искусствам, истории, географии и путешествиям... передать в библиотеку Генерального штаба, с тем чтобы, по рассмотрении оных, те из сочинений, которые окажутся излишними по имению уже таковых в сей библиотеке... передать в библиотеку Гидрофизического депо Морского министерства» [14]. Таким образом, библиотеке Главного штаба было подарено 20 тыс. томов из библиотеки графа П.К. Сухтелена. В составе этой чрезвычайно богатой коллекции были многие редкие сочинения, не имевшиеся даже в императорской Публичной библиотеке. В 1864 г. библиотека пополнилась частью книг, отобранных из обширной библиотеки известного военного историка Ф.И. Смита (1,5 тыс. томов), а в 1866 г. у действительного статского советника Липранди было куплено 3 тыс. томов, из числа сочинений, относившихся «исключительно до Турции».

Однако не все книги из частных собраний приобретались для библиотеки. Так, в 1860 г. из Варшавы на имя Александра II поступило письмо от сына дивизионного генерала польских войск (затем Главного директора юстиции в Царстве Польском. — А.П.) камер-юнкера С. Коссецкого о продаже библиотеки покойного отца. К письму прилагался ее каталог. В прошении отмечалось, что «по стечению неблагоприятных обстоятельств он находится в необходимости продать оставшуюся после отца библиотеку,

закрывающую в себе сочинения исторические и по военным предметам... с тем, не могла ли бы эта библиотека занять место в одном из военных учреждений империи» [15]. После рассмотрения каталога библиотеки генерала Коссецкого оказалось, что большая часть книг, карт и планов уже имелась в библиотеке и архивах Военно-топографического депо, а остальные издания по содержанию своему «не представляют особенного достоинства».

Библиотека не только получала в дар различные издания, но и сама принимала участие в формировании некоторых военных библиотек за счет своих дублетных изданий. В этом отношении любопытна переписка штаба 7-й легкой кавалерийской дивизии с библиотекой «О передаче некоторых дублетных сочинений библиотеки Генерального штаба штабу 7-й легкой кавалерийской дивизии для юнкерской школы при оной» [16] «по части военных наук, истории и географии». 1 сентября 1857 г. с разрешения командира Отдельного Гренадерского корпуса при штабе 7-й дивизии была учреждена юнкерская школа «для военно-ученого и строевого образования юнкеров и вольноопределяющихся» [16, л. 3]. Так как школа была «учреждена без всякого денежного пособия со стороны правительства, то по неимению источников, на которые могли бы быть отнесены расходы по устройству необходимой для этой школы библиотеки учебных и ученых книг» [16, л. 3 об.], с разрешения командира корпуса в Санкт-Петербург был откомандирован начальник штаба дивизии подполковник Бернов, с ходатайством к генерал-квартирмейстеру Главного штаба барону В.К. Ливену отобрать в библиотеке сочинения «по части военных наук, истории и географии», которые находились в «двойном и большем количестве». Было решено уступить «беспрепятственно» юнкерской школе некоторое количество изданий «не составляющих для библиотеки Генерального штаба никакой потери, тем более, что большая часть таковых сочинений из числа устаревших» [16, л. 5]. Остальные сочинения планировалось приобрести у книгопродавцев «на деньги, пожертвованные по подписке гг. полковыми командирами этой же дивизии и собранные с юнкеров» [16, л. 4].

Интересна резолюция барона В.К. Ливена: «Препятствия к удовлетворению изложенного в докладе ходатайства с своей стороны не нахожу, да и пользы от устарелых сочинений не предвижу. При том, число 300 сочинений для такого заведения, как школа, составят огромное число книг. Желая, чтобы выбор их был сделан с большею рассудительностью и послужили бы действительным восполнением для образования молодых людей в юнкерской школе» [16, л. 2]. Выбрав около 300 сочинений, на которые был составлен каталог, подполковник Бернов, «не имея возможности оставаться далее в Петербурге

по лежащим на нем обязанностям начальника штаба дивизии», обратился с просьбой к барону В.К. Ливену, «в случае согласия военного министра», дать разрешение на отправку выбранных книг по железной дороге в Тверь комиссионеру дивизионной юнкерской школы книгопродавцу Крашенинникову. По приказанию военного министра отобранные книги «велено было подвергнуть тщательному рассмотрению», после чего «Список книгам для штаба 7-й легкой кавалерийской дивизии» из 95 названий в количестве 209 томов был передан для отправки в Тверь.

В 1860—1861 гг. и в 1866 г. из библиотеки по особому распоряжению были переданы некоторые книги из военных и общих отделов в Императорскую публичную, Варшавскую, инженеров Путей сообщения, Карамзинскую библиотеки, а также в Николаевскую академию Генерального штаба, Сербское военное училище, что нашло свое отражение в отчетах Военного министерства⁵. Совецательный комитет Генерального штаба на своем заседании 16 января 1865 г. принял предложение князя Н.С. Голицына о передаче сгоревшей в Симбирске Карамзинской библиотеке некоторых дублетных экземпляров из библиотеки Генерального штаба⁶. Комитет попросил всех офицеров Генерального штаба, издававших свои сочинения, пожертвовать по одному экземпляру для той же благотворительной цели. С разрешения Александра II и военного министра Д.А. Милютина, в комиссию по восстановлению от пожара Карамзинской библиотеки было отправлено 7 каталогов дублетных изданий, имевшихся в библиотеке, «для выбора сочинений, могущих быть полезными для Карамзинской библиотеки» [17, л. 9 об.]. Комиссия составила «Список книгам, подлежащим передаче в Симбирск», в который вошли: по части землеописания (на ин. яз.) — 12, по части истории (на ин. яз.) — 20, по части математики (на ин. яз.) — 1, по части литературы, филологии (на ин. яз.) — 20, на русском языке — 143 сочинения. Напротив каждого отобранного сочинения стоял номер каталога библиотеки [17, л. 20, 20 об., 21]. 26 мая 1865 г. Комитет Карамзинской библиотеки принес Главному управлению Генерального штаба «глубокую признательность за содействие к восстановлению истребленной пожаром библиотеки, учрежденной в память и честь знаменитого российского историкографа Н.М. Карамзина» [17, л. 24 об.].

Комитет на своем заседании от 28 апреля 1864 г. обсудил вопрос «О средствах и способах для улучшения библиотеки Генерального штаба», где основное внимание было уделено «обращению библиотеки в специальную военную публичную библиотеку». Имелось в виду, что с открытием библиотеки для публики необходимо, чтобы она удовлетворяла «определенным учено-образовательным потребностям, и именно военным; — что для до-

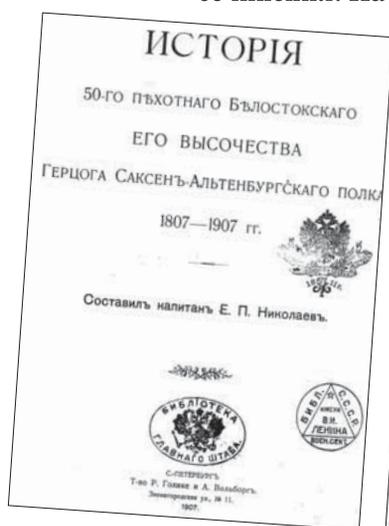
стижения сей цели библиотека должна освободиться от весьма многих сочинений, не имеющих отношения к военной специальности и наоборот значительно пополниться в отделах наук собственно военных, что для пополнения сих отделов может служить частью обмен, но преимущественно продажа книг библиотеке не нужных» [18, л. 10, 10 об].

При этом Комитет обращал внимание на то, что продажа книг, которая могла бы дать библиотеке значительные денежные средства, «не может однако быть признана выгодной в смысле государственном, так как в России еще многие из только что устраивающихся библиотек крайне нуждаются в книгах и вынуждены получать необходимые сочинения дорогою ценою у книгопромышленников» [18, л. 10 об]. При продаже книг эти книгопромышленники являются «почти исключительными покупателями и, выбрав по всем отделам наиболее редкие сочинения, значительно понижают достоинство и ценность целых коллекций, которые приходится тогда продавать уже на вес» [Там же]. Затем они перепродавали купленные «на вес сочинения» вновь учреждаемым библиотекам за двойную или тройную цену «против первоначальной цены». Комитет отмечал, что такая продажа книг «не содействует, а затрудняет устройство в нашем Отечестве столь необходимых ему книгохранилищ, почему и императорская Публичная библиотека признала необходимым совершенно прекратить всякую продажу книг» [18, л. 11]. Перед тем, как выставить отобранные книги на продажу, библиотека должна была подготовить печатный каталог, который обошелся бы ей в 1—1,5 тыс. руб. серебром.

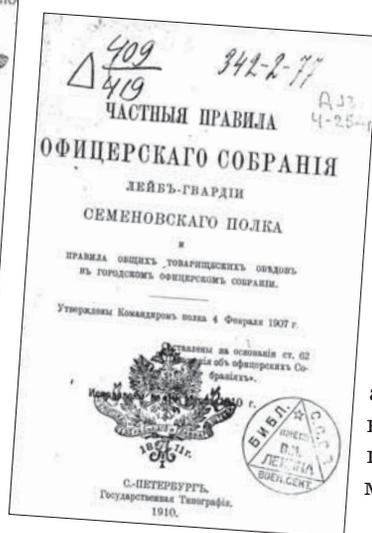
Комитет поручил библиотекарю полковнику Крузе составить каталог всех книг, не относящихся к военной специальности. Из членов Комитета была образована специальная комиссия по изучению этого каталога и принято решение «пригласить сведущих библиофилов императорской Публичной библиотеки для оценки книг, вошедших в каталог» [18, л. 11, 11 об]. Библиотека, приступив к разбору книг, признала возможным «выделить из своего состава» 20 тыс. книг, которые не относились к военной тематике и которые «могли бы с гораздо большею пользою быть распределены по другим нашим книгохранилищам». В числе отобранных сочинений было достаточно изданий весьма редких, не имевшихся в Императорской публичной библиотеке. Поэтому в первую очередь библиотека обратилась с просьбой к ней, чтобы ее сотрудники просмотрели подготовленные каталоги и отметили в них необходимые ей сочинения. На очередном заседании Комитета 23 декабря 1865 г. при-

нимается решение «О передаче дублетов из библиотеки Главного штаба, в библиотеку академии Генерального штаба» всего 281 сочинения в 498 томах⁷. Все они были отобраны начальником академии генерал-майором А.Н. Леонтьевым и «могут быть уступлены без ущерба для библиотеки Генерального штаба». Учитывая то, что

большая часть дублетов поступила в библиотеку при покупке библиотек графа П.К. Сухтелена, князя Лобанова-Ростовского и действительного статского советника Липранди, приобретенных в разное время по особым высочайшим повелениям, требовалось разрешение Александра II на передачу книг в библиотеку академии. Такое разрешение от Александра II было получено и через военного министра сообщено началь-

Титульные листы
изданий из фонда библиотеки
Генерального штаба

нику академии [18, л. 22—38]. Руководство библиотеки обратилось к военному министру за разрешением на передачу отобранных книг столичным или университетским библиотекам и ходатайствовало «о возмещении приносимых Генеральным штабом пожертвований, суммою, какую государь император от щедрот своих соизволит на пополнение недостающих библиотеке Генерального штаба сочинений необходимых ей, чтоб сделаться достойным и вполне полезным публичным военным книгохранилищем» [18, л. 11 об., 12]. Библиотекарь полковник Крузе в своем рапорте от 10 ноября 1865 г. на имя вице-директора Главного управления Генерального штаба генерал-майора Мещеринова отмечал, что открытие библиотеки для военной публики зависит от «очищения библиотеки от книг ей не нужных для выиграния помещения тем книгам, которые по неимению места, загромождают ныне столы и даже пол в круглом зале библиотеки, так что для посторонних посетителей остается только один стол» [18, л. 15].

С принятием в 1865 г. нового цензурного устава цензурным комитетам было вменено в обязанность бесплатно поставлять библиотеке Главного штаба обязательный экземпляр всех сочинений, выходящих в России и «относящихся специально к военному делу, а также по истории, географии, математике и по всем предметам, близко соприкасающимся со специальными военными науками» [11].

Введенные в 1867 г. новые штаты для подразделений Главного штаба изменили статус должностных лиц библиотеки: вместо начальника библиотеки (полковника) и его помощника (капитана или штабс-капитана), была введена должность библиотекаря (VI кл.) и помощника (VIII кл.). Сама же библиотека, сохраняя самостоятельность по отношению к другим подразделениям Главного штаба, была включена в круг ведения управляющего делами ВУКа. При этом было обращено особое внимание на пополнение библиотеки книгами, приведение в должную систему ее каталогов, улучшение помещения. С 29 марта 1867 г. ежегодная сумма, выделяемая библиотеке для приобретения литературы, была увеличена до 2,5 тыс. рублей.

В 1870-е гг. в деятельности библиотеки произошли серьезные преобразования, связанные с изменением системы пользования библиотекой и превращением ее из закрытого ведомственного учреждения в доступное книгохранилище «для всех военнослужащих офицерского звания и лиц,

Титульный лист издания [8]

занимающихся учеными трудами» [12, с. 166]. 13 ноября 1874 г. военным министром Д.А. Милютиним были утверждены «Правила пользования книгами библиотеки Главного штаба», а с 1 января 1875 г. возможность пользоваться богатейшими собраниями библиотеки получили слушатели военных академий, составители историй полков, военно-учебных заведений, военные врачи, чиновники военных учреждений, а также прочие лица, занимающиеся научно-исследовательской деятельностью в военной области. Новые правила для пользования книгами из библиотеки Главного штаба были опубликованы в «Военном сборнике» для широкого ознакомления [12, с. 166—169]. Во всех случаях отклонения от настоящих правил спрашивалось разрешение

военного министра. О неукоснительности соблюдения установленного порядка свидетельствует резолюция Д.А. Милютина на письме академика И.И. Срезневского, который обратился к военному министру с просьбой разрешить выдать из библиотеки Главного штаба одну из весьма редких книг, имевшуюся в единственном экземпляре во всем Санкт-Петербурге. Д.А. Милютин написал: «Исполнить, но книгу выдать лично академику Срезневскому, в квартире его, под его расписку» [8, с. 128].

Ко времени открытия для более широкого пользования библиотека Главного штаба была самой богатой (после Императорской публичной) в Санкт-Петербурге. В ее фондах имелось 40 760 сочинений, составляющих 90 793 тома на русском, французском, немецком, английском, латинском, итальянском, испанском, шведском, голландском, турецком, еврейском и на всех славянских языках [11, с. 164]. Библиотека Академии наук насчитывала в то время около 75 тыс. томов, библиотека морского ведомства — около 50 тыс. томов. Наиболее богатым был военный отдел библиотеки, насчитывавший в 1875 г. около 11 тыс. сочинений [11, с. 165].

Постоянное пополнение библиотеки книгами и расширение читательской аудитории ставило на повестку дня вопрос о составлении новых каталогов. К 1861 г. система каталогов [19] библиотеки представляла собой следующую картину. Сочинения распределялись на 18 частей, которые в свою очередь подразделялись на 117 отделений. Для удобного поиска сочинений в библиотеке имелся общий, частный и азбучный каталоги. До конца 1870-х гг. в библиотеке составлялись рукописные каталоги, имевшиеся в одном экземпляре, «к тому же существовавшая система каталогов, подраз-

делявшая сочинения на рубрики, число которых доходило до 400, значительно затрудняла выбор требуемых сочинений» [20]. В 1879 г. была напечатана первая часть каталога «Науки военные» [21], а в следующем году выходит вторая часть «Отдел общий» [22]. О выходе двух частей каталога библиотеки было объявлено в циркулярах Главного штаба от 25 апреля 1879 г. № 157 и от 7 января 1880 г. № 8, которые признавались полезными, как «при специальном изучении военных вопросов, так и для всесторонних научных исследований, почему и рекомендуются полковым библиотекам и военным училищам» [24]. Кроме того имеется алфавитный каталог [7], составленный А.С. Лацинским, а также первое дополнение [10] к каталогам книг библиотеки. В последующие годы книжное собрание Главного штаба не переиздавало своего систематического каталога. Списки новых поступлений в библиотеку Главного штаба с 15 ноября 1877 г. по 1 декабря 1897 г. публиковал «Военный сборник». С 1898 г. по ноябрь 1910 г. они не публиковались. С 1910 г. по 1917 г. ежемесячные списки поступивших книг объявлялись в приказах по Главному управлению Генерального штаба [23]. Библиотекой в 1913 г. был подготовлен к изданию «Алфавитный каталог», который не вышел из печати. Книгохранилище имело «Каталог дублетам и другим сочинениям Библиотеки Главного штаба, предназначенным к исключению» [6].

Своеобразным признанием высокого статуса библиотеки было предоставление ей с 1879 г. права самостоятельно выписывать книги от заграничных книгопродавцев, что способствовало пополнению библиотеки необходимыми иностранными сочинениями. Кроме того, пополнение библиотеки осуществлялось и с помощью русских военных агентов, действовавших за границей и оперативно поставлявших для ВУКа новые научные труды, уставы и инструкции, военные ежегодники, официальные

отчеты и публикации по статистике и другие издания, представлявшие интерес для Главного штаба.

Преобразования 1860—1870-х гг. и увеличение в 1898 г. ежегодного кредита на приобретение книг и карт до 5,5 тыс. руб. дали положительный импульс развитию библиотеки. Однако пожар, случившийся 24 февраля 1900 г., стал роковым рубежом в ее истории. Часть книг сгорела в огне, многие оказались сильно повреждены водой при тушении пожара. По распоряжению военного министра А.Н. Куропаткина, осмотревшего пострадавшую библиотеку на следующий день после пожара, были приняты меры по разбору обгоревших книг и сушке подмоченных материалов. Для руководства этими работами была назначена особая комиссия. Император Николай II распорядился еженедельно докладывать ему о ходе спасения библиотечного имущества. В результате ликвидации последствий пожара было разобрано около 40 тыс. томов, спасенных из горевшего помещения, и восстановлено 7 625 томов, поврежденных огнем и водой. На пополнение библиотеки наиболее нужными изданиями ВУКом в 1900 г. была выделена 1 тыс. руб.;

Титульный лист издания «Правила пользования книгами библиотеки Главного штаба» [12]

в 1902 г. отпущена сумма в 500 руб. на усиление работ по разбору книг и составлению каталога сгоревших и спасенных книг [8, с. 16, 58—60].

Невосполнимый урон дополнен трудностями последующего пребывания библиотеки во временных помещениях (с февраля 1900 г. до конца 1905 г. спасенные книги семь раз перемещались из одного временного пристанища в другое) и новыми организационно-штатными мероприятиями. В соответствии с новыми штатами Главного штаба, введенными в 1903 г., ВУК, в ведении которого находилась библиотека, упразднился, и библиотека из отдельной части штаба преобразовывалась в «стол» и присоединялась к вновь созданному архивному отделению. Тем самым, новые штаты, «ослабив значение библиотеки как государ-

ственного книгохранилища», лишали ее самостоятельности; положение заведующего библиотекой в ранге столоначальника (делопроизводителя) становилось ниже соответствующих должностей в военных академиях, а часть средств, выделявшихся ранее только для библиотеки, распределялась для других отделений Главного штаба [8, с. 7—13].

Последующее развитие библиотеки сопровождалось многочисленными ходатайствами о возврате к прежнему порядку финансирования и комплектования с целью вернуть библиотеке «подобающее ей значение» [8, с. 56]. Не все ходатайства достигали результата, но к началу 1911 г. библиотека с общей численностью фонда в 120 тыс. томов была приведена в порядок во вновь отстроенном помещении и с некоторыми ограничениями предоставлена в общее пользование. С 1 по 7 июня 1911 г. в Санкт-Петербурге проходил Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу. В числе шести представителей от армии и флота в нем принимал участие подполковник А.И. Григорович — заведующий библиотекой Главного управления Генерального штаба.

Бесспорно, что библиотека Генерального и Главного штаба являлась одним «из ценных и полных книгохранилищ России, а как специально военная библиотека — не имеет себе равных» [2]. В различные годы в библиотеке работали: А.И. Михайловский-Данилевский, М.И. Богданович, Д.А. Милютин, М.И. Драгомиров, Г.А. Леер, Н.И. Обручев, Н.С. Голицын, А.Ф. Ритих, И.И. Стрельбицкий, А.И. Макшеев, Н.М. Пржевальский, Д.Ф. Масловский, П.О. Бобровский, А.К. Пузыревский, Н.К. Шильдер, П.Л. Лобко, К.М. Войде, Н.Н. Сухотин, А.Н. Петров, Б.М. Шапошников, М.Н. Тухачевский и др. Среди посетителей библиотеки были выдающиеся академики, профессора, историки, археологи, художники, иностранные ученые. Полковая историография, возникшая во второй половине XIX в., своим успехам во многом обязана библиотеке, в которой составители полковых историй находили ценные для своего труда материалы.

Примечания

¹ Вначале книгохранилище называлось библиотекой Главного штаба его императорского величества, затем — библиотекой Генерального штаба, позже — библиотекой Главного штаба, а с 1905 г. — библиотекой Главного управления Генерального и Главного штаба.

² ВУК был учрежден как «особое установление» при Военном министерстве в 1812 г., главная обязанность заключалась в «усовершенствовании ученой части военного искусства и в распространении военнаучных сведений в войсках». В обязанности комитета входило «собрание» вновь издававшихся военных сочинений и «назначение» лучших иностранных сочинений к переводу на русский язык. Комитетом в 1827—1859 гг. издавался «Военный

журнал». В феврале 1863 г. ВУК был упразднен, а в октябре был создан Совещательный комитет при Главном управлении Генерального штаба. В марте 1867 г. Совещательный комитет был переименован в ВУК Главного штаба с функциями: содействие распространению военного образования; популяризация книг и изданий, предназначавшихся для военного образования офицеров; комплектование библиотеки Главного штаба и Военно-ученого архива новыми сочинениями, картами и другими изданиями. В 1903 г. ВУК Главного штаба был упразднен. Коллежский асессор — в дореволюционной России гражданский чин 8 класса.

³ Свою небольшую историю «казенное» училище колонновожатых вело с 1816 г. по 1823 г. от «Московского учебного заведения для колонновожатых», находившегося на иждивении Н.Н. Муравьева. За это время в нем «перебывало около 180 колонновожатых и несколько пажей». Новое учебное заведение было создано в Санкт-Петербурге в 1823 г. за счет части офицеров и колонновожатых прежнего училища и закрыто в 1826 г. За этот небольшой срок оно дало Свите его величества 22 офицера по квартирмейстерской части.

⁴ В 1860 г. библиотека увеличилась на 402 сочинения в 778 томах. В императорскую Публичную библиотеку передано 241 сочинение в 310 томах. К концу года в ней находилось 34 319 сочинений в 79 417 томах. (См.: Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1860 год. — СПб., 1863. — С. 96). В 1861 г. в книгохранилище поступило 365 сочинений в 585 томах. Из библиотеки в библиотеку института корпуса инженеров Путей сообщения передано 21 сочинение в 25 томах. К концу года в ней находилось 34 663 сочинения в 79 977 томах (См.: Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1861 год. — СПб., 1863. — С. 81). В 1862 г. библиотека увеличилась на 372 сочинения в 573 томах. Всего в ней имелось 35 035 сочинений в 80 550 томах (См.: Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1862 год. — СПб., 1864. — С. 25). К концу 1863 г. библиотека выросла на 308 сочинений в 469 томах. Из ее книжных фондов в Варшавскую публичную библиотеку было передано 826 сочинений в 2019 томах. Общее количество книг составляло 34 517 сочинений в 79 002 томах (См.: Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1863 год. — СПб., 1865. — С. 43). За 1865 г. библиотека приобрела 954 сочинения в 1 366 томах, а к концу года в ней имелось 35 813 сочинений в 80 819 томах (См.: Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1865 год. — СПб., 1867. — С. 65) и др.

⁵ В 1865 г. библиотека Генерального штаба имела 3 810 дублетных экземпляров книг по военным наукам, истории, математике, литературе, филологии, богословию, статистике, правоведению, библиографии и др. (РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1266. Л. 4 об.)

⁶ Мы полагаем, что наиболее правильными данными следует считать 281 сочинение в 498 томах, так как в архиве приведен весь список сочинений, переданных в библиотеку академии (РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1227. Л. 27—38).

Список источников

1. Библиотека Генерального и Главного штаба // Воен. энцикл.: в 18 т. — СПб., 1911. — Т. IV. — С. 537.
2. Библиотека Генерального и Главного штаба в ее прошлом и настоящем // Рус. инвалид. — 1910. — № 241.
3. Военный энциклопедический лексикон: в 14 т. Т. 2. — СПб., 1853. — С. 305—306.
4. *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. — СПб., 1882. — С. 130.
5. *Жилинский Я.* Здание Главного штаба. Исторический очерк. — СПб., 1892. — С. 4.
6. Каталог дублетам и другим сочинениям Библиотеки Главного штаба, предназначенным к исключению. — [Б. м., б. г.]. — 434 с.
7. *Лацинский А.С.* Алфавитный каталог библиотеки Главного штаба. Сочинения с 1835 по 1886 гг. Алфавитный указатель авторов сочинений, вошедших в Систематические каталоги библиотеки Главного штаба. — СПб., 1886. — 64 с.
8. *Он же.* К предстоящему 100-летию библиотеки Генерального и Главного штаба. 1811—1911: краткий очерк возникновения библиотеки, развития и современного состояния. — СПб., 1906. — 134 с.
9. Наставление г. колонновожатым. — СПб., 1823. — С. 21.
10. Первое дополнение систематического каталога библиотеки Главного штаба, с приложением алфавитного указателя. 1880—1884 гг. — СПб., 1885. — 124 с.
11. По поводу открытия библиотеки Главного штаба // Воен. сб. — 1875. — № 2. — С. 163—164.
12. Правила пользования книгами библиотеки Главного штаба // Воен. сб. — 1875. — № 2. — С. 166—169.
13. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 275.
14. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 215. Л. 21.
15. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 911. Л. 1 об.
16. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 780.
17. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1266.
18. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1227.
19. Система каталогов библиотеки Генерального штаба. — СПб., 1861. — 10 с.
20. Систематический каталог библиотеки Главного штаба // Рус. инвалид. — 1880. — № 16.
21. Систематический каталог библиотеки Главного штаба. Ч. 1. Науки военные. — СПб., 1879. — 463 с.
22. Там же. Ч. 2. Отдел общий. — СПб., 1880. — 927 с.
23. Список книг и других изданий, поступивших в библиотеку Генерального и Главного штаба с 1 ноября 1910 г. по 1 мая 1917 г. Вып. 71. — СПб., 1910—1917.
24. Циркуляр Главного штаба от 7 января 1880 г. — СПб., 1880. — № 8.

*Иллюстративный материал предоставлен
автором статьи*

Культурно-просветительская деятельность православных библиотек Орловской губернии второй половины XIX — начала XX века

Рассматриваются аспекты культурно-просветительской деятельности православных библиотек Орловской губернии второй половины XIX — начала XX в.: образовательная работа библиотек духовных школ, краеведческая деятельность библиотеки Орловского церковного историко-археологического общества, а также просветительская активность библиотеки Орловского православного Петропавловского братства.

Ключевые слова: православная библиотека, церковное общество, просветительское братство, просветительство, культурная деятельность, Орловская губерния.

Православная церковь во все времена оказывала влияние на становление и развитие русской культуры, во многом определяя духовно-нравственный облик общества. Еще в Средние века русские князья увидели в православном учении великую нравственную силу, содействующую укреплению моральных качеств народа, пробуждению в нем благочестивых чувств. Сложившаяся система института Русской православной церкви (РПЦ) создала прочную основу для просветительской деятельности среди населения. На протяжении веков в России менялись системы и формы духовного просвещения, но лежащие в его основе нормы и принципы оставались неизменными. На современном этапе происходит осознание места РПЦ в историко-культурном развитии государства.

Библиотеки Орловских духовных школ

Духовные школы в России на протяжении XIX в. претерпевали различные изменения: корректировались Уставы, а также содержание учебных планов, в соответствии с которыми комплектовались фонды семинарских библиотек.

Орловская духовная семинария была одним из старейших средних учебных заведений и занимала важное место в их ряду. Основанная в 1778 г. Севская духовная семинария со времени учреждения Орловской епархии переименованная в Орловскую, весной 1827 г. была переведена в Орел [4, с. 120], после переноса туда архиерейской кафедры из Севска.

При семинарии функционировала библиотека, которая предназначалась для обслуживания преподавателей и учащихся и состояла из двух частей: фундаментальной и ученической.

Фундаментальная библиотека семинарии насчитывала по данным систематического каталога 1893 г. 6 тыс. 231 издание. Фонд был разделен на 12 отделов: богословие, философия, педагогика, словесность,

Нина Анатольевна Степанова,
соискатель кафедры
библиотекovedения и
библиографии
Орловского
государственного
института искусств и
культуры

языкознание, история и др.; имелось полное собрание энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Примерно треть фонда составляла литература на иностранных языках [9, с. 540].

Фонд ученической библиотеки по каталогу 1906 г. составлял 3 тыс. 299 изданий и был разделен на 21 отдел. Библиотека выписывала 22 наименования периодических изданий [5, с. 3].

В 1893 г. при библиотеке ректором протоиереем В.А. Сахаровым было создано древлехранилище. По описи 1905 г. в древлехранилище числилось 108 рукописей, среди них учебные семинарские курсы XVIII — начала XIX в., литературные сборники воспитанников семинарии, старообрядческие рукописи, отобранные судом во время производства дел над раскольниками. Самая древняя рукопись — богослужбное Евангелие юсового письма (написанное юсами, т. е. глаголицей) XV—XVI веков. Помимо рукописей на церковно-славянском языке имелись 17 рукописей на латинском, греческом, французском, немецком, славянских языках. Местом происхождения рукописей являлись север Поморья, московские и литовские земли [2, с. 3].

Учебные библиотеки существовали также при Первом Орловском духовном училище и Орловском епархиальном женском училище.

Первое Орловское духовное училище было образовано в 1817 г. и помещалось при Успенском мужском монастыре. Библиотека была создана при основании училища и характеризовалась крайне скудным количеством книг. Ко второй половине XIX в. состав фонда фундаментальной библиотеки расширяется, в 1862 г. открывается ученическая библиотека, фонд которой по состоянию на 1868 г. насчитывал 830 изданий. Позже открывается учебная библиотека, которая предоставляла бедным ученикам в бесплатное пользование учебники. Для получения дополнительных средств на комплектование библиотеки была создана так называемая «библиотека продажных книг», т. е. приобретаемые библиотекой учебники продавались учащимся, а вырученные суммы тратились на приобретение необходимой литературы [1, с. 148].

Орловское епархиальное женское училище было преобразовано из приюта для сирот духовного звания, который был учрежден в 1862 г. для 40 девочек. Библиотека училища, открытая в 1869 г., разделялась на три части: фундаментальную, учебную и ученическую. В фундаментальной и учебной библиотеках велись хронологический и два систематических каталога. Всего насчитывалось 3 тыс. 20 изданий. Также библиотека выписывала 12 наименований периодических изданий [7, с. 10].

Таким образом, православные библиотеки орловских духовных школ своей структурой и составом фонда содействовали образованию и формированию мировоззрения учащихся.

Краеведческая деятельность библиотеки Орловского церковного историко-археологического общества

Усиление внимания к национальной истории во второй половине XIX в. способствовало привлечению духовенства к сбору сведений о памятниках древности с целью их охраны. Первые церковно-краеведческие общества возникли в 1860—1870-е гг., традиционно в их состав входили музеи (древлехранилища) и библиотеки. К 1917 г. церковно-археологические и исторические общества и комитеты существовали в 56 епархиях [6, с. 86].

В Орловской епархии церковно-историческая тема выделялась как важное самостоятельное направление в работе. Орловский церковно-археологический комитет возник по инициативе епископа Орловского и Севского Никанора 28 сентября 1900 года. Позже, в связи с расширением состава и рода деятельности, комитет был преобразован в Орловское церковное историко-археологическое общество (ОЦИАО). Небесным покровителем общества был священномученик Кукша, икона с мощами которого хранилась в архиерейском доме, где проходили заседания [3, с. 8].

Задачами общества являлось изучение и описание вещественных памятников; описание архивов консисторий и монастырей; изучение отдельных

событий, памятников, лиц; собирание вещественных памятников; издательская деятельность.

Сотрудниками ОЦИАО осуществлялась широкая просветительская работа и популяризация краеведческих знаний среди населения через создание историко-археологического музея и библиотеки.

Деятельность библиотеки общества носила ярко выраженный краеведческий характер и была направлена на удовлетворение просветительских, коллекционных и других потребностей ученых-краеведов, священнослужителей и историков — членов общества.

Фонд библиотеки ОЦИАО, согласно Уставу, имел краеведческую направленность, включал справочные пособия по археологии, истории, этнографии и литературу, посвященную Орловской губернии. Часть фонда составляли рукописные источники, поступавшие в архив общества из семинарской библиотеки и духовной консистории: среди них Священное Писание и богослужебные книги XV—XVII вв., богословские труды на латинском языке 1764 г., историческая литература, юридические и медицинские труды (по описи 1905 г. — около 240 рукописей) [3, с. 10].

Наличие библиотеки способствовало решению еще одной задачи, поставленной перед ОЦИАО, — просвещению общества и преимущественно духовенства в области историко-археологических знаний. С этой целью в ОЦИАО устраивались публичные лекции, посвященные какому-либо событию из жизни епархии, с привлечением крупнейших специалистов-археологов.

Значение библиотеки определялось следующим образом: «со временем она может приобрести особенную ценность, так как в ней сосредоточены труды по истории края, которые, выходя в ограниченном количестве экземпляров, скоро делаются редкостью, а некоторые даже совсем не появляются на книжном рынке» [3, с. 10].

Таким образом, библиотека общества функционировала в качестве церковно-краеведческого и духовно-просветительского центра в регионе. В библиотеке была собрана литература, положившая начало серьезному научному изучению местного архивного материала.

Просветительская деятельность Орловского православного Петропавловского братства

Во второй половине XIX в. в епархиях Русской православной церкви повсеместно открывались библиотеки православных обществ и братств. Последние представляли собой добровольные объединения мирян, священно- и церковнослужителей при приходских храмах, задачей которых являлось попечение о храме, просветительская, образовательная, благотворительная деятельность, защита православия. Воссоздаваемые братства являлись

историческими преемниками православных союзов, действовавших в XVI—XVII вв., к 1917 г. их число достигло 700 объединений [10, с. 136].

Орловское православное Петропавловское братство было учреждено в 1887 г. при кафедральном соборе св. первоверховных апостолов Петра и Павла. Уставом братства была определена его основная задача: религиозно-нравственное просвещение и христианская благотворительность путем чтений и открытия библиотек и читален при церковно-приходских школах для чтения книг духовно-нравственного содержания. В задачи братства входила также борьба с раскольниками, создание книжных складов духовно-нравственной литературы на территории губернии, бесплатная раздача книг и брошюр нравственного содержания, деятельность по улучшению приходской жизни [4, с. 121].

Управление братством осуществлял совет, состоявший из председателя, товарища председателя, членов совета, казначея и делопроизводителя (секретаря), избираемых на определенный срок (до 3 лет) на общих собраниях членов братства. Председателем братства являлся правящий архиерей Орловской епархии. Братским праздником был день памяти святого покровителя братства — священномученика Кукши, просветителя Орловской земли. Братство издавало отчеты о своей деятельности, к 1914 г. в его состав входило 1281 человек.

В 1911 г. была открыта библиотека братства, которая обслуживала не только его членов (священно- и церковнослужителей, а также мирян), но и военных, чиновников, учащихся светских учебных заведений, начальников училищ, купцов, ремесленников, рабочих, крестьян. Библиотека работала два раза в день: с 12 часов до 15 часов и вечером с 17 часов до 21 часа. В фонде библиотеки имелась литература церковного и светского содержания: в частности по богословию, церковному законодательству, библейской и церковной истории, жития святых, противосектанские издания, литература по отечественной истории, философии и психологии. Библиотека выписывала 52 церковных и 7 светских журналов. К 1914 г. фонд насчитывал 1 964 названия в 5 560 томах, имелись систематический, алфавитный и хронологический каталоги, велся учет периодики [8, с. 10].

В отчетах о деятельности библиотеки братства мы находим сведения о составе читателей и интересующей их литературе. Например, священно- и церковнослужители читали литературу преимущественно богословского содержания, купцы и ремесленники интересовались церковной историей, житийной литературой, а также читали журналы религиозно-нравственного содержания. Самой малочисленной читательской группой были рабочие и крестьяне, которые читали в основном Троицкие и Воскресные листки.

Одним из основных направлений деятельности братства было создание библиотек-читален,

которые открывались при всех церковно-приходских школах Орла и губернии по распоряжению правящего архиерея. Целью деятельности библиотек являлось обеспечение свободного доступа бедных слоев населения к спасительному чтению. Библиотеки были открыты с 11 до 14 часов в воскресные и праздничные дни. Выдачу книг осуществляла учительница, которая также следила за порядком и тишиной в читальном зале. На чтениях, которые устраивались еженедельно, обязательно присутствовал священник-законоучитель, который объяснял непонятные места из читаемых произведений. Помимо духовно-нравственной литературы, читались также исторические, географические и художественные произведения.

Первая библиотека-читальня с фондом в 2 тыс. книг была открыта при Троице-Васильевской церкви (Орел) 24 октября 1894 года. За первые 3 месяца ее посетили 300 человек в возрасте от 11 до 35 лет; было выдано 800 книг, проведено 38 чтений в церкви и 27 чтений в школьном помещении. В читальне имелись периодические издания: «Воскресный день», «Русский паломник», «Церковный вестник», «Странник», «Нива», «Природа и люди», «Сын отечества», «Живописное обозрение» [8, с. 11].

Подбор книг в библиотеки-читальни осуществлялся по Синодальному каталогу, а закупка — из средств братства через книжные склады Санкт-Петербургского братства Пресвятой Богородицы и редакцию журнала «Душеполезное чтение». Рассылка книг по библиотекам-читальням Орловской губернии осуществлялась через уездные отделения епархиального училищного совета.

Таким образом, братство явилось посредником между официальными церковными властями и простым народом в деле распространения религиозно-нравственного просвещения в духе веры и православной церкви. В деятельности библиотек, открытых братством, большое внимание уделялось конкретному читателю и велась активная просветительская работа. Братство внесло неоценимый вклад в духовно-нравственное и культурное просвещение населения.

Характеризуя деятельность православных библиотек, следует отметить, что они выполняли образовательные и культурно-просветительские функции, формировали мировоззрение населения, активно способствовали повышению их общего духовного и культурного уровня, функционировали в качестве церковно-краеведческих и духовно-просветительских центров в регионе.

Список источников

1. *Готовицкий Д. К столетию Первого Орловского духовного училища // Орлов. епарх. ведомости. — 1918. — № 7—8. — С. 148—150.*
2. *Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах // Сб. Орлов. церков.-археол. ком. Т. 1 / сост. И. Евсеев. — Орел, 1905. — С. 1—172.*
3. *Ермаков Е. Орловское Церковное Историко-Археологическое Общество // Сб. Орлов. церков. ист.-археол. об-ва. — Орел, 1999. — С. 8—12.*
4. *Жарков М.А. (свящ.) Возникновение и развитие духовно-просветительных учреждений Орловско-Ливенской епархии // Образование и о-во. — 2007. — № 2. — С. 120—122.*
5. *Каталог книг ученической библиотеки Орловской духовной семинарии. Т. 1. — Орел: тип. Хализева, 1906. — 165 с.*
6. *Комарова И.И. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX — начала XX в. // Археогр. ежегодник. — 1992. — С. 86—90.*
7. *Отчет о состоянии Орловского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении // Орлов. епарх. ведомости. — 1902. — № 1—2. — С. 5—12.*
8. *Отчет о состоянии и деятельности Орловского православного Петропавловского братства за 1913 год // Орлов. епарх. ведомости. — 1914. — № 40. — С. 8—16.*
9. *Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки Орловской духовной семинарии. Т. 1 — Орел: тип. Матвеева, 1893. — 543 с.*
10. *Цыпин В. (прот.) История Русской церкви: синодальный период: учеб. пособие / В. Цыпин. — Сергиев Посад, 2004. — 237 с.*

Образование — Профессия

7

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» и ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Содержание № 3'2011

Партнерство. Содружество. Контакты

Межгосударственная выставка «20 лет СНГ: к новым горизонтам партнерства»

III библиотечный Форум Кыргызской Республики «Библиотека — территория мира и межнационального согласия»

Первый в космосе. К 50-летию полета Ю.А. Гагарина
Тихонова Е.В., Шапарнева М.А., Басов С.А. Всероссийский библиотечный конгресс: XVI Ежегодная сессия Конференции Российской библиотечной ассоциации

Задержковская Н.И. II Форум библиотекарей Беларуси
Дьяченко М.В., Шаймуханбетова Ж.К. Итоги конкурса на лучший проект «Развитие межкультурных и профессиональных связей библиотек стран СНГ»

Зайцева Л.Н. IX конкурс ИФЛА по маркетингу: участие библиотек СНГ

Межкультурная коммуникация

Дни славянской письменности и культуры 2011

Костина А.В., Гудима Т.М. Законодательное обеспечение культуры в государствах Содружества: состояние и перспективы

Колин К.К. Информационная культурология как новая научная дисциплина

Национальные библиотеки

Юбилей Р.С. Мотульского

Тешабаева У.А. Доступ к электронным научным образовательным ресурсам в Национальной библиотеке Узбекистана

Валиев Д.А. Бесценная сокровищница Национальной библиотеки Республики Таджикистан им. А. Фирдоуси

Муканова Н.А. Вклад Национальной библиотеки Республики Казахстан в казахстанско-китайское культурное сотрудничество: 1991—2008 годы.

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 14464

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Формирование кадров библиотечных работников Казахстана в 1945—1965 годы

Статья посвящена истории формирования библиотечных кадров Казахстана в середине XX века. Автор проводит анализ архивных документов, раскрывающих предпосылки создания системы подготовки специалистов библиотечного дела.

Ключевые слова: библиотечные кадры, ученчество, политехпросветтехникум, культпросветучреждение, культпросветработник, повышение квалификации, высшее профессиональное образование, среднее профессиональное образование.

Состояние и тенденции развития библиотечных кадров в послевоенный период

В период с 1945 по 1965 гг. в Казахстане формируется национальная библиотечная система, в ее состав входят библиотеки различных систем и ведомств.

Одним из условий активизации деятельности библиотек оставались кадры. Позитивные изменения в библиотечном деле обозначались там, где работали инициативные, грамотные специалисты. В целом же, в рассматриваемый период в библиотеках остро ощущался недостаток квалифицированных кадров. Причин для этого было несколько: в годы Великой Отечественной войны не уделялось внимание подготовке кадров, а в послевоенный период — в недостаточной мере; многие библиотечные специалисты, находясь в бедственном материальном положении, переходили работать в другие отрасли народного хозяйства.

Идеологические, социально-экономические задачи, стоящие перед государством, требовали скорейшего решения проблемы недостатка квалифицированных библиотечных кадров. Основным направлением развития было качественное улучшение профессиональной подготовки, включающей систему среднего и высшего специального образования на республиканском и региональном уровнях. Намечались мероприятия не только по организации кратковременных курсов, но и по

Саïда Ахметовна Исамадиева,
директор научной библиотеки
им. академика С. Бейсембаева
Павлодарского государственного
университета
им. С. Торайгырова

созданию многоуровневой системы подготовки и повышения квалификации, проведению аттестации библиотечных работников. В этот период в Казахстане был проведен I Съезд библиотечных работников (1960), а библиотечные специалисты республики приняли участие также в Межреспубликанском совещании библиотечных работников Средней Азии и Казахстана, которое состоялось в Ташкенте в 1960 году.

Реализацию политики развития библиотечных кадров в масштабах Казахстана можно проследить по директивным документам республиканских и областных советских партийных органов. Во многом эти документы повторяли положения общегосударственных постановлений и программ мероприятий, намеченных в области библиотечного строительства в довоенный период, хотя имели и особенности.

История вопроса в данный период представлена также в делопроизводственной документации, к которой относятся материалы организационно-распорядительного характера, плановые и отчетные документы, материалы повседневной работы библиотек, переписка органов народного образования и библиотечных учреждений и, конечно же, документы партии и государства. В них, наряду с общими вопросами о состоянии библиотечного дела, ставились вопросы по улучшению состава кадров библиотечных работников.

Среди источников по истории библиотечного образования важное место занимают архивные документы. Например, «Справка республиканского культурно-просветительского техникума», в которой представлены факты по истории Семипалатинского библиотечного техникума. В ней говорится, что в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров (СНК) Казахской ССР от 13 октября 1944 г. в республике был организован политико-просветительский техникум, который начал функционировать с 1 ноября 1944 г., набрав 24 студента на три курса. На начало 1945—1946 гг. обучающихся было уже 132 человека.

В 1946 г. приказом Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете министров Казахской ССР Республиканский политпросветтехникум был реорганизован в Республиканский культурно-просветительский техникум с двумя отделениями: библиотечных работников и клубных работников. По данным на 1 ноября 1946 г. в техникуме обучались 1 384 человека [9].

Изданный в 1991 г. сборник «Библиотечное дело в Казахстане. 1946—1975» наглядно раскрывает данный вопрос. В материалах раздела «Библиотечные кадры» отражается политика государства в области подготовки библиотечных кадров в послевоенный период. Подбор статей идеологической направленности характерен для

рассматриваемого периода: на первом месте указаны партийные и государственные документы, научных исследований по данному вопросу нет.

Так, в феврале 1946 г. было принято постановление ЦК КП(б) Казахстана «О состоянии и улучшении работы сельских культурно-просветительных учреждений». В постановлении отмечалось: «наряду с ослаблением материальной базы, одной из важнейших причин неудовлетворительной работы библиотек, изб-читален и колхозных клубов является чрезвычайно слабый состав кадров, работающих в этих учреждениях, ... более тысячи библиотекарей и клубных работников не имеют даже начального образования, а около 1000 культпросветучреждений и вовсе не укомплектованы кадрами» [1, с. 15].

В ответ на это постановление Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК Казахской ССР издает приказ, в котором указывается на необходимость составления плана повышения квалификации культпросветработников с учетом областей республики. В план были включены различные формы обучения — семинары, совещания, курсы. Также указывалось на необходимость разработки мероприятий по подготовке кадров для культпросветучреждений, в которых предусматривалась организация библиотечных техникумов и библиотечных отделений при педагогических институтах [1, с. 18—19].

О социально-экономических условиях, вызвавших к жизни данное постановление, историк Р.Б. Сулейменов пишет: «В целях борьбы с пережитками прошлого в сознании людей и ликвидации фактического культурного неравенства народов Казахстана партия обратила особое внимание на улучшение работы и дальнейшее развертывание сети культурно-просветительных учреждений, особенно в сельской местности». Далее он отмечает, что это постановление сыграло роль «в улучшении положения с кадрами» [4, с. 400]. Конкретных данных Р.Б. Сулейменов не указывает, поэтому сложно судить о квалификации библиотечных работников. Однако автор приводит данные об их образовательном уровне в конце 1950-х гг.: из 8 238 библиотечных и клубных работников республики высшее и среднее образование имели 5 890 человек [4, с. 413]. Общие цифры не дают точных показателей качественного состава кадров библиотечных работников. Исследовательская работа в Казахстане в данном направлении не велась, так как не существовало собственной школы библиотековедения.

В 1940—1950-е гг. вопросы состояния библиотечных кадров, их подготовка и переподготовка рассматривались партией и государством на съездах, пленумах, совещаниях.

О состоянии кадров библиотечных работников можно судить по справке Комитета по делам культпросветучреждений при Совете министров

Казахской ССР в ЦК КП (б) Казахстана, составленной на начало 1947 года. В ней приводятся следующие цифры: потребность в кадрах — 5 286 человек, а фактически их число — 4 602.

Подавляющее большинство работников имели начальное и семилетнее образование, а по стажу работы преобладали те, кто пришел на работу в 1945—1946 годах. Таким образом, более половины работников не имели достаточной общеобразовательной и профессиональной подготовки.

Это было отмечено в постановлении СНК Казахской ССР 1947 г. «О мерах по улучшению работы библиотек». В нем обращалось внимание на то, что большинство библиотечных работников не имеют специального образования, а методические совещания проводятся нерегулярно, опыт работы лучших библиотек не изучается и не популяризуется. Исходя из вышеуказанного, СНК Казахской ССР постановил:

— укрепить библиотеки более опытными и подготовленными работниками;

— провести в 1948 г. переподготовку библиотечных работников районных, аульных и сельских библиотек путем проведения курсовых мероприятий и семинаров [1, с. 31—32].

Важным руководящим документом по работе с кадрами библиотечных работников в рассматриваемый период стал протокол заседания бюро ЦК КП (б) Казахстана от 14 декабря 1948 года. В нем, так же как и в других документах, отмечалось, что большинство библиотечных работников по своей политической, общеобразовательной и специальной подготовке не отвечают предъявляемым к ним требованиям. Комитету по делам культпросветучреждений предлагалось улучшить качественный состав библиотечных кадров и с этой целью провести следующие мероприятия:

— в течение 1949—1950 гг. полностью охватить кадры библиотечных работников заочным обучением в специальных библиотечных институтах и техникумах;

— открыть в 1949 г. при Государственной публичной библиотеке им. А.С. Пушкина (с 1956 г. — Государственная республиканская библиотека им. А.С. Пушкина. — *С.И.*) постоянно действующие курсы по переподготовке библиотечных кадров;

— организовать проведение в областях два раза в год пятидневных семинаров библиотечных работников и один раз в год — республиканского семинара;

— издать пособия по библиотечному делу на казахском и русском языках, а именно: А.В. Кленов «Библиотечная техника», Л.Б. Троповский (правильно Л.Н. Троповский. — *С.И.*) «Таблицы десятичной классификации», В.Н. Денисьев «Работа массовой библиотеки и методические указания по библиотечной технике»;

— открыть в 1949 г. при Казахском педагогическом институте библиотечный факультет и библиотечный техникум в г. Джамбуле [1, с. 53—55].

Несмотря на создание системы подготовки библиотечных специалистов, переподготовки и повышения их квалификации, во многих документах отмечается неудовлетворительное состояние библиотечных кадров — более 50% по образованию не соответствовали своему назначению. Требуемый минимум с высшим библиотечным образованием — 150 человек, остальные — со средним специальным. Существующий культурно-просветительный техникум не обеспечивал достаточную подготовку кадров. Ставился вопрос об организации библиотечного факультета при Казахском государственном университете и открытии дополнительного библиотечного техникума в республике, который существовал до войны в Алма-Ате. В архивном документе отмечается «необыкновенная текучесть кадров библиотечных работников; по данным на 11 областей из 580 библиотекарей — 287 имеют стаж менее года» [10].

В фондах региональных архивов (Семипалатинском, Павлодарском) также имеется ряд документов (отчеты о работе, информационные справки, статистические данные), наглядно показывающих, как решался вопрос о библиотечных кадрах [5, 11, 12].

Повышение квалификации библиотекарей

Работа по подготовке и переподготовке библиотечных кадров в Павлодарской области представляет особый интерес. По документам архива можно выстроить систему работы с библиотечными кадрами, изучить формы подготовки и переподготовки, повышения квалификации. Одной из форм подготовки библиотечных кадров было ученичество. Например, в «Объяснительной записке к учебному плану ученичества при областных библиотеках» говорится, что учебный план и программа составлены на основе третьего издания учебного плана и программы Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ). Поясняется цель формы обучения — годичное ученичество при областных, краевых и республиканских библиотеках, предназначенное для подготовки работников сельских библиотек.

В соответствии с Положением о библиотечном ученичестве срок обучения продолжался 11 учебных месяцев. Программа включала три цикла: общественно-политический, общеобразовательный и специальный. Для подготовки библиотекарей — работников идеологического фронта разработали расширенную программу политического и общекультурного кругозора, которая имела первостепенное значение. С этой целью в нее включалось изучение истории партии, решений XX съезда КПСС, основ социалистического сельского хозяйства и промышленного производства, истории, географии и экономики республики, области, а также цикл лекций о задачах советской художественной литературы на современном этапе.

После окончания срока обучения квалификационная комиссия, назначенная областным управлением культуры, принимала проверочные экзамены. Установив успешное выполнение учебного плана и качество работы в процессе прохождения комплексной практики, выдавалось свидетельство об окончании ученичества и характеристика, в котором указывалось, на какую работу выпускник рекомендуется [6].

Из представленного текста можно сделать вывод, что не только в учебных заведениях, но и на курсах ученичества обучение шло строго в соответствии с советской идеологией — расширение политического и общекультурного кругозора имело первостепенное значение для библиотечных работников.

Сведения о подготовке библиотечных специалистов в Павлодарской области содержит документ «Справка об учебе работников в Павлодарской области», в котором говорится, что в области в двух школах организовано производственное обучение в 8—11 классах:

— городская средняя школа № 24 г. Павлодара;

— сельская школа с. Лозовое Успенского района.

Архивные данные свидетельствуют, что при Павлодарской областной библиотеке работал учебно-консультационный пункт на общественных началах. Были организованы целевые наборы в Семипалатинский библиотечный техникум и Ленинградский институт культуры им. Н.К. Крупской. В техникум в тот период поступило 69 человек из числа библиотекарей, не имеющих специального образования, в институт — 24 человека из числа библиотекарей, имеющих среднее специальное образование, всего в институте обучалось 42 человека.

Ежегодно областная библиотека организовывала месячные курсы (30 человек) ученичества для библиотекарей области, не имеющих специального образования. Сотрудники, вновь принятые на работу в сельские библиотеки, не имеющие специальной подготовки, в обязательном порядке проходили 2—3-дневный практикум в районных библиотеках [7].

Большой вклад в дело подготовки, повышения квалификации библиотечных работников вносили республиканские совещания по культурно-просветительской работе и всероссийские совещания библиотечных работников. Например, в постановлении Республиканского совещания по культурно-просветительской работе, состоявшегося 20—24 апреля 1948 г., указывается на необходимость обеспечить культпросветучреждения опытными, тщательно подобранными кадрами, с деловыми качествами и политически подкованными, способными решать возросшие задачи воспитательной работы среди населения, строго руководствуясь указаниями партии, повысить статус профессии культпросветработника. В документе обозначена необходимость организации общеобразовательной подготовки кадров культпросветработников, а также на то, чтобы в ближайшие два-три года работники районных библиотек получили законченное среднее специальное образование [1, с. 40—41].

Комитет по делам культпросветучреждений, созданный при Совете Министров Казахской ССР, координировал всю работу по вопросам кадров. Им разрабатывались конкретные мероприятия по реализации решений, принятых партийными и государственными органами, республиканскими совещаниями.

Так, в 1948 г. был издан приказ об организации пятимесячных курсов подготовки библиотечных работников в городах Семипалатинске и Чимкенте. Приказом создавались постоянно действующие семинары по повышению квалификации работников при областных библиотеках по программам, утвержденным Комитетом; приказывалось не реже двух раз в год проводить в областных центрах семинары работников районных

библиотек или не реже одного раза в квартал проводить межрайонные семинары работников районных библиотек; не реже одного раза в два месяца — районные семинары работников сельских библиотек. Согласно вышеуказанному приказу заведующим областных, районных и городских отделов культпросветработы, директорам республиканской и областных библиотек провести массовый набор на заочные отделения библиотечных техникумов и институтов [1, с. 43—44].

В приказе Комитета по реализации постановления бюро ЦК КП(б) Казахстана от 14 декабря 1948 г. вновь обращалось внимание на улучшение качественного состава библиотечных работников: сотрудники городских и районных библиотек должны были иметь образование не ниже среднего, а областные — высшее.

В 1951 г. принимается постановление Совета Министров Казахской ССР «О мерах по улучшению работы районных и сельских библиотек». В нем предлагалось с целью качественной работы библиотек республики улучшить подбор кадров библиотечных работников. Наметьте проведение аттестации библиотечных работников в 1952—1953 годах [1, с. 76—77].

О состоянии кадров библиотечных работников в начале 1950-х гг. можно судить по годовому отчету Комитета по делам культпросветучреждений при Совете министров Казахской ССР за 1951 год. В нем отмечаются некоторые улучшения в подборе, расстановке и воспитании кадров, и в первую очередь отмечено, что уменьшился состав работников, имеющих начальное образование [1, с. 250]. В отчете указано, что в 1951—1952 учебном году открылось заочное отделение при Семипалатинском библиотечном техникуме с ежегодным контингентом 150 человек, а при каждой областной библиотеке организовано библиотечное ученичество, благодаря которому в 1951 г. подготовлено 80 человек. Кроме того, в каждой области организовывали курсы по повышению квалификации работников, восьмерым лучшим сотрудникам присвоили почетное звание «Заслуженный библиотекарь Казахской ССР» [1, с. 250]. Государство стремилось к повышению престижа библиотечного труда, но, несмотря на принятые меры, в целом работа по подготовке и подбору библиотечных кадров оставалась неудовлетворительной: по образовательному уровню — только 3% имели высшее образование, а специальное высшее образование менее 1%. Несколько лучше обстояло дело со специалистами, имеющими среднее специальное образование — 4%.

Подготовкой кадров со средним специальным образованием занимались Семипалатинский библиотечный техникум и два культпросветучилища — Актюбинское и Джамбульское. За пять лет они подготовили 1 237 человек, но это не решало кадровой проблемы. Из-за отсутствия собственных высших библиотечных учреждений подготовка специалистов велась в библиотечных институтах Москвы и Ленинграда, в них заочно обучалось только 46 человек [1, с. 252—253].

В научном труде «История Казахской ССР. Эпоха социализма» приводятся сведения о том, что кадры для культурно-просветительной работы в республике готовят культпросветучилища в Актюбинске, Джамбуле, библиотечные техникумы в Семипалатинске, Кокчетаве и Лепсинске (Алма-Атинская область). Здесь же говорится о том, что специальности библиотекарей получают ученики старших классов ряда школ в порядке производственного обучения [3, с. 658].

В первые послевоенные годы были заложены основные тенденции формирования кадров библиотечных работников, которые получили свое развитие в 1953—1965 годы. Библиотечное дело в Казахстане в этот период развивалось интенсивно. Прошли первые съезды культпросветработников и библиотечных работников, были открыты новые библиотечные факультеты и техникумы, начал издаваться сборник «Библиотеки Казахстана», на страницах которого освещался опыт работы библиотек республики.

В постановлении бюро ЦК КП(б) Казахстана «Об улучшении работы библиотек республики» 1960 г. приведены статистические данные по об-

разовательному уровню библиотечных кадров: из 4 124 библиотечных работников системы Министерства культуры Казахской ССР только 93 имеют высшее специальное образование и 1 204 — среднее специальное [1, с. 101]. Придавая большое значение укреплению библиотек квалифицированными кадрами, принимается решение об организации при Карагандинском педагогическом институте библиотечного факультета [1, с. 105].

В документе министра культуры Казахской ССР о ходе выполнения данного постановления, составленном в 1962 г., вновь поднимался вопрос о состоянии библиотечных кадров. В нем говорится, что требуется решение вопроса о кадрах библиотечных работников, так как только 38% работников библиотек системы Министерства культуры имеют библиотечное образование, причем с высшим образованием всего 8% (151 человек). Впервые обращается внимание на то, что в библиотеках других систем положение еще хуже. Библиотечный факультет при Государственном женском педагогическом институте не может в силу ограниченности набора обеспечить потребности библиотек республики в кадрах с высшим образованием [1, с. 116].

Вопрос о кадрах библиотечных работников с высшим специальным образованием решался путем направления выпускников Москвы, Ленинграда, Белоруссии, Узбекистана в Казахстан. Так, по путевкам Министерства культуры Казахской ССР в распоряжение Павлодарского областного управления культуры направили 12 специалистов, из них: пятеро — заведующими районными библиотеками, четверо — библиотекарями сельских библиотек, трое — в городские библиотеки [8, с. 153].

В декабре 1960 г. состоялся I Съезд работников культурно-просветительных учреждений Павлодарской области, на который прибыли 527 делегатов. С докладом «О состоянии и мерах улучшения работы культурно-просветительных учреждений области в свете выполнения постановления КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях»» выступал Х.М. Токпанов, заместитель председателя Павлодарского областного исполкома. С докладами выступили К.Я. Дроздов, секретарь областного совета профсоюза; Я.Ф. Литвинов, секретарь Куйбышевского райкома Компартии Казахстана; П.С. Кириченко, секретарь Павлодарского райкома Компартии Казахстана; К.И. Аскарлов, начальник областного управления культуры.

По результатам работы съезда прозвучало обращение: «Перед работниками культуры стоит много нерешенных задач, а в работе культурно-просветительных учреждений все еще имеются существенные недостатки. Мы, участники съезда, призываем всех работников культурно-просветительных учреждений области улучшить работу клубов, домов культуры, библиотек, избитален, университетов культуры, превратив их в

подлинными очагами культуры, улучшив содержание их работы...» [8, с. 157].

Библиотеки как культурно-просветительные учреждения занимали в жизни казахстанского общества особое место, на них возлагались большие задачи в деле воспитания и образования населения. Заочное обучение в данный период становится основным видом повышения квалификации. Например, в 1965 г. в вузах и техникумах заочно обучалось 67 библиотекарей Алма-Атинской области, в том числе в библиотечных институтах — 34, в библиотечных техникумах — 21, в других высших учебных заведениях — 12 человек.

Семинары по повышению квалификации стали специализированными, т. е. они проводились для определенных групп работников библиотек. Например, в 1961—1965 гг. были организованы семинары по вопросам рекомендательной библиографии, по методической работе для заведующих отделами комплектования и обработки областных библиотек, заведующих районными и зональными библиотеками [2]. Проведение этих семинаров способствовало не только качественной подготовке и переподготовке специалистов библиотек, но и повышало эффективность всей библиотечной деятельности.

Повышение квалификации работников библиотек осуществлялось также на областных курсах и практикумах. К преподаванию привлекались наиболее квалифицированные работники областных библиотек, а также сотрудники Государственной республиканской библиотеки им. А.С. Пушкина и Министерства культуры республики.

Таким образом, в 1945—1965 гг. в Казахстане была создана система подготовки и повышения квалификации библиотечных кадров, которая включала семинары, курсы, учебные заведения среднего специального и высшего образования. Это позволило повысить качественный состав кадров библиотечных работников и приступить к формированию нового поколения специалистов.

Список источников

1. Библиотечное дело в Казахстане. 1946—1975: сб. док. и материалов. — Алма-Ата, 1991. — 344 с.
2. История библиотечного дела: хроника [Электронный ресурс] / Нац. б-ка Респ. Казахстан. — Режим доступа: <http://www.nlr.kz>
3. История Казахской ССР. Эпоха социализма / АН КазССР, Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова; редкол.: С.Б. Байшев [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — Алма-Ата: Наука, 1967. — 752 с.
4. Сулейменов Р.Б. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане (Исторический опыт развития социалистической культуры народов, миновавших стадию капитализма) / Р.Б. Сулейменов. — Алма-Ата: Наука, 1972. — 494 с.

5. УАД (Управление архивным делом) Павлодарской обл. Ф. 400. Оп. 1. Д. 68. С. 311.
6. Там же. Д. 17. С. 1, 5.
7. Там же. Ф. 1462. Оп. 2. Д. 67. С. 20, 21.
8. Хроника целины: Павлодарская область. 1953—1964 гг. — Павлодар, 2004. — 488 с.
9. ЦГА РК (Центральный государственный архив Республики Казахстан). Ф. 1876. Оп. 1. Д. 3. Л. 309.
10. Там же. Д. 40. Л. 38.
11. ЦДНИ ВКО (Центр документации новейшей истории Вост.-Казах. обл.). Ф. 1100. Д. 1. Оп. 1. С. 71.
12. Там же. Ф. 1411. Д. 149. Оп. 1. С. 18.

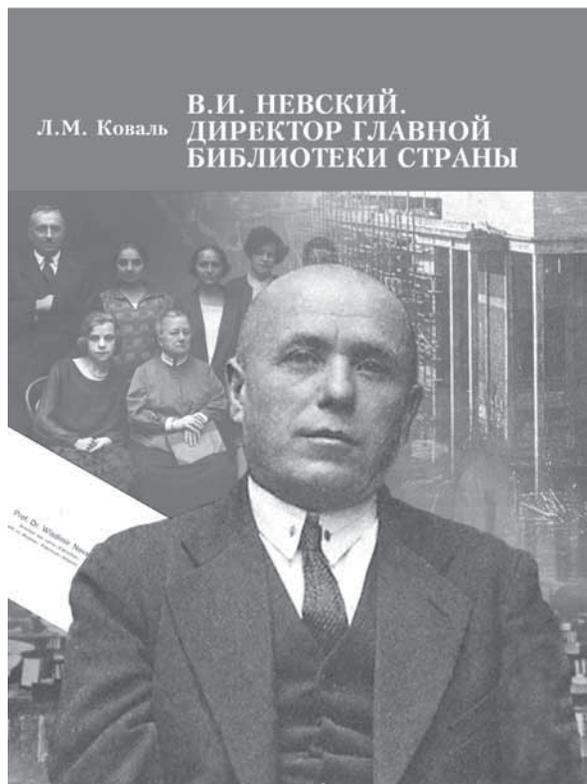
Анонс

Коваль Л.М. В.И. Невский. Директор главной библиотеки страны / Л.М. Коваль; Рос. гос. б-ка. — 2-е изд., доп. — М.: Пашков дом, 2011. — 332 с.: ил.

Книга посвящена В.И. Невскому (1876—1937), государственному деятелю, профессору-историку, восьмому директору Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека). Трагическая гибель оборвала его жизнь, но творческое наследие заслуживает изучения.

В книге впервые приводятся материалы из семейного архива В.И. Невского, документы из других архивохранилищ. Второе издание дополнено воспоминаниями жены, дочери и внука В.И. Невского, включенными в Приложение, и новыми архивными документами.

Книга обращена к библиотечным работникам, историкам, студентам, широкому кругу читателей.

*119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5, Российская государственная библиотека,
издательство «Пашков дом»
e-mail: pashkov_dom@rsl.ru
факс: (495) 695-59-53*

Памятники своего времени: новое издание о книжных знаках

Экслибрисы библиотек и частных коллекций в фонде Тверской ордена «Знак Почета» областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького: иллюстр. кат. / сост. Е.И. Архипова; ред. Т.В. Гребенюк. — Тверь, ТОУНБ, 2010. — 72 с.

Отметим отрадный факт: по примеру ведущих библиотек и учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга стали выпускать иллюстрированные альбомы и каталоги экслибрисов многие региональные научные библиотеки России. Такие издания уже появились в Вологде, Нижнем Новгороде, Смоленске, Томске, Туле, Хабаровске. Интересный и содержательный иллюстрированный каталог «Экслибрисы библиотек и частных коллекций в фонде Тверской ордена “Знак Почета” областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького» выпущен и в Твери. Это издание посвящено 150-летию со дня основания библиотеки и осуществлено впервые за всю ее историю.

В «Предисловии» к Каталогу звучит очень важная мысль: «Все экслибрисы являются памятниками своего времени, а их изучение позволяет проследить судьбу библиотек, выяснить их состав». Свой труд сотрудники Тверской библиотеки адресуют не только библиофилам, коллекционерам, историкам, но и всем любителям отечественной истории и краеведения. Это значительно увеличивает круг людей, которые интересуются искусством экслибриса, и расширяет научный горизонт тематического изучения книжного знака.

Обстоятельно в «Предисловии» раскрыто появление экслибрисов на культурном поле книгоиздательства и прослежены все этапы его уже более чем пятисотлетней истории, включая и рукописный период. Особо отмечено, что «меняясь во времени, книжные знаки всегда сохраняли свое предназначение — указывать на принадлежность книги ее владельцу».

В Тверском каталоге акцент сделан не на искусстве книжного знака и его авторе, а на принадлежности экслибриса конкретному владельцу библиотеки, его биографии и судьбе его коллекции. Такой подход открывает интереснейшие подробности и показывает увлеченных книгой незаурядных людей и зачастую трагическую участь их собраний и любимых библиотек, а исследователям книжных миниатюр, наклеенных на внутренней стороне верхней крышки переплета книги, дает дополнительный аспект изучения и познания.

«Послесловие» завершают интересные сведения. Так, здесь отмечается, что в Каталоге представлены только экслибрисы российского происхождения — частных коллекций, общественных и ведомственных библиотек. Экслибрисы зарубежные будут представлены в следующих выпусках тверских исследований. Хронологически экслибрисы отражают историю книжного знака с XVIII до начала XX века.

Исключительный интерес в Тверском каталоге представляют «Сведения о владельцах книжных знаков», которые сопровождают каждый экслибрис или штемпель. Прочитав эти в большинстве своем обширные описания, мы пополняем свои знания уникальными сведениями из истории, искусства, литературы, культуры, краеведения, которые можно найти только в исследованиях подобного рода. Именно при помощи экслибрисов удалось вспомнить давно забытые имена, яркие личности, жившие во многих городах России в XVIII—XIX веках. Уже своими благородными патриотическими поступками в передаче личных домашних библиотек в общественные книгохранилища Родины они заслужили, чтобы их имена остались в истории отечественной культуры.

В Тверском каталоге помещено 195 книжных знаков. Большая часть — штемпели. Характерно, что большинство из них принадлежит частным лицам, но есть также и штемпели, которыми отмечены и книги из библиотек государственных ведомств и учреждений. Для примера назовем некоторые из них: «Библиотека Александро-Невской Лавры», «Библиотека Государственного совета», «Библиотека Динабургского крепостного военного собрания», «Библиотека Николаевской академии генерального

Четвертая страница обложки

*Штемпель библиотеки
Государственного совета
(конец XIX в.)*

*Штемпель библиотеки
Ниловой пустыни*

*Штемпель библиотеки Александро-
Невской лавры*

*Бумажный ярлык Тверской
публичной библиотеки с изображением
герба Твери (сер. XIX в.)*

штаба», «Фундаментальная библиотека 1-го кадетского корпуса», «Библиотека лейб-гвардии Литовского полка», «Библиотека Московской Духовной академии», «Библиотека Ниловой Пустыни», «Библиотека Нижегородского Губернского земства», «Библиотека лейб-гвардии Преображенского полка», «Библиотека Сибирского кадетского корпуса», «Ученическая библиотека Тверской духовной семинарии», «Тверская публичная библиотека». Словом, все сферы жизни той далекой поры охватывают эти штемпели библиотек, зачастую отличающиеся художественными достоинствами и мастерством выполнения.

Есть в Каталоге и несколько высокохудожественных сюжетных экслибрисов, созданных такими великими мастерами, как М.В. Добужинский и Д.И. Митрохин, а также несколько редких гербовых экслибрисов известных государственных и военных деятелей. Этот ряд открывает экслибрис императора Российского Александра II.

Уже внешне издание оформлено не совсем обычно. На лицевой стороне обложки под словом «Экслибрисы» воспроизведен геральдический суперэкслибрис XVIII в., предположительно принадлежавший предводителю дворянства Казанской губернии князю Болховскому Николаю Ивановичу. На тыльной стороне обложки помещена своеобразная мозаика, составленная из фрагментов иллюстраций Тверского каталога.

Весь иллюстративный материал в Каталоге подан весьма выпукло, продумано и красиво, что способствует визуальному восприятию экслибрисов. Это заслуга ведущего инженера ТОУНБ Н.Е. Варыхаловой, сканировавшей иллюстративный материал, и дизайнера издания С.Е. Жилкина, а также составителя каталога Е.И. Архиповой. Редактор Тверского каталога — Т.В. Гребенюк, старший научный сотрудник НИО редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки.

Как подобает научному изданию, в конце Тверского каталога помещен солидный справочный аппарат: «Алфавитный указатель владельцев книжных знаков», «Указатель монограмм и инициалов, включенных в экслибрисы», а также «Список использованной литературы», содержащий 123 источника, детально описанных по всем правилам библиографической науки.

Будем ждать продолжения так успешно начатого изучения экслибрисов на книжных раритетах из фондов главной библиотеки города Твери.

В.М. Бакуменко,
*журналист,
ветеран Государственного академического
Большого театра России,
вице-президент Российской ассоциации
экслибриса
Международного союза книголюбов*

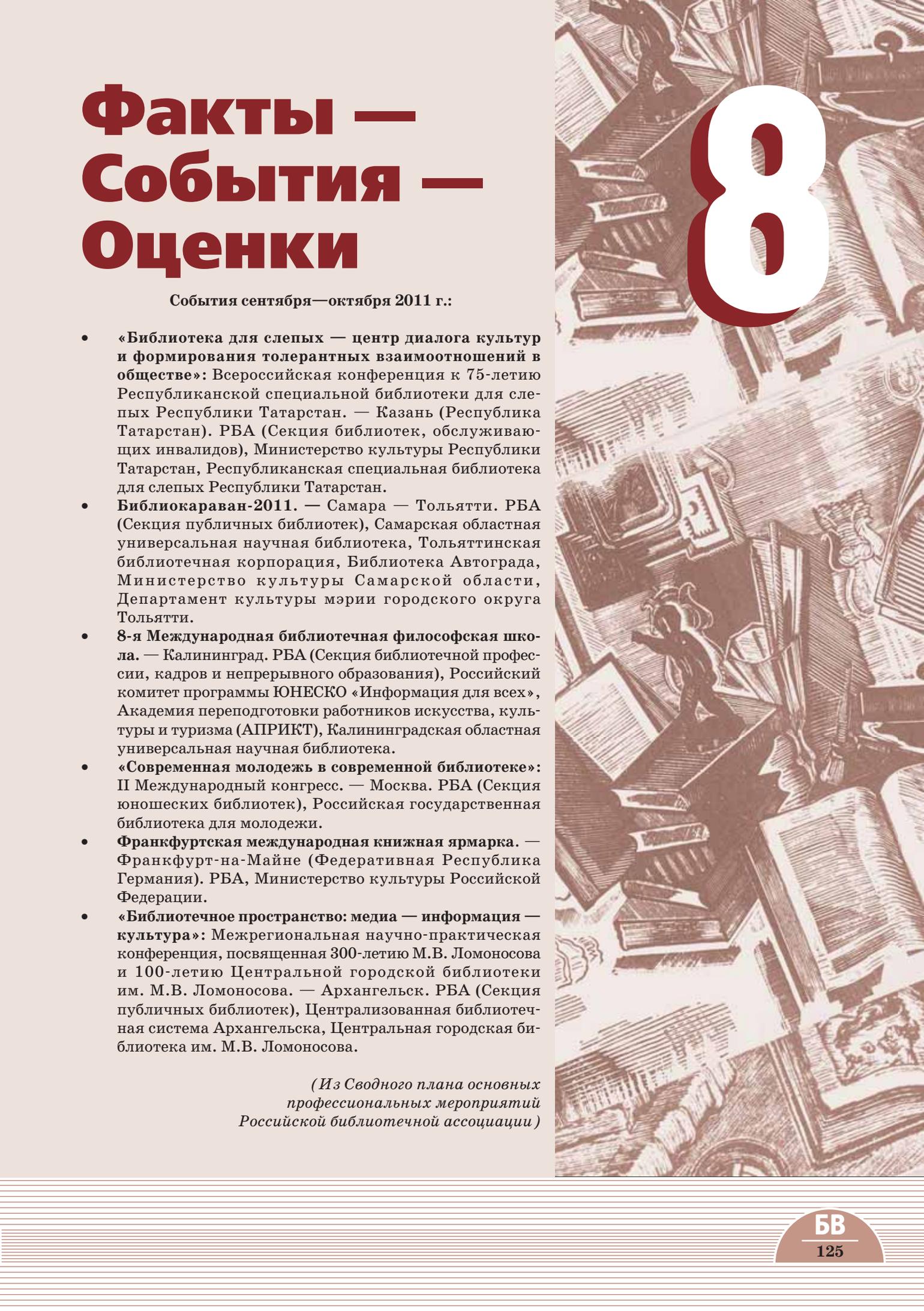
*Иллюстративный материал предоставлен
автором статьи*

Факты — События — Оценки

События сентября—октября 2011 г.:

- **«Библиотека для слепых — центр диалога культур и формирования толерантных взаимоотношений в обществе»:** Всероссийская конференция к 75-летию Республиканской специальной библиотеки для слепых Республики Татарстан. — Казань (Республика Татарстан). РБА (Секция библиотек, обслуживающих инвалидов), Министерство культуры Республики Татарстан, Республиканская специальная библиотека для слепых Республики Татарстан.
- **Библиокараван-2011.** — Самара — Тольятти. РБА (Секция публичных библиотек), Самарская областная универсальная научная библиотека, Тольяттинская библиотечная корпорация, Библиотека Автограда, Министерство культуры Самарской области, Департамент культуры мэрии городского округа Тольятти.
- **8-я Международная библиотечная философская школа.** — Калининград. РБА (Секция библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования), Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ), Калининградская областная универсальная научная библиотека.
- **«Современная молодежь в современной библиотеке»:** II Международный конгресс. — Москва. РБА (Секция юношеских библиотек), Российская государственная библиотека для молодежи.
- **Франкфуртская международная книжная ярмарка.** — Франкфурт-на-Майне (Федеративная Республика Германия). РБА, Министерство культуры Российской Федерации.
- **«Библиотечное пространство: медиа — информация — культура»:** Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 300-летию М.В. Ломоносова и 100-летию Центральной городской библиотеки им. М.В. Ломоносова. — Архангельск. РБА (Секция публичных библиотек), Централизованная библиотечная система Архангельска, Центральная городская библиотека им. М.В. Ломоносова.

(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий Российской библиотечной ассоциации)

8

Юбилей Хасавюртовской центральной городской библиотеки им. Р. Гамзатова

После Гражданской войны в России (1918—1920) дагестанская слобода Хасавюрт оказалась полностью разграблена и почти дотла сожжена. Но постепенно жизнь налаживалась: ускоренными темпами велись работы по восстановлению разрушенного поселения, возрождались предприятия промышленности, укреплялось сельское хозяйство. Одной из основных задач того сложного времени стала масштабная просветительская кампания. В 1921 г. в железнодорожном вагончике открылась первая в Хасавюрте общественная библиотека. Книг, собранных из уцелевших частных коллекций, было очень мало. В день открытия у библиотеки собралось много желающих туда записаться. Так начиналась история Хасавюртовской центральной городской библиотеки им. Расула Гамзатова, которая в 2011 г. отметила свое 90-летие.

В летописи одного из старейших библиотечно-информационных учреждений Дагестана немало ярких страниц. Так, 22 ноября 1933 г. на заседании президиума Хасавюртовского горсовета принимается решение «считать необходимым усиление единственной в городе библиотеки». С этой целью предусматривалось достаточное финансирование, а для библиотеки выделялось специальное помещение. К концу 1930-х гг. она становится одним из образцовых учреждений республики, подлинным просветительским центром.

В годы Великой Отечественной войны вся страна стала одним боевым лагерем, и городская библиотека Хасавюрта в этом лагере заняла свое место. Ее могучее оружие — книга — помогало в кровавой схватке с врагом.

В 1950-е гг. в библиотеке,

Т.С. Честных, активно внедрялись новые формы работы: обсуждения литературных произведений, диспуты по проблемам нравственности и морали, встречи с дагестанскими писателями. Любимым гостем читателей был живший в то время в Хасавюрте народный поэт Дагестана Казияв Али. Послушать его стихи собирались многочисленные поклонники.

В ноябре 1958 г. состоялся памятный для местных жителей переезд городской библиотеки в помещение бывшей артели «8 Марта». А на прежнем месте открылась детская библиотека — это стало большим подарком для всех хасавюртовских школьников. Тогда же было принято решение о расширении штатного расписания библиотеки. Библиотечный коллектив пополнился такими замечательными сотрудниками, как Л.Г. Еськова, Я.С. Дунакаева и В.П. Шаталова. Все это не могло не отразиться на результатах работы библиотеки, книжный фонд которой в 1958 г. составил почти 25 тыс. ед. хранения. Число читателей превысило 4 тыс., а книговыдача выросла до 90 тыс. экз. в год. Эти цифры вкупе с другими объективными показателями библиотечного обслуживания вывели Хасавюртовскую городскую библиотеку на первое место в республиканском смотре-конкурсе, по результатам которого в 1959 г. ей было присвоено звание «Лучшая библиотека Дагестанской АССР».

В 1969 г. в отдаленном городском микрорайоне открывается библиотека № 2. Как писала хасавюртовская газета «Дружба», «у коллектива новой библиотеки есть огромное желание удовлетворить все запросы пока немногочисленных читателей... И первые месяцы работы показывают, что своей цели библиотекари непременно добьются».

В 1976 г. в Хасавюрте создана одна из первых в СССР централизованных библиотечных систем. С этого времени библиотечное обслуживание в городе вступило в новый этап своего развития — этап интенсификации, повышения качества и эффективности работы.

В 1981 г. состоялась церемония открытия нового здания Хасавюртовской центральной городской библиотеки. Принимая символический ключ, библиотекари не скрывали своей радости: сколько сил они отдали, чтобы это долгожданное событие, наконец, произошло.

В 2001 г. глава города С.Д. Умаханов предлагает присвоить центральной библиотеке Хасавюрта имя Расула Гамзатова. Депутаты местного законодательного собрания единодушно поддерживают эту идею. И вскоре на библиотечном фасаде в торжественной обстановке открывается памятная плита. Она зафиксировала новый общественный статус библиотеки.

В период нулевых годов ведущими специалистами Хасавюртовской центральной городской библиотеки им. Р. Гамзатова были предприняты многочисленные попытки определить роль и место информационно-просветительского учреждения в современной действительности. Самоидентификации способствовали широкие дискуссии, многочисленные акции и встречи. Различные городские организации были вовлечены библиотекой в процессы взаимодействия. Опыт показал высокую эффективность объединения разрозненных прежде усилий для решения ключевых задач. Библиотека сумела привлечь к работе над своими проектами подготовленных специалистов. Установившиеся партнерские отношения, накопленные информационные, материальные и кадровые ресурсы позволили перейти на более высокий содержательный и организационный уровень реализации социальных целей.

Здание библиотеки. 2011 г.

Именно за это любят и высоко ценят хасавюртовцы свою библиотеку. К ее 90-летию горожане готовились на протяжении целого года. Во всех школах Хасавюрта прошли библиотечные уроки «90 — это два раза по 45», для юных читателей был организован чемпионат по чтению «90 книг», в социальной сети «Одноклассники» осуществлялась акция «90 признаний в любви». Каждый месяц юбилейного года открывался в библиотеке новой выставкой, где представлялись 90 книжных хитов на самые популярные у местных книголюбов темы. В различных общероссийских и региональных периодических изданиях и научных сборниках публиковались как отдельные статьи, так и циклы, рассказывающие о славном прошлом библиотеки и ее многогранной сегодняшней деятельности. Несколько программ о библиотеке вышло на городском телевидении, юбилею посвящены и два масштабных интернет-проекта, вызвавшие широкий резонанс в профессиональном сообществе.

В течение года специально созданная группа библиотекарей собирала сведения о своих славных предшественниках, записывала воспоминания городских старожилов о библиотеке, уточняла в архивных источниках даты, цифры и факты би-

блиотечной летописи. Эти материалы легли в основу книги «Библиотека и время», вышедшей в сентябре 2011 г. в Издательском доме «Эпоха» полутысячным тиражом.

Эта книга была представлена всем гостям по-домашнему тепло и уютно праздника в честь юбилея, на который собрались представители власти и общественности, ветераны библиотеки и самые ее преданные читатели. В презентации «Про 90 лет за 90 минут» молодые библиотекари в театрализованном представлении воскресили самые значительные события истории библиотечного дела в Хасавюрте, добрым словом вспомнили тех, кто внес значительный вклад в развитие и библиотеки, и города.

Представители администрации города, коллеги из библиотек Республики Дагестан и Чеченской Республики тепло приветствовали юбиляра. Живые поздравления дальнейшего процветания дополнили доставленные почтой подарки и виртуальные приветствия из 23 стран дальнего и ближнего зарубежья и 72 российских регионов — их оказалось более 340. Все они обозначены на интерактивной библиотечной карте в Интернете. Трогательный сюрприз преподнесли библиотекари из молодежного профессионального объединения «САМИ» (Сормовский район Нижнего

Новгорода) — снятый ими жизнерадостный ролик вызвал бурю восторга у гостей. И, конечно же, всех буквально покорила подарок от коллег из городской библиотеки Бремена (Германия). Они прислали в Хасавюрт забавных игрушечных музыкантов — героев сказки братьев Гримм и видеоприветствие на русском языке.

Главным же событием праздничного торжества стало вручение общественной награды «Лучший друг хасавюртовских библиотек», которой на протяжении последних восьми лет удостоиваются истинные ревнители и попечители библиотечного дела. На этот раз обладателями памятных дипломов стали заместитель главы городской администрации Т. Гаджиев, ветераны труда Х. Гамзатова и Э. Убайдуллаева, педагоги В. Антюнюк, З. Темирова, Е. Попова, Ш. Хабичова, В. Бороздина и Р. Ибрагимов, врач В. Багайская, заместитель директора Дагестанской республиканской детской библиотеки им. Н. Юсупова К. Султанова, писатель Ш.-Х. Алишева, искусствовед Т. Петенина. Впервые «Лучшим другом хасавюртовских библиотек» признана целая семья: суммарный стаж дружбы книголюбов Эдильбаевых с библиотекой составляет более 500 лет.

С прошлого года библиотекарю Хасавюрта присуждают свою награду и коллективным партнерам различных библиотечных акций. Отныне звание «Лучший друг хасавюртовских библиотек» будут носить художественная и музыкальная школы города, местная газета «Дружба», Издательский дом «Эпоха», Дагестанская государственная филармония им. Т. Мурадова и Дагестанский музей изобразительных искусств им. П. Гамзатовой.

Есть у хасавюртовских библиотек множество друзей и за пределами Дагестана. Недавно

изящные фарфоровые фигурки совы, которые смастерили гжельские умельцы — своеобразный библиотечный Оскар — переданы заместителю директора Департамента науки, образования и информационных технологий — начальнику отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации Т. Маниловой, руководителю информационно-издательской группы Российской библиотечной ассоциации М. Шапарневой, профессору кафедры библиотекведения и книговедения Московского государственного университета культуры и искусств Т. Каратыгиной, писателю Л. Улицкой, исполнителю директору некоммерческого партнерства «Гильдия книжников» М. Харьковской, коммерческому директору издательства «Время» А. Ханкишиевой, главному редактору журнала «Современная библиотека» Л. Казаченковой, дирекции Национальной литературной премии «Большая книга» и журналу «Библиотечное дело». Одному из дипломов «Лучший друг хасавюртовских библиотек» предстоит перелет через океан — в Вашингтоне его ждет директор Библиотеки Конгресса США доктор Дж. Биллингтон.

Как отметил в своем выступлении глава администрации муниципального образования «Городской округ Хасавюрт» А. Арсланов, у библиотеки, имеющей таких друзей, прекрасная перспектива встретить свой очередной, теперь уже вековой, юбилей новыми достижениями во благо не только местного сообщества и Республики Дагестан, но и всей нашей страны.

Э.Н. Якубов,
директор
муниципального
учреждения
«Хасавюртовская
городская централизованная
библиотечная система»

«Потенциал библиотек: история, современность, перспективы». Вторые межрегиональные исторические библиотечные чтения

В Тульской областной детской библиотеке 16 мая 2011 г. состоялись Вторые исторические библиотечные чтения «Потенциал библиотек: история, современность, перспективы».

В 2010 г. специалисты Тульской областной детской библиотеки (ТОДБ) поняли, что интересно изучать не только историю своего края, но и историю детских библиотек. Идея понравилась многим: желание поделиться историей своих библиотек появилось у большинства специалистов Тульского края. Поэтому в 2010 г. в ТОДБ впервые состоялся форум — *Первые исторические библиотечные чтения*.

В них приняли участие: ТОДБ и старейшие детские библиотеки региона: детский филиал № 12 Тульской библиотечной системы, детские библиотеки Новомосковска, Белёва, Суворова, Ефремова, Теплового и Венёва.

По итогам Чтений создан и распространён среди детских библиотек области сборник материалов с аналогичным названием.

Тема Чтений 2011 г. — история детских библиотек предвоенной, военной и послевоенной поры, когда детские библиотеки вместе со страной переживали огромные лишения и невзгоды.

На *Вторых исторических библиотечных чтениях* выступили коллеги из Донского, Щекино, Черни, Одоева, Куркино, Богородицка, Дубны, ЦГДБ г. Тулы.

Вторые исторические библиотечные чтения приобрели межрегиональный характер, поскольку встретились коллеги из Тулы и Орловской областной детской библиотеки им. М.М. Пришвина: заместитель директора Н.В. Бердникова и заведующая научно-

методическим отделом Т.Н. Чупахина.

Выступления специалистов были проиллюстрированы авторскими компьютерными презентациями и книжными выставками «Запечатленное время: история ГУК «ТОДБ» в фотодокументах» и «Детские писатели военной поры».

Проведение Вторых исторических библиотечных чтений совпало с подведением итогов областного конкурса сценариев «Вахта памяти», посвященных 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Лучшие работы были отмечены призами и грамотами ТОДБ.

Форум состоялся в преддверии Общероссийского дня библиотек с надеждой на то, что детские библиотеки будут писать свою историю и дальше.

Как и в 2010 г., ознакомиться с историей библиотек Тульского региона коллеги смогут на страницах сборника «Потенциал библиотек: история, современность, перспективы», подготовленного организационно-методическим отделом ТОДБ.

З.Д. Серебренникова,
заместитель директора
Тульской областной детской библиотеки

Портрет Т. Готье из книги
«Мадемуазель Мопен»
(Париж, 1883)

31 августа 2011 г. исполнилось 200 лет со дня рождения замечательного французского поэта, романиста и художественного критика Теофила Готье (1811—1872). В Музее книги Российской государственной библиотеки (РГБ) состоялась подготовленная к этой дате выставка французских библиофильских изданий произведений писателя конца XIX — начала XX века.

Т. Готье родился в городе Тарбе на юге Франции. Приехав в Париж, где в дальнейшем он проведет почти всю свою жизнь, будущий писатель поначалу собирался стать художником и учился рисунку и скульптуре, пока не сменил поприще на литературное. Он не состоялся как живописец, но пронес через все свое творчество любовь к линии и цвету, умение видеть, чувствовать и «рисовать словом» зрительные образы. Начав как восторженный последователь романтизма и поклонник произ-

ведений В. Гюго, Готье впоследствии стал одним из вдохновителей «парнасцев», «бесстрастных» поэтов, творящих вне земных страстей и бедствий, одним из первых теоретиков «искусства для искусства», апологетом красоты, стиля и мастерства.

Перечислять все произведения Т. Готье нет возможности — литературная деятельность этого автора слишком разнообразна, всего при жизни он издал более 60 книг. Наиболее известны сборник стихов «Эмали и камеи» (1852), сборник повестей «Молодая Франция» (1834), романы «Мадемуазель Мопен» (1836), «Эльдорадо, или Фортуньо» (1837), «Роман мумии» (1858), «Капитан Фракасс» (1863). Он также писал пьесы, исторические исследования, очерки-портреты, книги о своих многочисленных путешествиях по миру. Творчество Т. Готье было чрезвычайно востребовано на рубеже XIX—XX веков. Оно привлекало поэтов русского Серебряного века. Известны прекрасные переводы его стихов В.Я. Брюсова, М.А. Волошина, Н.С. Гумилева. Однако мало кто знает, что сюжеты его произведений и даже отдельные строки стихов легли в основу таких блестящих русских балетных постановок конца XIX — начала XX в., как «Египетские ночи», «Павильон Армиды» и «Видение розы».

Приверженец идеи «чистой красоты, которая ничему не служит», Т. Готье воплощал ее в литературной практике. Неудивительно, что его произведения привлекали внимание издателей, стремившихся создавать красивые книги, отвечавшие изысканным вкусам ценителей как искусства слова, так и визуальных искусств.

В последней четверти XIX в. во Франции, где статус дорогой, хорошо иллюстрированной кни-

ги всегда был высок, организуются элитарные клубы и общества библиофилов, а затем и издательства, специализирующиеся на так называемых книгах «де люкс», роскошных и изящных одновременно. Именно в это время, когда механизация всех полиграфических процессов, дешевые материалы и рост тиражей превратили книгу в почти обыденный предмет, ценители готовы были приветствовать малотиражные издания, печатавшиеся ремесленным способом и дорабатывавшиеся вручную как настоящие произведения искусства.

В таком тираже конкретный экземпляр стремился к демонстрации своей «индивидуальности», имел номер, а иногда в нем печаталось имя владельца, если издание распространялось по подписке. Бумага использовалась ручного отлива (одного сорта или разная для разных частей тиража), гладкая — веленевая или верже — с характерным рисунком черпальной рамы, японская, китайская, голландская, с особыми водяными знаками, например с именем издателя. Иллюстрациями чаще всего служили гравюры в различных техниках, которые могли раскрашиваться вручную. Разные экземпляры издания включали варианты иллюстраций: офорты в двух-трех состояниях, иллюстрации с подкраской и черно-белые, с текстом или без, оттиски с одной доски на бумаге разных сортов. Переплеты также изготавливались индивидуально, иногда книги оставались не переплетенными и хранились в папке или футляре. В них всегда указывались сведения об особенностях тиража и его частей, производитель бумаги, имена гравера, типографа и другие специальные данные. Некоторые экземпляры подписывались издателем или художником. Предназначенные для знатоков-библиофилов, книги вначале ориентировались на типографское искусство прошлого, особенно на XVIII век. В дальнейшем современные художники

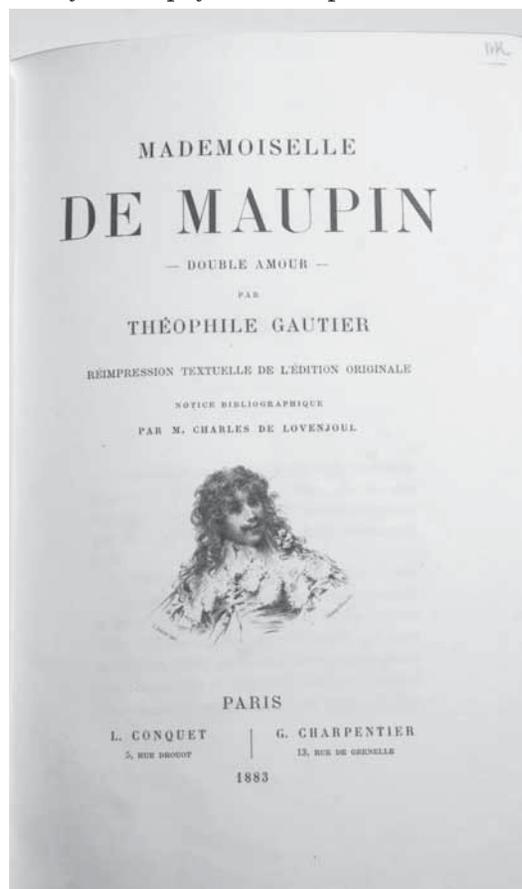
начали определять весь облик издания, который оставался совершенно оригинальным.

Как образцы искусства книги и полиграфии французские библиофильские издания конца XIX — начала XX в. являются ценной частью коллекции зарубежных изданий фонда НИО редких книг (Музей книги) РГБ. Среди них около двадцати изданий по произведениям Т. Готье. Они разнообразны по оформлению: благодаря любви автора к другим эпохам и экзотическим странам, его сочинения давали простор и для стилизаций в духе XVIII в., и для так любимого в XIX в. восточного колорита. Юбилей писателя стал прекрасным поводом для открытия экспозиции в Музее книги РГБ, которую организаторы назвали «Искусство слова для искусства *книги*», соединив один из главных тезисов творчества Т. Готье с характерной для него способностью к «рисованию словом», к сочетанию вербального и визуального, так органично присущего и искусству книги как таковому.

К сожалению, недостаток места не позволил представить все издания, хранящиеся в фонде. В экспозицию вошли восемь книг, выпущенных в 1880—1900-х гг. парижскими издательствами L. Carteret, A. Romagnol, A. Ferroud, «Librairie L. Conquet», «Éditions littéraires de France», «Librairie des bibliophiles». Прежде всего, это два издания главного поэтического сборника Т. Готье «Эмали и камеи», над которым он работал многие годы, оттачивая форму с поистине ювелирным мастерством, достойным заглавия. На выставке был представлен экземпляр издания 1887 г., напечатанный на японской бумаге, с великолепным, не потерявшим яркости переплетом из цельного

зеленого сафьяна работы известного парижского переплетчика Паньяна. Внешне гладкий переплет имеет искусное золотое тиснение по подворотке — внутренней кожаной рамке крышек — и зеркальный золотой обрез. Другое более позднее издание, не датированное, включает удивительные офорты художницы П. Хумберт. Экземпляр № 84 из тиража в 350 экз. остался несброшюрованным, тетради не разрезаны и хранятся в издательском картоннаже.

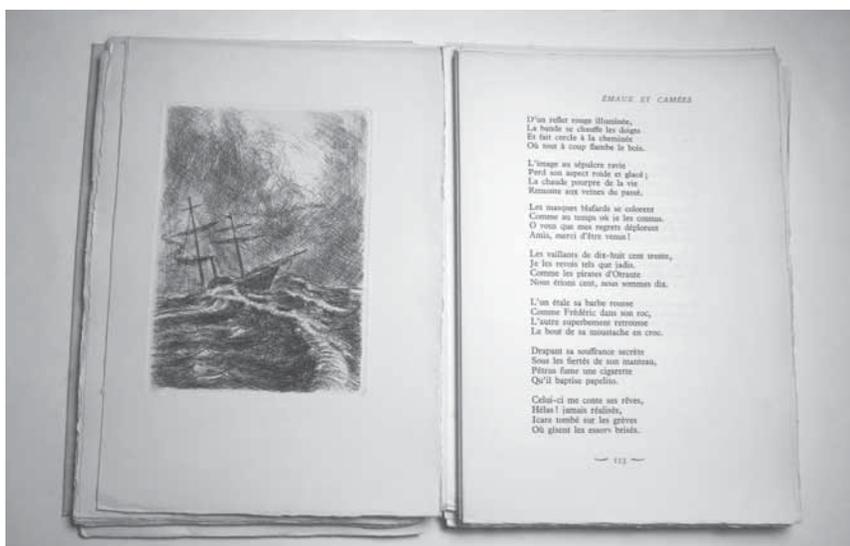
Изящное издание 1896 г. новеллы «Омфала» со страничными офортами художника А. Лалоза — типичный образец подражания книге XVIII века. Стилизация вполне оправдана: новелла имеет подзаголовки «История в стиле рококо» и в духе галантных анекдотов той эпохи рассказывает о сошедшей с гобелена ожившей нимфе. Экземпляр сохранил издательскую обложку и остался не переплетенным. Очень популярен в конце XIX в. был роман Т. Готье «Фортунио» о парижской жизни

Титульный лист издания «Мадемуазель Мопен» (Париж, 1883)

БВ

Из фондов РГБ:
к юбилею Т. Готье

Разворот сборника стихов «Эмали и камеи»
(Париж. Б. г. С. 112—113)

сказочно богатого индийского князя. На выставке был представлен экземпляр № 66 издания 1898 г., формата 4° на китайской бумаге, с сюитой цветных и черно-белых автолитографий А. Люноа. Переплет книги из темно-оранжевой шагрени с золотым тиснением — образец искусства знаменитого парижского мастера Р. Киффера. Роман «Мадемуазель Мопен» известен в истории литературы своим предисловием, в котором Т. Готье дал первое развернутое обоснование концепции «искусства для искусства» и «бесполезной красоты». Книга многократно переиздавалась. В экспозиции можно было увидеть издание 1883 г. с гравюрами Э.-А. Шампольона по рисункам Э. Тудуза.

Стихи и прозу Т. Готье почитатели называли «словесной живописью», а самого автора — «заблудившимся в литературе живописцем». Один из первых экземпляров библиофильского издания 1904 г. новеллы «Мертвая возлюбленная» демонстрирует попытки передать эту авторскую черту в искусстве книги. Раскрашенные вручную иллюстрации П.-А. Лорана вполне соответствуют насыщенным колоритным описаниям Т. Готье, в которых обязательно участвуют красный, зеленый, золотой, серебряный, белый и, как и положено в мистических рассказах, черный цвета. В переплете, выполненном московской переплетной мастерской «Гринберг» из неокрашенного пергамена, также присутствуют серебро (в тиснении) и зеленый цвет (в раскраске).

Библиофильская книга Франции XIX — начала XX в. — заметное явление в европейской культуре этого периода, оказавшее большое влияние на издателей, художников и читателей, в том числе и в России. Она адресована знатокам искусства и ценителям красоты, к каковым относился и сам Теофиль Готье, стремившийся уподобить драгоценности каждое написанное им слово.

Авантитул сборника стихов «Эмали и камеи»
(Париж, 1887)

М.Б. Золотова,
заведующая сектором
музейной и выставочной работы
НИО редких книг
(Музей книги)
Российской государственной
библиотеки,
кандидат исторических наук

Иллюстративный материал
из фондов НИО редких книг РГБ
Фото Е.А. Шибаевой

ХIII Международные научные чтения памяти Николая Федоровича Федорова

Москва, 8—11 декабря 2011 года

Организаторы: Российская государственная библиотека, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Философский факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Литературный институт им. А.М. Горького, Музей-библиотека Н.Ф. Федорова.

Место проведения: Российская государственная библиотека, Музей-библиотека Н.Ф. Федорова.

Основные направления работы чтений:

- Жизнь, творчество, судьба идей Н.Ф. Федорова
- «Философия общего дела» и русская философская мысль
- Н. Ф. Федоров и мировая философия
- Отражение идей отечественного космизма в литературе и культуре XX века
 - «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова в духовных исканиях русского зарубежья
 - Философия книжной культуры, библиотечного и музейного дела Н.Ф. Федорова и современное библиотековедение и музееведение
 - Философия памяти Н.Ф. Федорова и цифровое наследие
 - Проблемы воспитания и образования в свете идей Н.Ф. Федорова
 - Концепция отечествоведения в трудах Н.Ф. Федорова и перспективы развития краеведения
 - «Философия общего дела» и глобальные вызовы современного мира.

Тематика круглых столов:

- «Образ будущего: философский, социальный, культурный, естественнонаучный аспекты»
- «Философия космизма: объем понятия, персоналии, основные идеи, принципы анализа»
- «Проблема человека в русской литературе».

9 декабря в рамках работы чтений в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук состоится конференция «Философия космизма и мировая культура».

Заявки на участие в работе чтений и круглых столов и резюме доклада (выступления на круглом столе) объемом 0,5—1,5 стр. присылать по e-mail: fedorovnik@yandex.ru, muzejfedorova@yandex.ru или по адресу: 121069 Москва, ул. Поварская, 25-а, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, с пометой «ХIII Международные научные чтения памяти Н.Ф. Федорова».

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки:

[http://www.rsl.ru/ru/s7/s335/s3356452/;](http://www.rsl.ru/ru/s7/s335/s3356452/)

Музея-библиотеки Н.Ф. Федорова: <http://nffedorov.ru/>

Справки по телефонам: +7 (905) 758-43-54,

+7 (495) 335-47-38, +7 (495) 697-59-92

Part I. Society — Culture — Library

Nikonorova E. Post-nonclassical Practices in Modern Library Researches

Abstract

On the prospect of postnonclassical practices' using in library researches. Methodology of postnonclassical science opens a new stage in the development of library and information science: postnonclassical practices form new approaches to the library studies and librarianship amid innovation and transformation towards the information society and knowledge economy.

Key words

Postnonclassical science, postnonclassical practices, library innovation, publishing activities, intellectual property, state and individual partnership.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Gendina N. Libraries' Contribution into Information Training for Citizens. Analysis of the Russian Library Educational Institutions Activity on the Information Training for Citizens

Abstract

Contents, forms and methods of information training for citizens in educational institutions and libraries of Russia are considered. The article identifies barriers preventing cultivation information literacy and information culture of a person. The author traces a course of the decision problems concerning information training of citizens.

Key words

Information training for citizens, library and bibliography literacy, reading culture, computer literacy, information literacy, information culture of a person, libraries, educational institutions, Russia.

Akopova G., Krylova E., Rubtsova L. Current Periodicals Reading Room in the Russian State Library (Features of Collection Structure, Development and Use)

Abstract

A retrospective journey into the history of the current periodicals reading room of the RSL. The paper highlights peculiarities of working with domestic and foreign periodicals, dynamics of the periodicals acquisition during the past 30 years and results

of the periodicals collection usage for different years. Statistics of comparative analysis of printed and digital domestic periodicals usage and suggestions to improve collection acquisition is presented.

Key words

Russian State Library, current periodicals reading room, periodicals, digital journals, domestic and foreign print journals, legal deposit, acquisition profile, comparative analysis.

Part III. Book — Reading — Reader

Kovaleva L. Ugra Book Publishing as a Part of the Regional Cultural Policy

Abstract

The paper deals with the interrelation of regional development, regional identity and cultural policy. The points of view of domestic and foreign authors on the specified questions are cited. A role of book publishing in the course of regional identity formation is shown on the example of Khanty-Mansi Autonomous Area — Ugra.

Key words

Regional identity, cultural policy, regional development, regional book publishing, Ugra.

Naumenko V. "History of Russia in the Short Stories for Children" by A. Ishimova: Estimations of Contemporaries

Abstract

On the criticism of "History of Russia in the short stories for children" by A. Ishimova in the "Correspondence of Ya.Grot and P.Pletnev" and reviews of V. Belinsky.

Key words

History, Russia, children, A. Ishimova, Ya.Grot, P.Pletnev, V. Belinsky

Voronicheva O. Readers Activity and Culture of Reading

Abstract

The paper provides a theoretical justification of the term "reading activity" and describes intentional data of this activity, summarizes the characteristics of a skilled reader.

Key words

Reading activity, ethnic values, work of art, literature, analysis.

Ermakov I. "Siberia is abundant and full of treasures rare, precious ..."

Abstract

The author tells about a new publishing project of the well-known Russian Maecenas and bibliophile Arcadiy Elfimov, continues to return

forgotten book rarities to a modern reader, to literary miscellany "Tobolsk and all Siberia", numbering 13 issues. The appendix in the form of restored library of the Siberian writers is added. The first four volumes have already been published. This project is a result of serious archeographic researches, which have revealed the new archives and documents.

Key words

Arcadiy Elfimov, literary miscellany, siberian poetry, historical prose of XIX century, ethnographic descriptions.

Part IV. Images — Faces — Destinies

Timoschenkova G. Figures of the socio-political, scientific, and cultural life of Italy, XVII—XIX centuries. The exhibition of autographs at the RSL

Abstract

2011 — the Year of Russian culture and Russian language in Italy and the Year of Italian Culture and Italian language in Russia is the culmination of centuries-old ties between Moscow and Rome. The history of relations between Russia and Italy is intimately associated with the interpenetration of cultures of two countries: Italy culture in Russia - due to famous and great architects, sculptors, musicians, and Russian in Italy, where many painters, poets and writers from our Fatherland worked. "Cross-year" also has been reflected in the activities of the Russian State Library, where was the exhibition of the Italian autographs of XVII—XIX centuries, presented to visitors for the first time from 10 to 30 June 2011. There are letters and documents written with the own hand of those who made up blossom to Italy, working for the blessing and country prosperity, struggling for its independence.

Key words

Italy, culture, source study, autograph, manuscript, collection, exhibition.

Gilmiyanova R. Librarian, Bibliographer and Educator (to the 125th anniversary of M.V. Amirov's birth)

Abstract

The main stages of M. Amirov life and activity and his contribution to the development of the Bashkir culture in the first part XX century as the founder of the Bashkir State Public Library and Book Chamber in

Bashkortostan are described in the article.

Key words

M. Amirov, culture of Bashkortostan, out-of-school education, librarianship of Bashkortostan, Book Chamber of Bashkortostan.

Leonov V., Golovin V., Ponomareva N. Life Course — Creative Course: to the Memory of Genrietta I. Pozdnyakova

Abstract

About the destiny and professional activity of Genrietta I. Pozdnyakova — a prominent library figure.

Key words

G. Pozdnyakova, literature for children, Pedagogical activities, integrated research, translation tradition.

Part V. International Content

Motulsky R. Belarus Libraries Development in late XVIII — early XX century

Abstract

The article discusses the libraries' development in Belarus during its entry into the Russian Empire (late XVIII — beginning of the XX century). The most significant trends of development of Belarus public and special departmental libraries, libraries of educational institutions and public organizations and also libraries of various Christian confessions are specified by the author.

Key words

Libraries, history of libraries, Belarus, Russian empire.

Idarand Kai. Year of Reading under Conditions of Thrift: Brief Review of Estonian Public Libraries Activity in 2010

Abstract

A review of the Estonian Public Libraries activity in 2010. Library buildings investment and e-services development was proceeded despite the difficult situation in the economy. 2010, named the year of reading, has become one of the best on the amount and variety of library events.

Key words

Public libraries, statistics, finance, library buildings, library event, acquisition, network service, cooperation, Estonia.

Part VI. Comprehending the Past

Panchenko A. Military Library that has no Equal One (to the 200th anniversary of the General Staff Library)

Abstract

Two hundred year ago at the General Staff and Main Headquarter of the Russian Army library was organized, which may be considered as the first military scientific library in Russia. The library represents an exclusive rich and significant collection of pre-revolutionary literature. The paper continues some journal publications on the history of the Russian military libraries.

Key words

General Staff and Main Headquarter of the Russian army Library, Aleksandr I, Count A. Arakcheev, P. Volkonsky, A. Latsinsky, librarian, catalogue, fire. **Stepanova N.** Cultural and Educational Activities of the Orthodox Library in the Oryol province (the second half of the XIXth to the early XXth century)

Abstract

Aspects of cultural-educational activity of the Oryol province orthodox libraries of the second half XIX — the beginnings of XX centuries are considered in the paper. There is presented information on educational activity of spiritual school libraries, regional studies of the Oryol church historical archaeological libraries, and also educational activity of the Oryol orthodox Peter and Paul brotherhood library.

Key words

Orthodox libraries, church societies, educational brotherhoods, enlightenment, cultural activity, the Oryol province.

Part VII. Education — Profession

Isamadiyeva S. Staff Formation of Library Employees in the Postwar Kazakhstan, 1945—1965

Abstract

On the history of staff formation of library employees in Kazakhstan during the post-war period. The author analyzes the archive documents, which reveal prerequisites of training specialists system in the librarianship.

Key words

Library staff, apprenticeships, social activities facilitator, training, higher professional education, additional professional education, intermediate professional education.

Bakumenko V. Monuments of their Time: A New Publication about Book Ex-libris

Abstract

Review on the illustrated catalogue “Exlibris of libraries stocks and

private collections of the Tver Regional Universal Scientific Library, after A.M. Gorky”.

Key words

Ex-libris, Tver Regional Universal Scientific Library named after A.M. Gorky, private collections.

Part VIII. Facts — Events — Estimations

Yakubov E. The Anniversary of the Khasavyurt Central City Library after R. Gamzatov

Abstract

2011 is the year of the 90th anniversary of the first public library establishing in Khasavyurt (Dagestan). The article describes the anniversary celebrations in honor of this memorable event.

Key words

Library science history, Republic Dagestan, the Khasavyurt Central City Library after Rasul Gamzatov, Anniversary, library service.

Serebrenikova Z. “Potential of Libraries: History, Present Time, Perspectives”. The Second Inter-regional Historical Readings

Abstract

On the Second Inter-regional Historical Readings held in the Tula Regional Library for Children on May, 16th, 2011.

Key words

Inter-regional Historical Readings, history of libraries for children, inter-regional library work, book exhibitions, the Tula regional library for children.

Zolotova M. Exhibition “Art of Words for Book Art” in the RSL: on the 200th Anniversary of T. Gautier

Abstract

The paper devoted to the 200th anniversary of Theophile Gautier highlights the exhibition dedicated to this event, held at the Book Museum of the Russian State Library.

Key words

Bibliophile editions, literary activities, printing art, autolithography.

M. Lebedeva,

Chief Librarian, Foreign

LIS and International Relations

Department, Russian State Library

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (на цифровом носителе/по e-mail), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

- сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;

- название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);

- основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);

- список источников, оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];

- в примечания не включаются библиографические описания источников;

- сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подрисовочные подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, иллюстрации, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте [http:// www.rsl.ru](http://www.rsl.ru)

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Анна Гаджиева, зам. главного редактора

Оксана Солдаткина, зав. сектором

Анна Калининна,

Татьяна Михайлова,

Даниил Руденок,

Мария Старых

Маркетинг и распространение:

Маргарита Амелина

Александр Сошин, начальник Управления обеспечения сохранности фондов и полиграфии

Отдел полиграфии:

Тамара Медведева, начальник цеха предпечатной подготовки

Набор:

Наталья Подольяк,

Марина Медведева

Верстка и графика:

Виктор Малофеевский

Технический редактор:

Наталья Соловьева

Корректоры:

Наталья Дедова,

Александр Макаров

Перевод содержания:

Мария Лебедева

«Библиотекосведение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год.

Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР.

Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием

«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в

периодическое издание «Советское библиотекосведение»,

с 1993 г. — в научно-практический журнал

«Библиотекосведение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и

информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства

массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

Учредитель и издатель:

ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.

Адрес Редакции: 119019 Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

РИО периодических изданий

Подписано в печать 24.10.2011

Формат 60×90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

Усл. печ. л. 17

Тираж 1500

Заказ

Отпечатано в ЗАО «Белгородская областная типография»

Москва, 2011